

Осторожно! Волшебство заглаживает...

Татьяна ЛЕВАНОВА

Татьяна Леванова

«Сквозняки. Первая миссия»

Посвящается великому шарлатану Валенскому М. Н.

Глава 1

КАК МАША УШЛА ИЗ ДОМА

Маша любила осень. За прозрачность воздуха после летней пыли и теплого ветра, за яркие, балаганные цвета по сравнению с неизменными белым, голубым и зеленым других времен года. А больше всего за деловитую энергичную суету, что чувствовалась повсюду. Казалось, город измучен летним бездельем, каникулами и пикниками. К зиме он устанет и замрет от холода, а весной вновь будет жить предчувствием летнего праздника. Честно говоря, только осенью Маша любила ходить в школу. Когда за окном шуршала листва и лил дождь, в классе казалось особенно уютно. Учителя меньше спрашивали и в основном рассказывали что-нибудь новое, а это было намного интереснее бесконечных тестов, опросов и контрольных. В общем, Маша всегда радовалась осени. Единственное, что ей портило сезонное настроение, это покупка одежды для школы.

Вот и сегодня, в ожидании неизбежной примерки, Маша, как могла, боролась с плохим настроением. И хотя августовское солнце светило уже не так ярко, чтобы была необходимость в темных очках, она и не думала снимать их. Ей нравилось ходить в солнцезащитных очках, бандане и джинсах, что бы там ни считали Светка Новоруссова, классная руководительница Марина Константиновна, по прозвищу Скотиновна, и мама. Впрочем, мама-то как раз всегда говорила, что главное — это быть самой собой, однако в том, что касается одежды, увы...

— Одежда должна быть рассчитана на разные случаи жизни, — утверждала мама. — Для школы, для дома, для театра, для улицы.

— Одежда должна быть удобной и подчеркивать мою индивидуальность! — спорила Маша.

— Так-то оно так, но ведь нельзя же все время ходить в джинсах... — не сдавалась мама.

Поэтому она отправилась в магазин без дочки, чтобы купить той одежду для школы. Маша заранее нисколько не сомневалась, что мама выберет такое, что ей не понравится. В ожидании вечерней ссоры она послонялась по квартире, не снимая любимые кроссовки на платформе, немного попинала стены и мебель, правда, очень осторожно и при этом предварительно вымыв обувь.

— Должна же я снять стресс! — объяснила Маша прадедусшке, укоризненно на нее

смотревшему с портрета. Прадедушка понимающе вздохнул, хотя, возможно, это был просто солнечный зайчик, скользнувший по стеклу старинной фотографии. Пока Маша рассматривала портрет, загрохотал замок входной двери. Пришла мама.

— Маша, ты дома?

Маша не ответила. Она готовилась к войне.

— Ты чего молчишь?

Мама вошла в комнату, веселая, хоть и усталая, нагруженная пакетами. Бросив их на диван, она принялась разбирать вещи, искоса поглядывая на насупившуюся дочь.

— Почему ты в обуви? — на удивление спокойно спросила мама.

— Они чистые, — буркнула Маша.

— Все равно. Ноги испортишь. Надень тапочки. Нет, лучше лаковые туфельки, сейчас мы устроим показ моделей!

Маша подняла темные очки на лоб, так, чтобы они придерживали ее длинные русые волосы, горестно посмотрела в сторону пакетов с одеждой. Вообще-то она любила красивые новые вещи, но, как уже упоминалось выше, понятия о красоте у них с мамой различались. Родителям ведь не объяснишь, что ты тоже человек, со своими вкусом и стилем.

Полная самых мрачных предчувствий, она сняла джинсы, но оставила на ногах свои любимые черные кроссовки и желто-зеленые носки. Мама бросила на нее насмешливый взгляд — она знала характер своей дочки — и решила пока не спорить.

— Давай посмотрим.

Из пакетов на свет появились короткая черная юбочка в складочку, белая блузка с вышитым круглым воротничком, ажурные детсадовские гольфики.

Маша надела обновки (отложив гольфы в сторону, чтобы уж совсем не расстраиваться) и с тяжелым вздохом уставилась на себя в зеркало. В этот момент раздался стук в дверь — с работы пришел папа.

— Что тут у нас? Маша, ну вообще! Настоящая отличница! В школу так пойдешь?

Папа с мамой переглянулись как заговорщики. Это Маше совсем не понравилось. Они что, решили, что она пойдет — в ЭТОМ?

— Только через мой труп! — мрачно ответила Маша.

— Почему? — искренне удивилась мама. — Ты как будто...

— Сбежала из группы «Тату».

— Глупости! Я хотела сказать — настоящая маленькая бизнес-леди.

— Это не мой стиль.

Папа тяжело вздохнул, и мама послала ему умоляющий взгляд. Маше казалось, что она читает ее мысли: «Помоги же мне уговорить это маленькое чудовище!»

— Машутка, Марина Константиновна сказала, что больше не пустит тебя в класс, если ты еще раз придешь в школу в джинсах.

— Я помню. Но Светка Новоруссова опять спросит, от какого кутюрье я одета!

— Не заслужила ты одеваться от ку-тюр, мала еще! И вообще нет у меня таких денег! — рассердился папа.

— Да я и не хочу, я не тряпичница, — поспешила согласиться Маша, — но в этом...

— Очень миленько. Теперь надень белые гольфики и лаковые туфельки, а мы на тебя полюбуемся.

— Ни за что! — твердо сказала Маша. — И не заставьте! На такую красоту только маньяков ловить!

— Ты откуда такие слова знаешь? — закричала мама — такого от своей своенравной, но в сущности хорошей дочери она никак не ожидала.

— Понятненько, — сквозь зубы процедил папа, — отныне никакого Интернета и телевизора. Это там ты таких слов нахваталась. Будешь сидеть под домашним арестом и учить уроки. Да, и никакого телефона!

— Нет! — крикнула Маша и, сдернув с вешалки любимую кожаную куртку, выскочила за дверь. Родители что-то кричали вслед, папа даже, кажется, побежал за ней, но Маша помчалась так быстро, как только могла — перескакивая через две ступеньки, не глядя на светофор, чудом не попав под машину, и остановилась лишь тогда, когда закололо в боку. Она села на какую-то ободранную скамейку, не заботясь о новой юбке, и попыталась отдышаться. По обе стороны от нее стояли обычные дома. Закатное солнце окрасило их в нежно-розовые тона, в некоторых окнах уже горел свет. Маша с тоской смотрела на эти окна, на чужую жизнь, которая казалась ей мирной и уютной. Пожалуй, не стоило так разговаривать с папой и мамой. Но теперь уже поздно. Если она вернется домой, то попадет под домашний арест.

— Я буду жить в лесу, — решила Маша. — Соберу шалаш из веток, зимой построю из снега иглу. Стану Робинзоном. Насушу грибов, ягод, буду жечь костер... А есть ли у меня спички? — Маша вывернула карманы куртки.

Полпачки мятной жвачки, носовой платок, пакетик леденцов, десять рублей мелочью, пластмассовое складное зеркальце в комплекте с гребешком — Маша всегда носила его с собой. Кроме этого был талисман на шее — полупрозрачный белый камень на шнурке, кажется, кварц или горный хрусталь. «Продам, если буду умирать с голоду», — решила Маша. Не густо для начала самостоятельной жизни, но делать нечего. Передохнув, Маша встала со скамейки и пошла между домов к парку — она бывала в этом районе и знала, что за небольшим парком будет остановка троллейбуса, шум дороги уже отсюда слышно, на троллейбусе она доедет до конечной остановки, а уже оттуда пойдет в сторону леса.

Солнце садилось в багровые тучи. Когда Маша вошла в парк, она больше не видела солнца и лишь смотрела на удлиняющиеся тени деревьев, гадая, успеет ли она оказаться в лесу до темноты. Наверно, нет. Между деревьями уже сгущалась темнота, на постепенно синеем небе проглянули первые звездочки. Вдруг Маша обнаружила, что не слышит шума дороги. Парк наполнился таинственными звуками, шорохами, шелестом. Очень устали ноги, хотелось пить. Маша сунула в рот мятную жвачку и осторожно встала на колени в надежде, что ноги хоть немного отдохнут, — она знала, что сидеть на земле нельзя. Опустившись на колени, девочка поняла, что дорога, по которой она шла, — не асфальт, а просто хорошо утоптанная земля, удивительно ровная, без колеи и следов. Ей бы следовало раньше обратить внимание на то, что ее шаги звучат глухо и мягко.

— Куда это я забрела? — удивилась она. Попробовала было пойти обратно, но вскоре

обнаружила, что находится вовсе не в городском парке. Стало совсем темно. Вблизи она еще видела деревья и кусты, но дальше дорога просто исчезала в темноте. Маша не боялась темноты, но сейчас она сразу вспомнила самые страшные рассказы, которые когда-либо читала или слышала — о хищниках, чудовищах и преступниках.

— Мне нужно найти дерево, на которое можно залезть и пересидеть до утра, — наконец сказала себе девочка, — правда, сомневаюсь, что это спасет от рыси, или тигра, или не менее голодного бомжа, или кто тут водится.

Опасаясь потерять дорогу, она оглядывала деревья, растущие у обочины, но все они были слишком тонкие. Маша не теряла надежды и шла все дальше, прислушиваясь к пугающим лесным звукам. Вдруг далеко перед собой она увидела разноцветные огоньки, похожие на новогоднюю гирлянду. Девочка поспешила к ним, подумав было, что это витрина магазина с рекламой, но огоньки отдалялись от нее, кружась и мельтеша.

— Подождите! — задыхаясь, крикнула Маша, перейдя на бег, от которого усталые ноги подворачивались на пружинящей каучуковой платформе кроссовок.

Огоньки послушались и остановились. Когда Маша подбежала поближе, то увидела крохотных человечков с разноцветными фонариками на шапочках, сидящих верхом на парящих в воздухе больших черных жуках. Крылья жуков так быстро мелькали за спинами наездников, что их почти невозможно было различить.

«А ты думала, в сказку попала?» — промелькнуло у нее в голове выражение, которое часто употребляла Светка Новоруссова.

Человечки молча смотрели на Машу, а Маша — на них. Вдруг ей послышался звон колокольчиков. Оказалось, это звенели человечки.

— Помогите мне! — в отчаянии сказала девочка. — Я заблудилась, устала, замерзла и очень боюсь остаться одна в этом лесу.

Человечки позвенели, словно переговариваясь, потом полетели прочь — очень медленно и оглядываясь на Машу.

— Мне можно идти за вами? — спросила Маша. Бежать уже не было сил. Человечки явно хотели, чтобы она двигалась за ними — если девочка отставала, они терпеливо поджидали, тихонько перезваниваясь.

Вдруг впереди, между деревьями, Маша увидела голубой неяркий свет и услышала веселую музыку. Надежда придала ей сил, и она поспешила к свету, почти обогнав человечков. Вместе они вышли на полянку, окруженную со всех сторон высокими соснами.

Сначала Маше показалось, что на полянке, освещенной луной, стоит домик. Присмотревшись, она поняла, что луна на самом деле — маленький голубой светящийся шарик, висящий низко над поляной, почти над самой Машиной головой, а домик — небольшой фургончик на колесах. Два его узких окошка были закрыты узорчатыми ставнями, сквозь которые пробивался чуть колеблющийся уютный оранжево-желтый свет, из фургончика лилась музыка и вкусно пахло булочками и шоколадом.

Маша с радостью поспешила было к фургончику, но, вспомнив про своих проводников, остановилась и обернулась. Человечки, тихонько перезваниваясь, висели в воздухе на краю поляны и махали ей листиками словно платками. Маше стало стыдно, что она не поблагодарила их. Девочка достала пакетик фруктовых леденцов, надорвала его, выложила на ладонь пять конфеток — ровно столько, сколько было летающих человечков, — и протянула руку в их сторону.

— Угощайтесь! — неловко сказала Маша.

Человечки, позвенев, подлетели к девочке, по очереди взяли из ее ладошки по леденцу. Последний, взяв подарок, снял свою шапочку с синим фонариком и бросил ее в руку Маши.

— Это мне? — удивилась та, рассматривая шапочку — ей очень нравился свет фонарика, точь-в-точь как огоньки на железнодорожных путях. Человечки, громко звеня, улетели обратно в лес, и Маша крикнула им вслед:

— Спасибо!

Когда их огоньки перестали мелькать среди деревьев, Маша, рассмотрев шапочку и обнаружив, что она крепится на завязках, привязала ее к пуговице, на которую закрывался внутренний карман куртки. Сквозь куртку фонарик не просвечивал, зато, когда девочка расстегивалась, светился ярко-ярко. Плотно запахнувшись, одернув юбку и пригладив волосы, Маша подошла к фургончику и решительно постучала в дверь. Музыка внутри смолкла. Маша постучала еще раз — запах свежих булочек придал ей храбрости. Дверь открылась, и на пороге появился маленький толстенький человечек с пушистыми седыми бакенбардами и в круглых блестящих очках. Он с недоумением воззрился на девочку.

— Добрый вечер, — осторожно начала Маша, — извините за беспокойство, но я заблудилась и мне нужна помощь.

— Город в той стороне, — указал человечек куда-то вбок и попытался закрыть дверь.

— Подождите! — чуть не заплакала Маша, вцепившись обеими руками в дверь. — Я боюсь одна в темном лесу!

— Девочки не ходят одни в темном лесу, а ведьм и кикимор я в свой дом приглашать не собираюсь! — Коротышка был непреклонен.

— Я не ведьма и не кикимора, я правда заблудилась, пожалуйста, не прогоняйте меня, или я умру у вашего порога! — взмолилась Маша, с надеждой глядя в доброе, но строгое лицо негостеприимного хозяина.

— В самом деле? — высокомерно поинтересовался человечек. — А что такое у тебя светится под одеждой?

Маша обнаружила, что, пока она боролась за дверь, ее куртка распахнулась и светится изнутри ярко-синим светом.

— Меня проводили к вам такие человечки, летающие верхом на насекомых, — призналась Маша, — один из них дал мне вот это.

И она показала старичку привязанную к пуговице шапочку.

— Колокольцы показали тебе мой дом? — Брови у человечка поднялись так высоко, что почти скрылись в седых кудрявых волосах. — Так ты сквозняк?

— Я очень хочу пить, — тихо-тихо сказала Маша, опускаясь на землю. Она сильно устала, и последняя вспышка эмоций опустошила ее полностью.

— Клянусь тигровым ежиком! Да ты и в самом деле на ногах не стоишь! А я-то хорош! — забеспокоился коротышка, подхватил Машу и помог ей подняться в фургон. Усадил ее в низенькое кресло у пылающего очага, подал ей стакан воды, потом налил чашку горячего шоколада из стоящего на угольках серебряного чайничка, угостил свежесдобренными булочками. Маша согрелась, поела и с интересом разглядывала фургончик и его хозяина.

Старичок был одет в зеленый костюм с красными и белыми полосками и красную рубашку с пышным кружевным жабо. Круглые стекла его очков сверкали в свете пламени. Фургончик был еще удивительнее: стены увешаны причудливыми масками, сухими букетами и разноцветными шаями, повсюду валялись подушечки и коробочки, шляпы и ботинки, дудочки и шарманки и еще куча непонятных Маше вещей, о предназначении которых ей хотелось спросить, но она не решалась. Но больше всего ее поразил горящий очаг — огонь в нем так и полыхал, несмотря на полное отсутствие в комнате дров, угольки лежали ровной горкой и горели, не угасая, без дыма и запаха. И при этом Маша точно помнила, что снаружи фургончика не было трубы! К тому же пламя вовсе не было таким жарким, каким казалось, от него веяло лишь сухим уютным теплом.

— Я ничего не понимаю в каминах, — осторожно сказала Маша, — но ваш мне кажется волшебным.

— Мы хоть и не сквозняки, но тоже кое-что можем! — горделиво приосанившись, сказал старичок.

— Что вы имеете в виду под словом «сквозняки»? — спросила Маша, отчаянно зевая.

— Ты совсем устала! — улыбнулся человечек и хлопнул в ладоши. Огонь в камине уменьшился ровно вдвое, стал зеленоватым, и в воздухе запахло мятой. Спинка у Машиного кресла мягко провалилась, и уставшая девочка, оказавшись в горизонтальном положении, моментально уснула. Старичок вынул из ее руки недоеденную булочку, накрыл спящую пушистым пледом и ушел в другую часть фургончика, где была его кровать. Светящийся шар над фургончиком погас, и полянка погрузилась во тьму...

Глава 2

КЛУБНИЧНЫЙ РУЧЕЙ

Когда Маша проснулась, косые солнечные лучи пробивались сквозь резные ставни и рисовали удивительный узор на стене, увешанной разноцветными шаями. Угли в камине еле тлели, на них грелся кофейник, источая упоительный аромат кофе. Снаружи доносилось бодрое пение. Несколько секунд Маша с удивлением осматривалась по сторонам, а потом все вспомнила. Ей стало очень грустно при мысли о родителях, но, с другой стороны, удивительно хорошо — и в этом тоже было волшебство. Она подумала, что, быть может, никогда больше не увидит маму, и тут же с негодованием отвергла эту мысль. С ней никогда не случилось ничего подобного. Она была совсем одна неизвестно где, но отчего-то при мысли об этом ей сразу подумалось о невероятных, удивительных приключениях. Маша пока не знала, что она оказалась в фургончике шарлатана, где никогда ни у кого не бывает плохого настроения. Такое уж у него свойство.

Первым делом она распахнула куртку и проверила, как там шапочка, которую ей подарил звенящий человечек. Шапочка была на месте и при солнечном свете еле-еле светилась глубокой синевой. Потом Маша выпутала из волос солнечные очки — ведь она так и уснула с ними на лбу. Затем встала, осмотрела свою одежду — на удивление, она выглядела вполне аккуратно, правда, немного забавно смотрелись вместе тяжелые черные кроссовки на платформе, кислотные желто-зеленые носки и куртка с черной юбочкой в складку и белой блузкой с круглым вышитым воротничком. В этот момент открылась дверь и в фургончик вошел вчерашний коротышка. Вот кто действительно выглядел забавно! Сегодня он был наряжен в красный с лиловым отливом пиджачок с длинными фалдами, зеленые в черный горошек галифе, блестящие красные башмачки с бубенчиками и золотой галстук. На голове у

него красовалась двурога клетчатая красно-желто-зеленая шапочка, причем один из «рогов» обвивал венчик из одуванчиков.

— А-а, проснулась! — сказал человечек. — Давай знакомиться. Я — Фаринго Великолепный. А ты?

— Маша Некрасова, — представилась девочка.

— Ну-с, Маша Некрасова, ты хорошо отдохнула?

— Да, спасибо огромное, вы мне просто жизнь спасли.

— Врушка, — погрозил ей пальцем господин Фаринго. — Ведь ноги болят от усталости.

— Да, а как вы узнали?

— Просто. Я — шарлатан! — Он гордо задрал нос, но при этом посматривал очень хитренько.

— А-а, — протянула Маша. Она совершенно не понимала, чем тут можно гордиться.

— Сейчас я буду тебя лечить.

Господин Фаринго принялся суесться, собирая в охапку непонятные предметы — двойной сапожок с шипами на подошве, шарфик из чешуи, коробочку с крышками на разных сторонах, связку птичьих перышек с корнями, как у растений, на концах, плитку розового шоколада и нелопкающийся, но дрожащий мыльный пузырь — за ним толстячок даже полез под кресло.

— Может, не надо? — робко спросила Маша, глядя на эти приготовления.

— Иди пока наружу, умойся, — деловито бросил коротышка, ни на минуту не останавливаясь.

Маша решила не спорить. Она вышла из фургончика, не спрашивая, где можно умыться — какая-то часть ее надеялась, что она по-прежнему находится в городском парке и сейчас, при свете дня, легко найдет дорогу. Однако едва она оказалась на улице, последние сомнения рассеялись. Стояло ослепительное солнечное утро. Полянку окружали такие огромные сосны, каких Маша в жизни не видела, а ведь она с родителями довольно часто бывала в лесу. Над обыкновенными цветами жужжали обыкновенные пчелы, правда, нежно-голубого цвета. Мимо деловито протопала семейка ежей с тигровым окрасом. А самым удивительным было животное, впряженное в фургончик. Маша могла поклясться, что вчера его не заметила. Это был огромный лиловый кролик, на голове которого красовалась такая же двурога шапка, как и у Фаринго Великолепного. Правда, в отличие от шарлатана, уши кролика были продеты в рога шапки.

— Доброе утро, Маша! — сказал кролик теплым, густым, каким-то шоколадным голосом. — Если ты ищешь ручей, то он находится вон там.

Он повел носом в сторону. Маша смущенно пробормотала:

— Спасибо.

Кролик принялся аккуратно и степенно щипать траву, отдавая предпочтение ярко-желтым головкам одуванчиков. Маша бы еще постояла рядом с ним, но пора было заняться собой, и она побрела в сторону ручья.

Ручеек журчал, совершенно невидимый среди высоких трав, в обрамлении бледно-лиловых и

желтых малюсеньких тюльпанов. Маша бы никогда не нашла его сама, так искусно он прятал свою водяную косичку. Она с радостью окунула в него руки — вода была холодной, подвижной и на ощупь как будто кудрявой, нежной-нежной. Девочка умыла лицо, руки, даже шею, так хороша была вода. Потом, забыв мамины предупреждения о том, что некипяченую воду пить нельзя, приникла к нему губами. И тут же вскочила, отплевываясь, — вода оказалась обжигающей, будто наперченной. Ручеек зажурчал громче, окружающие его желтые и лиловые головки тюльпанов взлетели — и вдруг оказалось, что это пышные юбки миниатюрных девушек. Их смех звучал как журчание ручейка.

— Явилась тут, понимаешь!

— Да ты кто такая?!

— Умылась, глаза продрала!

— И решила еще и напиться!

— И все без разрешения!

— Без подарка!

— Без поцелуя!

— Без песенки!

— Я что, должна была спеть? — оторопело спросила Маша, растирая рукой горевшие как в огне губы.

— И не только! — возмущенно воскликнули девушки хором.

— А вы кто? — заикнулась было Маша, но ее робкий вопрос заглушил гвалт возмущенных голосов:

— Чему вас только родители учат!

— Мы — хранительницы ручейка тюльпанов.

— К нам с добром — и мы с добром.

— Дающему — воздастся!

— Жаль, я не знала. Я не местная, — повинулась Маша. — Уж простите. В нашем мире бы завести таких строгих хранительниц, никто не вопил бы сейчас об экологии.

— Так ты сквозняк? — тихо спросила одна из девушек, остальные на нее зашикали.

— Я из другого мира.

— Чтоб тигровый ежик не чихал! Наконец-то сквозняк из другого мира. Может, теперь Мудреный задумается, — так же тихо сказала другая хранительница.

— Это не наше дело, сестры, — властным тоном остановила ее подружка. — Сквозняк пришел к нашему ручью, не принеся дара. Как мы поступим?

— Я не знала о вашем обычае. Но я готова принести дар. — Маша пошарила в своих карманах и задумалась.

— Хоть бы у нее было что-нибудь сладкое! — нетерпеливо зашептала одна из девушек. — Ну

хоть крошечка сахару! А то все золото тащат...

— У тебя есть крошечка сахару?

Маша улыбнулась и достала одну конфетку из рассыпавшегося пакетика. Леденец оказался клубничным.

— Брось ее в ручей! — закричали девушки и захлопали в ладоши.

Маша развернула леденец и бросила его в воду. Сначала ничего не происходило. Потом вода забурлила, показалась розовая пена, затем вода стала алой, как на закате, и в воздухе разлился дивный аромат спелой клубники.

— Да струится отныне клубничный ручей! — радостно смеясь, пропели хранительницы и начали плавно опускаться в траву, превращаясь на сей раз в розовые и красные тюльпаны. Последняя задержалась и сказала Маше:

— Кстати, ты можешь теперь попить. Твой дар принят. И впредь никогда не забывай попросить разрешения у хранителей стихий, больших и маленьких.

Маша с опаской наклонилась к ручейку. Розовая пена пропала, вода выглядела совсем обычной, а ее чуть розоватый оттенок казался всего лишь отсветом от растущих рядом цветов. Запах клубники почти уже не чувствовался. Маша наклонилась, предусмотрительно поцеловала волю, осторожно отхлебнула. Вода как вода, холодная, очень свежая и чистая. С чуть заметным сладковатым клубничным привкусом, что правда, то правда, но все-таки обыкновенная вода.

— На ней можно даже суп приготовить! — удивленно сказала Маша вслух и посмотрела на тюльпаны. Те притворились обыкновенными цветами. Маша уже без опаски стала липкой ополоснула лицо второй раз и, с сожалением оторвавшись от волшебного ручья, огляделась по сторонам. Она легко нашла глазами фургончик Фаринго Великолепного и пошла к нему. Не то чтобы Маше очень хотелось испытать на себе лекарство шарлатана от уставших ног, но одной ей было не выбраться из леса. В том, что она оказалась в параллельном мире или даже на другой планете, Маша больше не сомневалась.

Глава 3 ТЯЖКИЙ

ТРУД ВЕЛИКОГО ШАРЛАТАНА

Когда девочка подошла поближе, она обратила внимание, что сквозь ставни струится розовый дымок с запахом персиков, изнутри раздавалось невнятное бормотание господина Фаринго. Не без опаски Маша осторожно приоткрыла дверь. Человечек копошился около камина и отчаянно ругался:

— Говорил же завинчивать колпачок, съешь его тигровый ежик! Теперь стружки куда девать? Закопаешь — прорастут, выбросишь — зацветут. Дома оставить — не допустит Мудреный, без жилья останешься.

— Да что случилось? — не выдержала Маша.

Господин Фаринго обернулся с чрезвычайно виноватым видом. В руках он держал...

— Ух ты, это волшебная палочка?!

— Оставьте свои шуточки, барышня. Это растишишка!

— Растишка? Палочка для йогурта?

— Тигровый ежик на карачках! — завопил господин Фаринго. Маша вздрогнула. — Прости меня, Маша Некрасова, — взял себя в руки человек, — но ты действительно весьма странный сквозняк. Растишишка — это средство для травм.

— Она лечит?

— Она калечит!

— Для самозащиты?

— Ох, ну что ты, — вздохнул человек, с подозрением поглядывая на Машу поверх круглых стекол очков, — просто мы, шарлатаны, никогда не занимаемся пустяками. Вылечить простой синяк может любой исцелитель. Шарлатана же сие недостойно. Вот и приходится, так сказать, укрупнять травмы, чтобы было над чем поработать...

— Пойдите-ка! — Машу поразила ужасная догадка. — Вы приготовили это для меня? Вознамерились переломать мне ноги, чтобы было что лечить?

— Ну, вроде того...

— Держитесь от меня подальше, — угрожающе заявила Маша, пятясь к двери.

— погоди, тебе нечего бояться, — заволновался человек и поспешил за Машей, размахивая растишишкой.

— Стойте! — завопила Маша и подхватила с пола какой-то сундучок.

— Маша, вы неправильно меня поняли... Пожалуйста, поставьте отражатель на место.

— И не подумаю! Уберите от меня вашу... травмапалку!

— Травмапалки у меня кончились, — на полном серьезе сообщил господин Фаринго, — а эта растишишка непригодна для использования. А отражатель сейчас начнет действовать, если ты его не поставишь.

Маша с сомнением переводила взгляд с сундучка на палочку в руках шарлатана. Она никак не могла решить, что опаснее. Вдруг сундучок у нее в руках заметно потеплел.

— Ну вот. Ты использовала предпоследний заряд, — грустно сказал человек.

Крышка сундучка открылась, и оттуда вылезла девочка. С русыми волосами чуть ниже плеч, в кожаной куртке, юбочке в складочку и кроссовках на платформе. Маша еле удержалась от крика, но сундучок все-таки выронила.

— Это я? — растерянно спросила Маша у господина Фаринго.

— Твой двойник. Из отражателя. Раньше им пользовались, чтобы прогуливать школу, однако в наше время учителя без зазрения совести протыкают их указками. Если ты хоть раз замечен с отражателем, надевай кирасу — заколют.

— А я-то думала, наша Скотиновна гадина, — прошептала Маша, разглядывая своего двойника. Двойник, в свою очередь, разглядывал ее. Господин Фаринго вздохнул, подобрал сундучок и захлопнул его. Машин двойник исчез.

— Я держу парочку отражателей на всякий случай. Путешествую один, мало ли что — крышу снесет, колеса в болоте завязнут. Одному никак не справиться.

Краем глаза Маша заметила, что господин Фаринго двинулся к ней с растишишкой в руках.

— Не надо меня лечить, я передумала, — поспешно сказала Маша.

— Я и не собирался тебя трогать, — ответил Фаринго. — Растишишку придется сжечь. Мошенник-торговец не навинтил на нее колпачок, и она выросла в три раза больше обычного. Теперь ей не синяки укрупнять — человека на пылинки разобрать можно. Но так как я, перед тем как стать шарлатаном, учился на исцелителя, я должен все-таки тебе помочь, как это ни мелко.

Продолжая держать в вытянутой руке растишишку, человечек схватил другой рукой висящий на стене молоток и стукнул им по лежащей на столе плитке розового шоколада. Тот разбился со стеклянным звоном. Господин Фаринго выбрал самый маленький кусочек и протянул его Маше:

— Постарайся откусить только половину. Это бегимотор.

— Бегемот — что?

— Бегимотор, — терпеливо повторил человечек. — Средство от усталости.

Маша с опаской куснула розовый кусочек. Он был такой маленький, что откусить половину не получилось — оставшаяся часть рассыпалась на крошки.

— Пользуешься тем, что руки заняты, не смог тебе дозу отмерить, — проворчал господин Фаринго, с сожалением глядя на крошки в руке Маши, — ну да ладно, ты гостья.

— Я не поняла, вам что, жалко?

— Знала бы ты, сколько это стоит...

— Я же сказала, что отказываюсь от лечения.

— Это мой долг, — с достоинством сказал господин Фаринго и вышел за дверь.

Маша покосилась на небрежно рассыпанные по столу розовые кусочки.

— Да ладно, если бы это было очень дорого, он не стал бы так по нему колотить, — сказала она себе и принялась старательно жевать хрупкие розовые крошки. На вкус они были похожи на земляничное мыло.

С улицы послышался взрыв. Маша, уже привыкшая к сюрпризам, выглянула за дверь. Господин Фаринго в горячей шляпе прыгал по поляне под меланхоличным взглядом лилового кролика.

— Левей, правей, — мрачно командовал кролик, методично пережевывая одуванчики.

Господин Фаринго исхитрился сдернуть с головы горящую шляпу, бросил ее на землю и принялся топтать ногами.

— Жаль, — прокомментировал кролик, — у тебя неплохо получалось. В следующем сезоне твой фирменный танец войдет в моду.

— Поговори у меня, глупое животное, — огрызнулся шарлатан, — это была моя любимая шляпа.

— Я бы не стал бросаться словами, — заметил кролик, — моего интеллекта вполне хватает на то, чтобы не сожалеть о твоей шляпе в присутствии сквозняка.

Маша уже догадалась, что «сквозняком» тут называют ее. Только почему и при чем тут шляпа?

— Правда? — обернулся к ней господин Фаринго. — Ты можешь мне помочь?

Маша пожала плечами, глядя на то, что осталось от шляпы.

— Тебе ведь только пальцами щелкнуть, — умоляюще протянул человек.

Маша, чувствуя себя очень глупо, послушно щелкнула пальцами. Ничего не произошло.

— Простите меня, — сказала она тихонечко.

Шарлатан разочарованно вздохнул.

— В следующий раз помалкивай, животное, — скорее печально, чем рассерженно, буркнул он кролику и медленно вошел в фургон.

Кролик фыркнул, выплюнул остатки одуванчиков изо рта, повел плечами, словно проверяя, крепко ли сидит упряжь, и покосился на Машу:

— Ну? Ты хотела попасть в город? Забирайся в фургон.

Маша, не заставляя себя просить дважды, поспешила в фургончик.

Глава 4

ПУТЕШЕСТВИЕ С ШАРЛАТАНОМ

Фургончик мерно покачивался, поскрипывали колеса, по стенам скользили солнечные зайчики. Маша чинно сидела в кресле с чашкой кофе в руке и пыталась себе представить, как лиловый кролик скачет в упряжке. Она почему-то думала, что кролик будет прыгать, а фургончик двигаться рывками. Однако скорее было похоже, что их везет старый смирный пони, настолько спокойно протекало их путешествие. Господин Фаринго сидел в своем кресле, покачивая головой в такт движению, держа во рту трубку малинового цвета. Трубка не дымила и ничем не пахла. Девочка украдкой разглядывала человека, но он не поднимал глаз и лишь печально вздыхал время от времени. Честно говоря, Маша почему-то чувствовала себя виноватой перед ним. Она не сделала ничего дурного и была очень благодарна этому странному человеку — за приют, еду и даже за лечение, ведь усталость и в самом деле прошла без следа, наоборот, теперь у Маши было столько сил, что она могла бежать рядом с фургончиком. Но, подавленная печальным настроением господина Фаринго, она не решалась двинуться с места.

— Ну что ты ерзаешь? — не поднимая глаз, спросил шарлатан. — Ах да, ты переела бегимотора. Ничего, мы скоро приедем, и силы тебе пригодятся.

— Господин Фаринго Великолепный, — тихонечко спросила Маша, — скажите, это я вас расстроила?

— Ну что ты, девочка, — тепло улыбнулся ей человек, — проклятая растишишка взорвалась, когда я попытался ее сжечь, и подожгла мою любимую шляпу, в которой я мог

договориться с любым животным: от дракона до тигрового ежика. Честно говоря, я даже удивлен, что Сипухо нас еще везет. Возможно, он просто привык к такому старому мухомору, как я.

— Простите, что я не смогла помочь.

— Ничего, Маша Некрасова, я уже понял, что ты не самый опытный сквозняк.

— Я даже не знаю, что такое «сквозняк», — осмелилась признаться Маша.

— Что? — Господин Фаринго даже снял очки, и Маша впервые увидела его глаза. Они оказались разными — один карий, другой ярко-желтый. — Ты хочешь сказать, что никогда не училась в школе?

— Ну почему, дома — училась. Алгебре, геометрии, правописанию...

— Не шути со мной. Ты знаешь, о какой школе я говорю.

— Общеобразовательной?

— Расскажи мне о своих родителях, — вдруг попросил ее шарлатан.

— Ну, мама — воспитатель в детском саду, папа — детский врач.

— Ты имеешь в виду — исцелитель?

— Нет у нас такого слова. И тигровых ежей нет, и лиловых кроликов, и хранителей стихий, и человечков, летающих ночью на жуках. Я заблудилась.

— Так ты не из этого мира! Как я сразу не подумал! — Господин Фаринго вскочил с кресла и поспешил в огороженную часть фургончика.

— Ай-яй-яй, какая неприятность, второе лицо разбито, а нового я так и не купил, — слышался оттуда его голос.

— У вас два лица? — спросила его Маша.

— Ты и этого не знаешь? — удивился человечек, возвращаясь. В руках он нес что-то, больше всего походившее на разбитое зеркало.

— Так вам зеркальце надо! — догадалась Маша. — Возьмите мое.

— Второе лицо! — ахнул человечек, когда девочка протянула ему зеркало, потом взгляд его упал на Машин талисман. — Кристалл! Да ты точно сквозняк! Ты что, испытываешь меня?

— Честное слово, нет! — воскликнула Маша. — Я впервые услышала про «сквозняк» вчера от вас.

Господин Фаринго поймал солнечный зайчик зеркалом Маши и зачем-то осветил ей в лицо, потом вновь надел очки и уставился на нее сквозь блестящие круглые стекла.

— Мда-а, — протянул он, — силен, стало быть, Мудреный, если в наш мир приходят чужие сквозняки. Я всегда считал, что он жульничал со Жребием Власти, больно уж нелепо он смотрится... Не пойму только, зачем ему это было нужно?

— Я не понимаю ни слова, — немножко обиделась Маша.

— Твое и мое счастье, ну ничего, вот приедем в Как-о-Дум...

— Куда? — удивилась Маша.

— Ты слышала о Как-о-Думе?

— Нет, просто название забавное.

— Устами младенца глаголет истина, — усмехнулся шарлатан. — Многим не нравится новое название города. Мудреный придумал. Во-первых, там находятся думаки — это те, которые от нечего делать думают, как сделать жизнь лучше. Потому и Как-о-Дум. Во-вторых, это название похоже на имя священной птицы какаду. Мудреный провозгласил ее мудрейшей птицей за то, что она повторяет умные мысли, которые услышит.

— А как раньше назывался Как-о-Дум?

— Златоглавый.

— Красиво. И что будет, когда мы туда приедем?

— Я познакомлю тебя с Александром Нескучным. Мы выросли вместе... Он учитель в Академии сквозняков, туда принимают самых способных после школы. Я думаю, он заинтересуется твоим случаем.

— А если нет?

— Глупости! Наверняка заинтересуется! Это же позор для мира профессиональных сквозняков, что к нам пожаловал чужой сквозняк, решать наши проблемы! В последний раз гости из других миров приходили лет десять назад. К тому же ты, очевидно, очень одаренный сквозняк. Не имея никакого понятия ни о Великой Спирали, ни об истории сквозьпроходящих, ты попала в наш мир, подружилась с колокольцами, изменила природу ручья тюльпанов — да-да, я в курсе. Вот только жаль, что починить мою шапку тебе не по плечу. Но я требую от тебя слишком многого.

— А как их чинят?

— Не знаю. Видел только, как пальцами щелкают — и все готово.

— Господин Фаринго, я вам обещаю, что, как только научусь, если, конечно, я на самом деле то, что вы называете «сквозняк», я обязательно починю вашу шляпу.

— Верю, Маша Некрасова.

Господин Фаринго вновь замолчал и задумался, глядя на тлеющие угольки камина и грызя кончик своей малиновой трубки. Маша смотрела на него некоторое время, потом ей стало скучно. Она попыталась представить себе, где она могла оказаться. Другой город? Другая страна? Где живут гигантские лиловые кролики, тигровые ежики, хранительницы стихий? Может, господин великий шарлатан растворил во вчерашнем горячем шоколаде какое-нибудь лекарство? Папа с раннего детства говорил Маше, что пробовать незнакомые лекарства, подбирать валяющиеся под ногами шприцы и брать угощение из рук незнакомых людей чрезвычайно опасно. Конечно, вчера у нее не было другого выхода. Но вдруг шарлатан подсунул ей наркотики? Маша покосилась на человечка, и ей стало стыдно от того, что она подумала о нем плохо. Конечно, вчера он не сразу пустил ее в свой дом, а сегодня хотел травмировать растишишкой, но тем не менее разве он не сделал ей много добра? Накормил, приютил, подлечил... Кстати, он был прав с бегимотором — просто невозможно усидеть на месте, хочется прыгать, бегать, танцевать, ну хоть что-то делать. Стоп! А если бегимотор — это наркотик? Чем больше думаешь, тем страшнее. Да уж, знал бы папа, что случилось с его глупой дочкой. Маша встала, чтобы отвлечься, прошлась по фургончику, попыталась выглянуть в окно.

— Я бы не советовал, — подал голос господин Фаринго, — нас основательно продует, скорость просто бешеная.

Маша с сомнением покосилась на господина Фаринго. Пусть она не на Земле, это и тигровому ежу понятно, на другой планете или в параллельном мире, неважно, но у них тут едва ли не каменный век. Фургончик вряд ли ездит быстрее папиного автомобиля, а в нем Маша всегда открывала окно. Тихонько девочка приоткрыла узорчатую ставенку, и вдруг та вырвалась у нее из рук, ударилась о стенку. В ушах засвистело. Сузившимися от ветра глазами Маша с изумлением смотрела на проносившиеся мимо окошка деревья. Господин Фаринго был прав — скорость действительно просто бешеная! И как только фургончик не разваливается...

— Ну я же предупреждал! — заглушая свист ветра, проорал господин Фаринго, помогая Маше закрыть ставенку. — Это все бегимотор, — сокрушенно покачал он головой после того, как навел порядок. — Поэтому тебе трудно сидеть взаперти. Надо было поточнее рассчитать порцию. Ты же еще ребенок.

— Скажите, бегимотор — это наркотик? — вызывающе спросила Маша, которая ненавидела, когда ее считали ребенком.

— Я все время забываю, что ты из другого мира, — рассеянно посетовал великий шарлатан. — Бегимотор изготовлен по старинному рецепту моего дедушки. Надо поймать вторым лицом солнечный лучик, расщепить его на раду, взять оттуда целый красный и половину оранжевого, добавить силу зайца, впервые удравшего от хищника, сила выпаривается из капельки пота, только заяц в этот момент должен быть сыт и абсолютно счастлив, примерно так же добывается сила молодого медведя, уже женатого, но не успевшего обзавестись медвежатами, добавить энергию разгневанного бегемота и пыль со спиц телеги, запряженной белой кобылицей и накатавшей не менее ста километров, все медленно подогревается в молодом вулкане, размешивается иголкой тигрового ежика, через три года охлаждается в кладовой синего гнома, пока не затвердеет, потом натирается на обыкновенной терке, добавляем землянику для запаха, слепливаем в брусочки и окуриваем янтарем, только обязательно с Зеленого моря, янтарь там светлый и не издает запаха, затем...

— Я поняла, спасибо, хватит. — Маша почувствовала, что начинает засыпать от всех этих перечислений, уже представляя себе абсолютно счастливого зайца в янтарных бусах. — Скажите, а вы сами все это добываете?

— Увы, на торговцев в наше время нельзя положиться. Ты видела, что они сделали с растишишкой? Этот бегимотор, что я тебе дал, надежный, из дедушкиных запасов, все, что я изготовил из купленных ингредиентов, не обладали нужными свойствами. Когда-нибудь я надеюсь разбогатеть и уйти в отпуск. Отправлюсь в путешествие, пополню запасы...

— Вам не нужно было тратить его на меня. Я не так уж сильно устала, подумаешь, посидела бы еще, отдохнула. Вот после кросса на уроке физкультуры у меня один раз так ноги болели...

— Бегимотор не просто снимает усталость, он наполняет тебя силой, энергией, придает тебе скорости, и срок действия его зависит от твоих индивидуальных качеств. Неизвестно, что нас ждет в городе. Жизнь сквозняка полна опасностей, особенно в чужом мире. Немного лишней энергии тебе не повредит, и потом, неизвестно, сможешь ли ты спокойно спать в Как-о-Думе, пока Мудреный на троне...

— По-моему, вы мне не все рассказали...

— Ох, девочка, я сделаю для тебя все, что смогу. Но первое, что ты должна запомнить, — рассчитывать ты можешь только на себя. Это главное правило сквозняка!

— Не нравится мне это ваше правило. Люди должны помогать друг другу.

— Люди бывают разные. Откуда ты знаешь, что сейчас я не везу тебя прямо в лапы Мудреному?

— Не надо меня пугать, — твердо сказала Маша, без страха глядя человечку в глаза. — Только и слышу от вас — Мудреный то, Мудреный се. А вчера, между прочим, вы меня за ведьму приняли. По-моему, вы чересчур...

— Труслив?

— Я бы сказала — осторожны. Но, может быть, вы и правы. По крайней мере, ваш дедушка сам собирал ингредиенты. Вы намного больше теряете, покупая лажу.

— Какую лажу?

— Ну, в смысле, подделки. Вот я разберусь в вашем мире, а потом отправлюсь с вами в путешествие за сбором ваших штучек. Если, конечно, не узнаю, как мне вернуться домой.

— Ах, Маша Некрасова. Тебе еще столькому придется научиться.

— Лучиться люблю! Не люблю только контрольные, тесты и опросы...

Ставни в этот момент снова распахнулись, и в окне появилась усатая мордочка кролика с самым ехидным выражением.

— Добро пожаловать в Как-о-Дум, — возвестил он своим густым басом, — мы уже минут пятнадцать стоим на Центральной цветочной площади и ждем только вас. Кстати, если кое-кто не думает о том, что упряжную клячу полагается кормить и поить, я могу припомнить, что чья-то волшебная шапочка сгорела и я не обязан теперь подчиняться.

Глава 5

ЗЛАТОГЛАВЫЙ КАК-О-ДУМ

Маша оставила господина Фаринго выяснять отношения с кроликом, а сама поспешила наружу. Во-первых, ей до смерти надоело сидеть на месте, а во-вторых, интересно же посмотреть на город, в котором никогда не была, ведь другой мир — это еще круче, чем заграница! Когда Маша, щурясь на полуденное солнце, открыла дверь фургончика, ей сначала показалось, что она находится на поляне среди огромных разноцветных грибов. Но, конечно, окружающие девочку дома мало напоминали грибы, но столь же мало походили на здания ее родного города. Сложенные из розовых или желтых кирпичей, в большинстве своем они были округлой формы, а вместо крыш виднелись купола, которые и в самом деле ярко блестели на солнце, словно золотые. «Вот почему город был назван Златоглавым», — догадалась Маша. Сначала до ее носа донесся запах каких-то цветов, потом жареных сосисок. Где-то неподалеку играла незатейливая, но веселая и красивая музыка. Маша высоко задрала голову, рассматривая купола, ей почему-то стало весело и очень хорошо. Наверное, дело было в сочетании яркой голубизны неба, золота крыш и розово-желтых стен зданий, от чего город казался праздничным, светлым и чистым. Площадь, на которой стоял фургончик господина Фаринго, была покрыта мостовой из серых полукруглых камней, между которыми, правда, попадались желтые и красные; присмотревшись повнимательней, Маша поняла, что они уложены в форме цветов.

Вокруг чинно прогуливались горожане, с вежливым интересом поглядывая на Фургончик и Машу. Когда девочка присмотрелась к местным жителям, она поняла, что не один господин Фаринго имел пристрастие к безумно ярким нарядам. Очевидно, такова была мода в этих краях. Мужчины в основной своей массе расхаживали в сиреневых хвостатых сюртуках или пальто с пышными рукавами и в широченных узорчатых штанах и рогатых шляпах, дамы же предпочитали лимонно-желтый и ядовито-зеленый цвета с самыми разнообразными вариациями от апельсинно-оранжевого до розовато-сиреневого. Среди этого цветастого великолепия Маша в своей кожаной куртке и черной юбочке казалась маленькой горошинкой черного перца, плавающего среди морковок, капусты, помидоров, базилика и укропа в овощном супе.

Несмотря на переполнявшую ее бегимоторную энергию, Маша стояла, не решаясь отойти от фургончика. Ведь господин Фаринго и кролик Сипухо — единственные, кого она знает здесь. В конце концов, решив, что обойти фургончик вокруг будет вполне безопасно, Маша сделала несколько неуверенных шагов и вдруг оказалась на самой настоящей ярмарке, нет, на карнавале, нет, в бродячем цирке — в общем, то, что она увидела, трудно поддается описанию. Прямо за фургончиком господина Фаринго вертелись карусели, трепетали флаги и связки разноцветных воздушных шаров, жарились сосиски и попкорн, раздавались крики торговцев, расхваливающих свой товар, и зазывал, приглашавших народ куда-то на аттракционы, в пестрой толпе горожан иногда мелькало то разрисованное лицо клоуна, то пышные цыганские юбки. А посреди площади стояло небольшое круглое возвышение, окруженное фургончиками, такими же, как и у господина Фаринго. Вот только ни в один из них не был запряжен лиловый кролик. Возле фургончиков стояли обыкновенные пони — маленькие лошадки, правда, каждая была в соломенной шляпе, украшенной лентами или цветами.

Маша очень любила лошадей, и ей безумно хотелось подойти к ним поближе. Возможно, именно так она бы и сделала, однако в этот момент на плечо девочки легла тяжелая рука. Маша обернулась и увидела, что ее остановил высокий человек, весь закутанный, как ей сначала показалось, в толстое лоскутное одеяло.

— Откуда ты пришла? — спросил он устало.

— Я приехала в фургончике господина Фаринго Великолепного, — ответила Маша, с опаской глядя снизу вверх на собеседника.

— Да, я вижу, что мой друг уже прибыл. Ну а ты, ты уже выполнила свое предназначение?

— Я не понимаю, о чем вы.

— Разве ты не сквозыгрохозящая? Разве ты не пришла из другого мира?

— Мой любезный друг! Александр, давно ли ты ждешь меня?

Маша и незнакомец одновременно обернулись на восторженный вопль господина Фаринго. Человечек спешил к ним, раскрыв для объятий руки, позади него кролик Сипухо меланхолично что-то пережевывал.

— Я ожидал тебя с раннего утра, да будет тебе известно, — так же устало ответил незнакомец, и на лице его не было никакой радости, хотя он нагнулся, чтобы дружески похлопать господина Фаринго по спине.

— Ах, мой друг, причину, по которой я опоздал, ты видишь перед собой. Познакомься, Маша Некрасова, это и есть мой друг, Александр Нескучный, магистр Великой Спирали.

Маша с сомнением посмотрела на магистра — он стоял с выражением скуки и усталости на

длинном бесцветном лице и в своем лоскутном одеяле более всего напоминал не вовремя проснувшегося лунатика.

— Александр, — продолжал заливаться соловьем господин Фаринго, — появление Маши настолько замечательно, что мне не хотелось бы обсуждать его на городской площади. Тебя ее случай должен заинтересовать.

— Я чрезвычайно заинтересован, — заявил Александр, хотя выражение его лица не изменилось, — нам действительно необходимо серьезно поговорить, однако сейчас не время и не место. Господин Фаринго, вы должны немедленно приступить к работе, все ждут только вас! А вы, уважаемая, не знаю, откуда вы прибыли, но для вас наверняка будет весьма поучительно провести пару часов на этой площади в одиночестве.

— Но, Александр, вы же не хотите, чтобы думки добрались до нее раньше, чем это необходимо? — с тревогой спросил господин Фаринго.

— А зачем я думакам? — испугалась Маша.

— Действительно, я не сторонник экстремальных методов обучения. Ну что ж, Маша Некрасова, поздравляю вас с началом вступительных экзаменов в Академию Сквозного пути. Первый — на ориентировку в пространстве и времени, иначе, на самоосознание — ты должна будешь вернуться к фургончику через два часа. Второй — на самоопределение: ты должна с пользой провести время на площади, развлекись, отдохни, познакомься с людьми и обычаями. Если справишься — принимаю в Академию на общих основаниях. Если кто-то проявит к тебе повышенное внимание, спрячешь лицо вот сюда, словно сморкаешься, это поможет тебе скрыться.

Магистр отстегнул один из лоскутиков со своего одеяния. Лоскутик был темно-синим с вышитыми на нем звездами.

— Как вы предусмотрительны, как великодушны! — восхитился господин Фаринго, а Александр впервые за все время разговора вдруг тепло улыбнулся, и эта улыбка полностью преобразила его надменное лицо, сделала его добрым и каким-то родным. Он сказал:

— Удачи тебе, Маша.

Потом сунул ей в руку треугольную монетку красноватого цвета. В разных углах монетки были изображены орел, лев и дельфин. Посередине была палочка. Пока Маша разглядывала монетку, друзья незаметно удалились, и Маша не знала, куда они направились.

Она подвела стрелки на своих часах, вспомнила, что с утра еще ничего не ела, кроме бегимотора, и отправилась туда, где пахло попкорном, играла музыка и кувыркались клоуны, то есть на ярмарку. Потолкавшись в толпе, девочка поняла, что с одной монеткой ей тут делать нечего. Может, ей и хватит на сосиску, но это будет не столь весело, как могло бы быть.

— Экзамен на самоосознание и самоопределение — что это за предметы? Какая между ними разница? Замудрят голову, сами не понимают чем, — проворчала про себя Маша, — хотела самостоятельной жизни — получай.

Она вывернула карманы, прикидывая, что ей можно попытаться продать из своего имущества, потом ее внимание вдруг привлекли крики зазывалы, который стоял у столбика с головой клоуна наверху. Столбик был похож на гигантский градусник, у его подножия лежал здоровенный молот.

— Денег нету — не тужи, свою силу покажи, за монетку стукни раз, и пробьет твой звездный

час!

Довольно упитанный дядька с длиннющими усами вразвалочку подошел к зазывале и, уплатив монетку, взялся за молот. Крякнув, он размахнулся и стукнул по основанию столбика. Вверх взметнулся шарик, но, увы, он не добрался до нужной отметки.

— Надувательство, — проворчал дядька, — я потомственный кузнец, да чтобы не осилил!

Он снова дал монетку и попробовал еще раз, потом еще и еще, но, увы, результат был плачевный. Собралась толпа, но повторить его попытки никто не решался, каждый понимал, что раз уж такой мощный дядька не осилил, никому другому тут делать нечего.

Зазывала разошелся, видя такой интерес к своему аттракциону:

— Кто нос клоуну поставит, крупный выигрыш возьмет, если в небо шар отправит, все отдам, что унесет!

Маша крепко сжала свою единственную монетку. Ах, как ей нужен этот выигрыш, наверное, больше, чем любому на этой ярмарке! Ведь она совсем одна, в чужом мире, ей надо рассчитывать только на себя. Конечно, это безумие — тратить свою единственную монетку на удачу, но ведь она сегодня ела бегимотор! Если его действие все еще в силе, у Маши есть шанс на победу.

— Я попробую! — звонко крикнула девочка и протянула зазывале свою единственную монетку.

— Куда ты, малышка? — засмеялись в толпе.

Зазывала захихикал тоже и сказал:

— Ты слышала мое последнее условие: если отправишь шар в небо, можешь забирать все, что у меня есть.

— Ты взял мою последнюю монетку, так что отойди в сторону, не мешай, — отчаянно и твердо сказала Маша и взяла в руки молот. Он оказался необыкновенно тяжелым.

— Давай, девочка, побей кузнеца!

— Комарик кусает слона! Ура!

— Иди к маме, пусть она тебе сопельки вытрет!

Маша старалась не слушать насмешливых выкриков. Она посмотрела на красный шарик, на голову клоуна — чтобы получить выигрыш, шарик должен долететь до его носа. Потом вздохнула, поудобнее ухватилась за рукоятку молота и, как следует размахнувшись, неловко, но изо всех сил ударила по подставке.

Раздался звон. Шарик долетел до головы клоуна, пробил ее и на самом деле улетел в небо...

Толпа зевак притихла. Притих и зазывала. Подошел к столбику, посмотрел на него и почесал в затылке. Подошел и кузнец, взвесил в руках молот. Потом вдруг захохотал, подмигнул Маше и хлопнул зазывалу по плечу так, что тот едва устоял на ногах.

— А ну давай, плати выигрыш.

Зазывала тяжело вздохнул, снял с головы шапку, вытряхнул оттуда несколько монет, потом отстегнул кожаный кошелек от пояса, взвесил его в руке, пересыпал туда монеты из шапки и

отдал Маше.

— Весь мой заработок. Держи.

— Это что, и есть куча денег? — возмущенно завопили в толпе.

— Это все, что у меня есть, — развел руками зазывала, — если она хочет, пусть берет аттракцион. Только он все равно сломан. Чем же я теперь буду зарабатывать на хлеб?

— Знаете что, — вдруг сказала Маша, — не нужен мне выигрыш. Я забираю у вас мою монетку, а вы чините свой аттракцион.

Зазывала уставился на нее с таким изумлением, что Маша посчитала нужным нравоучительно добавить:

— И больше не бросайтесь пустыми обещаниями.

— Но так нельзя! — К Маше подошел симпатичный паренек примерно ее лет, ну, может, на год постарше. — По закону Как-о-Дума от выигрыша нельзя отказываться.

— Какие вы все зануды, — фыркнула Маша. — Ладно, это мои деньги?

— Твои, — хором ответили все вокруг. — Я могу сделать с ними все, что хочу?

— Да.

— Тогда я покупаю у него его шляпу... — И Маша указала на зазывалу. На нем был мягкий винно-красного цвета берет со скромным птичьим пером, коричневым в крапинку.

— Шляпу гильдии балаганщиков? — медленно произнес зазывала.

Вокруг стало очень тихо.

«Вот блин, — простонала про себя Маша, — история с господином Фаринго меня ничему не научила. Надо было догадаться, что шляпы у них тут не просто так».

Толпа начала расходиться. Ушел и кузнец. Остались только Маша, зазывала и паренек в ярко-синем плаще.

— Вы не имеете права продавать свою шляпу! — не унимался паренек.

— Если лопнул мой бизнес — имею, — угрюмо ответил зазывала. — Права была моя жена, надо забыть про балаганы, вернуться на ферму, доить коров и варить сыры. Держи, девочка. Эта шляпа откроет перед тобой много дверей, в ней ты всегда найдешь друзей. Но если ты не балаганщик, пользуйся ею осмотрительно. Не стоит злоупотреблять покровительством гильдии.

— Так мне что теперь, и носить ее нельзя? — спросила Маша.

Вместо бывшего зазывалы ответил паренек:

— Да почему, можно, это ведь всего-навсего первая ступень, такую шляпу носят не только члены гильдии, но и друзья гильдии. Вот если тебе приглянется колпак шута с тремя бубенчиками, даже не пытайся его купить. Вышлют на Белый остров или просто побьют. За оскорбление.

— А ты сам из какой гильдии? — спросила у него Маша.

Бывший зазывала хмыкнул и принялся разбирать свой покореженный аттракцион. Мальчик в синем плаще посмотрел строго в его сторону, потом повернулся к Маше и спросил нарочито небрежно:

— А разве не видно? Я из Академии сквозьпроходящих. Кстати, прости мои манеры, я Илья Улетевший.

— Куда улетеvший? — машинально спросила Маша. И увидела, как он надулся.

В это время к ним подошел бывший зазывала. Он уже сложил остатки аттракциона в тележку, запряженную маленьким пони.

— Позволь мне узнать твое имя.

— Я Маша Некрасова.

— Меня зовут Том, Том Сеновалов, думаю, что мы еще встретимся. А пока позволь дать тебе совет. У меня такое ощущение, что тебе очень нужны деньги. Поучаствуй в аттракционах Коли Карнавалова, пока действие бегимотора не закончилось.

— Так вы знаете?..

— О, в любом из миров, если девочка оказывается сильнее кузнеца, значит, она немножко схитрила, но среди балаганщиков это доблесть. Так вот, если Коля Карнавалов разорится с твоей помощью, тебе будет благодарна не только гильдия балаганщиков.

— Почему я должна вам верить? — прямо спросила Маша, глядя на хитро улыбающегося Тома.

— Потому что тебе нужны деньги.

— Он что, ваш конкурент?

— Думаю, ты сама составишь о нем свое собственное мнение, когда увидишь его. Запомни — Коля Карнавалов.

— Я покажу, где его аттракционы, — с готовностью предложил Илья.

— Прощай, Маша, — сказал Том. — Береги мою шапку.

Глава 6

КОГДА МАГИЯ БЕССИЛЬНА

Они продирались сквозь толпу клоунов и празднично разодетых горожан, натыкались на шарманщиков и продавцов воздушных шариков. Маша старалась не упустить из виду ярко-синий плащ Ильи, мелькавший впереди нее, а в голове ее металась разрозненные мысли: «Коля Карнавалов — враг гильдии балаганщиков, интересно, чем это он им насолил? И при чем тут я, зачем мне все это надо? Кстати, есть хочется, монетку Александра ведь я себе вернула, почему бы не потратить ее на сосиску или поп-корн». Но она молча топала за Ильей, стараясь не отставать. Наконец синий плащ впереди нее остановился. Только подбежав вплотную, Маша увидела за спинами зевак и гирляндами из воздушных шаров чудовищную конструкцию — на четырех огромных ревущих колесах нагромождение канатов, лестниц, скатов и подъемов, зеркал и щитов с шипами. Под конструкцией колыхалось

призрачное, но от этого не менее страшное пламя.

— Что это? — поражено спросила Маша.

— Атракцион Коли Карнавалова, Алого Черта, — на ухо ей шепнул Илья. — Дьявольски опасная штука. Не знаю, как ты, а я бы даже с мешком бегимотора сюда не сунулся.

— А ты пробовал?

— Что ты, кто пробовал, тот своими впечатлениями не делится: либо в могиле, либо в башне исцелителей валяется.

— Неужели это так опасно?

— А ты думала! То пол провалится, ты в это пламя упадешь, то шипы выскочат, то лезвия. Оно тебе надо?

— Как ты думаешь, почему Том Сеновалов меня сюда отправил? Может, обиделся?

— Нет, не думаю, ведь он отдал тебе шапку. Наверное, он и впрямь уверен, что ты пройдешь атракцион Коли Карнавалова. Не понимаю только, что он в тебе такое увидел? Бегимотор — дело хорошее, а главное, редкое, но ведь к нему и своя голова на плечах должна быть.

Маша решила, что не время сейчас ссориться, поэтому пропустила мимо ушей последние слова Ильи и спросила только:

— А почему его прозвали Алым Чертом?

В этот момент толпа восторженно завопила, и Маша увидела, как на тонкой перекладине над призрачным пламенем появился, балансируя и пританцовывая, Алый Черт — в общем, некто, затянутый в огненно-алое трико, с пугающе острыми рогами на капюшоне. Огненная фигурка скакала и кривлялась довольно высоко, однако каждый на площади чудесным образом услышал шепот:

— Есть здесь храбрецы, что рискнут сунуться на колесницу Алого Черта?

— Есть! — во все горло завопил Илья, и толпа вытолкнула Машу к атракциону. Больше всего на свете девочка сейчас хотела бы оказаться дома, ну или хотя бы посмотреть сначала на других добровольцев, чтобы знать, с какой стороны подступиться к этой ужасной колеснице.

Но, вспомнив, как легко она справилась с атракционом Тома Сеновалова, Маша храбро шагнула вперед, молясь, чтобы действие бегимотора не кончилось слишком рано. Из-за пляшущих языков пламени Маше было плохо видно, однако ей показалось, что человек в красном костюме презрительно скривил тонкие губы.

— Храбрец нашелся — прошу вас, барышня! — вдруг сказал какой-то клоун-коротышка, которого Маша приняла сначала за куклу, и, протянув ей руку, помог взойти по небольшой деревянной лесенке. Однако, стоило Маше подняться на самую верхнюю ступеньку, лесенка вдруг сложилась, превратилась в гладкую горку, и малюсенький клоун, захохотав, рванул Машу вниз. Девочка упала, больно ободрав локоть, и толпа зевая принялась свистеть.

Никому не нравится, когда над ним смеются. Маша медленно встала, устремив тяжелый взгляд на толпу, игнорируя протянутую коварным клоуном руку. Среди ухмыляющихся лиц она вдруг увидела Илью. Тот не смеялся и не свистел и смотрел на Машу очень серьезно.

«Здесь никому нельзя доверять. Полагайся только на себя», — Маше показалось, что она услышала его голос, однако, скорее всего, это были ее собственные мысли, ведь Илья

находился слишком далеко от нее. Девочка плотно застегнула куртку, проверила шнурки на кроссовках и повернулась лицом к колеснице Алого Черта.

«В общем, не так трудно. Все равно что шведская стенка», — сказала себе Маша и, чуть отступив, перепрыгнула обманчивую лесенку. Там схватилась за канат, предварительно подергав за него, проверяя на прочность, и поползла по нему вверх, скрещивая ноги. С облегчением поняла, что бегимотор все еще действует — лезть по канату было намного проще, чем на уроках физкультуры, девочка без труда подтягивалась даже на одной руке. Это заметили в толпе — оттуда начали раздаваться одобрителльные возгласы. Однако это совсем не понравилось Черту — он перестал плясать на своей перекладине и забрался чуть повыше, пристально следя за каждым Машиным шагом.

Забравшись по канату, Маша уверенно встала на площадке и окинула взглядом все сооружение.

— Бе-е-е-дненькая маленькая девочка, — заверещал Черт, — она заблудилась на моей колеснице.

Маша решила не обращать на него никакого внимания. Она рассмотрела пересечения лестниц и обнаружила, что некоторые из них никуда не ведут, другие же, напротив, словно образуют воздушную дорогу, ведущую прямо к перекладине, на которой сидел Алый Черт. Маша спокойно следовала этому пути, где-то подтягиваясь на руках, где-то переползая по канату, старалась не смотреть вниз, на пламя и толпу, представляла себя на обыкновенном уроке физкультуры. В общем, это было не трудно — благодаря действию бегимотора она нисколько не устала, даже дыхание не сбилось, хотя в глазах уже начинало рябить от лестниц, перекладин и канатов. Страшно мешали блики от зеркал. Маша не могла слышать, как где-то на площади, под самым ухом Ильи кто-то прошептал пораженно:

— Во дает девчонка! Еще никто не заходил так далеко.

А кто-то ему ответил:

— Это, наверное, не девочка, а карлик, из цирка. Ребенок не может быть таким сильным и храбрым.

Илья промолчал, неотрывно следя за Машей на аттракционе. Он, конечно, знал, что силу ей дает бегимотор, но вот насчет храбрости зеваки были правы.

Девочка уворачивалась от шипов, прыгала с перекладины на перекладину, с каната на канат, с лесенки на лесенку так спокойно, словно и не было под ней ревущего пламени и ахающей при каждом ее прыжке толпы, — одна, между небом и землей, маленькая темная фигурка на фоне облаков... Илья не знал, что Маше на самом деле было очень страшно, но она знала, что ей нельзя смотреть вниз, только в этом ее спасение.

Наконец она подошла почти к самой перекладине, на которой кривлялся Алый Черт. Тот, похоже, догадался, что девочка способна пройти его аттракцион, поэтому заверещал:

— Ах, наша героиня, добро пожаловать! Добро пожаловать! Сюрприз для победительницы!

Он щелкнул пальцами, и в этот момент с неба, непонятно откуда, на Машу посыпались ножи, молотки, цветочные горшки, даже живые крысы. Увидев это, в толпе воскликнули:

— Он использует магию! Куда смотрит гильдия балаганщиков?!

Не зная, что делать, Маша прижалась к столбу, на котором крепилась перекладина, и это ее спасло. Предметы пролетели мимо, один горшок ударился о столб и осыпал Машу землей.

— Хоть по голове не попал, — проворчала Маша, вытащила из кармана шапочку Тома Сеновалова, надела ее, чтобы земля не сыпалась в волосы, и, убедившись, что с неба на нее больше ничего не валится, продолжила путь.

Алый Черт ждал ее. Вблизи он оказался полноватым человечком с объемистым брюшком и маленькими цепкими глазками.

— Так тебя послала гильдия? — хмуро спросил он, глядя на Машину шапочку.

— Я — сквозняк из другого мира, — с достоинством ответила Маша.

— На моей колеснице погибло много сквозняков, ты не единственная, — закричал Черт и ударил девочку огромным надувным молотком, который держал за спиной. Молоток был легкий, Маша не почувствовала боли, но она чуть не потеряла равновесие. Балансируя руками, она устояла. Алый Черт взвыл от досады — он-то ожидал, что уставшая ползать по аттракциону девочка упадет сразу, — и принялся махать своим молотом что было сил. Маша, как могла, уворачивалась от него, каждый миг рискуя сорваться вниз, с большой высоты, в призрачное пламя. Но Черт не рассчитал, что движение молота нарушает и его равновесие, и от особенно сильного маха молот вырвался из его рук. Нелепо дернувшись, Коля Карнавалов сорвался с перекладины, и он упал бы, если бы Маша не ухватила его за край плаща. Алый Черт болтался над площадью, полной народа.

— Держи меня! — громко верещал он.

Несмотря на действие бегимотора, Маше было все-таки тяжело держать взрослого мужчину. Свободной рукой она уцепилась за столб и, поднатужившись, втащила его на перекладину. Коля Карнавалов обхватил перекладину руками и ногами и так лежал на ней, тяжело отдуваясь. В этот момент аттракцион вдруг начал складываться, словно детский конструктор. Свернулись веревочные лестницы, согнулись пополам столбики, погасло призрачное пламя, словно веер, собрались по спицам огромные колеса, начиная с нижних ярусов, колесница начала уменьшаться, а Маша с Алым Чертом — приближаться к земле. Несколько секунд — и они уже оказались на земле. Коля Карнавалов по-прежнему не расставался с перекладиной.

— Ур-ра! — вдруг закричали в толпе. Маше показалось, что это голос Ильи, но она не была уверена. — Аттракцион Коли Карнавалова пройден!

Глава 7

МИЛЛИОНЕРША ПОНЕВОЛЕ

Толпа зевак, которая каких-нибудь полчаса назад смеялась над Машей, теперь восторженно кричала, приветствуя победителя. Кукольный клоун протянул ей букет цветов, который Маша не взяла и правильно сделала — букет взорвался у клоуна в руках, осыпав пеплом его глупую физиономию, впрочем, клоун не расстроился, а весело подмигнул Маше. Об Алом Черте все забыли, и тот попытался скрыться, волоча за собой пресловутую перекладину и огромный чемодан, в который сама собой сложилась его колесница.

— Шутки, радость и потеха! — вдруг весело крикнул кто-то зычным голосом.

Алый Черт замер. Толпа расступилась, и Маша увидела высоченного человека в красно-зеленом трико, на голове у него была трехрогая шапка, причем один рог был зеленым, другой красным, а третий полосатым, и на концах у каждого болталось по бубенчику.

— Великий Шут... — пронесся шепоток.

Великий Шут не спеша шел по направлению к Маше и Алому Черту. «Странные у них тут шуты, — подумала Маша, — этот вот, например, гораздо больше похож на ниндзя, чем на клоуна». Шут подошел поближе и положил сильную руку на плечо Алого Черта.

— Коля Карнавалов. Плати выигрыш победителю.

Алый Черт медленно повернулся. Великий Шут возвышался над ним, словно великан, и хотя он весело и добродушно улыбался, чувствовалось, что Коле Карнавалову эта улыбка не обещала ничего хорошего.

— С радостью, — прошипел Алый Черт, метнув в сторону Маши неприязненный взгляд, — как не вознаградить такую сильную и храбрую девочку. Только вот что удивительно, откуда у нее такая силища?

— Маша, — услышала девочка предостерегающий возглас Ильи.

— Великий Шут! Сегодня утром один шарлатан дал мне немного бегимотора, чтобы снять усталость с ног. Боюсь, в этом секрет моей победы.

Толпа зашумела, одни кричали, что это нечестно, другие — что Коле Карнавалову так и надо. Великий Шут улыбнулся еще шире и звякнул тремя бубенчиками на шляпе. От этого Алый Черт съехался еще больше, но Маше нисколько не было страшно. Великий Шут был Добрый, сильный и веселый — она это чувствовала. Он не мог причинить ей вреда.

— Да, Маша, я знаю, господин Фаринго Великолепный щедр к своим гостям. Нет закона, запрещающего применять бегимотор для победы на аттракционах.

— Но есть закон, по которому в таком случае не выплачивается вознаграждение, — возразил Алый Черт, злорадно потирая ладони.

— Ты вовремя вспомнил о законах! — повел бровью Великий Шут. — Но это законы гильдии балаганщиков. Кто дал тебе право пользоваться ими?

— Но, господин Великий Шут, ведь я же балаганщик!

— Ты использовал магию! — крикнул Илья. — Балаганщики так не поступают!

— Шутки, радость и потеха, ловкость рук — наш путь. Пусть колдует неумеха, нас не обмануть. Балаганщик, брат веселый, руку протяни! Города, деревни, села — праздник ждут они! — вместе с Великим Шутом прокричали несколько голосов.

— Ты сам отрекся от гильдии балаганщиков, — серьезно сказал Великий Шут упавшему на колени Коле Карнавалову, — твой аттракцион пройден. Плати вознаграждение победителю и прими с честью заслуженное наказание.

— Меня отправят на Белый остров? — бледнея, спросил Коля Карнавалов.

— Как всякого, кто использовал магию. И благодари небо, что твой конец ускорил аттракцион, ты не дождался мести гильдии балаганщиков.

Коля Карнавалов встал с колен. Ни на кого не глядя, он щелкнул пальцами, и его огненно-алое трико превратилось в коричневые бриджи и простую желтую рубашку. Потом он открыл чемодан, в который собрался его аттракцион, и толпа ахнула — чемодан был полон золотом! Маша стояла ближе всех и увидела, что в чемодане было не только золото, там лежали простые треугольные монеты, такие, какую заплатила она, собираясь участвовать в

аттракционе, и длинные нитки бус, и кошельки, вроде того, что она вернула Тому Сеновалову.

— Вот твой выигрыш, сквозняк, — тихо сказал Коля Карнавалов и повернулся к Маше спиной — видимо, ему не хотелось видеть, как она заберет его сокровище.

— Вау, вот это куча денег! — возликовал Илья, подбегая к Маше. — Ты теперь богатейка!

А Маша смотрела на ссутулившегося Алого Черта. Она изо всех сил пыталась обрадоваться деньгам — тем более что есть хотелось все сильнее. Но почему-то было очень стыдно и ужасно жалко этого жулика — бывшего балаганщика. Она подошла к Великому Шуту и сказала:

— Мне не надо так много!

— О чем ты? — Великий Шут, казалось, не удивился.

— Я не унесу этот чемодан!

— Это с бегимотором-то?

— Действительно, это слишком много! — Маша повернулась к Коле Карнавалову: — Вам же понадобятся деньги, там, на этом... Белом острове!

— Сумасшедшая! — закричал Илья. — Ты второй раз за день отказываешься от абсолютного выигрыша! Да люди такого шанса годами ждут!

— Второй раз? — поднял брови Великий Шут. — Девочка с бегимотором, откуда ты?

— Я пришла из другого мира, — сказала Маша, и ее голос разнесся по притихшей площади.

Смолкла музыка, молчали зеваки, потом заговорили все сразу, и с другого конца вдруг началось какое-то движение.

— Стража думаков! — крикнул кто-то.

Великий Шут легко подхватил одной рукой чемодан, другой Машу, как будто она была совсем малышкой, и побежал. За ними помчался Илья, недолго думая, поспешил и Коля Карнавалов. Маша пригнула голову к плечу Великого Шута — от магистра и шарлатана она уже слышала, что ей ни в коем случае нельзя пока встречаться с думаками. Навстречу неслись полукруглые стены башен Как-о-Дума. Наконец под каким-то балконом, с обеих сторон которого свешивались цветочные гирлянды, беглецы остановились.

— А ты чего побежал? — спросил Великий Шут у Коли Карнавалова. — Ты уже вне закона, тебе не скрыться.

— Он рассчитывает получить назад свои сокровища, — с трудом переводя дыхание, нашел в себе силы усмехнуться Илья.

— А что такого-то? Я их всю жизнь собирал, а она раз — и выиграла, а теперь еще и брать не хочет.

— Так... — Великий Шут поставил чемодан, а потом осторожно спустил на землю девочку.

— Да, я сквозняк, — сказала Маша сразу, не дожидаясь, пока ее спросят. — Хоть и не знаю толком, что это такое. Я пришла из другого мира. Не знаю, как и зачем. И все, что я хочу, это выжить в этом мире. Для начала хотя бы поесть, поэтому я и решила участвовать в ваших аттракционах.

— Это ты выкупила шляпу у Тома Сеновалова? — спросил Машу Великий Шут.

— Мне просто стало его жалко.

— Том Сеновалов — не самый одаренный балаганщик, — согласился Великий Шут, — ему не дослужиться даже до Скомороха, не говоря уже о Рыжем Клоуне. Правильно, что ты заняла его место.

— Я заняла его место? — испугалась Маша.

— ...ты нам пригодишься, — как ни в чем не бывало, продолжил Великий Шут.

— Я не хотела...

— Ты вступила в гильдию балаганщиков, а теперь заработала золото на обучение в Академии Сквозного пути, если, конечно, выдержишь все экзамены.

— Ни фиги себе, устроилась! — с завистью воскликнул Илья.

— Не жалей о том, что делаешь, — улыбнулся Маше Великий Шут. — Тому Сеновалову намного лучше будет доить коров на своей ферме, а Коля Карнавалов зарабатывал деньги, губя людей на своей колеснице. Пусть побудет на Белом острове, с себе подобными.

— Тем не менее, — твердо сказала Маша, — я бы хотела помочь тебе, Коля Карнавалов.

— Ах, какие мы добренькие, — заворчал было бывший Алый Черт, но вдруг тяжело вздохнул и сказал: — Ладно, чего уж там, попался, стало быть. Держи свой выигрыш, ты его заслужила. Впрочем, мне бы не помешал небольшой ценный подарочек, на память. От сквозняка-миллионерши.

Маша открыла чемодан и сказала:

— Выбирай.

Коля Карнавалов принялся алчно рыться в груде сокровищ. Потом, пересмотрев все, выбрал из трех жемчужных нитей самую длинную и с сожалением отступил.

— Буду продавать по жемчужинке, — пояснил он. — Проживу какое-то время.

Маша достала из чемодана оставшиеся нити, протянула одну Великому Шуту, а другую Илье.

— Ты что, зачем? — удивился мальчик, а Шут меланхолично пожал плечами:

— А я-то тут при чем?

— Вы мне помогли, без вас я бы не стояла тут с чемоданом, полным золота.

— Да ну тебя, что я, девчонка, бусы носить, — проворчал Илья. — Вот если бы я сам выиграл. Убери сейчас же, а то ты мой враг!

— Я бы нашел применение этому жемчугу, — протянул Великий Шут, глядя на ожерелье в руках Маши. — Но, увы, я потеряю свою лицензию, если буду принимать такие дары. Вот если только я заставлю вас рассмеяться, барышня, и вы вознаградите меня.

— А разве по рангу вам развлекать простую девчонку? — съехидничал Коля Карнавалов, жадно глядя на бусы в руках Маши.

— Сквозняк-миллионерша, к тому же гостя из другого мира, приравнивается к знати, — с

достоинством ответил Великий Шут и погладил Колю Карнавалова по начинающей лысеть макушке. Маша и Илья проследили взглядом за его рукой и прыснули от смеха: на макушке толстячка нежно залиловели крохотные колокольчики. Коля Карнавалов понял, что с его головой что-то происходит, нащупал на макушке букетик, взвыл и попытался оторвать его. Колокольчики превратились в огромную руку в лиловой перчатке, которая приветливо пожала Колину руку. Тот от испуга сел на землю. Но Великий Шут топнул ногой, и земля встала дыбом, превратившись в уютное кресло из песка. Секунду Коля Карнавалов восседал на этом кресле с самым потешным выражением лица, потом вскочил, попытался пнуть его ногой, но кресло рассыпалось, и Коля, чересчур размахнувшись, не удержался и упал бы, если бы оседающий песок не превратился под ним в огромного надувного розового медведя, который поймал толстячка в свои объятия и спросил баском:

— Ты не ушибся, любезнейший?

К этому моменту Маша и Илья уже хохотали во все горло. Помедлив секунду, к ним присоединился и Коля Карнавалов. Он так смеялся, что даже схватился обеими руками за живот.

Великий Шут раскланялся. Потом ткнул пальцем в розового медведя. Тот сдулся и превратился в маленькую коробочку с бантиком, которая незамедлительно была поднята и вручена Маше. Девочка осторожно потянула за конец ленты. Коробочка раскрылась и рассыпалась сотней розовых бабочек, которые улетели в закатное розово-желтое небо.

— С ума сойти! Чудеса, никакой магии! — восхищенно пробормотал Илья.

Маша сняла с плеча задержавшуюся зачем-то розовую бабочку и с удивлением обнаружила, что держит в руке обрывок тонкой бумаги, из которой была сделана коробочка. Великий Шут оказался гениальным фокусником. Не волшебником.

— Ловкость рук и никакого мошенничества, — улыбнулся Великий Шут.

Маша протянула ему нитку жемчуга. Шут с достоинством принял ее.

— Ах да! Мой ассистент! Он ведь тоже работал! Держи, вот твои проценты. — Великий Шут небрежно смахнул с нитки половину жемчужных бусин в протянутую ладонь Коли Карнавалова.

— Я не заслуживаю вашей доброты! — воскликнул тот. Похоже, на этот раз искренне.

Откуда-то издали послышался бой городских часов.

— Господи! — воскликнула Маша. — Я же опаздываю! Меня ждут...

— Я покажу, где площадь! — крикнул Илья и побежал вперед, яркий синий плащ развевался за ним словно крылья.

— Осторожно! Там стража думаков! — крикнул им вслед Великий Шут.

Маша бежала за Ильей, уже не удивляясь, что нисколько не устала. Они добежали до знакомой площади, на которой мостовая была уложена в виде цветов. На первый взгляд все было в порядке. Маша быстро нашла фургончик господина Фаринго. Великий шарлатан был уже там. Рядом с ним стоял магистр Александр и с крайне скучающим видом рассматривал свои часы. Увидев магистра, Илья вдруг остановился и попятился.

— Да, господин Улетевший, я прекрасно видел, что вы снова разгуливали по городу в форме Академии. Вам не сдать самоосознание и самоопределение, куда вы не перестанете кичиться вашим положением, — спокойно сказал Александр, не поднимая глаз. — Теперь что

касается вас, барышня. Удалось ли вам приспособиться к условиям нового для вас мира?

— Что вы имеете в виду? — спросила Маша.

— Ну что ж, вижу, что вы обзавелись знакомствами, весьма ценными знакомствами. — Александр мельком взглянул на шапку на голове девочки. — Также я слышал шум погони, сейчас стража думаков обыскивает весь квартал на предмет выходцев из других миров, неучтенных магов и прочих криминальных личностей. Что-то подсказывает мне, что здесь не обошлось без одной моей новой знакомой барышни. Не сомневаюсь, вы плодотворно провели последние два часа. Хотя, судя по урчанию вашего желудка, вы не слишком процветаете. В общем, так — не быть вам отличницей. По самоосознанию я не засчитываю высший балл — у вас были провожатые. Несомненно, это плюс к самоопределению, однако и здесь вы не получаете «отлично», потому что вы все еще голодны, бедны и к тому же объявлены в розыск стражей думаков.

— Не огорчайся, я до сих пор не могу сдать эти предметы, — торопливо сказал Илья Маше.

— За вас, господин Улетевший, платят ваши родители, поэтому вас терпят в Академии, хотя лишний раз напомню, что я восхищен вашими успехами в Законоведении и Нравственной ориентации. Но у Маши Некрасовой нет покровителей, которые бы внесли плату за обучение, а этого можно было бы избежать в случае отличной сдачи экзаменов. Боюсь, Маша Некрасова, вам будет отказано...

— Не торопитесь, магистр.

Неторопливо, жонглируя на ходу разноцветными мячиками, к ним подошел невысокий изящный человек в черно-белом трико и с напудренным лицом. Александр замолчал, устало глядя на вновь прибывшего. Жонглер аккуратно сложил свои мячики в кружок на земле, накрыл их носовым платком, потом, перекувыркнувшись через них, сдернул платок, и перед компанией возник... забытый Машей чемодан!

— Великий Шут велел вам кланяться, барышня, и передать вещи, которые вы любезно оставили ему на хранение. А также его нижайшую просьбу передать привет и поклон лично господину магистру Великой Спирали Александру Нескучному. Шутки, радость и потеха! — Он щелкнул пальцами и растаял в дыму.

— Что это? — спросил господин Фаринго у Маши.

— Моя «пятерка», полагаю. А если нет, то плата за обучение, — хихикнула Маша и открыла чемодан.

Шарлатан и магистр с одинаковым выражением на лицах уставились на гору сокровищ.

— Господин Нескучный, — нарочито почтительно произнес Илья, хотя уголки его губ дрожали от еле сдерживаемого смеха, — Маша Некрасова за отведенное ей время ухитрилась пройти самый непроходимый аттракцион на площади, оказать услугу гильдии балаганщиков, вступить в эту гильдию, задержать опасного неучтенного мага, отправить его в ссылку на Белый остров, помочь ему выжить на этом острове, убедила неудачливого балаганщика стать фермером и к тому же сказочно разбогатела. По-моему, вы упрекнули ее в том, что она не преуспевает? Как вы полагаете, насколько она сориентировалась в незнакомом мире?

— Госпожа Некрасова! — торжественно произнес Александр Нескучный. — Вы с блеском выдержали вступительные экзамены в Академию сквозьпроходящих. Счастлив буду видеть вас завтра на занятиях!

— Молодец! Круто! Тебя, наверное, зачислят на наш курс! Завтра увидимся, мне пора домой!

Илья помахал рукой и побежал прочь. Маше почему-то стало немного грустно — попался наконец нормальный человек, обычный мальчишка, даже симпатичный, только в странном плаще, но хоть разговаривает как люди, и вот, пожалуйста, ему пора домой, а ей снова оставаться в компании странноватых стариков и чудных животных. Она вздохнула, глядя ему вслед, и вновь повернулась к своим спутникам.

— Спасибо вам огромное за все, что вы для меня сделали, — вежливо сказала Маша, некстати вспомнив растишишку и фразу «не быть вам отличницей».

— Ну что ты, какие пустяки, вот выучишься, станешь сквозняком, починишь мою шапку, мы с тобой отправимся в экспедицию по сбору ингредиентов для моих снадобий! — зарумянившись от удовольствия, забормотал великий шарлатан. Маша поняла, что ему было приятно услышать ее благодарность. Магистр же остался в своем репертуаре:

— По-хорошему, нам бы следовало оставить вас на улице и посмотреть, сумеете ли вы сохранить ваше неожиданное богатство, найти жилье, а завтра без помощи стражи думаков добраться до Академии.

— Любезнейший друг мой, не кажется ли вам, что вы чересчур строги, на долю девочки выпали такие испытания! — возразил господин Фаринго.

— В чужом мире следует полагаться только на себя, — авторитетно заявил Александр. — Вот когда я в ее возрасте оказался в королевстве трех гидр...

— Мой любезный друг, вы потомственный сквозьпроходящий и никогда не отправлялись в путь без снаряжения. Помогите Маше, я уверен, вам воздастся.

— Ну что ж, по крайней мере, барышням, даже переевшим бегимотора, вредно таскать тяжести. — Александр нагнулся и подхватил Машин чемодан. — Прошу вас, попрощайтесь с господином Фаринго и следуйте за мной. Думаю, я знаю, где вам с удовольствием предоставят ночлег.

Глава 8

В ГОСТЯХ У ТЕТУШКИ ДУШКИ

Магистр в своем лоскутно-одеяльном плаще шагал широко, размашисто, и, хотя он нес в руке тяжелый чемодан, Маша отставала от него на несколько шагов. Ей не пришло в голову крикнуть магистру: «Помедленней!» Она просто пытала, почти бежала, и ей некогда было любоваться красотами Как-о-Дума. Наконец Александр остановился у круглого розового двухэтажного домика, увитого жасмином, словно беседка. Жасмин обрамлял входную дверь с разноцветной мозаикой, поднимался до балкона, который из-за листьев и цветов сам казался маленькой клумбой. Магистр осторожно дернул за изящный плетеный шнурок, привязанный к бронзовому колокольчику. Маша ожидала услышать обыкновенный звон, но вместо этого раздалась удивительная музыка. Девочка присмотрелась и поняла, что большой бронзовый колокольчик связан с десятками других колокольчиков, бубенчиков, гремушек, спрятанных в зарослях жасмина, это они все вместе создавали мелодичный перезвон.

— Кому это на ночь глядя понадобились булочки и пирожные? — слышалось сверху.

Маша и Александр задрали головы — на балконе стояла невысокая пожилая женщина.

— Магистр Александр! — ахнула она. — Заходите, заходите, уважаемый, буду рада помочь!

Она скрылась в доме, через некоторое время щелкнул замок. Маша вошла следом за Александром и оказалась в уютной кухне, которая по совместительству была и прихожей, и столовой, и пекарней, и гостиной. Комната была круглой, и это наводило на мысль, что она занимала собой весь этаж. Правда, у дальней стены притаилась винтовая деревянная лестница, очевидно, она и вела в жилые помещения.

Только оказавшись в теплой комнате, Маша почувствовала, насколько она замерзла на улице. Она подошла к огромной печке, стоящей посреди комнаты, и протянула к ней свои покрасневшие руки.

— Бедная девочка, — засуетилась вокруг нее хозяйка, — тебе просто необходима чашечка липового чая с медом!

— Покорми ее, — попросил господин Александр, — у нее весь день крошки во рту не было.

— Да как же так! — воскликнула хозяйка и моментально накрыла круглый столик с кружевной скатертью. Чего тут только не было! Маленькие круглые пирожки с яблоками, несколько видов сыров, колбас, варенья, остывшие творожные оладушки, белые пышные хлебцы, обсыпанные поджаренными зернышками, аппетитные сухарики с сыром и даже огромный рыбный пирог — точь-в-точь, какой пекла Машина бабушка.

Господина Александра, невзирая на его сопротивление, тоже усадили за стол и подали огромную кружку чая.

— Сейчас, сейчас я сварю бульон, — хлопотала хозяйка.

— Тетушка Душка, угомонись! Тетушка Душка, присядь с нами! — тщето уговаривал ее магистр. В конце концов рявкнул: — Садись сейчас же, мне некогда!

Тетушка Душка послушно села. Вы думаете, она чинно сложила ручки и приготовилась слушать? Как бы не так, она и сидя принялась хлопотать, подкладывая Маше и Александру на тарелки вкусные кусочки, подливая чаю, разрезая пирог и колбасу. Но тем не менее, когда Александр начал говорить, тетушка Душка слушала его очень внимательно, и Маша не раз ловила на себе взгляд ее добрых и умных глаз.

— Тетушка Душка, комната Анжелы еще пустует?

— Конечно, Анжела не вылезит со своей фермы. Но в комнате все прибрано.

— Видишь ли, девочка, которую я к тебе привел — Маша Некрасова, — не совсем обычная девочка. Только что я принял ее в Академию сквозьпроходящих...

— Но ведь прием давно закончен! — перебила его хозяйка.

— Это экстраординарный случай, я уверен, что мои коллеги вникнут в ситуацию. Видишь ли, дело касается пророчества.

— Александр, Александр, — покачала головой тетушка Душка. — Опять ты со своим пророчеством.

— На этот раз я уверен — Маша и есть Освободитель!

— Начнем с того, что освободитель мужского рода.

— Это всего лишь вопрос грамматики, — насупился Александр. — Слова «освободительница», по-моему, вообще нет.

— Извините, пожалуйста, о чем вы говорите? — спросила Маша. Она уже вполне наелась и согрелась, и ее клонило в сон, но когда речь зашла о каком-то пророчестве, да еще и с ее участием, промолчать было невозможно.

— Ты узнаешь об этом на уроках истории, — поспешно сказал Александр.

— Вы меня взяли в Академию только из-за того, что решили, будто я какой-то там Освободитель?

— Нет, тебя в любом случае взяли бы в Академию, потому что ты сквозьпроходящий и не случайно оказалась в нашем мире.

— Сквозьпроходящий — вы хотите сказать, сквозняк? — уточнила Маша.

Черты лица Александра окаменели:

— Никогда не употребляй этот жаргонизм, по крайней мере, при мне. Кто придумал эту неуважительную, дерзкую, безвкусную формулировку? Термин «сквозь ткань миров проходящий странник» восходит корнями к самому сотворению мира, вернее, к той ее части, когда миры были заселены людьми...

— Господин магистр, вы решили тут лекцию читать? — ахнула тетушка Душка. — Маша, скажи учителю, что никогда не будешь употреблять это гадкое слово, по крайней мере, при нем... — И она подмигнула Маше.

Маше стало смешно, но она постаралась скрыть улыбку и как можно более серьезно произнесла:

— Господин Александр Нескучный, я обещаю вам никогда не употреблять этого слова, по крайней мере, при вас.

— По крайней мере, по крайней мере... — проворчал Александр и продолжил: — Так вот, сказано было — явится Освободитель, а так как Маша явилась из другого мира...

— Тигровый ежик! Неужели? — воскликнула тетушка Душка.

Александр метнул на нее свирепый взгляд:

— Именно поэтому я и привел ее сюда, тетушка Душка.

— Да ведь ко мне же люди ходят! И для думаков пирожки часто заказывают!

— Ее будут искать на рынках и в тавернах, в гильдии балаганщиков и среди магов Белого острова. Но никому и в голову не придет искать сквозьпроходящего из другого мира в магазинчике «Пирожки тетушки Душки». В котором к тому же частенько отовариваются думаки.

— А почему, вы думаете, я так нужна думакам? — спросила Маша.

— У нас был шанс, пока ты не объявила о себе во всеуслышание на ярмарочной площади. Я еще не успел принять у тебя экзамен, когда ко мне уже явились за справкой, возможен ли приход юного странника из другого мира при такой идеальной власти, как Мудреный и его думаки. Если они тебя поймают и будут точно уверены, что ты — это ты, тебе никогда не вернуться домой.

— А у меня есть шанс?

— Тигровый ежик, и ты называешь себя сквозьпроходящим! Не зная самых элементарных

законов и правил! Естественно, когда ты выполнишь свою задачу, ты вернешься домой!

— Какую задачу?

— Ту, ради которой ты явилась в этот мир!

— Я просто заблудилась, — упрямо сказала Маша. — Я ушла из дома и попала сюда. Конечно, все эти чужие миры, ярмарки и сокровища — очень интересно. Но сейчас единственное, чего я хочу, — это вернуться к родителям.

В комнате стало очень тихо. Слышно было, как потрескивают дрова, как жужжит в углу сонная муха. Маша знала, что на нее сейчас смотрят, но не поднимала глаз. Ей было все равно. Она устала. И хотела домой. Даже если ей придется носить эту дурацкую юбочку с блузочкой весь учебный год. «Какая я была глупая, поссорилась с родителями, ушла из дома из-за такой ерунды».

— Машенька. — Маша подняла глаза от неожиданности. Голос и лицо Александра стали такими же мягкими и ласковыми, что и тогда, на ярмарке, он был сейчас совсем не похож на себя. — Поверь мне, старому магистру Великой Спирали: обстоятельства, когда юный странник попадает в другой мир, всегда бывают трагическими, если в своем мире он сталкивается с задачей, которую не может правильно разрешить. Только в тот момент, когда он решает полностью отринуть всю свою жизнь, весь свой мир, он способен совершить свое первое путешествие. И попадает не туда, куда хочется, не туда, где ему будет легко, о нет, моя дорогая! Он приходит туда, где ждут его помощи. Где он должен выжить, повзрослеть, поумнеть и затем вернуться в свой мир, в тот самый момент, когда покинул его, с тем чтобы разрешить свою задачу, с которой не мог справиться раньше.

— То есть вы хотите сказать, — медленно спросила Маша, — что сейчас мои родители не ищут меня, не звонят в милицию и я вернусь домой, когда буду готова к этому, в тот же самый момент, как ушла?

— В тот же самый момент, в том же состоянии, даже если в чужом мире тебе придется провести сто лет. При условии, что ты выполнишь то, зачем тебе суждено было прийти сюда.

— А бывали случаи, — осторожно спросила Маша, — когда юный странник не справляется со своей задачей?

— Зачем ты спрашиваешь? Я уверен, ты избранная, ты — Освободитель, твое появление предопределено пророчеством. Ты справишься. И вернешься домой. Я абсолютно уверен!

— Зато я не уверена, — тихонько сказала Маша, но ее никто не услышал.

Как раз в этот момент Александр поднялся из-за стола и принялся прощаться с тетушкой Душкой.

— Жду тебя завтра на занятиях, — строго сказал господин Нескучный Маше на прощание, — где находится Академия, ты узнаешь завтра сама. Считай это тестом.

— Вы прекрасно знаете, что я провожу девочку в ее первый день, — мягко пожурела его тетушка Душка.

— Ну да, именно на это я и надеялся, — ворчливо отозвался Александр.

Дверь за ним закрылась. Маша сидела в одиночестве за столом, жевала какой-то пирожок и думала о том, что не все так просто и не так легко, оказывается, выжить одной в чужом мире, в чужой стране или даже в чужом городе, пусть даже с чемоданом, полным сокровищ.

Вернулась тетушка Душка, провожавшая Александра. Она задула свечи в лампах на кухне, оставила только одну, которую держала в руке:

— Пойдем, Машенька, я покажу тебе твою комнату.

Она попыталась взять чемодан, но девочке захотелось проверить, действует ли еще бегимотор. Она легко подняла чемодан, полный золота, и последовала за гостеприимной хозяйкой по винтовой лестнице на второй этаж.

— Здесь моя спальня, ванная и туалет, — пояснила тетушка Душка.

Они поднялись выше и оказались под самым куполом, на чердаке. Он был маленький и очень тесный, но уютный. Вместо кровати здесь был толстый матрас, лежащий на полу. Постельное белье на нем было чистым и нарядным, а сверху набросано множество подушечек — круглых, квадратных, сердечком, в оборочках, вышитых... Еще здесь помещался низенький столик, сидеть за которым тоже полагалось не на стуле, а на подушке, и огромный сундук.

— Это была комната Анжелы, моей дочки, в прошлом году она вышла замуж и уехала, — пояснила тетушка Душка. — В этом сундуке ты можешь держать свою одежду и личные вещи, а за этим столом будешь делать уроки. Я не знала, что у меня будут сегодня гости, ты уж прости, воды в ванной осталось не так уж много, но умыться хватит, с завтрашнего дня стану заказывать побольше.

— У вас перебои с водой?

— Нет, что ты, воду привозят каждое утро и заливают в большой бак на крыше, а потом я, если надо, подогреваю ее, и ею можно пользоваться без проблем, утекает она в канализацию, глубоко под городом, так что на улицах теперь чистота, раньше-то, во времена моей бабушки, грязную воду и нечистоты выплескивали из окон, были специальные канавы, вот ужас-то... Да ты совсем уже спишь. Отдыхай и не волнуйся, я тебя завтра разбужу.

Тетушка Душка поставила лампу-свечу на сундук и ушла.

Маша разделась, убрала солнечные очки в сундук, задула свечу и легла в постель. Матрас оказался в меру плотным и мягким, с улицы время от времени доносился цокот копыт, но он не мешал ей. Засыпая, Маша смотрела в глубину небольшого купола дома тетушки Душки. Синий огонек шапочки, по-прежнему привязанный к пуговице ее куртки, освещал чердак словно ночник.

Глава 9

В ПЕРВЫЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС

Утром Маша проснулась от скрежета и грохота. Чердак был залит солнечными лучами. Она подошла к полукруглому окну и выглянула на улицу. Почти вровень с ее окном на лестнице стоял человек и выливал воду из ведра в какую-то воронку, встроенную прямо в стену.

«Наверное, она ведет к баку, — догадалась Маша. — Ничего себе, водопроводчики!»

Девочка закуталась в одеяло, как в индийское сари, ведь халата или пижамы у нее не было, подошла к одежде, оставленной вечером на сундуке. Она сморщилась от отвращения при мысли о том, что сегодня ей придется идти в академию в белье, юбке и кофте, в которых она провела два таких напряженных дня да еще и спала в них накануне. Маша придирчиво

принюхалась. Но от одежды пахло почему-то лавандой, она казалась совсем свежей, как будто кто-то всю ночь стирал, сушил и гладил ее. Впрочем, швы у юбки оказались чуть-чуть влажные, значит, одежду действительно ночью стирали, она не успела толком высохнуть. Ма-

ше стало стыдно. Добрая тетушка Душка наверняка работала всю ночь из-за нее.

— Ах, Маша, ты уже встала! — У подножия лестницы ей встретилась тетушка Душка. — В ванной зеленое полотенце твое, жаль только, зубной щетки запасной нет, ну, один раз зубы не почистишь.

— Ладно, жвачку пожую.

— Умоешься, спускайся к завтраку.

— Тетушка Душка, неужели вы ночью постирали мою одежду? — спросила Маша.

— Ну что ты, пустяки, тебе же надо в чем-то идти на занятия, мне было совсем не трудно. — Но Маше показалось, что тетушка выглядит усталой, и ей снова стало стыдно.

Удивительно, но ванная и туалет в Как-о-Думе почти не отличались от тех, что были и дома. Унитаз был совсем такой же, только сделан из какого-то металла бронзового цвета, раковина и ванна — из этого же металла — располагались на четырех львиных лапах. Рядом с ванной был титан — Маша видела такой же у своей бабушки. Вымывшись каким-то удивительным зеленым мылом и шампунем, пахнущими травами, Маша замотала голову в лохматое зеленое полотенце, оделась, взяла один из кожаных кошельков с деньгами из чемодана Коли Карнавалова и спустилась на первый этаж. Тетушка Душка хлопотала у печи.

Комната была полна удивительных запахов — свежей сдобы, ванили, корицы, яблок и еще чего-то, что Маша не могла распознать, но удивительно вкусного. Хозяйка поставила перед ней тарелку с блинчиками с творогом и яблоками, положила печеное яблочко, налила чаю с молоком, а сама продолжала хлопотать. Маша с удивлением увидела красиво уложенные горы свежих пирожков, пирогов, булочек, ватрушек, плюшек, пончиков, хлеба...

— Когда вы только успели? — вырвалось у нее. — Вы что, совсем не ложились спать?

— Я встаю рано, чтобы успеть испечь вкусненькое к завтраку, — улыбнулась хозяйка. В свете утреннего солнца Маша смогла наконец ее рассмотреть. Тетушка Душка оказалась совсем не старой, едва ли старше Машиной мамы, белокурой румяной толстушкой, одетой сегодня в темно-зеленое платье с белоснежным передником.

— А почему вас прозвали тетушкой Душкой?

— Меня зовут Надежда Пончикова. Надежда, Надюшка, Дюшка—вот и получилась Душка, — объяснила хозяйка, покрывая только что вылепленные калачики яичным желтком.

— Тетушка Душка, — решила Маша, — пожалуйста, скажите мне, сколько я вам должна?

— О чем ты, солнышко? — рассеянно отозвалась тетушка, закрывая печную заслонку.

— Ну, за ночлег, за воду, за еду.

— Да что ты, живи, сколько хочешь, тебя же привел Александр.

— Пожалуйста, у меня много денег, я в состоянии не быть вам в тягость.

— Да разве ты мне в тягость! Перестань...

— Если вы не примете у меня плату за проживание, я буду вынуждена уйти, — твердо сказала Маша. — Во-первых, когда господин Александр привел меня к вам, он знал, что я в состоянии за себя платить. Во-вторых, мое проживание может принести вам неприятности: а ну как думачки узнают, что я это я? А в-третьих, вы же не рассчитывали на прием гостей.

— Вот ты какая, — от удивления тетушка Душка даже остановилась. — Ладно. Будешь помогать мне после учебы — и мы в расчете.

— И платить за еду, как все ваши посетители! — настойчиво сказала Маша. — Пожалуйста, мне так будет спокойней.

— Как скажешь. Ты покушала? Собирайся, нам надо еще зайти перед учебой купить тебе тетради. И зубную щетку!

Девочка увидела на стене возле окна грифельную доску, на которой мелом было написано, сколько стоит тот или иной пирожок. Под доской стояла фарфоровая копилка в виде курочки с цыплятами. Маша отсчитала, сколько нужно, и осторожно опустила монетки в копилку.

Утренний Как-о-Дум в вуали из солнечных зайчиков, отражающихся от тысяч чешуек золотых куполов, оказался шумным и людным. Вчерашние ярко разодетые горожане пропали, зато на улицах суетились и спешили люди в простой и рабочей одежде, некоторые даже в форме. Маша пыталась угадать, кто из них чем занимается. В серых комбинезонах и голубых рубашках, она уже знала, водопроводчики. Верхом на пони, с большими сумками по бокам, весь в зеленом — почтальон. Молочник в желтом и коричневом, а кто вот эти, самые пестрые, в разноцветных плащах и с головой какаду вместо шляп?

— Стража думачков, — шепнула тетушка Душка, поспешно увлекая Машу в какой-то темный магазинчик. Судя по запаху, там было полно бумаги, хотя с порога Маша разглядела только письменный стол с неярко горевшей зеленой лампой на нем. Сидевший за письменным столом человек в сером пиджаке и черных брюках сдвинул очки на лоб и спросил:

— Чем могу служить?

— Эта девочка поступила в Академию. Ей нужны письменные принадлежности.

— Прошу вас. — Человечек подошел к стене, раздвинул шторы, но за ними оказалось не окно, а огромный старинный шкаф, за стеклянными дверцами которого лежали тетради. На каждой полочке в небольшом стаканчике стояло светящееся растение, похожее на маленький камыш, только вместо коричневого наконечника был светящийся, сине-зеленый, как светлячок. Освещали эти растения неважно, но, видимо, хозяин боялся пожара и поэтому не использовал ни свечей, ни масляных, ни керосиновых ламп. Маша с любопытством начала рассматривать тетради. У нее самой лежали дома, купленные к первому сентября, разноцветные, специальные для алгебры, для физики, для русского языка, простые, с портретами «Зачарованных». Но местные тетради оказались просто скрепленными между собой пачками сероватой бумаги, без обложки и линовки. Со вздохом она взяла несколько, впрочем, тетушка Душка моментально отобрала их у нее и придирчиво осмотрела.

— Вот здесь страницы неровно обрезаны, — сердито сказала она, отложив одну. Потом были выбраны карандаши — тоже простые кусочки грифеля, обернутые жостью и деревом. Маша грустно вспоминала шариковые ручки, отсчитывая торговцу несколько монет в копилку, сделанную в виде домика. Монетки со звоном упали на дно — копилка была пустой.

Зато немного повеселее ей стало, когда они вместе с тетушкой Душкой оказались в лавке кожевенника. Помимо уже знакомых кошельков из мягкой кожи, забавных ботинок с длинными мягкими носами и сапог на шнуровке, там были горы красивейших сумок, украшенных бахромой и самоцветами. Несмотря на ужасный запах кожи, которым пропиталась вся лавка,

Маша задержалась там подольше и выбрала мягкую, светлую сумку, украшенную подвесками из голубовато-золотистого лунного камня, с широким ремнем, который надевался на плечо так, что сумка оказывалась на спине, словно рюкзак, оставляя руки свободными. Сложила туда новые тетради, карандаши и пакет с заботливо приготовленными тетушкой Душкой пирожками и тянучками. Опустила монетки в копилку в виде жабы с короной.

Наконец с приготовлениями к учебе было покончено. Маша, придерживая на плече сумку, шла по улице рядом с тетушкой Душкой, терпеливо выслушивая ее воспоминания о дочке Анжеле, которая вышла замуж за непутевого балаганщика и теперь прозябает где-то на ферме, а ведь была такая умная девочка.

— Правда, у нее не было способностей сквозняка, но суфле получалось необыкновенное, никогда не опадало. Вот, кстати, мы и пришли. Удачи тебе, а мне пора возвращаться, наверняка уже выстроилась очередь из покупателей.

Академия сквозьпроходящих была похожа на дерево-гриб, как если бы существовали грибы, у которых по всему стволу, как ветки, произрастали маленькие грибочки. Огромная светлая башня с золотым куполом, и по ней куча мелких разноцветных башенок с круглыми куполами — крышами. К башне со всех сторон стекались, словно ручьи, стайки ребят в синих плащах, иногда останавливались кареты, запряженные важными пони, укрытыми попонами.

Маша вздохнула, поправила сумку на плече и храбро направилась к парадному входу — огромным, тяжелым, окованным железом дверям.

Глава 10

ОТЛИЧНО СДАННЫЕ ЭКЗАМЕНЫ НЕ ГАРАНТИРУЮТ ЗАЧИСЛЕНИЯ

Когда Маша вошла в темный холл, перед ней предстал самый настоящий рыцарь в латах.

— Па-ачему без формы? — грозно рявкнул он.

— Простите, сэ, — девочка сказала машинально и даже сделала книксен — хорошо, что на уроках бальных танцев научили. Правда, их Маша променяла на уроки игры на гитаре, но сейчас это неважно. — Простите, сэ, я только вчера поступила.

— Что? Ты споришь, обзываешься и еще и врешь?! Прием давно закончен! — совсем рассердился рыцарь.

— Господин Железный, я же вас предупреждал, — откуда ни возьмись появился высокий темноволосый молодой человек. Ростом и худобой он, пожалуй, сравнялся с Александром Нескучным, но при этом был гибкий и изящный, словно танцор. — Придет новая ученица, которая пока не имеет права носить форму.

— Да, да, я запомнил — Маша Некрасова, но она не представилась, да еще и сыром обзывается.

— Простите меня, пожалуйста, там, откуда я прибыла, это уважительная форма обращения, — покривила душой Маша. На самом деле ей просто вспомнились «Рыцари Круглого стола».

— Господа коровники какие-нибудь, — проворчал рыцарь и с достоинством отошел, грохоча сапогами, куда-то в угол.

— Меня зовут Даниель Молния, но вы называйте меня просто Даниель, потому что я принципиально против титулов и громоздкого этикета, а всех остальных учителей вы будете называть так, как они того пожелают. Я буду вашим преподавателем по Уверенности.

— По чему? — удивилась Маша.

— По Уверенности — в себе, в своих силах, в том, что ваши ноги вас не подведут, когда придется от кого-то убегать, что в нужный момент вы подтянетесь на руках, вместо того чтобы упасть в пропасть, что сможете пройти бесшумно там, где нужно, сумеете ориентироваться в подземелье, в лесу и пустыне, пройдете пешком сотни миль...

— А, понятно, — вздохнула Маша, — и здесь физкультура.

— Но в данный момент я бы желал быть уверенным в том, что мне действительно разрешено вас чему-либо учить.

— В каком смысле?

— Вас ожидает госпожа директриса Блистательная, чтобы решить этот вопрос. Позвольте, я провожу вас.

Маша представила себе, как они сейчас будут подниматься по бесконечным винтовым лестницам на самый верх самой высокой башни, из узких стрельчатых окон которой видно, быть может, не только Как-о-Дум, но и лес, море или горы далеко на горизонте. Однако они прошли совсем немного по узкому гулкому коридору, в тупике которого Даниель неожиданно повернул висевший на стене медный подсвечник, и пол под их ногами вдруг, слегка дрогнув, поехал вверх.

— Лифт! — удивилась Маша. — Ничего себе Средневековье!

— Подъемник! — поправил ее Даниель.

Кабинет госпожи директрисы действительно оказался на самом верху высокой башни, был он большим и просторным. И удивительно пустым — кроме пары вышитых гобеленов, двух огромных зеркал в золотых рамах, громоздкого письменного стола и нескольких странно высоких и на вид жутко неудобных жестких стульев, в кабинете ничего не было.

Директриса оказалась очень хорошенькой девушкой с карими, чуть раскосыми глазами и нежным голоском. На госпожу директрису Блистательную она явно не тянула, скорее была похожа на старшеклассницу. И очень странно рядом с ней выглядели ее подчиненные — седовласые магистры и строгие учительницы. Впрочем, господин Нескучный в своем неизменном лоскутном одеянии здесь тоже казался белой вороной.

— Госпожа Блистательная, — с чуть заметным смешком начал Даниель, — блистательная, глубокоуважаемая госпожа директриса, разрешите вам представить Машу Некрасову, претендующую на ученичество в Академии сквозьпроходящих.

Так как Маша уже была предупреждена насчет нелюбви Даниеля к этикету, она сразу почувствовала иронию в его словах. Почувствовала это и директриса, судя по ее досадливо скривившемуся роту. Остальные преподаватели сохранили бесстрастное выражение лиц — то ли это предполагал этикет, то ли маленькие подколки со стороны преподавателя Уверенности были здесь общеизвестны.

Госпожа директриса подошла к Маше и спросила ее:

— Откуда ты? Как ты узнала об Академии?

Прежде чем ответить, Маша посмотрела в сторону Александра. Тот едва заметно кивнул ей.

— Я ушла из дома и оказалась в лесу. Человечки, летающие верхом на жуках, привели меня к фургону шарлатана, который сказал мне, что я попала в другой мир, и представил одному из преподавателей Академии. Он назначил мне испытания, которые, по его мнению, я выдержала, и пригласил меня прийти сегодня на занятия.

— Все это мы уже слышали от магистра, — поджав губы, сказала очень строгая на вид преподавательница. — Откуда нам знать, что ребенок говорит правду?

— Все, что у меня есть, — изготовлено в моем мире, — ответила Маша. — Вы можете посмотреть, я не против.

Кто-то из преподавателей хихикнул. Строгая учительница подняла брови и сказала:

— Да, я вижу это, меня интересует, как нам знать, действительно ли ты попала сюда благодаря своим способностям, а не какому-то катаклизму, магическому или природному. Вряд ли господин Нескучный успел научить тебя семи признакам странника, проходящего сквозь ткань миров, а также законам Великой Спирали.

— Да уж, обычно на это у него уходит не меньше двух лет, — фыркнул Даниель.

Александр никак не отреагировал на его выпад. Он со скучающим видом поддел ногтем ниточку, которой был пришит один из лоскутков на его одеянии. Даниель прекратил улыбаться и напрягся, следя за его движениями.

— Так я жду, девочка! — возвысила голос строгая учительница, отвлекая тем самым Машу от наблюдений за господами Нескучным и Молнией.

— Я не поняла, чего вы ждете? — удивилась Маша.

— Назови самые важные предметы, что оказались у тебя с собой, а также три твоих первых поступка, что были совершены тобой в нашем мире.

— Самые важные? — задумалась Маша. — Одежда, наверное.

Преподаватели засмеялись, и их смех Маше не понравился. Она поняла, что сказала что-то не то.

— Мысленно перебери все предметы, что ты взяла с собой, и подумай, какие из них ты без сожаления обменяла бы в этом мире на еду, а какие оставила бы, — с жалостью глядя на Машу, посоветовала директриса.

— Дам еще подсказку — самые важные предметы ты взяла с собой, выложи их здесь, на столе, — подмигнул господин Нескучный.

Маша задумалась — не так уж много вещей ей принадлежит. Ничего важного на самом деле. Жвачка? Не смешно. Рубли? Они здесь не в ходу. Помнится, господин Фаринго говорил о зеркале и кристалле. Маша выложила зеркало и сняла с шеи амулет из горного хрусталя. Потом вспомнила про пакетик с леденцами — он тоже помог ей. Добавила и его.

— Конфетки? — удивилась директриса.

— Я дарила их тем, кто мне помогал, — объяснила Маша.

— Каково, а? — вдруг обрадовался Нескучный. — Второе лицо, кристалл и дары!

— Назови три своих первых приключения, — потребовала учительница.

— Подружилась с колокольцами — они помогли мне найти дорогу. Подружилась с шарлатаном — он накормил и приютил меня. Подружилась с хранительницами ручья тюльпанов и сделала его клубничным.

— Bravo- bravo, — тихо сказал Даниель. — Самоопределилась, обустроилась и изменила часть окружающего мира. И все благодаря первым встречным.

— Почему ты ушла из дому? — напряженно уставившись ей в глаза, спросил седовласый невысокий человек с заплетенной в косу бородой.

— Я поссорилась с родителями, — ответила Маша и опустила голову.

Директриса ласково обняла ее и спросила:

— Почему, девочка моя?

— Это долгая история. — Маша посмотрела на учителей и поняла, что рассказать ей все-таки придется. — Мама всю жизнь пытается одевать меня по своему вкусу, а я постоянно спорю и надеваю что-то, что ей не нравится. Ну к чему сто нарядов на все случаи жизни, когда можно надеть такие удобные и классные джинсы?

— Ну что, господа, все признаки сквозьпроходящего присутствуют?

— Да, конфликт налицо, — протянул седовласый, — ее нелегко будет заставить ходить в форме Академии.

— Ни к чему! — отчеканил Александр. — Форму надо заслужить. Формой надо гордиться.

— У вас уже есть один, чрезмерно гордый, Илья Улетевший, — фыркнул Даниель. — По-моему, он так и спит в форме?

— Вы как хотите, но без формы она на мои занятия не пойдет, — заявил седой.

— А я вообще не намерена пускать на мои уроки сквозняков из другого мира, — твердо сказала строгая учительница. — Вы как хотите, господа, но это политика.

— Политика Академии строится на других приоритетах, — совсем по-девчоночьи возмутилась директриса.

Ей никто не ответил, но преподаватели переглянулись. Маша заметила, что, увидев это, директриса покраснела и закусила губу.

— В общем, так! — сказала строгая учительница, и взгляд ее немного потеплел, когда она обратилась к девочке: — Маша, присутствовать на моих уроках я тебе запрещаю. В этом нет твоей вины, дело во внутренних процессах нашего мира.

— Я тоже, и ко мне не приходи, — заговорили остальные учителя.

— В уме ли вы, господа! — возмутился Александр. — И что она почерпнет практически полезного на моих уроках?

— Коллега, вы чересчур самокритичны, — усмехнулся Даниель.

— Да я не о том! Допустим, ей полезно узнать историю Великой Спирали и правила поведения сквозьпроходящих в других мирах, но к чему девочке другого мира учить девять ступеней гильдии балаганщиков, моральную ориентацию, которая у нее дома может быть совсем противоположной, законы, которые ежедневно меняют многоуважаемые думки!

— Не расстраивайтесь, коллега, у вас есть еще я, — сказал Даниель. — На мои уроки, Маша, ходить обязательно.

— Господа, я не договорила! — ледяным тоном сказала строгая учительница. — Маша, библиотека для тебя открыта, темы уроков можно посмотреть там же. Проверять твои познания я не имею права, тебя проверит жизнь. Но если у тебя возникнут вопросы, можешь задать их мне в любое время. Обращаться ко мне следует — госпожа Светлоголова.

— Я очень вам благодарна, — сказала Маша. Она поняла, что единственные люди, которым она не безразлична в этой Академии, были директриса, Александр, Даниель и госпожа Светлоголова.

— Запомни, Маша, — со вздохом сказала директриса, — от тебя и только от тебя зависит твое будущее. Чем лучше ты будешь учиться, тем скорее отправишься домой. Мне жаль, что не все наши учителя это понимают.

Ответом на ее слова было напряженное молчание со стороны учителей. Седовласый нахмурился, явно рассердившись, Александр прятал улыбку — у него было собственное мнение о месте Маши в этом мире. Наверняка вспоминал пресловутое пророчество.

На улице раздались звуки горна. Маша вздрогнула, но оказалось, что это был по сигнал к началу занятий. Учителя, тихо переговариваясь между собой, направились к лифту. В кабинете остались лишь госпожа директриса и Александр.

— Я сейчас дам тебе список книг, ты можешь пока позаниматься в библиотеке, — сказала директриса. — Вы можете идти, магистр. Я бы хотела показать Маше Академию.

Александр был крайне недоволен таким поворотом дел, но ему пришлось повиноваться.

После его ухода госпожа директриса подошла к одному из висящих на стене зеркал и отодвинула его в сторону. За ним оказался шкаф, нижняя половина которого была заперта, а верхнюю занимали книги. Взяв с полки несколько книг, директриса аккуратно переписала на листочек учебники, которые, по ее мнению, Маша должна была изучить самостоятельно.

— Вот тебе разрешение на пользование библиотекой. — Директриса протянула Маше маленький перламутровый жетон. — Читай, если возникнут вопросы, то по истории тебе лучше всего ответит магистр Нескучный, по теории — госпожа Светлоголова, а по практике Даниель. Лично я думаю, что ты оказалась в нашем мире для того, чтобы научиться быть сквозняком, скажу тебе по секрету, никогда заранее не знаешь, когда попадешь в другой мир.

— Скажите, пожалуйста, — спросила Маша, — а что, все преподаватели — сквозняки?

— Все БЫЛИ сквозняками, — поправила ее директриса. — Сквозняком человек может быть только до пятнадцати-шестнадцати лет, каким бы одаренным он ни был.

— Почему? — удивилась Маша.

— В нашей Академии считается, что более взрослый человек находит свое место в собственном мире и не может его полностью отринуть, чтобы пуститься в странствия в других мирах. Существует легенда, что бывают и более взрослые странники, но в основном они сумасшедшие, поэтому и не смогли найти свой дом и свой мир. Лично мне не известен ни один из них, может быть, это выдумка.

Директриса провела Машу по Академии, показывая, где находится тренировочный зал Уверенности, башни, в которых занимались ученики с преподавателями, а потом проводила девочку в библиотеку Академии, она располагалась в узкой башне нежно-салатового цвета. Войдя, Маша запрокинула голову — потолок находился так высоко, что его почти не было видно, но с него лился яркий свет. А по стенам — от пола до потолка — стояли книжные полки, и добираться до них следовало по спиральной лестнице.

— Доброе утро, госпожа Блистательная, доброе утро, барышня! — прокричал кто-то над самым ухом. Маша вздрогнула — в школьной библиотеке никто так не вопил, Олимпиада Андреевна, библиотекарь, могла выставить из зала даже тех, кто просто разговаривал. Маша обернулась — прямо за ней, словно на качелях, сидел на подвешенном на веревках кресле человек. Был он абсолютно лыс и невероятно толст, больше всего он походил на мячик с короткими ручками и ножками, Маша моментально назвала его про себя Колобком.

— Доброе утро, — тепло улыбнулась директриса. — Господин Книгочей, это наша первая ученица-заочница, Маша Некрасова, я дала ей список книг для самостоятельного изучения, пожалуйста, помогите ей.

Колобок уставился на Машу, и та от смущения опять сделала книксен, но потом насупилась и скрестила руки на груди. «Чего они все так удивляются, — сердито подумала Маша, — словно я инопланетянка какая-то. Дал бы учебники — и дело с концом».

Пока они с Колобком разглядывали друг друга, директриса ушла.

— Давай список, — наконец сказал господин Книгочей. Засунув листочек в карман, он принялся быстро перебирать руками висящие рядом веревки, от чего его кресло заскользило по воздуху куда-то вверх.

«Он как паук в паутине, как только не запутается в этих веревках», — удивилась Маша.

— Тээкс, всего пятнадцать учебников, не дурно, не дурно. «Самоосознание. Признаки чужого мира» — есть, теперь «Самоопределение для начинающих, или Сто способов найти еду в незнакомом мире», могу выдать на руки, далее «Краткая история Великой Спирали для первокурсников в картинках» — нет в наличии, ладно, в другой раз. Эй, барышня, что ты делаешь там внизу? Поднимайся-ка сюда!

Маша послушно начала подниматься по винтовой лестнице. Колобок ехал в своем кресле все выше и выше, и Маша шла вслед за ним. Она не поднялась и до середины башни, но уже запыхалась. Колобок спрыгнул со своего висячего кресла и сгрудил гору книг на свободный стол, притаившийся между двумя книжными полками.

— Когда пойдешь на обед или домой, просто оставь на столе, я прослежу, чтобы к ним никто не приближался. Как я понял, тебе необходимо изучить материал как можно скорее?

— Да, — ответила Маша, не желая вдаваться в подробности.

— Вот эти две можешь взять домой, только не забудь вернуть через две недели.

Колобок вскарабкался в свое кресло и заспешил вниз. Маша со вздохом оглядела книги. И здесь учеба! Хорошо еще, в форму не нарядили. Хотя где они, ее любимые джинсы? Так и придется ходить в этой юбочке в складочку, в которой она выглядит глупо, и все будут над ней смеяться. Правда, после всех приключений ее одежда стала родной, словно собственная кожа, кусочком дома, последним подарком мамы. Чтобы не разреветься, Маша подняла глаза

вверх, на длинные-длинные этажи книг. Теперь она смогла рассмотреть потолок. Он оказался стеклянным, с нарисованной белой птицей на нем, и сквозь него ярко светило солнце. Перед Машиным столом тоже было окно, маленькое и круглое, в нем виднелось небо.

— Хватит киснуть, — строго сказала Маша сама себе и повторила то, что говорил папа, когда ей не хотелось учить уроки: «Раньше начнешь — раньше закончишь». Полная свобода и пирожки тетушки Душки.

Она достала тетради, карандаши, раскрыла «Самоосознание». Прочитав несколько страниц, записала в тетради: «Первый признак того, что ты оказался в чужом мире, — ощущение мороза и щекотки на коже, так организм странника приспосабливается к чужой атмосфере». Как-о-Думский карандаш ярко и щедро ложился на шероховатые листы, быстро стачиваясь. «Следующий шаг — обратите внимание на растения и животных, для этого вы должны хорошо разбираться в них в своем мире», — переписала Маша и задумалась, вспомнив семейство тигровых ежей. Учиться самоосознанию оказалось очень интересно, может быть, потому, что Маша все испытала на собственной шкуре. Она читала учебник, делая пометки в тетради до тех пор, пока Колобок не крикнул ей снизу:

— Настоящий сквозняк обязан заботиться о собственном здоровье, а вы, барышня, пропустите сейчас обед!

— Спасибо, — крикнула Маша, собирая тетради, — я совсем забыла!

Она сбежала вниз по лестнице и спросила у Колобка, где здесь столовая.

— Таверна «Синий странник» принимает учеников, второй дом налево от главного входа.

Таверну Маша нашла быстро. Только поначалу никак не могла понять, почему та называется «Синий странник». Стены, обшитые деревянными панелями, длинная барная стойка, бочонки с краниками на стене, лестница на второй этаж, желтые стеклянные фонари со свечками внутри, ряд полукруглых столиков, похожих на пеньки, даже с годовыми кольцами, словно их выпилили из ствола огромного дерева, позднее Маша узнала, что так оно и было. Правда, посетители этой таверны были сплошь в синих плащах. Наверняка все учились в Академии. Маша заметила, что хозяин — высокий мужчина с длинными усами и объемистым животиком — смотрит на нее.

— Добрый день, — сказала Маша, подходя к стойке и забираясь на высокий табурет.

— День добрый. Все зовут меня здесь Шеф. Ты тоже из Академии?

— Да, заочница. Меня зовут Маша Некрасова, я здесь впервые.

— Для начала хлебни хлебуна за счет заведения, — предложил Шеф и нацедил в граненую кружку с крышкой темный пенный напиток из огромной бочки с краном.

— Спасибо, — неуверенно сказала Маша. Интересно, что это за хлебун такой? Она осторожно понюхала — пахло сухарями.

— Никогда не пила хлебуна, заочница? — подмигнул Шеф. — Не бойся, вкусный, делается из хлеба.

— Это не алкоголь?

— Родители сквозняков мне бы голову оторвали, если бы в моем заведении я продавал их отпрыскам алкоголь, — расхохотался хозяин.

Маша осторожно отхлебнула из кружки.

— Да это же квас! Таинственный хлебун на самом деле оказался обыкновенным квасом, только чуть-чуть послаще, чем делала Машина бабушка.

— А чем здесь кормят? — поинтересовалась Маша между глотками — ей страшно хотелось пить после пыльной библиотеки.

— Для такой деликатной барышни могу порекомендовать поджаристого цыпленка с зеленым горошком, впрочем, есть еще жареная рыба с вареной репой и пирог с говяжьими почками.

— Фу, почки, — поморщилась Маша, — лучше цыпленка с горошком.

Когда она отсчитала монетки за обед, ее кто-то окликнул. Это оказался Илья, он сидел за одним из столиков вместе с белокурой бледной девочкой в сером платье и угрюмым парнишкой с длинными черными волосами, в кожаной куртке, почти как у Маши. На всех троих были синие плащи и значки с изображением спирали.

— Иди к нам! — позвал он ее. Маша взглянула на Шефа, тот кивнул ей:

— Как только все будет готово, я принесу.

— Привет! — сказала Маша, усаживаясь за столик и подкладывая сумку себе за спину.

— Привет, богатейка, — улыбнулся Илья, — почему тебя не было на занятиях?

— Да ну их, — поморщилась Маша, — говорят о политике, такое ощущение, что здесь все, кроме Нескучного и Молнии, боятся меня учить. Как директриса их ни уговаривала, ни за что не пускают на уроки. Приходится заниматься самостоятельно, в библиотеке.

— Ну еще бы! — угрюмо усмехнулся длинноволосый. Илья бросил на него быстрый взгляд и скороговоркой представил:

— Никита Кожаный — Маша Некрасова.

— Почему «еще бы»? — спросила Маша Никиту.

Тот фыркнул и уткнулся лицом в свою кружку.

— Боятся они, что директриса настучит Мудреному на то, что они обучают сквозняка из другого мира, — объяснил Илья.

— Зачем это ей? — поразились Маша, вспоминая, как ласкова и искренна была с ней госпожа Блистательная.

— А как по-твоему, почему ее взяли директрисой? Такую молодую и неопытную? Да она всего дважды уходила.

— Куда?

— Ну, это мы так называем путешествия в другие миры. Дважды путешествовала.

— Так почему ее взяли?

Бледная девочка хихикнула, и мальчики посмотрели на нее осуждающе.

— Она — седьмая невеста Мудреного, — громким шепотом сказал Илья.

— Невеста Мудреного? А почему седьмая?

— Потому что первые четыре невесты — старейшие и наиболее уважаемые Дамы нашего города, самой молодой из них седьмой десяток, — захихикал Илья, — пятая — это священная птица Какаду, это традиция, а шестую несколько дней назад сослали на Белый остров как колдунью. Так что быть седьмой невестой — весьма почетно, правда, их всего двадцать пять, но госпожа Блистательная из оставшихся — первая и самая красивая.

— Так, значит, учителя думают, что она — доносчица! — ахнула Маша. — Но почему ее не боятся Нескучный и Молния?

— Видишь ли, для Даниэля — это дело принципа, — начал Илья.

— Он в нее влюблен, — брякнула девочка.

— Он ее первый жених, до того, как Мудреный выбрал ее в невесты, — объяснил Илья.

— Натка, еще раз влезешь в разговор, будешь одна обедать, — буркнул Никита.

Маша ожидала, что Натка обидится и уйдет, но та сгорбилась над тарелкой и осталась сидеть. И вся она производила какое-то жалкое впечатление, почему-то хотелось ее умыть, причесать, переодеть, хотя она не была грязной, но все равно словно заброшенной.

— Ну ладно, Даниэль влюблен, а Александр?

— Александр был директором до госпожи Блистательной. Он — единственный магистр Великой Спирали в Как-о-Думе, — ответил Илья. — Он самый опытный сквозняк нашего времени, у него более полутора сотен уходов, и все удачные. Говорят, он мог бы уйти бродяжничать по мирам, если бы не ученики и Академия.

Веселая румяная девушка принесла Машин обед. Словхотившись, Маша достала из сумки припасы, что дала ей с собой тетушка Душка, и предложила их друзьям.

— Тянучки тетушки Душки! — завопил Илья, схватив по одной в каждую руку. — Глазам не верю! Сейчас умру от обжорства.

Натка прошептала «спасибо», а Никита, прежде чем взять кусочек, пристально посмотрел Маше в глаза.

— Можно задать тебе вопрос? — неожиданно сказал он.

— Слушаю, — осторожно ответила Маша.

— Если ты и вправду из другого мира и попала к нам случайно, как так получилось, что на тебе броня? Только не говори, что у вас ее все носят.

— Броня? — удивилась Маша. — А, ты имеешь в виду куртку? Это мне двоюродная сестра привезла из Питера, ой, то есть издалека, в подарок. Просто одежда, чтобы не замерзнуть на ветру, а не броня. Я все время в ней хожу.

— Никита попался с Отражателем, теперь тоже все время броню носит, чтобы учителя его указкой не проткнули, — стараясь не смеяться, чересчур серьезно ответил Илья.

— Мой отец мастерит броню для гильдии балаганщиков, — угрюмо сказал Никита, — такую, что не гремит, как жестянки стражи думаков. У тебя хорошая броня, Маша, защитит от ножа, если ударить им вскользь, только надо бы вшить листы железа на грудь и спину...

— Никита, если Маша вернется в свой мир, это железо пропадет, — робко возразила Натка.

— Почему? — поинтересовалась Маша.

— Где бы ты ни была, что бы с тобой ни случилось, ты возвращаешься домой, как уходила. В той же одежде, с теми же вещами. Ты можешь прожить в другом мире до старости, но вернешься той же девчонкой.

— Это все бред тигрового ежика, — заявил Никита. — Броня может тебе пригодиться в этом мире.

— С чего бы это? — спросила Маша.

— Потому что ты пришла бороться с властью Мудреного, — уверенно сказал Никита.

Натка ахнула. За их столиком стало очень тихо, даже Илья перестал жевать. И в этой тишине Маша услышала, как ее обсуждает компания пестро разодетых девчонок за соседним столиком.

— А блузочка ничего, видать, монашки вышивали, — снисходительно заметила красивая, яркая девочка в пурпурном бархатном платье с синими полосами. У нее были удивительные волосы — красновато-рыжие с золотыми прядками.

— Сперла где-нибудь, — равнодушно предположила ее соседка с прямыми белыми волосами и узким лицом. — Юбчонка-то балаганная, как у канатоходки.

— А ботинки-то точь-в-точь копыта коровьи, — захихикала брюнетка с множеством косичек.

Маша увидела, как сузились глаза у Никиты, и поняла, что если она сейчас промолчит, он будет считать ее трусихой. Она встала и подошла к соседнему столику. Девчонки замолчали, уставившись на нее.

— Я ими обычно пинаюсь, — любезно Улыбнувшись, сказала Маша.

— Что-что? — подняла брови красавица.

— Мои ботинки. Тебе угодно попробовать?

Красавица не пошевелилась, зато ее Подруги встали. Маша почувствовала, что кто-то тянет ее за рукав. Это был Илья.

— Не связывайся с ними, — попросил он ее. — Поверь мне.

Красавица улыбнулась и сказала, глядя в сторону:

— Что-то сквозняком повеяло... Шефу бы стоило закрыть двери.

Илья покраснел, но настойчиво потянул Машу за собой. Маша вырвалась, в это время подоспели Никита с Наткой.

— В другой раз, — сказал твердо Никита, глядя Маше в глаза. Она позволила себя увести. Натка задержалась у столика.

— Красивое платье, — несмело улыбнулась она.

— Ты правда так думаешь, уродина? — промурлыкала красавица. — Тогда мне придется его сменить.

Она щелкнула пальцами, и пурпур стек с ее платья, оно покрылось зеленью и сиренью, словно городские улицы в июне, рукава набухли и перевились золотой нитью, а роскошный пышный подол разошелся лепестками и закрутился спиралью.

— Точь-в-точь гусеница, — сказала Маша, но ее голос утонул в громе аплодисментов. Сквозняки за соседними столами встали, хлопаньем, криками и свистом выражая свое восхищение.

— У нас только Яна так умеет. Не понимаю, почему ее не переводят на старший курс? — сказал Илья.

— Известно, почему, — угрюмо пробурчал Никита, — дочка Прокопа-покупца, не последнее звено гильдии торговцев, личный поставщик Мудреного. Высшее общество. Куда ей в другие миры, она и этим слишком довольна.

— А у вас сколько этих... уходов? Ребята переглянулись.

— Ты что, из нас никто не уходил, лишь выпускники. Вот только Никита...

— А что Никита? — огрызнулся Никита. — Ну, уходил. Я тогда маленький был.

— У него отец котенка заболевшего в речку выбросил, он и убежал, — сказал Илья.

— И куда попал? — заинтересованно спросила Маша.

— Да ерунда, мне лет шесть было, не больше. Ушел в лес вдоль реки, кристалл и второе лицо случайно в кармане оказались, броню у отца стащил, они в ней лежали, я и не знал, да хлеба с собой прихватил поесть. Иду, думаю — лес какой-то странный, все красное, листья красные, как будто осень, а у нас весна была; вода в речке, как клюквенный кисель, густая и красная, смотрю, а по воде Узелок плывет, не тонет, а в нем плачет Кто-то. Я подумал, что это мой котенок, выловил, развязал, а там сидел кто-то, на ящерку похож, только с перышками, он весь мой хлеб слопал, прочирикал что-то и убежал. Я — за ним, и тут смотрю — лес опять обычный, зеленый, река нормальная. Испугался, пришел домой, мне сначала не поверили, выдрали, потом отец карманы у брони обшарил, нашел кристалл, второе лицо, хлебные крошки, да к подошвам красные листья приклеились. Тогда и поняли, что я сквозняк, магистр Нескучный меня без экзаменов взял в Академию, я был самым юным сквозняком в Как-о-Думе, пока не вышло распоряжение Мудреного принимать только с двенадцати лет. А приключение было какое-то дурацкое. Люди мир спасают, а я какую-то ящерицу.

— Может, это местный принц был, погиб бы он — и война бы началась, — рассудительно заметил Илья.

Меж тем таверна опустела, а Маша еще не притронулась к своему обеду, за разговорами совсем забыла о еде.

— Ой, сейчас звонок будет, побежали, — спохватились ребята.

— Бегите, — уныло сказала Маша, — мне все равно в библиотеку.

Стараясь не смотреть на стайки сквозняков в синих плащах, торопящихся на уроки, Маша торопливо принялась за еду.

Глава 12

НЕВИДИМКА

После обеда Маша вновь засела за учебники. Но первоначальный интерес пропал, и она

заскучала, переписывая фразу о том, что «страннику должно осмотреться, привыкнуть, влиться, стать частью другого мира, чтобы оценивать события и факты здраво, с позиции коренных жителей, а не со своей, на чужой почве привитой».

— И чего рассусоливать, — недовольно бурчала Маша, — не суйся в чужой монастырь со своим уставом, коротко и понятно.

— Как вы сказали? — заинтересовался Колобок, копавшийся на соседней полке.

— Да так, одна пословица, — нехотя объяснила Маша.

— Как это верно! Вот, помню, был у меня читатель, Даня, он так жаждал стать сквозняком, мечтал о боях и сражениях и, когда оказался в другом мире, напал на здорового громилу, посадившего в мешок маленькую девочку. Оказалось, у них это был обычный способ Переноски маленьких детей, в мешках им Не дует, и за спиной у папы никакая опасность не грозит... Но до того, как Даня это уяснил, заработал-таки синяков да шишек.

— Даня — это не Даниель Молния? — прищурилась Маша.

— Вы, барышни, чересчур много думаете о господине Молнии, — заворчал Колобок. — Ну да, он, ну и что с того?

Господин Книгочей заторопился к своим пыльным фолиантам, а Маше пришлось возвращаться к учебникам.

Когда белоснежная птица на потолке библиотеки стала чуть розоватой, господин Книгочей, посмотрев на напольные часы, сказал: «Однако домой пора». Маша с наслаждением захлопнула учебник.

— Ты не очень-то расслабляйся, — пробурчал Колобок, — «Самоопределение для начинающих, или Сто способов найти еду в незнакомом мире» с собой возьми, в качестве домашнего задания...

— Дану...

— Ты не просто ученица, ты сквозняк на задании...

— Я знаю, — вздохнула Маша, — как сказала госпожа Светлоголова, меня проверит сама жизнь. Но к чему такая спешка? В этом мире мне еду искать не придется, в булочной живу...

Не без труда нашла Маша «Пирожки тетушки Душки». Ориентировалась по лавкам и магазинчикам, которые посетила утром, но все дома в городе были в виде круглых башенок, увитых зеленью. Когда девочка в очередной раз обошла вокруг дома-близнеца, ее внимание привлек аромат свежесдобытой сдобы, и Маша с облегчением поспешила к дверям.

Но под звон колокольчиков из дверей вышли несколько мужчин в шляпах-какаду. Маша еле успела присесть, словно у нее развязался шнурок, и стража думаков прошла мимо. Девочка поспешно нащупала в кармане куртки кусок синей ткани, что дал ей Александр, и, уткнув в нее лицо, словно сморкаясь в носовой платок, с опаской вошла в дом. Тетушка Душка мельком взглянула на хлопнувшую дверь, продолжая возиться у печи, будто так и простояла у нее весь день, с тех пор как Маша завтракала. В комнате больше никого не было, только на столике в углу скопилась гора грязной посуды. Маша вспомнила, что утром договорилась с тетушкой Душкой, что после учебы будет ей помогать в качестве платы за жилье, и, со вздохом сняв куртку и отложив сумку, принялась за мытье посуды. «Хоть это я умею, а то попросит меня испечь какие-нибудь пирожки, что я буду Делать?» — мрачно думала Маша, намыливая старую тряпку — требовать «Фэйри», очевидно, не стоило.

— Тигровый ежик! — вдруг вскрикнула тетушка Душка, роняя полотенце.

Маша вздрогнула от неожиданности.

— Что с вами?

— Когда ты вошла? — подозрительно спросила тетушка Душка.

— Только что, вы еще вынимали что-то из печи...

— Я видела, что дверь открылась, но тебя не было!

— Вы шутите? — спросила Маша, но тетушка Душка была такой бледной, что Маша поняла — той не до шуток.

— Если ты умеешь колдовать, девочка моя, то таких тут высылают на Белый остров! — озабоченно покачала головой хозяйка.

— Я не умею колдовать. — Взгляд Маши упал на куртку, из кармана которой высовывался синий лоскут.

— Погодите! — вдруг поняла Маша. Она схватила тряпочку и прикрыла ею лицо. Взгляд у тетушки стал совсем дикий. — Вы меня видите?

Тетушка Душка помотала головой и закрыла глаза.

— Невероятно! — воскликнула Маша. — Магистр дал мне лоскуток-невидимку!

Она достала зеркало и посмотрела в него. Зеркало отражало ее лицо с синим платком на носу, как ни в чем не бывало...

— Я не понимаю... — растерянно сказала Маша.

— Тебе дал этот лоскуток магистр Александр? — догадалась тетушка Душка.

— Да, и велел пользоваться при виде стражи думаков.

— Тогда так и делай, а о том, что непонятно, спросишь у магистра, — ответила тетушка Душка. — Тебе понравилось в Академии?

— Представляете, они не разрешили мне носить форму и посещать уроки, вот уж не думала, что это может быть так неприятно, — пожаловалась Маша, намыливая тарелку.

— Тогда чем же ты сегодня занималась? — удивилась тетушка Душка.

— Читала учебники в библиотеке, — мрачно призналась Маша.

— Скучно одной, наверное, — рассеянно пробормотала хозяйка, взбивая белки в густую пену.

Маша вздохнула. С одной стороны, просто читая учебник, она много сегодня узнала про сквозняков, а с другой — никак не могла понять, что ей на самом деле пригодится в жизни.

— Хорошо, теперь я знаю, как с первого взгляда распознать, что я уже в другом мире, — начала рассуждать Маша, борясь с покрытой жиром и сахаром грязной посудой. — Но ведь я уже в другом мире, так что мне это все не надо. Далее, как себя вести — понаблюдать за окружающими и не возникать.

Тут Маша вспомнила Яну, купеческую дочь, и еще раз тяжело вздохнула. Не возникнуть не получится. Посуда кончилась. Девочка покосилась на тетушку, та из небольшого конвертика выкладывала взбитые сливки в небольшие выпеченные корзиночки.

— Как бы нам их украсить? У меня кончился шоколад, — задумалась мастерица.

— А если мармеладинку или какую-нибудь ягодку на верхушку? — оживилась Маша.

— Правильно, вишенку! — обрадовалась тетушка Душка.

— А еще можно насыпать кокосовой стружки... — размечталась Маша.

— Что это такое? — спросила хозяйка, раскладывая засахаренные вишни.

— Да так, орех один, он у вас не растет, — спохватилась Маша.

— Все орехи объявлены священной пищей какаду, — строго сказала тетушка Душка. — А вот раньше, бывало, матушка смешивала орехи с вываренным молоком с пряностями, или с сиропом, или на терке натирала... Ох, детка, даже разговаривая об этом, мы нарушаем закон.

Прозвенел колокольчик, в комнату вошла пестро разодетая компания. Хозяйка поспешила усадить их и приняла заказ на чай с пирожными. Маша вытерла руки и подхватила свои учебники.

— Я пойду пока, позанимаюсь, если нужно будет помочь, только скажите.

— Девочка, ты же голодная, садись...

— Ничего, я пообедала, потом, вечером, помогу вам прибраться и попью чаю.

Мужчина в желто-коричнево-сиреневом комбинезоне как будто невзначай взглянул на Машу, и девочка с трудом удержалась от того, чтобы вновь не спрятать лицо. Но в любопытном посетителе не было ничего угрожающего, и Маша постаралась приветливо улыбнуться ему.

— Так я превращусь в женщину Востока, носящую чадру, — ругала себя Маша, раскладывая учебники на столике у себя на чердаке. — Скоро все посетители будут знать, что у тетушки Душки квартирантка. О чем только думал Александр? Или это очередное испытание? Куда я попала? Учителя протыкают учеников указками, не пускают учиться, устраивают экзамены на выживание... Ей-богу, вернусь домой, преподнесу Скотиновне букетик к первому сентября, по сравнению с местными извергами она просто ангел...

Глава 13

МАША УЧИТ УРОКИ

«Не всегда странник может позволить себе принимать пищу, приготовленную местными жителями, следует помнить о различии между мирами. Пробовать незнакомую еду следует осторожно, в небольших порциях, внимательно прислушиваясь к себе. В случае отравлений следует выпить большое количество чистой воды и полежать в безопасном месте. Помните, что в некоторых мирах вода может оказаться непригодной для питья».

— Ну, это я запомню, — сказала Маша, в этот момент дверца в полу скрипнула и появилась тетушка Душка с подносом, уставленным разными вкусностями.

— Ты голодная, не стесняйся, кушай, — безапелляционно заявила тетушка Душка, поставив поднос. Маше ничего не оставалось, как поблагодарить ее.

— Значит, пробовать осторожно, в небольших количествах, — пробормотала Маша, рассматривая корзиночку со взбитыми сливками и вишенкой, а потом храбро откусила. — Да ну вас. Авось не отравлено.

Но живот у Маши все-таки заболел. Поздно вечером, помогая тетушке Душке прибраться после напряженного дня, она слопала пятнадцать пирожных со взбитыми сливками, с десяток сладких пирожков и неслучайное количество засахаренных вишенок.

Пришлось ей дочитать «Самоопределение для начинающих, или Сто способов найти еду в незнакомом мире», сидя в уголке задумчивости.

— В жизни больше ничего сладкого в рот не возьму, — простонала Маша, открыв кран. Она долго и жадно пила, потом решила спуститься вниз, поискать черного хлеба с солью или маринованных огурчиков — в общем, чего-нибудь не сладкого.

Осторожно спустившись по крутой лестнице со свечой в руках, Маша направилась к рабочему столу тетушки Душки и протянула руку к солонке. Но та неожиданно подпрыгнула и полетела к огромному баку, обгоняя на ходу куриные яйца, чашку с мукой, кусочек масла. Когда все перечисленные продукты оказались внутри, солонка аккуратно встала на место, чашка из-под муки отправилась в Мойку, а большая деревянная ложка энергично принялась месить тесто.

— Я что, сплю? — спросила себя Маша. Девочка подняла крышку у солонки и лизнула соль. Все было как обычно.

«Это, наверное, от сладкого глюки», — решила Маша, осматриваясь по сторонам. Два ножа резали огромную сырую рыбину, вишни в большой миске освобождались от косточек, а клубника — от плодоножек.

— Нормально, — протянула Маша. Она взяла свечу и поднялась на второй этаж, подошла к комнате тетушки Душки, чтобы постучаться и рассказать ей, что видела внизу. Но дверь в комнату оказалась приоткрыта, а хозяйка стояла к Маше спиной, перелистывая огромную поваренную книгу, лежащую на полочке между двух горящих свечек.

— А теперь куски горбуши — в желтую миску, чайная ложка соли на каждый слой, раз, два, три! — Толстушка щелкнула пальцами.

Маша задула свечу и крадучись начала подниматься в свою комнату. Вслед ей неслось:

— Ложечку растительного масла, так, раз! И сюда еще — раз!

Маша тихонько разделась и нырнула под одеяло. В тот же момент ее лежащая на сундуке одежда встрепенулась, будто ее приподняло ветром, и в воздухе разлился аромат лаванды. Маша протянула руку и дотронулась до блузки — та была немного влажной.

— Если я начала что-то понимать в этом мире, — сказала себе Маша, — то милая тетушка Душка подколдовывает помаленьку. И если об этом кто-то узнает, ее отправят на Белый остров, как Колю Карнавалова. О чем она думает, интересно?

В тревоге за тетушку Душку Маша и не заметила, как уснула. Под подушкой у нее лежало «Самоопределение для начинающих».

ЗАЧЕМ НАМ ЧУЖИЕ СКВОЗНЯКИ?

На следующее утро Машу опять разбудили водопроводчики. Только сегодня ей было не так просто подняться с постели, ведь вчера она поздно легла. Тетушке Душке пришлось дважды подниматься наверх, пока Маша наконец не встала. Спустилась в ванную, почистила зубы. Хмуро посмотрела на свое невыспавшееся лицо и сказала сама себе:

— Ты сквозняк в чужом мире. На другой планете или в другой реальности. Не спать.

Потом ей стало смешно от того, как серьезно на нее уставилось ее отражение. В самом деле, никакой нормальный человек одиннадцати лет не может жить так, будто его в любую минуту схватят стражники. Так и с ума сойти недолго.

Несмотря на такие размышления, Маша с опаской встретила в это утро приготовленный завтрак. Ткнула вилкой в рыбный пирог — а вдруг пошевелится? Тетушка Душка покосилась на Машу с подозрением.

— Очень пышный пирог, прямо дышит! — сказала Маша, старательно улыбаясь. Это выражение она как-то услышала от соседки ее бабушки.

— Ты опаздываешь, — мягко напомнила девочке тетюшка Душка. — Тебя проводить?

— Не стоит, я прекрасно помню дорогу, спасибо, — поспешно сказала Маша, укладывая в сумку ароматные ватрушки. Полиэтиленовых пакетов не было, оставалось только надеяться, что пакет из плотной бумаги не позволит выпечке замаслить учебники.

Сегодня по расписанию, которое составила для Маши госпожа Блистательная, был ее первый урок вместе с остальными учениками — сквозняками. И урок этот был у магистра Великой Спирали Александра Нескучного.

Аудитория, в которой проходили уроки господина Нескучного, располагалась в узкой фиолетовой башне. Стол преподавателя находился внизу, а вокруг него по стенам, по уходящей вверх спирали располагались скамьи и столы учеников. Маша задрала голову — на потолке была спираль, похожая на веретено или маленький торнадо, каким его рисуют в японских мультиках.

Маша, естественно, облюбовала себе место неподалеку от Ильи, Никиты и Натки, в обществе знакомых ребят она чувствовала себя немного уверенней. Когда Илья улыбнулся ей, у нее внутри потеплело — парнишка, улыбочивый такой, непонятно, почему же ей сначала показалось, что он зануда. Натка только тарщи́лась на нее, не ответив на приветствие, Никита тоже лишь мельком глянул и отвернулся. «Подумаешь, — надулась Маша, — какие мы гордые. Избавь его от власти Мудреного, а самому слабо, все должна девчонка из чужого мира делать?» В это время под локоть ей сунули записку: «Тебе срочно нужна броня, встречаемся после уроков. Н.К.» Маша подняла глаза — Никита обернулся и чуть заметно кивнул. В это время вошел магистр.

Александр Нескучный был, как всегда, в своем лоскутном одеянии, только теперь Маша знала, что кусочки ткани — не совсем обычные, чего стоил тот синий, который делал ее невидимкой! Со своим скучающе-усталым видом магистр открыл классный журнал.

— Сегодня вас ждет чрезвычайно интересный урок, — безразличным тоном произнес Александр.

Маша напряглась. Сейчас будут чудеса, производимые щелчком пальцев, рассказы о приключениях, путешествиях и других мирах с ужасающими чудовищами...

— Счастлив вам сообщить, что у нас присутствует на уроке новенькая, странник из другого мира. В честь ее посещения я и решил устроить опрос. Давайте потрясем ее своими знаниями.

Маша так и обмерла. И здесь опросы да еще в ее честь. Понятно, что сегодня ее наверняка спрашивать не будут, однако можно себе представить, как «полюбили» ее после этого вступления однокурсники... Уже знакомая по «Синему страннику» брюнетка с множеством косичек бросила в сторону Маши злобный взгляд, впрочем, не она одна, ее же соседка — Яна — была спокойна.

— При чем тут я... — прошептала Маша.

— Вас, барышня Маша Некрасова, я бы попросил подготовиться записывать ответы, может статья, приключения в нашем мире у вас начнутся уже сегодня и, соответственно, у вас не будет времени подготовиться к ним, — не глядя в ее сторону, произнес магистр.

Пряча вспыхнувшее алой краской лицо, Маша начала рыться в своей сумке в поисках карандаша.

— Итак, что такое Великая Спираль?

— Великое множество объединенных миров, — нехотя произнес кто-то из учеников.

— Сколько во Вселенной миров?

— Бесконечность.

— Чем они объединены?

— Миры взаимосвязаны тканью сущности, отвечающей за события и поступки. Поэтому они и образуют спираль, все кольца которой соединены. По физическим же законам миры не соприкасаются и не встречаются, самые близлежащие отдалены друг от друга сотнями миллионов световых лет, — это отвечал Илья.

Маше стало нехорошо: «Мама с папой от меня за сотни миллионов световых лет, даже представить невозможно...»

— Что обозначает термин «сквозь ткань миров проходящий странник»?

— Человек, наделенный способностями проходить в другие миры и влиять на события...

— Вы выбрали самое примитивное объяснение, — нахмурился магистр, — но оно верное. Кто-то припомнит другое?

Класс молчал.

— У нас мало времени. Далее — почему странниками бывают только дети? Инесса Красноглазая?

Брюнетка с косичками напряглась и тихо сказала:

— Когда дети вырастают, они женятся и заводят детей. Получают работу, вес в обществе. Поэтому не уходят...

— Подробнее...

— Взрослый человек занимает надлежащее ему место в своем мире, ему нечего делать в других мирах, — вставила Яна.

— Человеку до шестнадцати лет проще затеряться в другом мире, — сказал Никита, — его не принимают всерьез, не казнят, как шпиона или лазутчика. С возрастом страннику труднее выжить.

— Но бывают исключения...

— Об исключениях в другой раз, — быстро прервал говорящего Александр. — Каковы основные правила поведения странника в чужом мире?

— Наблюдать и учиться...

— Далее!

— Понимать и видеть...

— Дальше!

— Постигать законы...

— И...

— Поступать по совести.

— Какова главная цель юного странника?

— Увидеть привычное новыми глазами, найти необычное в обыкновенном, изменить обманное вечным.

— Ты понимаешь, Маша? — спросил магистр.

— Нет... — растерянно ответила Маша.

— Пример Анегильды Семицветной, — торопливо заговорил Илья, — она попала в мир, где целых три поколения были запрещены все цвета радуги, потому что повелитель того мира родился с дефектом зрения. В черно-белом мире никто не испытывал никаких эмоций, ни любви, ни горя, не было праздников, все стало одинаковыми. В одинаковой одежде, в одинаковых домах, любая болезнь заканчивалась смертью, с каждым годом рождалось все меньше детей, вымирали растения и животные, зато появилось много тараканов и пауков, которые достигали огромных размеров, так, что с ними приходилось сражаться. Если бы не визит странника, тот мир задохнулся бы или все население сожрали бы тараканы, это привело бы к распространению насекомых и новых болезней в других мирах. Анегильда удивилась, что нет цветовой гаммы, научила людей делать разноцветные краски и раскрасила тот мир всеми Цветами радуги. Отношение людей друг к другу и к своему миру изменилось. Они вывели новые растения, нашли в себе силы для борьбы с насекомыми, они вспомнили, что такое любовь и радость.

— И все из-за каких-то красок? — недоверчиво произнесла Маша.

— А вот прикинь... — язвительно сказала Яна, и все рассмеялись.

— Другой пример! — возвысил голос магистр, перекрывая смех. — Бруния Златосумская.

— В мире, который посетил Николай Умнов, — начала рассказывать вторая подружка Яны, худая блондинка с длинными волосами, — вышло из моды образование. Совет народных мыслителей решил, что пользы в грамоте нет, лучше потратить время на огороды, тогда не будет голодных. Всего за несколько лет люди настолько забыли грамматику, что перепутали все семена и удобрения, а также время посева и сбора, ведь они не могли записать, но это не

самое страшное. Лишенные возможности общаться, они вернулись в каменный век, начали жить в пещерах и воевать с соседями. Николай Умнов научил их писать и читать, организовал почту, нашел забытые библиотеки. Людям пришлось заново всему учиться — не только пахать и сеять, но и изготавливать одежду, предметы быта, строить дома и даже дружить...

— Некий юный странник по имени Александр спас мир от чудовища, изготовившего куклу-марионетку, которая командовала народом и велела ненавидеть и убивать друг друга, все настолько привыкли к этой кукле, что никто не задавался вопросом, а почему, собственно, им надо ее слушаться?

— Хватит примеров, этого достаточно для того, чтобы понять — помощь из другого мира требуется тогда, когда жители сами не видят, что они в беде. Нет двух одинаковых миров, нет двух одинаковых подвигов, но каждый странник в чужом мире должен найти то, что испортило этот мир, и исправить ситуацию.

— Скажите, магистр, — вкрадчиво произнесла Яна, — значит ли это, что странник всегда приходит только в тот мир, что нуждается в его помощи?

— Это закон, — ответил Александр.

— Тогда чем таким болен наш мир, что здесь потребовалось присутствие Маши Некрасовой?
— не поднимая глаз и чуть улыбаясь, спросила Яна.

Класс замер. В звенящей от напряжения тишине стало слышно, как где-то бьется в стекло муха...

— Чего ты добиваешься, Яна? Гипотезы или ареста? — крикнул Никита.

— Я всего лишь задала вопрос учителю, — подчеркнуто скромно сказала Яна. — Зачем нам чужие сквозняки?

— Яна, я думаю, магистру не может быть известна моя цель! — звонко ответила Маша. — Это моя задача — выяснить, что не так в вашем мире.

— Ну, магистр, — продолжала настаивать Яна, не обращая внимания на Машу, — что не так в нашем мире?

— Лично я считаю, что Маша пришла именно в наш мир в первый раз для того, чтобы поучиться в нашей замечательной Академии! — пришел на выручку Илья. — Насколько мне известно из нашей истории, в прошлом наш мир часто посещали ученики из других миров.

— Да, Илья высказал общеизвестный факт и распространенную версию. Я рад также, что и Маша поняла наконец основные законы поведения странника. Но Яна действительно затронула весьма интересный вопрос, — спокойно, словно ничего особенного не происходит, промолвил Александр. — Думаю, будет правильным, если это станет вашим домашним заданием. Каждый из вас подготовит свою версию, почему после столь долгого перерыва в нашем мире появился чужой странник. Яна же выступит по этой теме с научным докладом на следующем уроке. А теперь, если нам позволит время, я расскажу вам о первом сквозьпроходящем...

В этот момент прозвенел звонок.

— Хорошо, продолжим на следующем уроке.

Маша ждала, что магистр задержится поговорить с ней, но Александр стремительно покинул класс. Ученики в синих плащах тихонько переговаривались, собираясь на обед, но с Машей никто не заговорил. Когда вышли Илья, Никита и Натка, Маша не видела. Только

черноволосая Инесса позволила себе презрительно усмехнуться, проходя мимо Маши, Яны и Брунии, казалось, были всецело заняты обсуждением личной жизни кого-то из учителей.

— Нет, после того вечера он не сказал ей ни слова, не вспомнил о помолвке и ни разу не произнес ее имени, именуя только госпожой, — вот и все, что услышала Маша.

Глава 15

НАЕМНИК В БИБЛИОТЕКЕ

Переев накануне сладостей, Маша все еще не слишком хорошо себя чувствовала, к тому же ей очень не хотелось после сцены на уроке магистра встречаться с другими учениками. Конечно, Яна пыталась заманить учителя в ловушку, но Маша все же считала себя косвенной виновницей происходящего и была уверена, что теперь и остальные начнут ее сторониться.

«И чего тут все так боятся? — с раздражением думала Маша, поднимаясь в библиотеку и жуя на ходу ватрушку из числа тех, что ей положила с собой тетушка Душка. — Я не просилась в этот мир и не знаю, зачем я здесь. В конце концов, если я зачем-то нужна думакам, они бы могли просто прийти в Академию и забрать меня».

— Здравствуйте, господин Книгочей, — вежливо поздоровалась Маша с библиотекарем. Колобок сегодня выглядел неважно, казалось, он плохо спал ночью.

— А, барышня, — вяло приветствовал он ее, — рад вам сообщить, что прибыла «Краткая история Великой Спирали для первокурсников в картинках». Прошу, садитесь за ваш стол, сейчас я ее принесу.

Книга оказалась очень интересной, куда интереснее, чем «Самоопределение для начинающих, или Сто способов найти еду в незнакомом мире». Маша так зачиталась приключениями самых известных сквозняков, что не заметила, как начало темнеть.

— Оказывается, сквозняку не обязательно спасать народы и королей, можно совершить какую-то мелочь, — потрясенно произнесла Маша, прочитав историю о Кулико Неосторожном, случайно наступившем на хвост собаке, которая с перепугу укусила притаившегося в толпе наемного убийцу, собиравшегося прикончить изобретателя аспирина: это изобретение грозило разорить бабок-знахарок, калечащих народ своими методами лечения. Убийца от неожиданности завопил и выронил свой отравленный кинжал... Маша перевернула страницу и увидела... портрет Александра Нескучного. Под ним была подпись: «Самый опытный странник нашего времени, им спасено сто семьдесят два чужих мира». Магистр на портрете был куда моложе и к тому же улыбался.

— А вот и вы, господин Нескучный! — засмеялась Маша. Одновременно со звуком ее голоса откуда-то снизу послышалось звяканье металла. Маша насторожилась и попыталась рассмотреть, что там могло звякать. В этот момент она заметила, что в библиотеке непривычно темно. Белая птица на потолке стала алой, это значит, что солнце уже садилось.

— Господин Книгочей, который час? — крикнула девочка, но ей никто не ответил.

— Господин Книгочей, где вы? — крикнула она еще раз, но в библиотеке было очень тихо.

— Есть здесь кто-нибудь? — спросила Маша дрожащими губами. Внезапно ей стало очень страшно. Зловещий алый отсвет от птицы и тишина показали ей угрожающими.

Она тихонько, стараясь не шуметь, собрала сумку, но спуститься по крутой лестнице в темноту оказалось для нее слишком большим испытанием. Повесив сумку на шею и плотнее запахнув куртку, Маша ухватилась за один из канатов, по которым обычно перемещался Колобок. Действие бегимотора за несколько дней сильно ослабело, но еще присутствовало, и это помогло не слишком любящей физкультуру Маше ловко спуститься по канату к самому входу в библиотеку.

Здесь уже стало совсем темно, лампы были погашены, и только букеты странных растений, как и в лавке продавца тетрадей, неярко светились в темноте сине-зеленым или багрово-красным светом. В этом неверном, тусклом свете Маша сначала увидела тень, притаившуюся у подножия лестницы, а потом неподвижно лежащего на полу Колобка. Сверкнуло лезвие ножа в руках прячущегося... Маша поняла, что убийца пришел за ней. Пока она читала, он устранил со своего пути библиотекаря, а теперь ждет, когда она спустится по лестнице. Он еще не понял, что она спустилась по канату.

Минуту Маша не отпускала канат, лихорадочно соображая, что делать. Убийца начал терять терпение, он пошевелился, потом поднялся на несколько ступеней. Маша поняла, что это ее единственный шанс. Она стала тихонько раскачиваться на канате, потом изо всех сил пнула шкаф, до которого смогла дотянуться. Шкаф упал, рассыпав гору книг, а Маша, отлетев к противоположной стене, соскочила на пол и помчалась к двери.

Ее маневр явно озадачил убийцу, тот сначала метнулся к упавшему шкафу, в этот момент Маша рванула дверь и... обнаружила, что та заперта.

— Нет, пожалуйста, нет! — закричала Маша, увидев, что убийца заметил ее и направился к ней. Он никуда не торопился. Он был уверен в победе. Его нож отливал в свете растений красным, словно уже был обагрен Машиной кровью.

«Автоматик бы сюда, — тоскливо подумала Маша, — или хоть баллончик газовый...»

Она намотала на руку ремень своей сумки, надеясь, что сможет хотя бы оглушить преступника. Вдруг в дверь постучали.

— Маша, нам уже надоело ждать, — слышался голос Ильи. — Почему здесь заперто? Эй, господин Книгочей!

— Помогите, здесь убийца! — крикнула Маша.

Убийца, казалось, пребывал в растерянности. Он остановился и прислушивался к тому, что происходило за дверью.

— Натка, беги за ключом, — слышался голос Никиты, — беги к Железному!

Маша поняла, что помощь опаздывает. Понял это и убийца. Захихикав низким голосом, он направился к Маше. Маша начала размахивать сумкой над головой — однажды ей уже приходилось драться таким образом возле школы, когда мальчишки из параллельного класса взяли моду подкарауливать девочек и отнимать у них деньги. Светка тогда запищала: «Не бейте меня», а Маша вступила в бой, размахивая сумкой, полной учебников, над головой. Честно говоря, никто из мальчишек даже не сумел к ней подойти. Но здесь-то был не обычный хулиган, а наемный убийца, вроде того, о котором она только что читала в «Краткой истории».

Убийца сделал выпад ножом, но Маша стукнула его по руке сумкой. Он выронил нож, зато сумел ухватиться за сумку и вырвать ее из Машиных рук. Маша побежала к лестнице, по пути опрокинув за собой стул, это задержало преступника. Но ненадолго, отшвырнув стул в сторону, он погнался за Машей по лестнице. Тогда Маша схватилась за канат и заскользила

по нему вниз, причем руки больно ожгло. Убийца вновь побежал вниз по лестнице. Маша быстро поползла вверх по канату, а когда убийца поспешил наверх, опять заскользила вниз, предварительно спрятав руки в рукава. И еще раз наверх, и еще раз вниз. Маша уже тяжело дышала и молилась лишь о том, чтобы действие бегимотора не кончилось. Убийце надоело бегать вверх-вниз, и он поймал канат, на котором сидела Маша, и принялся пилить его ножом. Маша спрыгнула с каната. Пол больно ударил по ногам, девочка упала и не смогла встать. Внезапно ей стало очень тяжело, и она поняла, что действие бегимотора только что кончилось... Убийца неторопливо — он тоже запыхался — спустился вниз по лестнице с ножом в руке. Он наклонился над лежащей на полу девочкой. Запоздало Маша вспомнила про лоскуток-невидимку, но дотянуться до него не было никакой возможности. И в этот момент резко распахнулась дверь.

Маша перевернулась на спину и успела увидеть, как сверкнула белая молния и убийца отлетел в сторону. Зажегся свет. Маша с трудом подняла голову и увидела, что в библиотеку вбежали Илья, Никита, Натка и Даниель Молния. Судя по громыханию лат из коридора, сюда же торопился господин Железный.

— Жива, — коротко сказал Даниель, помогая Маше подняться, — и даже не ранена.

— Что это было? — спросила Маша. Она чувствовала себя такой усталой, словно только что пять раз обежала вокруг своего родного города. Стоять прямо она не могла, даже держать глаза открытыми было сверх ее сил.

— Что с ней, яд? — встряхнул ее Даниель.

Это было последнее, что она слышала.

Глава 16

ТЕБЕ НУЖНА БРОНЯ!

Когда Маша открыла глаза, она решила, что все ей приснилось. Ну, не совсем все — как бы крепко она ни спала, девочка все же узнала свою каморку на чердаке тётушки Душки. Но вот убийца в библиотеке — это точно был сон, бред, вызванный неумеренным поглощением сладостей. Маша потянулась и встала, недоумевая, почему ее не разбудили водопроводчики, отправилась в ванную. У нее немного закружилась голова, когда она спускалась по лестнице, но девочка не обратила на это внимания. Начала мыться, внезапно горячей водой слишком сильно обожгло руку. Маша подняла ладонь к глазам — на коже явственно проступил рубец, оставленный канатом.

— Значит, мне ничего не приснилось, это было на самом деле! — воскликнула девочка в испуге.

Она быстро оделась и почти бегом спустилась вниз, в кухню, где хлопотала тетушка Душка.

— А-а, тебе лучше? — приветствовала ее хозяйка. — Зачем ты спустилась, я как раз собиралась тебе принести обед в постельку.

— Нет, спасибо, — покачала головой Маша, — я очень хорошо себя чувствую. Наверное, мне пора в Академию. Простите, вы сказали — обед?

— Конечно, обед, — невозмутимо ответила тетушка Душка. — Ты же видишь, я готовлю не кофе с пирожными, а бульон с пирожками.

— Значит, я проспала?

— Ты почти три дня спала, я уже посылала за Александром, но он сказал — пусть отдыхает, после бегимотора так и бывает.

— После бегимотора? — удивилась Маша.

— Ну конечно, это ведь не простая магия, шарлатанская, он все силы, на какие ты способна, зараз использует, а как действие кончится, ты сразу от усталости падаешь. Хорошо, что Илья про бегимотор вспомнил, не то господин Молния отнес бы тебя к исцелителям, шарлатанов же в городе нет. Ты бы там год провалялась, не меньше!

— А почему нет шарлатанов?

— Ну как почему, указом Мудреного с того дня, почитай, как ты появилась, шарлатаны объявлены вне закона, теперь они не приближаются к городам, не то бросят их в подземелье.

— Господи, — Маша потерянно села на стул, вспоминая кролика Сипухо и господина Фаринго, — это из-за меня, из-за того, что меня привез сюда шарлатан.

Тетушка Душка ничего не ответила, только вздохнула.

— Тетушка, — жалобно сказала Маша, — так мне, наверное, нельзя больше у вас оставаться?

— Почему это? — нахмурилась хозяйка.

— Если они всех шарлатанов запретили, это значит, вам тоже грозит из-за меня опасность! Если думаки узнают, где я живу...

— Не волнуйся об этом, — загадочно ответила тетушка, — нам бы с тобой нужно письмо написать Александру, что ты в себя пришла.

— Ой, не надо письмо! — испугалась Маша. — Вдруг его перехватят! Я лучше сбегаю в Академию.

— Но это очень опасно, — покачала головой тетушка.

— Ничего, я с лоскутком синеньким, остороженько...

— Возьми хоть пирожков, ведь не ела ничего два дня.

Маша взяла столько пирожков, сколько вместила ее сумка, и еще бутылку молока — ведь колы и фанты в этом мире пока не изобрели, и уже прямо на улице запустила зубы в пирожок — мягкий, свежий и душистый.

Торопясь, но все же посматривая по сторонам, не покажется ли где стража думаков или новый наемник, Маша добралась до Академии. Обед еще не закончился, но из таверны «Синий странник» уже выходили ученики. Тщетно высматривая в толпе знакомых, Маша решила войти вовнутрь. Так и есть — за пеньком-столом сидели ее друзья — Никита, Илья и Натка. Приветливо кивнув Шефу, Маша стремительно направилась к ним.

— О, приветик, — заулыбался Илья.

— Отоспалась после бегимотора? — хмыкнул Никита.

— Мы думали, тебя убили, — некстати встряла Натка.

— Приветик, — сказала Маша, — давайте, колитесь, что случилось-то? Кто был тот тип с ножом?

Ребята переглянулись.

— Э-э, если честно, мы не знаем, — сказал Илья.

Натка открыла было рот, но Никита лягнул ее так, что стол зашатался. Натка фыркнула от обиды и отвернулась.

— Кстати, Ната, спасибо, что сбегала за ключом, если бы не ты, меня бы убили, — как можно более мягко сказала Маша; ее, по правде говоря, уже начинала раздражать грубость Никиты. Натка что-то тихонько пробурчала в ответ, что Маша расценила как «пожалуйста».

— Я говорил, тебе нужна броня, — заявил Никита. — Тебя пытались убить, и, думаю, это не в последний раз. Всем известно, что ты пришла свергнуть Мудреного.

— Кому — всем? — не удержалась Маша. — Я не знаю, кто такой Мудреный, я его никогда не видела и не имею ни малейшего желания с ним встречаться. Мне надо домой, вот и все!

— Тебе нужна броня! — упрямо повторил Никита.

— Никита прав, — озабоченно прошептал Илья, оглядываясь по сторонам. — Тебе могут не дать разобраться, зачем ты пришла в этот мир, только потому, что одним своим появлением ты ставишь под сомнение идеальную власть Мудреного.

— Идеальную власть? — прищурился Никита.

— Неважно, так ее называют. Видишь ли, Маша, в нашем мире все слишком хорошо знают, что такое сквозняк. Раз ты пришла — значит, у нас проблемы.

— Ты сам сказал на уроке, что, возможно, я пришла всего лишь поучиться в Академии, — медленно произнесла Маша.

— Тогда как ты объяснишь покушение в библиотеке? — не обращая внимания на грозные взгляды Никиты, спросила Натка. — Это был наемный убийца!

— Ой, кстати, как господин Книгочей? Его убили? — испугалась Маша.

— Нет, убийца подсыпал снотворное ему в кофейник. Книгочей просто спал. Но вот тебя убийца собирался убить наверняка, видишь ли, его нож был отравлен.

— Тебе нужна броня, — снова повторил Никита, и Маше захотелось надеть ему на голову свою сумку с пирожками.

— Никита прав, действие бегимотора закончилось, — продолжал Илья, — того убийцу вырубил Даниель, преступника заточили в подземельях Мудреного, но где гарантия, что он не был нанят думаками?

— Это значит, что его могут послать заново? — побледнела Маша, вспоминая жуткое низкое хихиканье и багровый отсвет на стали.

— Или кого-то другого.

— Нам пора, у нас урок у Даниеля. Ты с нами?

— Да, он велел приходить на его уроки... — отозвалась Маша. Ей уже не хотелось ни приключений, ни магии, ни путешествий в другие миры. Быть сквозняком оказалось не так-то

и весело. Маша уже скучала не только по родителям, но даже по Светке Новоруссовой и по Марине Константиновне...

Глава 17

НЕВИДИМЫЙ ОХОТНИК

Ни спортзала, ни тренировочного поля, ни даже собственной башни у Даниеля Молнии, преподавателя Уверенности, не было. Уроки он предпочитал проводить в гулких лабиринтах подземелий под Академией.

— Если вы заблудились во время моего урока — считайте это провалом не только по уверенности, но и по самоосознанию, — любил приговаривать Даниель. — Я буду показывать ваши останки новым сквознякам в качестве учебного пособия.

Господин Молния не только презирал этикет, конечно, в разумных пределах, никого не обижая, но и не манерничал с определением «сквозняк». А еще в него была влюблена половина учениц, а другая половина уже разлюбила после первых двоек.

— Уверенность в том, что наемник не настигнет вас, когда вы не ждете, что за вами идет посторонний с недобрыми мыслями, вот о чем мы сегодня поговорим. Уверенно идти по людной улице, если за вашу голову назначена награда, — вот чему вы должны научиться. Никита!

Маша вздрогнула — она поняла уже, что Даниель назначил данную тему урока специально из-за нее, и ожидала, что он вызовет ее. Никита послушно вышел из толпы учеников.

— Твоя задача — предугадать нападение. Ни раньше, ни позже. Увернуться или отбить удар. Соблюдать тишину не обязательно — убийца может подкрасться к вам на людной улице.

Но ученики стояли тихо-тихо, все обратившись во внимание. Никита смотрел прямо перед собой и не шевелился. Не шевелился и Даниель. Несколько минут протекли в напряжении. Маша нетерпеливо вздохнула и переступила с ноги на ногу. В этот момент лицо Даниеля исказилось, он взмахнул руками и послал в Никиту молнию, точь-в-точь такую же, как и тогда в библиотеке, в несостоявшегося убийцу Маши. Никита медленно, не оглядываясь назад, как-то лениво чуть отклонился в сторону, заряд молнии попал в висящий на стене факел, и тот загорелся.

— Никита первый по уверенности, любимчик Даниеля! — не скрывая зависти, с восхищением прошептал Илья на ухо Маше.

— Все видели? — поинтересовался Даниель. — Сейчас путем жеребьевки разобьемся на пары — охотников и жертв. Охотники будут знать, кто их жертвы, а жертвы — нет. Цель охотника — нанести удар, магический, иллюзорный или физический. Цель жертвы — выяснить, кто охотник, до удара — это пятерка. Уклониться от удара и обезвредить охотника — это четверка. Троечники попадут к исцелителям, двоечников вернем родителям. В коробочке с бантиком.

Маше показалось, что Даниель ухмыльнулся, когда протянул ей бумажку. «Жертва», — прочитала Маша, и ей почти стало страшно. Ну, не так, как тогда, в библиотеке, все-таки это был урок. Ученики спешно прятали свои бумажки, косясь друг на друга.

— По моему сигналу разбегайтесь по коридору, и пусть охота начнется.

Даниель трижды хлопнул в ладоши, и топот бегущих ног заглушил чей-то сдавленный крик. Жертва Натка увернулась от кулака незнакомой Маше девчонки и подставила ей подножку. Охотница упала, Натка удовлетворенно улыбнулась и протянула ей руку, чтобы помочь встать. Пока Маша глазела на Натку, в стенку над ее головой ударился маленький шарик. С недоумением девочка подняла его, но в тот момент, когда она нагнулась, второй такой же шарик ударился в стену рядом с ней. «Блин, это же мой охотник!» — подумала Маша, ныряя за ближайшую колонну. Она была зла на себя за рассеянность. Прижимаясь к стене, она обогнула колонну и попыталась увидеть, кто на нее охотился. Шарик был маленький, следовательно, его выпустили или из рогатки, или из духовой трубки, в которую надо резко дунуть, чтобы заряд вылетел. Однако никто в ее сторону не смотрел. Большая часть учеников с беспечным видом прохаживалась по подземелью, а кто-то сражался в открытую, бегая друг за другом между колонн. Пока Маша смотрела на толпу, новый шарик едва не угодил ей в глаз — по счастью, она умудрилась услышать странный резкий звук и повернула голову. Нервы у Маши не выдержали — в библиотеке она видела нападающего, здесь же на нее словно охотился невидимка. Она бросилась по коридору, петляя, — вслед ей снова неслись шарики. Кто же на нее напал, такой ловкий и скрытный? С Даниеля станется, еще натравит на нее лучшего ученика — Никиту.

Маша отползла за колонну, переводя дыхание. Никто за ней не гнался, она не смогла спровоцировать своего охотника на открытый бой. Да и зачем ему это надо — у него, можно сказать, оружие дальнего поражения. Никиты не было видно. Маша, пригибаясь, прячась за колоннами, приблизилась к толпе учеников и увидела, что Никита сидит рядом с Ильей и Наткой — значит, он уже вышел из игры. Наблюдая за учениками, Маша подметила странную особенность — пары жертв и охотников были однополыми, то есть мальчик — мальчик или девочка — девочка. Значит, за ней охотилась ученица!

Тогда Маша присмотрелась повнимательнее к беспечно прогуливающимся девочкам. Большинство из них косились друг на друга, но вели себя спокойно. Бруния что-то конспектировала в блокнотик, словно все происходящее ее не касалось. Это было по меньшей мере странным, она ни на кого не смотрела!

Бруния повернулась к Маше спиной, и та решила подобраться поближе... Страницы в блокноте были чистыми! Внезапно Бруния резко повернулась к Маше, поднося ручку ко рту... Но поздно, Маша успела выбить ручку и обрушить на охотницу свою сумку. Девочка упала. Сумка раскрылась, и град из остывших жирных пирожков тетушки Душки просыпался на изящную одежду и тщательно уложенные волосы блондинки. Сверху спикировала салфетка, в которую они были завернуты.

— Ой! — сказала Маша и протянула охотнице руку. Бруния ответила ей свирепым взглядом и поднялась сама, брезгливо отряхиваясь от пирожков. Наряд был безнадежно испорчен, тонкую материю покрывали жирные пятна.

— Прости, — виновато сказала Маша, — я не знала, что сумка откроется. Тебе, наверное, влетит от родителей.

Бруния фыркнула и направилась к скамье.

— Если нужно, я заплачу за одежду, — в отчаянии крикнула Маша, вспомнив про свой сундук с золотом.

Вместо ответа блондинка подняла руку над головой и щелкнула пальцами. Пятна исчезли, наряд блистал свежестью и чистотой.

«Стоило так злиться, если она в любую минуту могла все исправить», — с досадой подумала Маша. Она присела на корточки перед горкой пирожков и решала, стоит ли их собрать: для еды, конечно, они уже не годились, но оставлять их на полу тоже не хотелось. Вдруг куча

исчезла. Маша подняла голову, но не увидела, кто сделал уборку. Наверняка кто-то просто щелкнул пальцами, как у них тут принято, но никто не смотрел в ее сторону. Некому было даже сказать «спасибо».

Пока Маша разбиралась с Брунией и пирожками, остальные охотники и жертвы уже совершили все, что от них требовалось. Последние четверо так и остались стоять посреди зала, перед скамьями, ожидая друг от друга выпадов. На беду, все четверо были мальчиками, и поэтому невозможно было понять, кто из них чей охотник или жертва.

— Опоздавшим не засчитано, — объявил Даниель. Услышав это, один из парней не выдержал и набросился на соседа.

— А тебе — двойка, — отрезал Даниель.

— Почему это? — пробурчал ученик.

— Потому что это не твой охотник. И вообще не охотник. Ты, жертва, напал на жертву.

Сквозняки засмеялись. «Странное чувство юмора», — подумала Маша.

— Ничего смешного, — нарочито строго сказал Даниель, — если бы ты каким-то образом узнал, что в чужом мире на тебя нападет наемник, ты переубивал бы все население, которое, по идее, должен был спасти.

Понурился, проштрафившийся ученик сел на скамью под издевательские аплодисменты.

— Итак, все живы? — поинтересовался Даниель, цепким взглядом окидывая ряды учеников.

— Тогда всем, кроме этих хитрецов, четверки.

— Почему четверки? — возмутилась Бруния. — Эта клуша полчаса головой вертела, пока я ее расстреливала!

— Но ты ни разу не попала, — улыбнулся Даниель, — это нонсенс — ни разу не попасть в вертящуюся головой клушу.

Сквозняки снова рассмеялись. Все, кроме Маши и Брунии.

Глава 18

ДРУЗЬЯ ИЛИ НЕ ДРУЗЬЯ?

Маша ждала, что Даниель Молния задержит ее после урока, скажет что-нибудь нравоучительное или объяснит, что произошло в библиотеке, например, что за молнию он умеет выпускать, но преподаватель прошел мимо нее, даже не посмотрев. Маша остановилась в растерянности. Идти в библиотеку она не то чтобы боялась, просто она не знала, открыто ли там, к тому же господин Книгочей вряд ли обрадуется ей после всего произошедшего. Будь Маша дома, если бы речь шла об обычных уроках в обыкновенной школе, вопрос бы не стоял, она устроила бы себе небольшие каникулы, повалялась бы перед телеком или погуляла с подружками. Но здесь ей приходилось осваивать не малопонятные физику с химией, от ее знаний зависело, попадет ли она домой и вообще выживет ли, в чем Маша начала сомневаться после случая в библиотеке. Конечно, неплохо было бы перечитать конспекты. Но от этого цель ее пребывания в чужом мире не станет яснее. Может, обратиться

к учителям?

В раздумьях Маша дошла до главного входа. Рыцарь в латах стоял на своем прежнем месте, в нише у стены. Господин Железный, мельком взглянув на нее из-под забрала, закрыл глаза и преувеличенно громко захрапел, всем своим видом показывая, что не желает с ней разговаривать. Но самостоятельная жизнь уже научила Машу настойчивости. В конце концов, если бы в лесу она постеснялась беспокоить старого шарлатана, кто знает, может, и по сей день она бы блуждала в лесной чаще, голодная и одинокая, разыскивая несуществующую дорогу домой?

— Господин Железный! — громко сказала Маша.

Рыцарь выдал такую руладу храпа, что более робкая девочка испугалась бы. Но Маша постучала прямо по железному животу.

— Ну, чего тебе? — недовольно пробормотал рыцарь.

— Подскажите, как мне найти госпожу Светлоголову?

— Давно ушла домой, приходи завтра.

— А магистра Нескучного?

— Все ушли домой. И тебе пора. Кстати, тебя уже ждут, — ответил господин Железный, снова привалился к стене и захрапел.

— Кто? — бледнея, спросила Маша, но поняла, что ее вопрос останется без ответа. Она с подозрением оглядела гулкой темный холл, потом поудобнее перехватила сумку в руке, чтобы в случае чего отразить ею удар или стукнуть нападающего, и, осторожно приоткрыв дверь, выскользнула в нее.

За дверью ее действительно ждали. Никита, Илья и Натка. При виде воинственной Маши с сумкой наперевес Натка захихикала, Илья же с Никитой только переглянулись.

— Я же говорю, броня тебе нужна, — вздохнул Никита.

— Ну так пошли! — весело ответила Маша. Она была очень рада видеть друзей. И к тому же броня действительно может пригодиться!

Следом за Никитой ребята шли по оживленным вечерним улицам. В небо взмывали воздушные шары, слышались крики зазывал, смех клоунов, веселая балаганная музыка.

— Тут у вас всегда так? — спросила Маша молчаливую Натку.

— Всегда — как? — неприветливо ответила Натка.

— Всегда праздник и ярмарка или мне просто везет?

— Конечно, всегда! — ответил за Натку Илья. — После того как весь день хорошо поработаешь, надо как следует отдохнуть! А что тебя так удивляет?

— Ну не знаю, — протянула Маша, — каждый день карусели, клоуны, циркачи, аттракционы?

— А еще фокусники, жонглеры, скоморохи, кукольники! Миром правит балаганщик!

— Вам не надоело? — неосторожно спросила Маша.

— А что, может надоест? — удивился Илья. — Как же тогда отдыхать? В потолок плевать?

— У вас, наверное, ужасно скучный мир, — фыркнул Никита. — Вы, наверное, после работы сразу спать ложитесь?

Маша решила не спорить, но ребята уже завелись.

— Это что же получается, — не успокаивалась Натка, — после учебы домой? Ни хлебуна попить, ни на пони покататься, на артистов внимания не обращая, — сразу домой? Учить уроки и спать?

— Где же вы деньги берете? — спрашивал Илья. — На обед в таверне, на леденцы на палочке, на тетрадки. У родителей выпрашиваете? Или еще после школы работать успеваете?

— Посмотрел бы на меня мой отец, — усмехнулся Никита, — если бы я после школы пришел, сумку забросил — и на работу. Пусть ему повелители стихий дрова рубят и воду носят.

Троица залилась смехом, а Маша только мрачно на них посмотрела. Ей почему-то не хотелось признаваться в том, что деньги она действительно выпрашивает у родителей, а на мамину просьбу помыть посуду обычно отвечает, что она не нанималась в домработницы. Какие уж тут дрова...

— Вы-то где деньги берете? — не выдержала она наконец насмешек.

— Как это где? На аттракционах выигрываем! — немедленно ответили ребята.

— У Никиты реакция классная! — пояснил Илья, с гордостью глядя на друга. — Никто в него ничем попасть не может.

— А я бегаю быстро, как заяц! — ответила, покраснев, Натка.

— У меня особых талантов нет, — вздохнул Илья, — так только, в шахматы могу играть, ну иногда лабиринты прохожу. Правда, не очень хорошо, у людей бывает и лучше.

— Илья зато все законы наизусть помнит, — сказал Никита. — Как появится в самый неподходящий момент, как отчитает, жулики на глазах перевоспитываются. Быть ему главой стражи думаков... Или даже в Службе Законников и Сборщиков Податей.

— Ну и планы у вас на жизнь, — удивилась Маша, — вы же в Академии Сквозного пути учитесь, собираетесь целые миры спасать...

— А что, одно другому не мешает, — сказал Илья, — в своем мире тоже надо чем-то заниматься.

— Так, значит, ты будущий Глава стражи думаков? — резко спросила Маша. — Что же ты меня не арестуешь и не отведешь к своему любимому Мудреному?

— Ты чего так? — обиделся Илья.

— Прости, — пробормотала Маша, — я подумала, что раз ты такой законник, правильный и честный, почему ты мне помогаешь?

— Эх ты, Маша. Мы друзья или нет? Или тебе не нужны друзья в этом мире?

— В самом деле, — вмешался Никита, — чего ты с нами тогда идешь, если нам не доверяешь? Может, мы тебя не за броней ведем, а в лапы — как ты сказала — любимому Мудреному?

Все трое рассмеялись так, словно в жизни ничего смешнее не слышали.

«Но ведь Илья так и не ответил на мой вопрос», — запоздало подумала Маша, подходя вслед за друзьями к приоткрытой двери, из-за которой слышались металлический лязг и странное гудение...

Глава 19

БРОНЯ ДЛЯ МАШИ

Дом снаружи выглядел как все остальные дома в округе, только недалеко от двери покачивался знак — молот на фоне пламени. Маша разглядывала его некоторое время, пока поняла, что там изображено. Никита проследил за ее взглядом:

— Не очень понятно, правда? Традиционными знаками кузнеца были молот, меч и подкова. Но сначала запретили мечи — какое может быть оружие при такой идеальной власти, как власть Мудреного! Потом запретили шарлатанов, и пони, которым требовались подковы, остались только у почтальонов — всего трое на весь Как-о-Дум. У богачей свои кузнецы и конюхи. Теперь у кузнеца остался лишь молот...

— Так у твоего отца нет работы? — догадалась Маша.

— Не совсем, — горько усмехнулся Никита. — Сейчас ты увидишь, чем заняты кузнецы при такой идеальной власти...

Сразу за приоткрытой уличной дверью была небольшая прихожая с плетеным ковриком на дощатом полу и вешалкой, на которой висела кожаная куртка, похожая на Машину, только на крючках, а не на «молнии». Из прихожей вели две двери, на одной висел замок, а вторая тоже была приоткрыта. Никита уверенно направился туда, друзья последовали за ним.

Маша ожидала, что в кузнице будет очень жарко и дымно, но здесь было прохладней, чем в кухне хлопотливой тетушки Душки. Посреди комнаты стояла наковальня, а на ней лежала решетка. Кузнец, такой же хмурый и черноволосый, как Никита, мрачно взглянул на них.

— Здравствуйте, господин Кожаный! — сказали ребята вразнобой.

— Пап, опять решетки? — спросил Никита.

Кузнец не ответил ни ему, ни ребятам, только ухнул молотом по наковальне мимо алеющих прутьев...

— А мама где? — не отставал Никита. — Почему замок на двери?

— Дядю твоего, конюха, арестовали. Помогал шарлатанам. Это я для него решетки... — Кузнец не договорил и еще раз ухнул молотом так, что искры полетели.

— Так где мама? — повторил Никита.

— Обиделась... — проговорил кузнец, отвернулся и начал пить воду из ковшика.

— Так она к бабушке ушла? За то, что ты решетки для дяди Луки Подкованного делаешь? — на удивление спокойно уточнил Никита.

— Ну...

В кузнице воцарилась тишина. Никита стоял, молча глядя на медленно остывающие решетки.

Но Натка и Илья с тревогой смотрели на него.

— Это тюремные решетки? — спросила Маша. Ей никто не ответил.

— Хочешь, иди тоже к бабушке, — тихо сказал кузнец. — Что мне было делать? Если я сегодня откажусь, завтра я и вы со мной за решеткой окажетесь...

— Папа, — так же тихо, но твердо сказал Никита. — Бросай эту фигню. У тебя срочная работа. Ты должен немедленно сделать броню для Маши Некрасовой, сквозняка, который свергнет Мудреного.

Маша подняла голову и пристально посмотрела в глаза мужчине. Что-то подсказывало ей, что именно сейчас ей лучше не задавать вопросов.

— Снимай куртку, — приказал Никита, и девочка моментально повиновалась, отвязав сначала от пуговицы шапочку с синим огоньком.

Кузнец начал внимательно осматривать куртку, цокнул языком при виде «молнии», запыхтел, как ежик, пройдясь пальцами по подкладке, потом куснул рукав и задумался.

— Ей нужно защитить грудь и спину, — сказал Никита, — с остальным сама справится.

— Кольчужку, что ли, пришить, — глубокомысленно произнес кузнец.

— Нет, что-нибудь понадежней. Лист железа вшить в подкладку, как у балаганщиков, чтоб не гремел...

— Смеешься? — спросил отец, презрительно окинув взглядом Машу. — Такая козявка если и поднимет потом куртку, то носить точно не сможет. Как минимум десять лишних кило!

— А это что за материал? — указал на решетки Илья.

Все замолчали и уставились на решетки. Те, даже остынув, сохранили огненную переливчатость, словно только что их достали из пламени. Цвет прутьев был неровный, оранжевый, желтый и красный хаотично смешивались с полосками обычного серо-стального цвета, по которым изредка пробегали синеватые искры.

— Обычная сталь, — нехотя произнес кузнец, отворачиваясь от ненавистных решеток.

— Обычная? — сузил глаза Никита.

— Ну, не совсем, — сдался отец, — переплавленная драконами в стародавние времена и триста лет хранившаяся в кладовой синего гнома.

— Синего гнома? — переспросила Маша, ей показалось, что подобный рецепт она уже слышала. Но ее вопрос потонул в визге, который устроили ее друзья.

— Папа, это же то, что надо! — завопил Никита.

— В общем-то, да, — словно нехотя произнес кузнец, — прочная, тонкая и легкая, не гремит, не звенит, защищает от огня и холода, в воде не тонет... Можно было бы всю курточку оформить, чешуйками... Но как я объясню думакам, куда делись решетки?

— Папа, девочка маленькая, худенькая, ей немного надо. А остаток пусти на решетки со слабинкой. Думаки не сообразят, а узникам, глядишь, шанс на побег, — рассудил Никита.

— Ты думаешь? — уже заинтересованно проговорил кузнец. — А ну-ка!

Отец с сыном склонились над Машиной курточкой. Работа закипела...

А Маша зачарованно смотрела на двух кузнецов, большого и маленького, и думала о загадочном синем гноме, у которого в кладовой чего только нет...

— Пойдем, — потянул ее за руку Илья. — Это надолго.

Но не успели они выйти за дверь, как по руке Маши, не защищенной теперь курточкой, больно стукнула дробинка.

У стены стояли три нарядные девушки. Бруния прижала к губам уже знакомую Маше трубочку, Инесса откинула назад копну мелких косичек и поудобнее взялась за рукоять дубинки, и только Яна спокойно стояла с гордым и снисходительным видом, словно принцесса крови, но, несмотря на то что руки у нее были пусты, казалась еще более опасной, чем ее подруги.

— Чему обязаны? — осведомилась Маша. Натка отступила за ее спину, а Илья стоял неподвижно.

— Не зовите кузнеца, — ласково улыбнулась Яна, — иначе ему прямо сейчас придется давать объяснения по поводу того, куда делись излишки драконьей стали. Кстати, твоя миленькая блузочка с броней не смотрится.

— О чем речь? — спросила Маша. — На моей куртке, совершенно обычной для моего мира, сломался металлический замок, Никита утверждает, что его отец может починить...

— А мой отец утверждает, что поддельная драконья сталь, отнятая у шарлатанов, годится для решеток, но не годится для брони, потому что начнет сжиматься на носителе и раздавит его. Якобы шарлатаны подготовили ее на доспехи думакам.

— Она врет, — неуверенно сказал Илья, — драконью сталь невозможно заколдовать, от нее отскакивает магия...

— Да ну? — подняла брови Яна. — А ты не задумался, почему такой драгоценный материал пошел на решетки для обычного конюха?

— А с каких пор обычных конюхов сажают за решетку? — звенящим голосом спросил Илья.

— Это не ваше дело, дети, — презрительно сказала Яна. — Не вмешивайтесь в дела своих родителей. Учитесь, овладевайте профессией, чтобы принести пользу Родине.

— Яна, как мило, что ты пришла нас предупредить, — поспешно сказала Маша, хватая за рукав разошедшегося Илью, чтобы он успокоился и не наговорил лишнего. — Но уверяю тебя, я далека от мысли носить броню из серебра или — как ты сказала — драконьей стали? Это из шкурки дракона, что ли? Гринписа на вас нет. В общем, я просто заблудилась и хочу попасть домой, именно поэтому я и учусь в Академии. А всякие битвы, интриги и политика — это не для меня. Увольте.

— Рада, что хоть один из вас обладает головой на плечах, — проронила Яна, с сомнением окидывая Машу взглядом. — Хотя что с вас взять, компания дурно одетых уродов: двое в броне, один в форме, а эта вообще в мешке.

Затем она повернулась и пошла прочь вдоль по улице. За ней Инесса, не выпуская из рук дубинки. Бруния напоследок подошла к Маше вплотную и прошипела:

— Прикидываешься дурочкой? Думаешь, одурачила нас? Ты действительно дура — мы все равно сильнее. Передай кузнецу, что решетки будут взвешены на весах, и если хоть одного

грамма не досчитают...

— Какие красивые волосы! — с чувством произнесла Маша, разглядывая белокурые пряди.
— Чем красишь?

Илья закашлялся, а Бруния одарила Машу таким взглядом, что Натка за ее спиной пискнула от страха.

— Бруния! — позвали девушку подруги.

— Давай, сквознячка. Еще поговорим о том, кто редиску под землей красит, — с этими словами Бруния ушла.

— Ну ты даешь! — завопил Илья. — Обломала Брунию! Она рыжей была, а теперь два года ходит в блондинках, утверждает, что удалась в породу троюродного дедушки, незаконнорожденного потомка легендарного рыцаря Серебряного. Откуда ты узнала?

Маша готова была сама себя выпороть. Ведь Илье не объяснишь, что в Машинном мире все красят волосы, уже в пятом классе половина знакомых девчонок пришла с мелированием.

— Пошли обратно к кузнецу, — прервала она восторги Ильи.

Кузнец их предупреждения выслушал спокойно.

— Бред тигрового ежика! — заявил он. — Все равно часть металла теряется при переработке. А что касается сжимающихся доспехов... Хорошо бы спросить у шарлатанов, но... Правда, считается, что на драконью сталь нельзя наложить заклятие. Думаю, ерунда, выведенного яйца не стоит. Не волнуйся, мы потренируемся — на мышках.

Последняя фраза кузнеца была встречена с восторгом, которого мыши явно не разделяли, если вообще водились в шумной полной пара кузнице.

Глава 20

ЕЩЕ ОДИН ОСВОБОДИТЕЛЬ?

На следующий день Никита принес Машину куртку прямо к первому уроку.

— Неужели уже готова? — ахнула Маша, с некоторой опаской надевая броню — а вдруг сожмется?

— Отец всю ночь работал, не кузнец, а ювелир просто, ты попробуй сквозь ткань, какие чешуйки, — с понятной гордостью за отца произнес Никита.

Маша послушно провела рукой по подкладке — было такое ощущение, что под тонким шелком прощупывается крокодилья кожа, как у мамы на ее любимой сумке.

— А зачем чешуйки? — вклинился в разговор Илья.

— Это чтобы гнулось и не ломалось, а то она будет как сундук на двух ножках. Попробуй согни — видишь, чешуйки друг к другу прижались? Этой броне сносу нет, куртку можно порвать, а то, что внутри, и через сто лет останется как есть.

— Боже мой, надеюсь, твой отец не очень сильно устал? — с запоздалым раскаянием

спросила Маша, привязывая маленькую шапочку с синим фонариком на место.

— Да нет, ему в радость. Он считает, что работал на Освободителя.

— Никита, — осторожно сказала Маша, — а что, если не я Освободитель?

— Бред тигрового ежика, — уверенно сказал Никита.

Первый урок был в башне Александра Нескучного. Когда друзья вошли, там уже сидели ученики, в том числе и Яна с компанией. Яна снисходительно поздоровалась с ними, в то время как Бруния и Инесса преувеличенно старались не обращать на них внимания.

— С чего это она так любезна? — удивился Никита. Ему никто не ответил.

Вошел магистр, как всегда, в лохмотном одеянии, усталый и чем-то недовольный.

— Яна, домашнее задание мне на стол, с докладом выступишь в другой раз. Сегодня тема урока — утерянные пророчества. Поговорим об Освободителе.

Среди учеников раздались смешки и неприятное хмыканье.

— Что он делает, — прошептал Илья, — это же запретная тема...

— Итак, кто скажет, в каком году появилось первое пророчество, касаемое роли сквозьпроходящих в нашем мире?

Маша не слушала и не записывала ответы учеников. История пророчеств, история возникновения школ и Академии Сквозного пути — все это ее мало волновало. Яна и подруги отвечали на вопросы наравне с другими, не пытаясь поймать учителя на слове. Но и не они сейчас ее заботили.

«Они думают, что я Освободитель я должна сделать что-то выдающееся. Никита и хранители стихий считают, что Я должна свергнуть Мудреного. А Мудреный, наверное, ждет еще чего-то. Кто бы лучше объяснил, что означает это слово — «освободитель»? Кого и от чего я должна освободить? Или вообще речь не обо мне? Тогда о ком?»

— Теперь коротенько перескажите легенду об Освободителе. Илья?

Снова несколько учеников прыснули. Маша не могла понять, что они увидели здесь смешного. Илья встал и с каменным выражением лица отчеканил:

— В пророчестве с фермы Малиновые Зори сказано, что придет смутное время, когда Жребий Власти будет потерян и на троне окажется недостойный владыка. Тот, кто трудится, возненавидит труд. Тому, кто богат, не помогут деньги, а тот, кто беден, не обретет их. Старинные традиции будут попораны, легенды перевераны, низкое станет священным, а священное гонимым и презираемым. Явится юный странник, дитя правды, служитель законов. Будет гоним и презираем, незаметен и неподкупен, он найдет Жребий Власти и вернет в мир правду, освободит УЗНИКОВ, и народы назовут его Освободителем.

— Очень хорошо. Итак, главные приметы освободителя — юный странник, гоним и презираем, незаметен и неподкупен. Дитя правды и служитель законов.

Пророчество сделано сто лет назад, и все сто лет мы ждем Освободителя.

— И что, все сто лет вам плохо живется? — недоверчиво спросила Маша и осеклась, увидев, как на нее все уставились.

— Что ты хочешь этим сказать? — устало спросил ее магистр.

— Откуда вы знаете, что Освободитель явится именно в наше время? — спросила Маша и ойкнула. Илья наступил ей на ногу.

— Госпожа Некрасова, будьте внимательны. Я не сказал, что Освободитель явится именно в наше время, — проговорил Александр, не поднимая глаз.

— По-моему, уважаемая госпожа Некрасова имеет другие сведения, — медоточиво пропела Яна, и троица издевательски захихикала.

— Да ну? — раздался незнакомый мужской голос. И на плечо Маши опустилась тяжелая рука. Маша замерла. — Не стоит так волноваться, деточки. Магистр уже десять лет носит с идеей об Освободителе. Мудреному это известно, но он сквозь пальцы смотрит на маленькие слабости хороших преподавателей.

Маша осмелилась поднять голову и посмотреть на говорившего. Это был человек в синем плаще сквозняка — это благодаря ему он пробрался в башню незамеченным — и с шапкой в виде головы какаду.

«Я пропала», — с ужасом подумала Маша.

— Какое право вы имеете врывать на мой урок? — Магистр не смотрел в сторону вошедшего, он стоял, опустив глаза в пол, говорил, не повышая голоса, но выглядел при этом очень рассерженным.

— Господин Мудреный хочет лично познакомиться со странником из другого мира. Очередным претендентом на роль Освободителя, с которым нянчится господин Нескучный.

— Очередным претендентом? — не удержалась Маша.

— У магистра каждый год новый претендент. В прошлом году им был некий Илья Улетевший, но господин Нескучный быстро разочаровался в нем ввиду его скромных успехов в учебе, — любезно пояснил стражник думаков. Маша посмотрела на Илью. Тот не поднимал глаз. Но, по крайней мере, теперь было понятно, почему рассмеялись ученики, когда господин Нескучный попросил Илью пересказать легенду об Освободителе. — Я приношу извинения за прерванный Урок, но мне крайне необходимо отвести эту барышню на аудиенцию к самому Мудреному. Надеюсь, вы понимаете, какая вам оказана честь? — обратился стражник к Маше.

Взгляд Маши метался по аудитории. Яна с подругами откровенно наслаждалась ситуацией, магистр не поднимал глаз и как будто немного сгорбился, некоторые ученики тоже сидели, уткнувшись взглядом в парты, в том числе и Илья с Никитой.

«Я совсем одна, никто мне не поможет», — в панике подумала Маша. Еще раз взглянула на усмехающуюся Брунию и подумала, что, по крайней мере, та не получит того удовольствия, на какое надеется.

— Почту за честь, — ослепительно улыбнулась Маша и вывернулась из-под руки стражника. — Всю жизнь мечтала побывать на аудиенции у правителя! А он живет во дворце? Неужели я увижу настоящий дворец?

Словно вне себя от восторга, Маша повисла на руке у стражника, глядя на него восхищенными глазами.

— Она и вправду дурочка, — презрительно пробормотала Яна, скрывая свое разочарование.

Но Маше было все равно. Она висела на руке у оторопевшего стражника и думала: «Сквозняк я или не сквозняк? Выкручусь!»

— Вы не имеете права забирать учеников во время занятия! — попытался остановить их Александр, промакивая вспотевший лоб синим — синим? — платком.

— Продолжайте работать, — проронил стражник, уводя Машу. За дверью их ждали еще пятеро стражников...

Глава 21

БАБУШКИН ЗАГОВОР

Машу очень путала мысль, что ее сейчас поведут по улице под конвоем. Поэтому она повисла на руке у стражника и болтала без умолку, подражая пятилетней соседской девочке Лизе. Так как все уже знали, что она тот самый таинственный сквозняк, Маша без устали восхищалась всем подряд — золотыми крышами, розовыми стенами, яркими нарядами, шапками стражников... И через несколько минут уже знала, как их всех зовут, сколько у каждого детишек и какие аттракционы они больше всего любят. Стражники расслабились и уже с улыбкой разговаривали с маленькой болтушкой. Маша подумывала, не воспользоваться ли ей подсказкой магистра — синим платком. Закрывать им лицо, пока стражники хохочут над очередным ее дурацким восторженным высказыванием типа: а вам не жалко было птичек, что у вас на голове, и почему у них перья только на затылке, а глаза из пуговиц? Но ей вдруг стало жалко в общем-то симпатичных людей, у которых у каждого дома были семья и дети. Все они, как кузнец, вдруг поняла Маша, как папа Никиты, который кует тюремные решетки, лишь бы не забрали его семью. Конечно, Маша на его месте встала бы в позу — вы меня не заставите, это дело принципа. Но Машина семья была отсюда за миллион световых лет, им ничто не угрожало...

Если Академия походила на огромный гриб-дерево с маленькими грибочками-веточками, то Дворец Правителя был похож на пенек, заросший разноцветными опятами, каждый с тоненькими веточками-грибами. Маша с удивлением обнаружила, что Дворец далеко не так красив и ухожен, как Академия. У большинства башен крыша или вовсе отсутствовала, или была разрушена, стены местами обвалились, в общем, Дворец оказался трухлявым пеньком, поросшим старыми, гнилыми, изъеденными червями грибами.

— Вы уверены, что заходить туда безопасно? Я имею в виду, что ничего не обвалится вместе с нами? — неосторожно поинтересовалась Маша, забыв о своей роли пятилетней Лизы. Один из стражников фыркнул, но капитан в синем плаще — Маша узнала, что его зовут Граб Грабовский, и он в детстве тоже был сквозняком — сердито посмотрел на него и деловито объяснил Маше:

— Мы ведь сюда каждый день на работу ходим.

— Я вам сочувствую, — пробурчала Маша.

Площадь перед Дворцом, хоть и сохранила фрагменты мозаики, так же была разбита, и уже стало невозможно определить, что первоначально изображал рисунок. По площади слонялась стража думачков. Словно в каком-то танце они бездумно бродили по площади друг за другом. Возможно, так они несли караул, но чувствовалось, что им до смерти все надоело. Они волочили ноги, пинали мусор, задирали друг друга и редких в этом районе прохожих. Капитан Грабовский, сурово сдвинув брови, прошел мимо «караула», те вяло отдали честь, но отряд, который вел Машу, не обратил на них никакого внимания. Они подошли к тяжелой, окованной железом двери, точь-в-точь такой же, что вела в Академию.

— Куда? — сонно спросил часовой, закованный в латы, как господин Железный.

— Сквозняк Маша Некрасова на аудиенцию к Мудреному, — отчеканил капитан.

— Ага, ее только не хватало. Проходи. — Часовой поудобнее оперся на алебарду, провожая Машу равнодушными глазами.

Маша на секунду остановилась перед открытой дверью. Вся напускная веселость слетела в один миг. Ей казалось, что как только она войдет, двери захлопнутся за ней навсегда. Что там придумал Мудреный? Арест, пытки, может, казнь? Слезы подступили к глазам, но в этот момент Маша вспомнила один заговор, которому научила ее бабушка. Когда впервые в третьем классе Маша пошла на экзамен, ей было очень страшно. От волнения она даже не смогла проглотить утром бутерброд. Тогда бабушка сказала ей на ушко так, чтобы не слышала мама, которая не одобряла ничего потустороннего, будь то заговоры или фильмы про вампиров: «Ничего не бойся, как в школу войдешь, пройди через три двери и над каждым порогом скажи: «Истина в том, что сила моя за этим порогом». Маша так и сделала. Над каждым порогом — в холл, в рекреацию, в класс — она произнесла заговор. Это придало ей уверенности. А когда страх испарился, оказалось очень легко вспомнить то, чему ее учили весь год.

Вот и сейчас, стоило вспомнить бабушкин заговор, как девочке сразу стало легче дышать.

— Истина в том, что сила моя за этим порогом, — прошептала Маша, входя во дворец, и крепко сжала в кулачке синий лоскуток. Но все же не удержалась и оглянулась посмотреть в проем дверей на безоблачное небо и солнечный денек... И в этот момент она увидела, как между домами, у самого входа на площадь, появились три фигуры — две маленькие в синих плащах и одна высокая. Маша просияла, догадавшись, что за ней пришли ее друзья. И в этот момент дверь захлопнулась.

— Пойдем. — Капитан Грабовский вновь положил на ее плечо свою тяжелую руку. Маша вздохнула — далее притворяться не было смысла. Ее ждали Мудреный и думачи.

Глава 22

МУДРЕНЫЙ И КОМПАНИЯ

Машу вели по бесконечным коридорам и лестницам, и она по совету учебников для юных странников старалась находить приметы и запомнить путь, по которому ее ведут. Изнутри дворец был еще более странным, чем снаружи. Они проходили по роскошным коврам, наваленным кое-как на шаткие лестницы со сломанными перилами, по изумительно чистым и новым полам в коридорах с разбитыми стенами, роскошные светильники сменяли чадящие факелы. Девочка давно сказала бабушкин заговор во второй раз и не могла дождаться, когда же будет вход в комнату, где ждет ее Мудреный.

— У вас что здесь, ремонт все никак не закончится? — ворчала Маша, обходя груды строительного мусора прямо посреди очаровательного каминного зала. Стражники ничего не ответили, но переглянулись между собой.

Наконец они подошли к огромным дверям, украшенным мозаикой из камней и из желтого металла. Маша, возомнившая, что вот сейчас она попадет прямо в тронный зал, машинально пригладила волосы и поправила блузку. Но, когда двери открылись, комната за ними оказалась малюсенькой и пустой. Тем не менее Маша в третий раз повторила заговор,

переступая порог. Отряд невозмутимо зашел внутрь и закрыл за собой дверь.

— Теперь молитесь, чтобы не грохнулись.

— Так это подъемник? — догадалась Маша. — Он что, плохо работает?

— Не то слово, — сказал кто-то из стражников. — Здесь вообще ничего не работает.

— Мудреный и знатные думки магией пользуются, взлетают вверх. А вот нам как?

— Нас бы небось за использование магии на Белый остров сослали.

— Ладно, ребята, разболтались. Правитель наверху. Чего языки распустили, — негромко сказал капитан, и лица стражников посерьезнели. Грабовский повернул факел, что-то страшно заскрежетало, и пол начал подниматься. Маша крепко ухватилась за руку капитана — на этот раз непроизвольно. Лифт так скрипел, грохотал и дергался, что даже бывалые стражники побледнели. Наконец показалась поверхность пола. Лифт перестал грохотать и остановился. Отряд оказался посреди большой комнаты, залитой светом и увитой растениями. А еще в комнате было полно какаду. Их белые перья кружились в воздухе словно метель.

— Здравствуй, мое сокровище. Господа, какая прелестная барышня. Хю-хю-хю...

Маша с удивлением посмотрела на подкатившегося к ней невысокого худого человечка в ярком цветастом халате и на всякий случай сделала книксен. Человечек был очень похож на зайца — на мордочке с кулачок огромные, чуть косоватые глаза, торчащие вперед зубы, длинные тонкие губы... Сходство усиливалось от огромной двурогой золотой шляпы. «Наверное, это у него корона такая, скорее всего, это шут», — подумала Маша, глядя на скачущего вокруг нее человечка.

— Да, такая милая барышня, и не подумаешь, что это сквозняк Маша: скоро ты станешь так же знаменита, как тайфун Анна. Не правда ли, господа, остроумно подмечено: сквозняк Маша — тайфун Анна, ураган Френсис, хю-хю-хю... — веселился человечек.

Маша завертела головой, пытаясь определить, к кому это он обращается. И наконец заметила высоко, под потолком, выше, чем растения и какаду, небольшие балконы, на которых в мягких креслах сидели люди в островерхих колпаках.

— Как остроумно, как мудро, ну надо же, гениально... — зашептали господа, кивая головами.

— Мудрро! Мудрро! — с ударением на «о» заладили какаду, переворачиваясь вверх ногами на своих кольцах, качелях и жердочках.

Маша подумала, что глупо так стоять и молчать, но единственное, что она сделала, это засунула руки поглубже в карманы куртки — так она делала всегда, когда что-то выводило ее из себя.

— Как интересно. Ну раз наша милая барышня молчит, мне, наверное, придется взять инициативу на себя, — обрадовался человечек. Он горделиво выпрямился, закинул полу своего невероятно широкого халата себе на плечо и заявил: — Позвольте представиться, избранник Жребия Власти, прославляемый народами, Иодеаколон Мудреный, правитель Птичьих островов и Земли Тигрового Ежика, Глава Как-о-Дума и почетный член семи гильдий.

— Очень приятно, господин Одеколон, — растерянно повторила Маша, пытаясь переварить информацию. Интересно, он сам помнит все свои титулы или у него где-то здесь шпаргалка висит?

— Иодеаколон, — строго поправил ее заяц. Ну никак он не походил на правителя. Хотя где написано, как должен выглядеть правитель? И вообще, если вспомнить Великого Шута, в этом мире правители похожи на шутов, а шуты на правителей.

Мария Николаевна Некрасова, — смущенно сказала девочка.

— Ну, это неважно, — отмахнулся Мудреный. Маша покраснела от возмущения. — Ты будешь звать меня господин повелитель величайший Мудреный...

— Я эту белиберду не выговорю, — рявкнула Маша.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Даже какаду замерли на ветках. «Говорила мне мама много раз, что я грубая и невоспитанная, — подумала Маша. — Мама, где бы ты ни была, ты права».

— Какая милая детская непосредственность, — вернул себе дар речи Мудреный. Думаки на балконах угодливо захихикали.

— В общем, этикет мы соблюли по мере сил, — продолжал Мудреный, уже не улыбаясь. — Приглашаю вас, барышня, к высокой беседе.

Чеканя шаг, господин и повелитель подошел к стоящему неподалеку высокому и на вид страшно неудобному креслу. Щелкнув пальцами, он взлетел в воздух и, выдержав паузу, эффектно приземлился на сиденье. Думаки зааплодировали, впрочем, кое-кто из них украдкой зевнул. Мудреный поудобнее устроился на троне и хлопнул два раза в ладоши. Немедленно два какаду сорвались со своих жердочек. Один сел на плечо правителю, другой — на Машу.

— Я пригласил вас... Как вы доехали?

— Я пришла пешком, — ответила девочка.

— Я имею в виду, как вы попали в Как-о-Дум.

Маша не знала, что известно Мудреному о добрейшем господине Фаринго и его верном Сипухо. Но раз тот запретил шарлатанов...

— Я заблудилась в лесу, — подумав, ответила Маша, — набрела на чью-то тележку и попросила отвезти меня до города.

— Тележку? — переспросил Мудреный. Сидя на троне, он уже не напоминал зайца. Скорее был похож на Кощея Бессмертного...

— Ну что-то такое, на колесах... — Маша чуть склонила голову набок, чтобы какаду у нее на плече не залез своими крыльями ей в глаза.

— И о чем же вы спрашивали шарлатана?

Маша вздрогнула, но справилась с собой.

— Что такое шарлатан? Это имя?

— Неважно, — поморщился Мудреный. — Хозяин тележки, несомненно, оказался столь любезен, что поведал тебе о великом Как-о-Думе и идеальной власти правителя?

— Сказать по правде, я все время проспала и ни о чем не разговаривала. Я поняла, что нахожусь не в своем мире, только когда оказалась в городе.

— И ты сразу пошла в Академию? — быстро спросил правитель.

— Люди на площади поняли, что я сквозняк, и привели меня к какому-то преподавателю. Тот заставил меня сдавать экзамены и сказал, что без обучения в Академии я никогда не вернусь домой. Извините, у меня ноги устали. Можно мне стул? — сказала Маша.

— И что же, преподаватели с радостью приняли тебя? — проигнорировал ее просьбу Мудреный.

«Ладно же», — подумала про себя Маша и села на пол, скрестив ноги по-турецки, благо, что на полу лежал роскошный ковер с толстым ворсом.

— Преподаватели не поверили, что я пришла из другого мира, — ответила Маша. — Они сказали, что раньше к ним в Академию частенько поступали на обучение сквозняки из другого мира, но при такой идеальной власти, как Мудреный, приход сквозняка в принципе невозможен. Как их ни убеждала госпожа директриса, что чем раньше я начну учиться, тем скорее покину ваш мир, так они и не согласились.

— Тебя взяли на уроке, — сообщил Мудреный, поглаживая какаду шейку.

— Меня взяли на уроке именно того преподавателя, который и привел меня в Академию.

— Так, все, хватит. — Мудреный стукнул ладонью по подлокотнику. Какаду взлетел с Машиного плеча. Правитель широко улыбнулся и оглядел зал. — Господа я счастлив вам сообщить, что наши уважаемые академики политически подкованы и морально устойчивы. Я обладаю информацией, что новоявленные сквозняк пыталась их подкупить сундуком золота и у нее ничего не вышло. Я счастлив, господа! Воцарилась тишина. — Ликуйте же! — досадливо поморщившись, воскликнул Мудреный.

«Ерунда какая-то», — подумала Маша, но вслух ничего не сказала.

Думаки вежливо похлопали, какаду кланялись и кричали «ура».

— Господа, вы можете идти, — распорядился Мудреный. Господа поспеши, поспрыгивали с балконов, планируя на вытянутых фалдах и расправленных юбках. Судя по всему, они не нуждались ни в лифте, ни в лестницах... Через пару минут Маша и правитель остались вдвоем.

— Ты ведь никуда не торопишься? — елейным голоском спросил Мудреный. Маша ничего не ответила. Ему и не нужен был ее ответ.

Глава 23

СКОЛЬКО У ВАС КОЛЕСНИЦ?

Мудреный, насвистывая какую-то затейливую мелодию, стащил с головы двурогую золотую шапку и с видимым облегчением почесал макушку с изящно закрученными ярко-красными кудрями. Маша с любопытством уставилась на его локоны — вот бы понять, это парик или он свои волосы красит и завивает? Она представила себе Мудреного в розовой пижамке, накручивающего волосы на бигуди, и хихикнула. Правитель метнул на нее острый взгляд, но девочке больше не было страшно. «Выкручусь», — беззаботно подумала она и принялась напевать что-то вроде «нас не догонят»...

— Хочешь чаю, деточка? — неожиданно спросил Мудреный.

— Нет, спасибо, я не хочу пить, — осторожно ответила Маша.

— А есть?

— Спасибо, я уже завтракала.

О том, что в сумке спрятаны бутылка молока, еще теплые пирожки и восхитительные тянучки тетушки Душки, Маша умолчала. Не хватало сюда впутывать тетушку Душку.

— Где же ты трапезничала?

— В таверне.

— Ах да, конечно же. — Казалось, правителю совершенно неинтересны ее ответы. Маленький, сутулый, с кудрявой красной головой и в роскошном малиновом халате, он бродил по залу, подкармливая какаду чем-то из ладошки. Он отошел довольно далеко от Маши, так что ей пришлось встать с ковра и бродить по залу следом, чтобы слышать, что он там бормочет.

— Мне бы хотелось поговорить о твоём мире...

— Зачем? — Маша осторожно выпутала из волос очередное перышко.

— Ах, чужие миры, это так увлекательно, так интересно. Жаль, у меня другая судьба.

— Не сдали экзамены? — съехидничала Маша. Но Мудреный не обиделся.

— Мой отец с детства готовил меня к тому, чтобы стать правителем. Ему это... предсказали. Меня учили математике, риторике, искусству допроса...

— Искусству пыток, — подсказала Маша.

— От меня прятали второе лицо, а жаль. Я весьма одарен!

— Ну еще бы, — поддакнула Маша. На самом деле она последние несколько минут изучала окна — нельзя ли выбраться через них? Подход к лифту охраняла стража.

— Но меня всегда интересовали другие миры. Скажи, у вас есть города?

— Конечно.

— Замечательно! Такие же большие, как Как-о-Дум?

— Намного больше, а вообще всякие есть.

— А сколько у вас колесниц?

— Чего? А, колесницы. У нас они называются автомобили. У многих есть.

— А боевых колесниц?

— Боевых? — переспросила Маша.

— Ну да. Колесниц, кораблей, солдат.

— Зачем вам это знать? — настороженно поинтересовалась девочка.

— Ну как, я же правитель, меня интересуют государственные вопросы.

— Если хотите нас завоевать, ничего не выйдет.

— Это еще почему? — нахмурился правитель

— Ага, попались! — воскликнула Маша. — Вам вовсе не интересен наш мир! Вы хотите его завоевать! Но не получится!

— Так почему у меня не получится?

— Вы о самолетах слышали? Об автоматах? О минах и бомбах?

— Нет, не слышал. — Правитель тепло улыбнулся и, подойдя поближе, взял Машу за подбородок и сказал, пристально глядя ей в глаза: — Но ты мне все расскажешь!

— Я вам кто, военный техник? — справедливо возразила Маша. — Я ребенок. Я видела все только на картинках. В любом случае одного автомата Калашникова хватит, чтобы держать вашу конницу на расстоянии.

— А в вашем мире имеют представление о магии? Об искусстве шарлатанов, когда целую армию можно спрятать в кармане? О драконьей стали?

— О чем? — Маша вовремя сообразила прикинуться дурочкой.

— Так как?

— Нет. Не имеют. И о проходах в другие миры у нас тоже не знают. Это только сказки, — мрачно сказала Маша, пиная носком кроссовки какую-то статую. Статуя устояла.

— Ну вот видишь, сказки сказками, но когда то, во что ты не веришь, проникает в твой дом сквозь ткань миров... Да я с легкостью завоюю ваш мир.

— Сомневаюсь, — резко ответила Маша. 206

— Ах, ты и в самом деле еще ребенок, — снисходительно произнес Мудреный, за что Маше захотелось в него чем-нибудь бросить, хотя бы одним из какаду, которые болтали, не переставая, и все какую-то чепуху: про третий штырь в решетке справа, про выход в подземном озере, про чьи-то розовые панталоны с кружевной отделкой...

— Ну представь специально обученных шпионов, которые, используя магию, невидимками проникают из нашего мира в ваши в самые закрытые места, узнают все тайны. Представь мага-сквозняка, который один выходит против целого поля колесниц и обращает их в мышей. Ах да, автоматы — тогда невидимый колдун. И все проходит чики-пуки, потому что противник не имеет ни о магии, ни об алхимии никакого представления, к тому же абсолютно не верит в сказки.

Маша подавленно молчала. Прав Мудреный. Скорее вся мировая армия добровольно сдастся в психушку, чем поверит в невидимых колдунов-сквозняков и начнет с ними сражаться.

— Знаешь, я предлагаю тебе работу, — ласково сказал Мудреный.

— Работу? — переспросила Маша.

— Ты станешь моим консультантом. Расскажешь мне о своем мире.

— Вы предлагаете мне стать предателем?

— Ну что ты, не льсти себе. Кого ты можешь предать, ты же ничего не понимаешь в военной технике, структурах, солдат видала лишь на картинках, автомат собрать не сумеешь. — Правитель противненько засмеялся, показывая длинные желтые передние зубы.

«Ну точь-в-точь заяц», — машинально подумала Маша.

— Тогда что вы хотите узнать?

— Видишь ли, если ты поговоришь с господином Книгочеем, он покажет тебе свитки и рукописи, составленные сквозняками за долгие годы. Наш мир — один из немногих, что обучает юных странников, хранит опыт и знания Великой Спирали. Тебе все равно предложили бы написать отчет о твоём мире — уверяю тебя, один из многих отчетов.

— Предложили бы... Кто?

— Кто-нибудь из Академии, — небрежно ответил правитель. — Единственная проблема — чтобы пользоваться библиотекой, надо быть сквозьпроходящим. Иначе ты забываешь все, что прочитал, едва выходишь за дверь. Какой-то старый фокус.

— Фокус, фокус, фокус... — вторили какаду.

— Поэтому, чтобы мне не пришлось просить об одолжении господ академиков, я имею в виду — не приглашать их сюда с сопровождением, — правитель кивнул в сторону притихшей стражи, — я попросил бы тебя ежедневно в течение одного часа писать отчет о твоём мире...

— А потом отдать его вам?

— Ну что ты. Просто ты прочитаешь его вслух какаду, которого я подарю тебе.

— А о чем писать? — Маша притворилась, будто раздумывает над его предложением.

— Спроси у Книгочея, как их там пишут. Ну, обычно, где спят, что едят, как одеваются, как работают, женятся... Обычная жизнь.

— Вам-то это зачем, я никак не пойму.

— Я же сказал, Маша, я хочу познакомиться с твоим миром.

— Можно мне подумать?

— Думай, только не очень долго, я пришлю тебе священную птицу. — Мудреный вновь отвернулся и принялся кормить какаду с ладошки. Маша готова была поклясться, что не заметила, откуда правитель взял зерно.

— Мне можно идти? — спросила девочка.

— О, конечно, передавай привет от меня тетушке Душке, — рассеянно отозвался Мудреный. Маша панически вздрогнула — он и об этом знает. — Только еще один момент! — позвал правитель. Маша как раз стояла посреди роскошного ковра, за три шага от площадки лифта, где стояли стражники.

— Слушаю вас, — ответила Маша, с любопытством глядя на красноволосого коротышку в малиновом халате.

— Гости в моем дворце не уходят тем путем, каким пришли, считай это очередным экзаменом, — улыбаясь, ответил правитель и помахал ей рукой: — До свиданья, дорогуша.

Маша растерянно подняла руку, чтобы помахать в ответ, и в это время правитель дернул за ближайшее кольцо с хлопающим крыльями какаду. Какаду завопил дурным голосом, пол под Машей ухнул вниз, ковер опутал ее ноги. Падая в темноту, Маша слышала удаляющийся хохот Мудреного...

Глава 24

ДРУГОЙ ПУТЬ

Ковер смягчил падение, да и упала Маша на что-то мягкое, правда, на что, она не могла понять на ощупь: было слишком темно. Несколько минут она Просидела в пугающей темноте, полной таинственных звуков. Мягкое бульканье, словно где-то была вода и кто-то крался к ней под водой, легкий шорох — мыши это или что-то более страшное? Куда она попала? В яму, где пленники медленно умирают от голода, или просто в темницу с решетками из драконьей стали и сейчас к ней придет тюремщик? Зачем Мудреный бросил ее в яму? Ведь она же согласилась на его условия. Когда Маша перестала прислушиваться к окружающей темноте и начала рассуждать о мотивах поведения Мудреного, первый приступ паники прошел, и она внезапно вспомнила про маленькую шапочку с синим фонариком, который ей дали колокольцы! Она расстегнула куртку, и повсюду разлился ровный синий свет. Даже удивительно, что такой маленький фонарик способен на такое освещение. Впрочем, все у них тут волшебное, даже непонятно, зачем Колю Карнавалова сослали на Белый остров, если сам Мудреный использует магию. Впрочем, Коля вроде нарушил кодекс балаганщиков, к тому же губил людей. И вообще ей сейчас о себе лучше позаботиться, чем рассуждать о судьбе Коли Карнавалова.

Маша поднялась на ноги и осмотрелась. Она находилась в длинном каменистом коридоре. Куча, на которой она лежала, оказалась горой сгнившей соломы, накрытой огромным количеством ветхих, когда-то роскошных ковров. Видимо, не в первый раз Мудреный шутки шутит. На стене прямо над головой она увидела погасший факел, из трубы, торчащей из каменной кладки, капала вода, от нее на полу образовалась лужица. Маша провела рукой по стене — камни были влажными, скользкими, словно покрыты какой-то жирной пленкой. Ей стало противно. И страшно. Она находилась в сыром подzemелье, и неизвестно, какие чудовища ждали ее тут в темноте. Может, тут годами бродят попавшие в ловушку гости дворца, безумные, больные и одичавшие, может, тут змеи, крысы и пауки. Что сказал Мудреный? «Считай это экзаменом». Очередной экзамен на выживание. Маша достала из кармана скомканный синий лоскуток и прижала его к лицу. Конечно, глупо прятать лицо, когда от тебя синий свет на весь коридор, но береженого бог бережет. «Куда же мне идти, где тут выход?» — задумалась Маша, оглядываясь по сторонам. И вдруг увидела в ровном синем свете один, более яркий лучик, словно ниточку, тянущуюся налево от нее. Маша запахнулась — ниточка Пропала вместе со светом. Маша снова распахнула куртку — ниточки не было.

— Так куда мне идти, где выход? — повторила девочка вслух. Ниточка вновь проявилась, уверенно показывая налево.

— Так это, наверное, шапочка! — догадалась Маша. — То-то я удивилась, что колокольцы не заблудились в лесу!

Она с благодарностью вспомнила человечков на жуках. Их подарок, возможно, сейчас спасает ей жизнь!

— Вроде бы надо ставить отметины на стенах, чтобы не заблудиться и не ходить по кругу, — сказала себе Маша.

Она попыталась провести грифелем карандаша по склизкой стене, но он не оставил следа. Затем она подумала о пирожках тетушки Душки — их можно крошить по примеру Мальчика с пальчик. Хотя, если тут есть крысы, это не поможет — они съедят крошки. И в этот момент Маша вспомнила про тетрадки! У нее в сумке были две чистые. Она разобрала одну тетрадь и разорвала каждую страницу на две. Мелькнула мысль нарисовать карту но ведь у нее нет компаса! Она не знает где стороны света, поэтому карта получится неправильной, наоборот, запутает ее. Маша положила листочек поближе к стене, чтобы его не смахнули с пути, кто бы тут ни шастал, и направилась, следуя синенькой ниточке, ведущей ее к выходу. Шаг за шагом, по огромным серым камням, которыми был выложен пол, задевая рукой скользкие, мокрые стены, Маша шла за синим лучиком. Старательно обходила горы мусора — после того, как заметила в одной из них чьи-то кости, у нее пропало желание поискать в них сокровища или оружие.

Она прошла немало, время от времени отдыхая, делала глоток молока, изорвала обе чистые тетради, и ужасно жалела, что при ней нет часов. Дважды девочке слышались шаги дальше, по коридору, но, так никого и не встретив, она решила, что это было эхо. Неприятный свист, таинственные шорохи, скрежет — подземелье было полно пугающих звуков, но хуже всего стало, когда жуткий, нечеловеческий вой раздался из глубины шахты очередного лифта-подъемника. Маша не решилась, конечно, туда спуститься, обошла на цыпочках и усилием воли отогнала картинку, появившуюся в ее воображении: несчастный стонущий узник в пыточной, а голодный вурдалак вгрызается в горло жертвы, — и постаралась убедить себя, что так завывает ветер в переплетениях ходов. А в остальном, если зажать уши, подземелье было довольно скучным. Лестницы, скрежещущие лифты-подъемники, время от времени попадались горящие факелы, но вряд ли сюда водили экскурсии...

Синяя ниточка уверенно показывала и, вероятно, вела девочку мимо возможных опасностей. Поэтому Маша здорово перепуталась, когда ниточка вместе с ровным синим светом начала тускнеть, обещая погаснуть в скором времени.

— Черт, он, наверное, на батарейках, — ворчала Маша, рассматривая шапочку в свете факела. Сам фонарик горел тем же светом, что и в самый первый вечер ее пребывания в этом мире. Удивительно, что батарейки хватило так надолго, если, конечно, была батарейка.

Торопясь выбраться, пока путеводный луч не погас совсем, Маша бежала по коридору, задыхаясь под синим лоскутком, который она продолжала держать у лица. Но ниточка становилась все более слабой. Наконец Маша вбежала в небольшую полукруглую пещеру. Ее тоже освещал факел, половину занимало подземное озеро. Маша могла различить в свете факела дно под безупречно чистой водой, но дальняя стена пещеры терялась во мраке. Рядом с факелом находилась старая, проржавевшая решетка с острыми, словно копыя, штырями. За решеткой продолжался коридор, но он уходил глубоко под землю. По ту сторону решетки стоял черный приоткрытый гроб. Близость гроба не понравилась Маше абсолютно, но она была не настолько глупа, чтобы вопить при виде его, хотя ей очень захотелось этого, особенно когда она подумала про то, что внутри может оказаться покойник. Подойдя поближе к решетке, Маша потянула носом воздух. Пахло, как у папы в гараже, — землей, сыростью. Больше ничем. Правда, Маша понятия не имела, как пахнут покойники. Немного успокоившись, Маша обратилась к шапочке:

— Куда мне идти? Где выход? Слабый луч настойчиво указывал куда-то в глубину подземного озера.

— Замечательно, — сказала Маша и присела на корточки — на камне сидеть было холодно. — Фонарик хочет, чтобы я утопилась в этом озере. Так я и поступлю в конце концов, когда буду умирать от голода...

— И составишь мне компанию? — раздался позади нее шепот.

КОГДА ПРИВОДИТСЯ ПОВЕРИТЬ В ПРИВИДЕНИЯ

Маша подскочила от неожиданности огляделась по сторонам. Вокруг никого не было.

— Я, наверное, заснула на секунду и Дела сон, — тихо сказала себе Маша.

— Ты что, разговариваешь во сне? — ехидно поинтересовался кто-то шепотом.

— Так, — резко сказала Маша. — Кто здесь шутит?

— А тебе смешно? — услышала она в ответ.

Маша, продолжая озираться по сторонам, подошла вплотную к озеру. Вода была чистая и удивительно прозрачная, в озере никто не мог скрываться. И вообще единственное место, где кто-то мог спрятаться, был гроб.

— Мне не смешно. Я терпеть не могу тех невежд, что вступают в разговоры с незнакомыми людьми, при этом не показываясь на глаза.

— Интересное дело! — обиделся кто-то. — Во-первых, ты первая заговорила. А во-вторых, как это — не показываясь на глаза? Вот он я! Приглядиись!

Из гроба медленной струйкой тянулся дымок. Тянулся и тянулся, складываясь в причудливые кольца, шары, клубы, переливался от жемчужного до грозового темно-серого и при этом ничем не пах.

— Что это? — спросила Маша. — Это ты? Ты кто?

В облаке дыма появились три отверстия: два поменьше — глаза, а один — рот, который сказал:

— А на что это похоже? Я — привидение.

— Ерунда, — твердо сказала Маша. — Я могу поверить в магию и тигровых ежей, я их своими глазами видела, но я не верю в привидения.

— В меня? Не веришь в меня?

Дым, облако или привидение, чем бы оно ни было, так удивилось, что облетело вокруг Маши четыре раза.

— А если я скажу, что я в тебя не верю? А? А? — Дым снова закружился, стекая обратно в гроб.

— Погоди, не обижайся, — торопливо сказала Маша, — помоги мне.

— Вот еще! Я в тебя не верю!

— Ну не вредничай.

— Поверю, когда ты сама станешь привидением.

— Ах так... — Маша помрачнела и принялась разглядывать озеро.

— Эй ты чего? — заволновалось привидение, вновь показав глаза и рот.

— По-моему, я скоро стану привидением и действительно составлю тебе компанию.

— Это ж здорово! — обрадовался призрак.

Только мне этого совсем не хочется, — вздохнула Маша. — Сидишь на одном месте, скучно...

— И не говори, — поддержал призрак. — Скучно до одури, и поговорить не с кем. Но теперь ты в меня веришь?

— В тебя — верю, — засмеялась Маша.

— Тогда я тоже в тебя верю. Тебя как зовут?

— Маша Некрасова, я сквозняк из другого мира, — уже привычно представилась Маша.

— Маша, Маша, как прекрасно, — возликовало привидение, а потом пригорюнилось. — А я не помню, кем я был. Или была. В общем, было. Я так давно ни с кем не разговаривало...

— Сочувствую, — отозвалась Маша.

— Тебя сюда Мудреный отправил?

— А ты откуда знаешь?

— А кто ж еще. Молодец, что вошла с благословением, иначе бы до моего озера не добралась.

— С благословением? Я? — Девочка задумалась. — Неужели бабушкин заговор помог? Нет-нет, меня вел фонарик!

— Посмотри моими глазами, — любезно предложило привидение. Руками, сотканными словно из дыма, оно скатало небольшой туманный шарик и прилепило его к глазу Маши, та даже ойкнуть не успела.

— Посмотри на свою руку, — велело привидение.

Маша послушно взглянула на свою руку глазом в туманном монокле и увидела приятное золотистое свечение.

— Это и есть благословение, — сказала привидение, — ты нашла верный путь благодаря фонарику, но избежала опасностей благодаря благословию. Подземелье на самом деле кишит нечистью, крысами, мрак просто.

Маша недоверчиво смотрела на улыбающийся в облаке тумана рот. Значит, страшные звуки, которые она слышала, не были ветром... Девочка отлепила от глаза кусочек тумана, который оказался на ощупь точь-в-точь, как мыльная пена в ванной, легкий, пузырящийся, только очень холодный, и протянула его привидению.

— Мне надо выбираться отсюда, — поспешно сказала Маша и осмотрелась. — Проход за решеткой куда ведет, ты не знаешь?

— Глубже в подземелье, — грустно ответило привидение. — Хотя выход здесь где-то есть, но не за этой решеткой. Тут какая-то загадка. Я в свое время не смогло разгадать. Подумай, может, ты где-то слышала про это подземное озеро и решетку со штырями? Или в книжке прочитала?

Маша задумалась. В учебниках, что выдал ей Колобок, точно ничего не было про подземные озера, хотя в «Самоосознании» и имелась глава, посвященная подземельям. Подземное озеро... Штыри на решетке...

— Погоди минутку! — воскликнула Маша. — Третий штырь в решетке справа, выход в подземном озере! Это болтали какаду у Мудреного!

— Значит, Мудреный по-прежнему доверяет секреты своим попугаям? — захихикало привидение. — Одно слово — мудреный.

Но Маша его не слушала. Она бросилась к решетке и изо всех сил вцепилась в третий штырь справа. Тот шатался, но не поддавался, а все остальные штыри сидели как влитые.

— Помоги мне! — крикнула она привидению.

— Увы, — вздохнуло оно, клубясь и темнея, — на неживую природу я воздействовать не могу, типа — бесплотное.

— Сейчас бы бегимоторчику! — простонала Маша, упиравшись ногами в решетку и раскачивая, раскачивая, расшатывая штырь... Наконец со скрежетом тот вышел из гнезда, из последних сил Маша вытащила его, тянула до тех пор, пока острый конец штыря не уперся в потолок. Там и застрял, не падая. Но ничего не произошло. Маша, обессилев, привалилась к стене и закрыла глаза. Она готова была заплакать.

— Погоди-ка! — заинтересованно воскликнуло привидение, заглядывая в гнездо, из которого вышел штырь. — А что тут за кнопка?

С надеждой Маша заглянула туда, куда указывало привидение. В гнезде и в самом деле что-то темнело, чуть припорошенное каменной пылью. Маша подула, затем протерла пальцем — действительно кнопка. Девочка попыталась надавить на нее, но ничего не вышло.

— Сил моих больше нет! — завопила Маша и начала оглядывать пол, а затем обшаривать карманы, разыскивая что-нибудь потверже ее пальчика — гвоздь, длинный камушек... Потом вспомнила про кристалл кварца на шнурке, что висел у нее на шее. Тот идеально вошел в ямку, но надавить как следует Маша не могла, не получалось ухватиться, а если прижать — он больно впивался в ладонь. Тогда Маша нашла в кармане пятирублевую монетку, прижала ее к кварцу, затем надавила на нее ладонью. Монетка врезалась в ладонь, ногти неприятно скребли по камню, но кнопка поддалась!

— Хоть бы кристалл выдержал, — шептала девочка, изо всех сил нажимая на монетку. Раздались жуткий скрежет бульканье... Вода в озере заволновалась, потом вновь успокоилась. Кристалл ушел глубоко в камень. Маша не могла выковырнуть монетку, к счастью, шнурок от амулета остался на поверхности, Маша потянула за него, молясь, чтобы он не оборвался, еще немного — и к ней вернулись и амулет, и монетка.

— Эй! — закричало привидение, выныривая из воды. — Здесь в воде проход открылся! Судя по всему, в нем полно воды!

— А где он кончается? — спросила Маша.

— Не знаю, там долго плыть, — растерянно сказала привидение.

— Может, есть другой выход? — безнадежно спросила девочка.

— Нет. В свое время я облетело все подземелье. Это единственный путь.

Маша подошла к воде и попыталась рассмотреть, что творится на дне озера. Затем потрогала воду рукой — как и следовало ожидать, вода в подземном озере оказалась ледяная.

— Где выход из подземелья? — спросила Маша у фонарика. Тот радостно протянул путеводный лучик в глубину озера. — Даже если я решусь туда нырнуть, задержав дыхание, я не смогу плыть, мои ноги сведет судорогой от холода! — с отчаянием сообщила Маша привидению. — Или мне использовать твой гроб в качестве подводной лодки?

— Не трогай мой гроб! — испугалось привидение. — В нем мое тело!

— Да я пошутила, — уныло отозвалась Маша. — Никогда мне не выбраться отсюда...

— Ну почему? — задумчиво сказала привидение. — Может, я помогу.

— Да что ты можешь? Ты же бесплотное.

— Давай попробуем, не бойся, доверься мне.

Маша почувствовала, как туман вокруг нее сгустился. Какое-то время она ничего не ощущала, только легкий холод, затем поняла, что больше не стоит на земле и не отвечает за свои действия. То есть ей удалось бы почесать свой нос, но добраться до сумки, лежащей неподалеку, она не смогла бы!

Эй, ты что делаешь? — закричала Маша и не узнала своего голоса: он звучал глухо, как в подушку. В этот момент девочка увидела, как поплыли вниз факел и решетка, и услышала счастливый смех привидения...

Глава 26

ПУТЕШЕСТВИЕ ВНУТРИ ПРИВИДЕНИЯ

— Отпусти меня немедленно, — отчаянно закричала Маша, не ожидая, что привидение послушается. Но туман внезапно растаял вокруг нее, и Маша упала на каменный пол.

— Ты чего? — обиженно спросило привидение, на всякий случай отдалившись к решетке, поближе к гробу.

— Объясни, что ты делало? — спросила Маша.

— Я взяло тебя внутрь себя, вот и все, просто проверить, возможно ли это. Мы бы так проплыли под водой... Тебе было плохо?

— Я забыла свою сумку, — сказала Маша, постеснявшись признаться в том, что испугалась и не поверила привидению. — Извини.

— Так мы поплывем наружу или как? — спросило привидение.

— Да, конечно, если тебе не очень трудно, — вежливо ответила Маша, поднимая сумку.

— Откуда я знаю, трудно мне или нет? — капризно отозвалось привидение.

— Ну пожалуйста, это мой единственный шанс, — испуганно-умоляюще попросила Маша.

— Ага, сразу бы так попросила! — довольно захихикало привидение. — У тебя есть карта?

— Нет.

— Как же я пойму, куда плыть? Я ведь не вижу свет твоего фонарика.

— Не видишь? — растерянно спросила Маша.

— Вернее, вижу сам фонарик, но путь он указывает только тебе.

— А если я буду протягивать руку, куда плыть? — придумала девочка.

— Пожалуйста, но если ты хочешь, чтобы я ее видела, тебе придется высунуть ее наружу, и она окажется в холодной воде, — предупредило привидение.

— Что ж, давай попробуем.

Маша покрепче запахнула куртку, надела сумку на шею, как кондуктор в автобусе. Привидение вновь сгустилось вокруг нее, затем стало прохладно, и Маша обнаружила, что медленно летит к озеру.

— А что делать, если мне не хватит дыхания? — спросила Маша.

— Должно хватить, — не слишком Уверенно отозвалось привидение, — выход же задумывался на обычного плывущего человека. Но я постараюсь побыстрее.

Привидение подлетело к озеру и начало опускаться в воду. Девочка на всякий случай задержала дыхание. Протянутую Машину руку словно обожгло холодной водой, потом противно заныли пальцы. Но она не жаловалась и только напряженно следила за тонкой синей ниточкой, которая под водой стала ярче, словно и не собиралась недавно погаснуть. Сквозь привидение все вокруг виднелось будто в тумане, не очень густом, хотя под водой Маше почти ничего не удавалось разглядеть, кроме путеводного луча. Впрочем, она видела, как привидение подплыло к раскрытому люку, затем стало очень темно, они плыли в каком-то туннеле, игнорируя разветвления и повороты, строго по синему лучику. Заросшие стенки туннеля, какие-то водоросли, смутные тени странных созданий... Рука онемела. Маша другой рукой поворачивала за локоть онемевшую руку туда, куда вел лучик фонарика. Привидение молчало, Маша так замерзла, что зубы непроизвольно начали выбивать дробь. Задержанного дыхания хватило ненадолго, к счастью, девочка обнаружила, что может дышать внутри привидения.

Наконец они выплыли из тесного тоннеля в более просторные подводные пещеры, теперь они ощутимо плыли вверх, а Маша старалась рассмотреть подводный мир. Где-то в отдалении вспыхивали огоньки, мерещились дворцы и дороги, но, скорее всего, это были пещеры и светящиеся рыбы или что там еще могло водиться.

— Здесь есть акулы? — спросила Маша у привидения.

— Здесь все есть, — ответило привидение, — будем надеяться, что меня посчитают несъедобным.

Казалось, время шло очень медленно, постепенно лучик начал гаснуть, а внутри привидения стало очень душно. «Я больше не выдержу», — подумала Маша. Ее укачало, очень хотелось спать, но не давала уснуть больная рука.

— Я вижу свет, — сказала привидение. Одновременно с его словами лучик окончательно померк. Маша с трудом второй рукой втянула заледеневшую руку внутрь привидения и сказала:

— Путь пропал. Плыви в том же направлении.

— Нет необходимости, — отозвалось привидение. И в этот момент они вынырнули из воды, оказавшись в узком городском канале неподалеку от Дворца Правителя.

Привидение бережно опустило обессиленную Машу на землю. Девочку била Дрожь, больную руку она прижала к груди и попыталась свернуться калачиком. Вдруг кто-то укрыл ее толстым одеялом и поднял на руки. Маша попыталась взглянуть в лицо того, кто держал ее на руках.

— Магистр, это вы, вы пришли за мной? — спросила Маша.

— Илья, беги в «Золотую чашу», вели подать горячего бульону, — вместо ответа отрывисто приказал господин Нескучный. Оказывается, он накрыл Машу своим лоскутным одеянием, а сам остался в костюме-трико, как у балаганщика, только черного цвета.

— Ну что, я пойду обратно, к своему телу, — вздохнуло привидение. — Не беспокойтесь, я найду дорогу, я чувствую мое тело, где бы я ни было.

— Кто вы? — резко спросил магистр.

— Я... Я не помню. Сейчас я просто привидение...

— Я так не думаю. Можете пройтись с нами до таверны? Если, конечно, вам интересно, кто вы и что вы.

— Спрашиваете! — Привидение потемнело, как грозное облако. — Конечно, хочу! Только... В таверне много народу, вдруг кто меня испугается.

— В моей сумке бутылка из-под молока, — сказала Маша. — Наверно, ты можешь посидеть в бутылке, как джинн.

— А вы меня потом выпустите? — заволновалось привидение.

— Я же тебе доверилась, теперь ты доверься мне, — улыбнулась Маша.

Оказавшийся тут же и молчавший до сих пор Никита достал у нее из сумки бутылочку, вылил остатки молока, которое Маша потихоньку выпила в подземелье, и, ополоснув бутылку в канале, предложил ее привидению. Оно послушно закружилась, тоненькой струйкой втягиваясь вовнутрь. Только Маша не смогла досмотреть, поместится ли привидение в бутылочку. Магистр уже нес ее в таверну, где ждали Илья и горячий бульон. Маше не пришлось в голову поинтересоваться, где же Натка...

Глава 27

ЗАКОНЫ И ПРЕСТУПНОСТЬ В «ЗОЛОТОЙ ЧАШЕ»

«Золотая чаша» совершенно не походила на таверну «Синий странник». По стенам из красного кирпича расползлась виноградная лоза, оплетая светильники со свечами, походившими на щупальца кальмаров, взбираясь на небольшие балкончики, ее побеги свисали с них, словно зеленые шторы. Публика была удивительная — пестро разодетые граждане, стражники думаков, клоуны, фокусники, карлики, ярко окрашенные девицы... Гремела веселая, но однообразная музыка, на одном из столов в самой середине зала танцевала девушка. Все, что роднило две знакомые Маше таверны, это столы, похожие на

пеньки, да трактирщик, который как две капли воды походил на Шефа, только вид у него был менее дружелюбный. С красной банданой на голове и в кожаном жилете он походил не то на байкера, не то на пирата.

— Здесь детям не место, — все, что сказал трактирщик.

— Микитич, брат, а нам бы ложу, чтоб не видеть эти рожи, — подмигнув, сказал Александр, выкладывая на стойку кожаный кошелек.

— Будет. Марфа проводит.

По его сигналу подошла симпатичная рыжеволосая девушка в короткой зеленой юбочке. Следом за ней двинулся Александр с Машей на руках.

— Милая, а где паренек, которого я послал за бульоном? — окликнул Александр Марфу.

— А-а, сквознячок, — захихикала девица, — учит одного шулера закону об азартных играх. Вон в том углу зала.

Александр нахмурился, поднявшись вслед за девицей на один из укрытых зеленью балкончиков, опустил Машу в мягкое кресло и потребовал принести бульону и крепкого кофе. Дождавшись, когда Марфа ушла на кухню, оторвал один из лоскутков — клетчатый, красно-зеленый. Подул на него, и тот превратился в одеяло. Им он и укрыл Машу, облачившись снова в свою мантию.

— Никуда не уходи, — отрывисто приказал магистр оторопевшей Маше и, щелкнув пальцами, растворился в воздухе. Маша только удивленно поморгала глазами, затем, опомнившись, раздвинула руками тугие виноградные листья и принялась разглядывать пеструю веселящуюся толпу, надеясь увидеть Александра и Илью.

— Куда смотришь? — раздалось у девочки под самым ухом. Маша вздрогнула и обернулась. Марфа выгружала с подноса чашки с бульоном и кофе, а рядом стоял Никита, держа Машину сумочку.

— Принесите еще какую-нибудь еду, на ваш выбор, сыру и яблок хотя бы, — попросила Маша Марфу и вытасила из-под одеяла руку с зажатым в кулаке золотым треугольником. Марфа улыбнулась при виде денег и сказала:

— Как будет угодно миледи...

— Так куда усталилась миледи? — грубо спросил Никита, доставая из Машиной сумки бутылочку с привидением. Маша дождалась, пока уйдет Марфа, и ответила:

— Александр пошел спасать Илью от шулера.

— А, Илья опять выпендривается, — понимающе кивнул Никита и уселся в соседнее кресло, закинув ноги в грязных ботинках на стол. Бутылочку он поставил на самую середину стола, между чашек, и Маше показалось, что привидение сердито потемнело от такого соседства.

— Мне кажется, его нужно выпустить, — решительно сказала Маша и вытасила зубами пробку — она знала, что от этого портятся зубы, просто правая рука у нее по-прежнему болела.

— Уф, премного благодарно, — заявило привидение, выползая из бутылочки и разрастаясь до размеров комнаты.

— Эй, ты поскромнее будь. Вдруг кто войдет, тебя увидит! — прикрикнул Никита. Привидение

поспешно закружилось, притворяясь паром над чашками, хотя Маша подумала, что такое количество пара скорее похоже на дым от небольшого пожара.

— Ты сам веди себя поскромнее, — проворчала девочка, с неудовольствием покосившись на ботинки Никиты, находящиеся в опасной близости от чашки с бульоном.

— Миледи в гневе? — поднял брови Никита.

От ссоры их спасло только появление Александра, держащего за шкурку Илью. Несмотря на неудобное положение, Илья выглядел довольным.

— Молодой человек, чем вы занимались в компании картежников и шулеров?

— Я зачитал наизусть законы, которые они нарушили, магистр, и они были потрясены! — скромно ответил Илья. — Я по-прежнему настаиваю, если бы законы были в письменном виде, в библиотеках или расклеены на стенах в общественных местах, люди бы лучше их знали и меньше бы нарушали. У нас стало бы меньше преступлений!

— Когда вы закончите Академию, господин Улетевший, и займете государственный пост, тогда вы выдвинете это предложение, и, если его поддержат, я буду вами гордиться, — устало произнес Александр. — А пока вы должны понимать, что, читая нотации компании преступников, серьезно рискуете своим здоровьем, а возможно, и жизнью.

— Я не боюсь, магистр! — горячо признался Илья.

— Конечно, чего тебе бояться, — хмыкнул Никита. — Когда преступник покажет тебе нож, ты ему объяснишь, какие законы он нарушит, убивая тебя!

Илья покраснел и опустил голову.

— Все равно я прав, — еле слышно пробормотал он.

— Илья Улетевший, вы надежда и опора ваших родителей! Извольте почитать их и не рисковать своей молодой жизнью, которую они вам дали! — раздраженно заявил Александр и вдруг резко повернулся к вошедшей Марфе. — Что вам угодно?!

— Я принесла заказ, — вздрогнув, ответила Марфа, поспешно выгружая с огромного и тяжелого подноса горшочки, источающие аромат жаркого с грибами, пышный, ноздреватый хлеб, вазу с румяными яблоками, паштет, блюдо с нарезанными сыром и колбасой.

— Это я попросила принести, магистр, — объяснила Маша.

Магистр поспешно, хоть и несколько раздраженно извинился.

— Вас там спрашивает господин рыжий клоун, — сообщила Марфа.

— Да-да, он-то мне и нужен. Проводите, прошу вас, — сказал Александр и сел в кресло рядом с Машей. Марфа ушла.

— Угощайтесь, — неловко сказала Маша, видя, что никто из друзей не прикасается к еде.

— С удовольствием, — тут же откликнулся Никита и признался: — С тех пор, как маменька поссорилась с папой, мы едим только подгорелую кашу, больше отец ничего не умеет готовить, а я тем более.

— Двойка по самоопределению, — тут же заявил Александр, но, глядя на присмирившего Никиту, вдруг улыбнулся, — пошутил.

Маша подумала, что, когда учителя шутят по поводу оценок, это не очень приятно, но вслух ничего не сказала, потому что пила горячий бульон, от которого сразу ей стало теплее. Ребята молчали, косясь на господина Нескучного и набивая рот вкусной едой. Сам Александрпил кофе и напряженно прислушивался к звукам из зала. Привидение смирно сидело под столом.

Вошел кто-то высокий и сильный, с кудрявыми рыжими волосами и с нарисованной улыбкой.

— Друг мой, неужели вы осмелились прийти лично, здесь же полно стражей думаков?! — громким шепотом возмущенно спросил магистр.

Маша и мальчики смущенно переглянулись — ну что такого особенного в рыжем клоуне, в зале внизу их еще трое. Но клоун стащил с головы парик, проведя рукой по лицу, снял нарисованную улыбку, скатал ее в маленький клейкий шарик, и Маша в удивлении приподнялась...

— Господин Великий Шут, — с придыханием произнес Никита. Судя по всему, он видел его впервые в жизни, и его обычно угрюмое лицо озарила детская восторженная улыбка.

— Тише, господин Кожаный, — нервно произнес Александр.

Великий Шут улыбнулся как ни в чем не бывало и сказал:

— Здравствуй, Маша. Как успехи?

— Выбралась из подземелья, — улыбнувшись в ответ, сообщила Маша, — благодаря моему новому другу.

— Благодаря мне! — заявило привидение, вылезая из-под стола.

Великий Шут и бровью не повел, лишь спросил тихо:

— Что это?

— Я — привидение! — гордо ответил призрак.

— Нет, — твердо сказал магистр.

— Что?! — ахнули ребята.

— Это не обычное привидение, вернее, не призрак мертвеца. Глубокоуважаемый господин или госпожа! Вы еще живы.

Глава 28

ОКАЗАТЬ УСЛУГУ ГИЛЬДИИ БАЛАГАНЩИКОВ

— Я не понимаю, — прошептала Маша.

— Я тоже, — призналось привидение.

— Что вы помните о себе? Как вас зовут? Как вы попали в подземелье? — допытывался магистр.

— Я ничего не помню. Словно я родилось в подземелье. Все, что у меня есть, это мое тело, но в гробу так темно, что я не могу рассмотреть себя, даже не знаю: мужчина я или женщина.

— Как интересно. Где ты его нашла, Маша? — задумчиво произнес Великий Шут.

Маша подробно описала полутемный зал с подземным озером, с хитроумно устроенной решеткой, а также черный деревянный гроб, откуда вылезло привидение.

— Мне это ни о чем не говорит, — признался Великий Шут, — хотя кое-какие мысли приходят в голову.

— Вы знаете, кто я? — с надеждой спросил призрак.

— Предполагаю, — ответил Шут, и Александр кивком головы выразил свое согласие.

— Мудреный сказал, что все его гости не уходят тем путем, каким пришли, — тихо сказала Маша. — Это может быть кто угодно, из тех, кто заблудился в подземелье.

— Видишь ли, граждан и гостей Как-о-Дума Мудреный не опускает в подземелья, максимум — к главному входу во Дворец, — объяснил Александр. — Мог ведь возникнуть скандал, шумиха. А ты — девочка из другого мира. У тебя нет родных, которые о тебе беспокоятся, видимо, он надеялся от тебя избавиться.

— Как это некому беспокоиться? А мы? Мы же сразу побежали за ними следом, только во дворец нас не пустили! — завопил Илья.

— Мудреный никогда не верил в дружбу, — усмехнулся Великий Шут, а Маша с горячей благодарностью взглянула на друзей — в тот момент, когда ее вели во дворец, и она думала, что совсем одна в этой стране и некому прийти к ней на помощь, но ее друзья волновались за нее, даже пришли ко дворцу, думали, как ее спасти!

— Так что насчет меня? — напомнило привидение.

— Выхода нет, — обратился Великий Шут к магистру, и тот снова согласно кивнул, внимательно глядя на Машу.

— Почему вы так смотрите на меня? — спросила Маша. Ее пробил озноб, и зубы застучали о край чашки с бульоном.

— Скажи мне, достаточно ли у тебя смелости, чтобы вернуться в подземелье? — спросил девочку Великий Шут.

Маша посмотрела на друзей, на магистра, на привидение, потом поставила чашку на стол и спросила:

— Вы так шутите?

— Понятненько, — вздохнул Никита. Но Великий Шут не обратил на него внимания и сказал мягко, обращаясь к Маше:

— Видишь ли, Маша, чтобы помочь привидению, я должен найти его тело.

— Ну так плывите сами, — пробурчала Маша — замерзшая рука жутко болела, мысли о подземелье пугали сильнее всех экзаменов вместе взятых, совершать новое путешествие внутри привидения, мягко говоря, не хотелось.

— Я не смогу его унести, — ответило привидение.

— Послушай, все, что тебе надо, — это снова проплыть внутри привидения к гробу, где спит его тело, там ты установишь маячок, к которому я смогу перенестись. После этого я смогу вынести из подземелья и тебя, и тело вместе с привидением к другому маячку, который находится в гильдии балаганщиков. Это и будет твоя услуга гильдии балаганщиков,

и, если ты справишься, мы тебе даруем титул Принцессы Цирка и все регалии, что ему сопутствуют.

Что такое — маячок? — нахмурившись, спросила Маша.

Этому учат юных странников, —

поспешно ответил Александр, — просто ты этого не проходила. Берешь два одинаковых предмета — камушки, желуди, бусинки, все, что угодно, главное — твердое и прочное, и, для твоего удобства, желательно, чтобы умещалось в кулаке. Определенным образом заряжаешь. Затем один предмет остается дома, второй ты берешь с собой. Устанавливаешь его в нужном месте, делаешь посыл (Александр щелкнул пальцами) и — оп-ля! — между предметами появляется связь, невидимая дорога, по которой ты можешь путешествовать туда и обратно. Главное — предметы должны быть абсолютно одинаковыми, а то дорога получится кривая и ты попадаешь не туда, куда собиралась. Тебе все понятно?

— Все, кроме одного. Я не умею — как вы сказали — делать «посыл». — И Маша демонстративно щелкнула пальцами здоровой руки.

— Из наших никто не умеет, — поддержали ее ребята.

— Первокурсники, — проворчал Александр.

— Может, я сползаю в подземелье в другой раз? — спросила Маша.

— Нельзя. Привидение не выдержит долго вдали от тела, — ответил Великий Шут.

— И что со мной будет? — испуганно спросило привидение.

— Ты растаешь в воздухе, а твое тело умрет на самом деле, — безжалостно ответил Александр и тяжело вздохнул, глядя на Машу.

— У нас нет выбора. Либо ты осваиваешь посыл в течение часа, либо мы навсегда теряем надежду выяснить, что за человек спит в подземельях Мудреного и зачем это нужно правителю, — подвел итог Великий Шут.

— Ты слышал? — обратился Никита к привидению. — Возможно, ты важная шишка!

— Маша, а ведь может быть, что ты именно за этим пришла в наш мир: спасти привидение!

— возбужденно завопил Илья. — И значит, прямо из подземелья ты отправишься домой!

Маша оглядела собравшихся и глубоко вздохнула:

— Давайте, учите.

Глава 29

ПЕРВЫЕ УРОКИ МАГИИ

— Сдвинь чашку, — приказал Александр, указывая на пустую чашку из-под кофе. — Щелкни пальцами и пожелай, чтоб она сдвинулась!

Маша посмотрела на грязную чашку. Пожелала. Щелкнула. Чашка так и осталась стоять.

«Они все тут чокнулись», — подумала Маша.

— Еще раз, — недовольно сказал Александр.

Маша щелкнула еще раз. Потом еще. Потом еще и еще... Чашка стояла, блистая округлыми боками.

— Ты недостаточно этого хочешь, — предположил Никита. — А ты представь, что, если у тебя все получится, ты попадешь домой. Ты хочешь домой?

Маша очень хотела домой. Хотела прижаться к маме и попросить у нее прощения, рассказать папе про искусство шарлатанов и услышать, как он смеется над ее рассказом. Хотела поваляться вволю на диване перед телевизором, увидеть солнечные зайчики на портрете прадедушки, взять с полки любимую книгу, поболтать со Светкой Новоруссовой, купить в киоске шоколадку... Но чашка наплевала на ее желания и на онемевшие пальцы. Она стояла и не двигалась.

— Друг мой, насколько вы уверены в этой девочке? — спросил Великий Шут господина Нескучного. — Откуда вы знаете, что она и в самом деле обладает способностями проходить сквозь ткань миров, а не сбежала из приюта для детей незарегистрированных магов?

— Она не из нашего мира, — вступился за Машу Никита.

— Чтобы пройти сквозь ткань миров, необходимы куда большие способности, чем сдвигание чашек, — ответил Великий Шут. — Ну же, магистр, вы уверены, что не ошиблись?

Александр Нескучный поднял на Машу усталые глаза. Он ничего не говорил, и в его взгляде было только ожидание. Он словно просил: «Давай, докажи, что ты на что-то способна. Покажи им...» Девочка поняла, что через несколько мгновений ожидание в глазах учителя сменит глубокое разочарование. Сейчас они уйдут, бросят ее здесь, потому что будут думать, что она обманщица. Что сбежала из приюта. Никакая она не Освободительница и не сквозняк. Бездарность. И в самом деле, с чего она взяла, что сможет вернуться домой? Маша вздрогнула. Она не свергнет Мудреного и не освободит узников. Она состарится и умрет в чужом мире, всеми отвергнутая, и все только потому, что не способна даже сдвинуть чашки, в то время как подлая Яна меняет наряды одним щелчком пальцев. Маша поняла, что никогда не вернется домой, Она не увидит маму и папу. Без надежды она щелкнула пальцами в очередной раз, с ненавистью глядя на чашку...

Внезапно под землей раздался гул. Дрогнул столик, заколыхались зеленые листья. Никита успел подхватить блюдо с колбасой, но вся остальная посуда, включая пресловутую чашку, попадала на пол и разбилась. Рассыпались румяные яблоки...

— Это она сделала! — завопил Илья, но магистр зажал ему рот, чтобы на его крик не сбежались любопытные из зала.

— Ну зачем же так круто, — усмехнулся Великий Шут. — Сразу землетрясение...

— Это не я, — бледнея, прошептала Маша. — Это случайность...

— Не смей! — вдруг закричал магистр. — Не смей забывать! Вспомни, что ты чувствовала, и повтори еще раз!

Маша напряглась и щелкнула пальцами. Ничего не произошло. Подумала: «Я никогда не увижу маму и папу». Щелкнула еще раз. Послышался разочарованный вздох, но девочка не позволила себе обращать внимание на что-либо, кроме своих ощущений. Посмотрела на пустой стол, представила, как стояла на нем чашка, как насмешливо она сверкала крутыми боками. Щелкнула еще раз, уловив в себе что-то новое, вроде щекотки... Осколки вылетели из-под стола и соединились. Чашка стояла целая и невредимая. Маша щелкнула пальцами, уверенней ловя ощущение странной щекотки. Рядом с пальцами встала ваза, в нее со стуком попадали испачканные в паштете яблоки.

— Давай, не останавливайся, — негромко сказал Великий Шут, но Маша уже не слушала его. Захлебываясь счастливым смехом, она щелкала пальцами, и на столе появились все блюда из числа тех, что упали на пол, потом неизвестно откуда посреди стола очутились пирожные тетушки Душки, те самые, со взбитыми сливками и вишенками...

— Пожалуй, хватит, — твердо сказал Александр. Маша опустила руку. Внутри нее все еще клокотал смех.

— Да, суть ты уловила, — сказал магистр, но девочка перебила его, не в силах сдерживаться:

— Это я... я это сделала, я никогда не верила, что за фигня, это же сказки, а вот теперь сама... я волшебница, без всякой дурацкой палочки, с ума сойти, у нас такого нет...

— Как ты сказала? В вашем мире нет магии? — заинтересованно спросил Илья.

— Не может быть, во всех мирах, объединенных Великой Спиралью, есть магия! — твердо сказал Александр.

— А у нас нет! — торжествуя завопила Маша. — Фокусники есть, экстрасенсы дурью маются, тужатся, сдвигая спичечный коробок, но вот так, запросто — никто не может!

— Скорее всего, в вашем мире просто утратили искусство магии, — усмехнулся магистр. — Рождаются дети со способностями — вот, как ты, например, становятся странниками, если попадут в благоприятные условия, хотя без науки это редкость, а чаще всего просто живут, не подозревая о своих способностях или же не умея ими пользоваться. Как жила бы и ты, если бы в один прекрасный момент у тебя не оказалось второе лицо в кармане, кристалл на шее и ты со всей страстью юного сердца не пожелала уйти куда глаза глядят, ни секунды не оставаясь в привычном тебе мире.

— Становятся странниками — вы хотите сказать, я не единственный странник в моем мире? — удивилась Маша.

— Ну что ты, конечно, нет. Просто, если в вашем мире забыли про магию и Великую Спираль, неудивительно, что странники не знают друг о друге. Хотя многие из них наверняка пишут книги о мирах, в которых побывали, только вы относитесь к ним, как к сказкам...

— А почему мой мир не спасают чужие странники? Я хочу сказать, у нас тоже бывают войны и бедствия.

— Как и в любом другом мире, — спокойно ответил Александр. — Я уверен, что твой мир постоянно посещают странники и делают немало полезного, но, видишь ли, жизнь — очень сложная штука... Вот и в нашем мире — ты спасаешь Как-о-Дум, причем твоя миссия неизвестна даже мне, а в это время в каком-то другом городе, или деревне, или где-то в лесу наверняка действует юный странник, пришедший сюда из другого мира со своей миссией.

— Магистр, вы хотите сказать, что в любом из миров могут быть несколько странников, и

каждый со своей целью? — изумился Никита.

— Ну конечно, и даже каждый из своего отдельного мира. Я же постоянно вам повторяю — нет двух одинаковых миров, нет двух одинаковых подвигов, но каждый странник в чужом мире должен найти то, что испортило этот мир, и исправить ситуацию.

— Но вы ни разу не упоминали о том, что то, что испортило этот мир, должно находиться именно в этой местности, куда посчастливилось попасть страннику.

— Не будь глупенькой, иначе бы странники тратили всю свою жизнь на Поиски миссии. Нет, тот, кто создал Великую Спираль Миров, все продумал. Тебе остается лишь плыть по течению и наблюдать, а события сами происходят вокруг тебя, пока однажды обстоятельства не вынудят совершить подвиг, — объяснил Великий Шут и не преминул добавить: — Вот как сейчас тебе необходимо установить маяк в подземелье.

— Это все есть в учебниках, учишься внимательней, — наставительно сказал магистр.

— Так, объясните, что я должна делать с маяком, — деловито потребовала Маша. — Щелкнуть пальцами и что пожелать?

— Видишь ли, не все так просто с посылом и твоими желаниями, — сказал Александр.

— А вот у меня тоже вопрос: если Маше удалось всего за час, почему мы не можем научиться уже год? И если Яна умеет менять одежду, почему она не может тем же посылом делать что-то другое? — спросил Илья.

— Это вопросы не ко мне, а к вам, первокурсники! — строго сказал Александр. — Но я отвечу: все зависит от тебя, от твоих знаний и возможностей. Обрати внимание — Маше так и не удалось просто сдвинуть чашку. Вместо этого она вызвала землетрясение, а потом починила посуду и вернула ее на стол. Думаю, я не ошибусь, если предположу, что просто сдвинуть чашку или любой другой предмет Маша не сможет.

Маша щелкнула пальцами, но Александр оказался прав.

— Это твои индивидуальные особенности, — пояснил Александр. — Так же как и индивидуальные особенности Яны, Инессы и Брунии позволяют им менять одежду. Но существуют вещи, которым каждый юный странник должен научиться непременно. Список вы найдете в учебнике Анегильды Семицветной «Только щелкнуть пальцами». К таким вещам относится и установка маячка.

— А для чего сквозьпроходящим зеркало и кристалл?

— Зеркало устанавливает связь с твоим отражением и объединяет миры так, чтобы ты могла пройти. А кристалл аккумулирует твою магическую энергию. Без него ты быстрее устаешь, твоя магия слабее, и ты серьезно рискуешь своим здоровьем.

— Кстати, о здоровье, а где привидение? — вдруг спохватился Великий Шут.

Никита залез под стол и поднял бутылку из-под молока. Внутри клубилось потемневшее привидение.

— Оно слабеет! — вскричал Александр. — Хватит вопросов! Маша, слушай внимательно и не перебивай. Два предмета — они уже заряжены и абсолютно одинаковы, понимаешь?

Великий Шут выложил перед Машей гладкий шарик из малахита. Девочка невольно залюбовалась переливчатыми хитросплетениями зеленых узоров...

— Абсолютно одинаковы, — настойчиво повторил Александр. — Другой такой шарик находится в гильдии балаганщиков. Все, что ты должна представить, перед тем как щелкнуть пальцами, — это то, что это один предмет, понимаешь? Они абсолютно одинаковы, а значит, это один и тот же предмет, только он находится в двух разных местах. Понимаешь?

— Нет, — растерянно сказала Маша, поглаживая рукой шарик.

— Это неважно, — нетерпеливо перебил их Великий Шут. — Один предмет в двух местах — запомни это твердо, когда будешь щелкать пальцами.

— И не забудь призвать ощущение, когда магия наполняет тебя.

— Ага. — Маша вспомнила ощущение непонятной, не физической щекотки.

— Как только все получится, как только маячок установится, я приду за тобой. Поняла? Твое дело — установить маячок, что бы ни ждало тебя в подземелье. Когда все будет готово — я приду и спасу тебя.

— А что меня может ждать? — вздрогнула Маша. Ей никто не ответил, только Илья с Никитой переглянулись.

Глава 30

В ТЕМНОТЕ И ПОД ВОДОЙ

Когда компания вновь оказалась перед каналом и магистр с тревогой рассматривал потемневшее привидение в бутылочке, Маша жалела только об одном — что одеяло, созданное из лоскутка мантии господина Нескучного, рассыпалось, стоило Маше из-под него вылезти. Она трижды щелкнула пальцами, пытаясь не то восстановить одеяло, не то создать шубу, но бесполезно, хотя, возможно, пальцы просто устали и онемели, хорошего щелчка не получилось.

— Давай же, давай, вылезай, немного осталось, — приговаривал Никита, тоже с тревогой глядя на привидение.

Привидение выглядело плохо. Тонкой струйкой дыма оно вылезло из бутылки и облекло Машу. Видно сквозь него теперь было плохо, как сквозь мокрое стекло во время дождя.

— Я почти не чувствую свое тело, — прошептало привидение, — что, если мы заблудимся в туннелях под водой?

— Не должны, — неуверенно сказала Маша. — Если что, со мной шапочка колокольцев, она выведет.

Маша старалась не думать о больной руке. Ей очень не хотелось вновь держать ее в холодной воде.

— Что бы ни ждало тебя в подземелье, установи маячок! Я тут же приду! — крикнул напоследок переодетый рыжим клоуном Великий Шут, а потом, не оглядываясь, побежал куда-то — очевидно, в гильдию балаганщиков, ко второму малахитовому шарик.

Привидение тяжело вздохнуло и начало опускаться в канал. Последнее, что Маша видела перед тем, как погрузиться в воду, это силуэты друзей на фоне вечернего неба, того же

цвета, что и плащ Ильи, плащ сквозняка...

Под водой стало совсем темно, замерзшая Маша с сожалением расстегнула куртку, и ярко-синий свет фонарика озарил пространство вокруг.

«Мне же вроде бы показалось, что он гаснет», — удивилась Маша. Привидение помалкивало и спокойно плыло куда-то на слабеющий зов своего тела, мирно спящего в гробу, по словам магистра.

— Как ты думаешь, может ли нас поджидать опасность, как сказал Великий Шут? — спросила Маша.

— Тыходишь в подземелье без благословения, нас может ждать все, что угодно, — мрачно ответило привидение.

— Ой, а как благословиться? — испугалась Маша. — Здесь же ни одного порога...

— Будем надеяться, что до самого подземелья нами никто не заинтересуется, а там ты успеешь установить маячок до того, как что-то случится.

Как раз в этот самый момент над ухом Маши щелкнули челюсти. Рваные обрывки привидения закружились, подобно хлопьям мыльной пены.

— Что это? — вскрикнула Маша, поворачивая голову, — больше она ничего не могла сделать.

— Не глупи, рыбы не едят привидений, — ответил призрак какой-то огромной рыбины. Та продолжала кружить вокруг них.

— Пожалуйста, поплыли отсюда поскорее! — взмолилась Маша.

— Я почти не чувствую мое тело, — печально сказала привидение, — я не знаю, куда плыть.

— Где стоит гроб с телом? — спросила Маша у фонарика.

Послушно загорелся тонкий синий лучик.

— Как же я буду указывать дорогу? — в отчаянии простонала Маша, оглядываясь на кружащую рыбину. — Если я высуну руку, она меня схватит!

— Она бы вообще тебя не учуяла, будь я не таким слабым, — ответил призрак.

— Плыви к самой большой медузе. Теперь к этой торчащей скале. Теперь ровно вниз, — дрожащим голосом командовала Маша. Гигантская рыбина, не отставая, плыла за ними следом, поминутно клацая зубами.

— Вход за этим кустом водорослей! — отчаянно крикнула Маша.

Привидение поплыло в туннель. Рыбина, видимо, не рискнула сунуться в подозрительную нору и осталась плавать в городском канале.

Привидение плыло с Машей по темным трубам, туда, куда указывала ее рука. Становилось все холоднее, Маша почувствовала, что промочила ноги, и поняла, что еще немного — и привидение не сможет больше защищать ее от воды. А лучик вел через переплетения труб и туннелей, и не было видно конца пути...

— Постарайся дышать глубоко и часто, — вдруг посоветовало привидение, — не помню, откуда я это знаю, но это поможет тебе подольше задержать дыхание, когда я расту.

— Не смей, слышишь? Не смей таять! — с трудом переводя дыхание, сказала Маша. — Как только начнешь, прячься в бутылку, я тебя вынесу к телу.

— Мне нужно сохранить твою молодую жизнь, — еле слышно прошептало привидение.

— Делай, как я говорю! — почти крикнула Маша и замолчала, дыша часто и глубоко, в это время ее руки отвинчивали пробку. Она подумала, что куртка и ботинки наверняка помешают ей плыть, но в какой-то мере предохранят ее от холода. А плыть она сможет, цепляясь за стенки труб, лишь бы хватило дыхания...

Привидение плыло очень быстро, но становилось все более тонким и темным, и Маша уже с трудом видела сквозь него тоненький путеводный лучик.

— Иди в бутылку! — приказала Маша, приготовившись плыть.

Привидение ответило странным, шелестящим звуком, в котором уже невозможно было разобрать слов...

— Я сказала — СЕЙЧАС! — рявкнула Маша и набрала в рот воздуха. Тут же ее словно ударило в лицо толщей холодной воды. Через секунду вода уже не ощущалась, была только боль, словно Маша плыла в бассейне, полном острых ножей и кинжалов... Привидение тонкой темной струйкой, словно дым, втягивалось в открытую бутылку в ее кармане.

«Я не смогу плыть!» — пронеслась в голове у Маши паническая мысль. В этот момент она увидела сверху светлый квадрат от открытого люка. Превозмогая боль, она рванулась вверх, дрыгая ногами по-лягушачьи. Яркий свет факела сквозь толщу воды сказал ей, что она на месте, только надо было еще добраться до берега... Но в этот момент куртка, словно спасательный жилет, сама вынесла ее на поверхность. «Драконья сталь — и в огне не горит, и в воде не тонет...» — вспомнила Маша, жадно глотая сырой подземный воздух.

Когда Маша выбралась из воды, земное притяжение навалилось на нее невыносимой тяжестью. Все тело болело, девочке казалось, что она сейчас просто моток ледяной колючей проволоки. Отдышавшись, девочка с трудом поднялась на четвереньки, затем встала на ноги, подошла к факелу и протянула к нему свои негнущиеся пальцы. Факел грел слабо, но через минуту Маша наконец почувствовала свои руки. Они болели, но вполне слушались, настолько, что она смогла щелкнуть пальцами, мечтая о чашке горячего шоколада... Дымящаяся кружка упала с потолка, но не разбилась, а плавно опустилась на пол. Маша сделала первый глоток и поняла, что все будет хорошо. Она пила шоколад, наслаждалась сладким вкусом и теплом, и к ней возвращались силы, она радовалась тому, что выплыла, не потеряла по пути привидение, и все, что ей надо сейчас, — это установить малахитовый шарик, и к ней придут на помощь...

В этот момент кто-то, невидимый в темноте, рассмеялся и сказал густым басом:

— У нас сегодня королевский ужин. Девочка с шоколадной начинкой!

Глава 31

ГОЛОДНЫЕ КРЫСЫ

Услышав смех, девочка от испуга выронила кружку с шоколадом. Та разбилась... А в это время из темноты коридора к ней шли гигантские крысы. Маша прижалась спиной к решетке и смотрела на них, не зная, что делать. Когда они подошли поближе, оказалось, что самая

крупная крыса — она-то и разговаривала — была ростом с Машу, остальные — размером с собаку.

— Здравствуйте, — неуверенно сказала Маша, видя, что крысы не собираются на нее набрасываться, но рассматривают ее с крайним любопытством.

— Я бы сказала тебе «здравствуй», — с сожалением ответила крыса, — но скоро мы тебя съедим, а это, увы, плохо скажется на твоём здоровье. Поэтому я говорю — привет!

— Рада вас видеть, — тихо сказала Маша, нащупав в кармане малахитовый шарик.

— Правда? — Крыса улыбнулась, показав во всей красе пасть, полную зубов. — Ну раз так, можно и пообщаться, пока детки не проголодались.

Крыса с нежностью посмотрела на своих крысеншей. Маша перевела дыхание и сказала:

— Вы знаете, я вообще-то тут по делу.

— Да? Современные дети такие деловые. А какое у тебя здесь дело? Я страшно любопытная, — сказала старшая крыса, остальные мерзко захихикали.

— Принесла привидение обратно к его телу, — честно ответила Маша. — Только оно совсем плохо выглядит. Вы не знаете, как лечат привидения?

— Прекрасно знаю, — любезно ответила крыса. — Тебе надо вытряхнуть его из бутылочки в гроб, оно придет в себя.

— А как я попаду к гробу? — осмелела Маша.

— Поверни факел на стене, решетка и откроется, — посоветовала крыса и добавила: — Только не вздумай убежать по коридору, у нас большая семья, все равно поймаем.

— Ладно, — ответила Маша дрожащим голосом. — Раз вы не голодные, можно я закончу свои дела, а уж потом вы меня съедите?

— Хорошо, — снова улыбнулась крыса, — но поторопись. Мои малыши нагуляли прекрасный аппетит.

Маша, опасаясь повернуться спиной к мерзким тварям, попятилась к факелу, тот неожиданно легко повернулся вокруг своей оси, и действительно решетка, заскрежетав, опустилась. Девочка подошла к черному приоткрытому гробу. Удивительно, но оттуда доносилось мерное дыхание спящего. Магистр был прав!

Маша попыталась вытряхнуть потемневшее привидение из бутылочки, но оно не двигалось и не подавало признаков жизни.

— Ну же, я принесла тебя к телу. Вылезай! — отчаянно зашептала Маша, оглядываясь на крыс. Еще бы додуматься, как установить маячок у них на глазах.

— Поторопись, мы не долго будем та кие добрые, — сказала старшая крыса,

Маша в отчаянии ударила бутылочкой об крышку гроба, но она не разбилась. Тогда девочка положила ее на каменный пол и наступила ногой. Бутылочка хрустнула, и Маша, поранив пальцы, вытащила привидение из осколков. Оно было темным, сухим и легким, как ватка, и в ответ на ее прикосновение слабо шевельнулось...

— Живой! — обрадовалась Маша.

Она чуть сдвинула крышку гроба, потом осторожно опустила привидение на грудь таинственного спящего человека. Подождала минутку, но ничего не происходило.

— Ну что, по-моему, ты закончила, — с прохладцей заявила крыса. — Готовься к смерти!

— Погодите! — в отчаянии взмолилась Маша. — Я сквозняк, если вы такие голодные, я могу накормить вас!

Она щелкнула пальцами, и перед крысами появился жареный куриный окорочок.

— Премного благодарны, — ответила крыса, — но мы любим живую кровь и теплое трепыхающееся мясо. Будь любезна, сними сумку и броню, мы не хотим поломать свои зубки.

Маша сжала в кулаке малахитовый шарик и внезапно поняла, что ей надо сделать.

— Этот камушек вам тоже помешает? — спросила она, показывая крысам шарик.

— Конечно, — нетерпеливо ответила крыса.

— Я его аккуратно положу, чтобы не разбился, и твои детки ножки не поцарапают, — смиренно сказала Маша, положила шарик на пол за гробом и, не выпрямляясь, постаралась сосредоточиться. Как сказал магистр — не две одинаковые вещи, а одна в двух местах... Один шарик — красивый, с черно-зелеными разводами, вот он лежит на полу и в гильдии балаганщиков, в Как-о-Думе, где живет тетушка Душка и стоит Академия Сквозного пути...

— Хватит копать! — завопила крыса.

Этот шарик лежит в гильдии балаганщиков.... Маша постаралась не обращать на крысу внимания, главное — это установить маячок. Этот шарик лежит в гильдии балаганщиков, на столике в круглой комнате, а вокруг него столпились люди... Маша вдруг ясно-ясно увидела встревоженные лица людей, шарик, лежащий на блюде, и поняла, что делать посыл надо сейчас...

— Хватайте ее! — крикнула крыса, заподозрив неладное. Маша щелкнула пальцами и прыгнула в сторону, уворачиваясь от крысы размером с собаку. Зубы прошли по рукаву, оцарапав кожу куртки. Тут же что-то сбilo Машу с ног и подняло к потолку.

— Наконец-то, — сказала привидение. Выглядело оно еще неважно, но уже походило на себя прежнего. Это оно подняло Машу вверх.

Крысы пронзительно визжали, Маша покосилась на них и поджала ноги, чтобы они не допрыгнули и не укусили ее.

— Наконец-то, — сказал кто-то, но не привидение, не Маша и не крыса.

Прямо в воздухе тонкий луч зеленого света начертил квадрат на фоне подземного озера. Потом середина квадрата озарилась ярким светом, и в него, как в дверь, шагнул Великий Шут. Моментально сориентировавшись в обстановке, он вытащил из кармана горсть разноцветных горошин и бросил их семейке крыс.

— Не трогайте!! — заверещала старшая крыса, но детеныши, не слушая ее, вовсю пожирали «конфетки» и, превращаясь в мыльные пузыри, лопались.

— Я отомщу! — прошипела крыса, убегая куда-то в глубины подземного коридора, откуда еще долго слышался цокот ее лап.

— Неплохо справилась, — сказал Шут, оглядывая промокшую насквозь, замерзшую Машу.

— Спасибо вам, — сказала Маша. Она почувствовала такую сильную усталость, что ей захотелось плакать. Но этого нельзя делать при всех, особенно после того, как ее похвалили.

— Ей пришлось плыть самой, я не смогло... — с раскаянием сказало привидение.

— Я так и понял, — ответил Шут, в свою очередь, внимательно осматривая ту часть подземелья, где они находились.

— Ты меня спасла, — сказало привидение Маше, а та ответила:

— Ну и что, ты меня тоже спас, причем несколько раз.

— Мне было нетрудно, — скромно ответил призрак и обратился к Великому Шуту: — Так что насчет меня? Вы знаете, кто я?

— Нет времени, — нервно ответил Шут, сбрасывая крышку с гроба. — Я слышу, крыса ведет сюда кого-то крупного, а мне не очень-то хочется драться с неизвестным противником. У меня был утомительный день. Так что пошли в гильдию балаганщиков, там разберемся.

Великий Шут вытащил тело из гроба, и Маша увидела, что привидение при жизни было мужчиной средних лет, нормального роста и одетым в лиловый с зеленью хвостатый сюртук.

— Вот он я! — гордо сказал призрак, Устремляясь за Великим Шутом, тащившим на плече его тело. Маше ничего не оставалось, как последовать за ними в зеленый светящийся квадрат.

Уже попав в гильдию балаганщиков и узнав полукруглую комнату, встревоженных людей и блюдо с шариком, девочка вспомнила о том малахитовом шарике, что остался спрятанным за черным гробом в подземелье. Маячок — открытая дорога в гильдию балаганщиков для любого, кто пожелает ею воспользоваться, возможно, для крысы и того, кого она вела к ним по ужасным подземным переходам под дворцом Мудреного...

Глава 32

МУДРЕНЫЙ ПОСЫЛАЕТ МУДРУЮ ПТИЦУ

— Добро пожаловать, Принцесса Цирка! — воскликнул Рыжий Клоун и осыпал ее сверкающим конфетти.

— Что?! — удивилась Маша и оглянулась на Великого Шута.

К нему уже поспешили скоморохи и бережно приняли его ношу. Великий Шут расправил плечи и сказал:

— Да, Маша, теперь среди балаганщиков тебя знают как Принцессу Цирка, это один из самых высоких рангов для почетных членов гильдии.

— Дай сюда свою шляпу, — сказал Маше жонглер и протянул руку. Маша покорно вытащила берет из сумки, и жонглер ловко прицепил к нему новое, золотисто-зеленое перышко взамен старого, коричневого.

— Спасибо. А что значит — почетный член гильдии? — смущенно спросила Маша.

— Это человек, который считается другом гильдии, но повышение для него в принципе невозможно, потому что он ничего не умеет — ни ходить по канату, ни показывать фокусы, ни смешить людей. То есть ты вправе рассчитывать на дружбу и помощь балаганщиков, но сама работать балаганщиком не можешь, пока чему-либо не научишься, — объяснил Маше жонглер.

— Ясно, одно только название, — проворчала Маша, пытаясь разглядеть в пестрой толпе, куда направились Великий Шут с привидением.

— Ну, не совсем, — улыбнулся жонглер. — Ты теперь знаменитость. Титул Принцесса Цирка — необыкновенный. Отныне ты пользуешься тем уважением, какое даруют только особам королевской крови, а также главам гильдии. Хотел бы я знать, что ты сделала, чтобы тебя так наградили?

— Да, я тоже, — рассеянно отозвалась Маша.

— Каковы будут ваши распоряжения Принцесса? — не унимался жонглер, постоянно подбрасывая шарики.

— Слушай, а как ты их не роняешь? — спросила Маша, чтобы он от нее отвязался.

— Годы тренировок, — серьезно ответил жонглер. — Но ты, как почетный член гильдии, имеешь право использовать магию. К тому же, как сквозняк, ты можешь делать это, не скрываясь. Если хочешь овладеть моим искусством, скажи «тамамат» и щелкни пальцами.

— Да, спасибо. — Маша уже не сдерживала свое нетерпение. — Ты не видел, куда унесли тело...

— Тебе лучше пока забыть об этом, — сказал жонглер, пристально глядя на Машу сквозь кружащиеся шарики.

— В чем дело? — удивилась Маша.

— Не сердитесь на меня, Принцесса Цирка. Я всего лишь скромный жонглер, и меня часто используют именитые особы в качестве почтальона. Я намеренно задержал вас, чтобы передать вам посылку от именитого лица. Прошу вас, не держите на меня зла...

Белый шарик ударился об пол и, взлетая, распахнул крылья белоснежным какаду...

— Помни уговор, — каркнул какаду, опустившись на плечо девочки.

— Птицу прислал Мудреный, — тихо сказала Маша жонглеру.

— Да, барышня. Следите за своей речью — теперь у вас есть личный соглядатай. Не ввязывайтесь в неприятности, не подводите друзей. Кстати, я сегодня же извещу их, что вы благополучно выбрались из подземелья. — С поклоном жонглер отошел в сторону.

Маша обратила внимание на то, что он назвал ее барышня, а не Принцесса Цирка. Наверное, Мудреному не стоит знать о ее положении в гильдии балаганщиков. И о таинственном спящем, разумеется.

— Ты хоть знаешь, насколько ты опасен? — спросила Маша у своего какаду.

Тот склонил голову набок и повел хитрым глазом.

— Ладно, птица, как тебя зовут?

— Карркуша, — нежно прочирикал какаду. Он был такой забавный, что Маша не удержалась

от улыбки.

— Хорошо, Каркуша. Давай посмотрим, как бы нам добраться до дому, а то я совсем замерзла.

Немного побродив по лестницам и коридорам, по полукруглым комнатам с посыпанным опилками полом, потолкавшись среди страшно занятых клоунов и жонглеров, Маша решила выйти на свежий воздух.

Гильдия балаганщиков снаружи оказалась обыкновенным цирковым шатром, красно-синим, его ярко освещали уличные фонари.

— Такое ощущение, что внутри он больше, чем снаружи, — сказала Маша. — Ладно, как нам добраться до дому? Я никогда не была в этом районе, да и ночь на дворе.

Девочка с сомнением посмотрела в темные переулки между круглыми башнями. Как бы ей сейчас пригодился маячок, один с собой, другой у тетушки Душки дома... Можно было бы вернуться в гильдию балаганщиков, переждать ночь на диванчике, но Маша промокла насквозь и замерзла, даже наколдованный горячий шоколад не очень помог. Ей нужно было переодеться, укрыться одеялом, выпить горячего чая — настоящего, не наколдованного...

— Хороши балаганщики, — бурчала Маша, поплотнее запахивая куртку, — никто даже домой не проводил. Фонарик, где дом тетушки Душки?

Идти по почти незнакомому ночному городу было страшно. Маша, вспоминая учебник про самоосознанию, старалась держаться подальше от фонарей, прижималась к домам, прячась в их тени от возможных преступников. Сейчас бы она не отказалась от помощи стражи думаков —

какаду на ее плече без слов говорил, что она находится на службе у Мудреного. Но по пути ей никто не попадался. Тонкий путеводный лучик указывал ей путь, хотя я был несколько слабее, чем под землей. «Кажется, я поняла, — догадалась Маша. — Дело не в батарейках, фонарик на самом деле волшебный. Его свет ярче в полной темноте и слабее там, где есть другие источники света».

— От кого прячемся, барышня? — внезапно раздался над ее ухом какой-то густой, шоколадный голос, удивительно знакомый...

— Сипухо! — обрадовалась Маша, обнимая за шею лилового кролика. Как ему удалось так незаметно подкрасться? Кролик довольно улыбнулся, показав передние зубы из-под раздвоенных губ, — Маша зачарованно рассматривала его, она впервые в жизни видела улыбающегося кролика.

— Заходи, подвезу, — заявил кролик.

Маша осторожно поднялась по ступенькам и приоткрыла дверцу. В лицо ей пахло приятным теплом. Внутри, у камина, сидели господин Фаринго и магистр Нескучный. Они подняли головы и уставились на Машу, вернее, на какладу у нее на плече.

— Тише. — Маша прижала палец к губам. — Не называйте имен...

Шарлатан и магистр переглянулись...

КАК ПИСАТЬ ОТЧЕТ

— Маша, что это значит? — с окаменевшим лицом спросил господин Нескучный, указывая на какаду.

— Здравствуйте, — Маша робко улыбнулась шарлатану, — как поживаете?

Толстячок улыбнулся в ответ, но его перебил магистр:

— Я жду объяснений.

— Мне велено в течение одного часа в день, без отрыва от учебы, писать отчет о моем мире. Мудреный велел спросить у вас, как это делается, — сердито буркнула Маша.

— Отчет о твоём мире? Ты имеешь в виду записки наблюдателя? — Александр удивленно приподнял брови. — Зачем это ему?!

Господин Фаринго быстро написал что-то на бумажке и протянул магистру, тот, прочитав, покосился на какаду и передал листок Маше.

«Он хочет завоевать мир, откуда пришла Маша», — было написано в записке.

— Да, он не отрицает, — вздохнула Маша. — И бесполезно говорить, что я не владею военными секретами.

— И не надо, — быстро ответил Александр. — Завтра мы встретимся в библиотеке, я покажу тебе записки, у нас их восемьсот девяносто четыре. Пункт первый — природа, почва, материка и острова, моря и реки, атмосфера. Пункт второй — растительность, животный мир, правящий класс, обычно это люди, хотя бывает всякое. Пункт третий — быт и традиции правящего класса, если это не люди, тогда пункт четвертый — быт и место в мире людей. И, наконец, пункт пятый — миссия сквозьпроходящего.

— В смысле — зачем он пришел в этот мир и что он сделал полезного?

— Ну да, — кашлянул Александр. — Как я понимаю, тебе не надо писать последний пункт. Возможно, мы найдем упоминание о твоём мире в библиотеке?

— Я думаю, это будет интересно, — сказала Маша. — Прочитать, исправить ошибки...

Она взяла карандаш из сумки и написала на листке: «Что вы здесь делаете, господин Фаринго? Я слышала, шарлатанов объявили вне закона. Я думала, вы колесите по лесам, как вы попали в город?»

Великий шарлатан прочитал записку и принялся строчить ответ. Маша поняла, что господин Фаринго не хочет, чтобы какаду услышал его голос и повторил его Мудреному, как магнитофон. В это время Александр объяснял Маше, как следует писать отчет.

— Для написания записок вы купите в канцелярской лавке чернила морской девы. Думаю, вам будет по карману купить золотое перо, они более аккуратны и прочны...

— Перо? — переспросила Маша.

— Да, отчеты пишутся чернилами и перьями.

— Я в жизни не писала пером, — вздохнула Маша, с тоской вспоминая о шариковых ручках. А ведь она еще выбирала, привередничала, какая паста потоньше, поярче, с запахом мяты или

персиков.

— Не беда, это нетрудно. Писание пером и чернилами благотворно действует на почерк.

«Я был в городе, работал, когда начали шарлатанов выгонять. Сипухо найти меня не смог, замаскировался под почтового пони — он это умеет», — прочитала Маша в записке.

— И никаких — «по часу в день»! — в это время воскликнул Александр. — Отчеты наблюдателя так не пишутся. Будете работать под чутким руководством господина Книгочей, уложите в кратчайшие сроки!

Он резко выхватил из рук Маши исписанный листочек и втиснул несколько слов: «Вам надо немедленно избавиться от какаду. Он ставит под угрозу вашу миссию и предаст ваших друзей». Слово «друзей» никак не помещалось на листочке, Александр написал его на собственной руке.

— Да, я поняла, — сказала Маша и неожиданно для себя трижды чихнула.

— Что с тобой? Почему ты мокрая? — заволновался Александр — наконец он обратил внимание на ее внешний вид. Почему-то его голос показался Маше нестерпимо громким, в голове словно забухал гигантский барабан.

— Она больна! Совершенно определенно простужена! — забыв об осторожности, закричал господин Фаринго. Он засуетился, скидывая вещи с полок, затем нашел какую-то длинную зелено-коричневую гусеницу и тупыми ножницами еле-еле откромсал от нее кусок.

— Немедленно проглоти, — настаивал шарлатан, поднеся кусочек гусеницы к Машиному рту. Девочка совершенно не желала есть гусениц.

— Ты что, хочешь знать рецепт? — рассердился шарлатан. — Немного меду, корочки лимона, растертое в пыль крыло ангельской мухи, желатин...

— Вам нельзя разговаривать, — сквозь сомкнутые губы попыталась предупредить его Маша. Господин Фаринго при этом ухитрился-таки запихнуть ей в рот лекарство, которое оказалось очень похоже на обычный мармелад. Маша со вкусом чихнула еще раз, затем зевнула и упала... Магистр еле успел ее подхватить.

— Она спит! — удивленно воскликнул он.

— Зато проснется совершенно здоровой, — потер руки шарлатан. — Это старинный рецепт, очень хороший...

— Ей нельзя здесь оставаться, слишком опасно, — распорядился Александр. — Едем к дому тетушки Душки. Надеюсь, она еще не легла спать.

Сипухо внимательно выслушал адрес и не слишком торопливо потрусил к «Пирожкам тетушки Душки». Длинная тень от фургончика ложилась на круглые розовые стены спящих домов с погасшими окнами и съезживалась под тусклыми желтыми фонарями. Два друга горячо обсуждали события вечера, совершенно забыв про прислушивающегося к их словам какаду...

Глава 34

НОВЫЕ ПЛАТЬЯ, БУДЬ ОНИ НЕЛАДНЫ...

Когда Машу, как обычно, разбудил грохот водопроводной трубы и веселая перебранка водопроводчиков, она пять минут лежала в постели, прислушиваясь и оглядываясь. Голова не болела, девочка чувствовала себя совсем здоровой, в общем, ничто не напоминало вчерашний день, кроме нахохлившегося на открытой ставеньке какаду. Птица выглядела неважно. Каркуша был сердитый и взъерошенный, он с хрустом грыз узорчатые ставни.

— Что с тобой? — удивилась Маша. Она приподнялась и огляделась в поисках своей одежды, но, кроме куртки и кроссовок с носками, на сундуке ничего не было. Маша встала, завернулась в одеяло и откинула крышку сундука. На дне сиротливо лежали совсем позабытые девочкой темные очки...

Маша спустилась в ванную. Когда она принялась умываться, то с удивлением заметила, что рука, которая вчера выглядела распухшей, красной и скрюченной, сегодня почти совсем здорова, только с трудом гнутся пальцы. Когда девочка пустила воду посильнее, какаду заметно заволновался.

— Да ты пить хочешь! — догадалась Маша и заткнула полотенцем отверстие в раковине. Попутай напился воды и принялся прихорашиваться.

— М-да, и кушать, наверное, хочешь, — задумчиво пробормотала Маша. — Пойдем вниз, посмотрим, чем нас сегодня угостит тетушка Душка.

Тетушка Душка, как обычно, была на своей большой нарядной кухне, но сегодня не хлопотала весело у печи, а сидела у стола с каким-то шитьем в руках. Против обыкновения, выпечка не громоздилась на столах огромными горами, похоже, ее стало в десять раз меньше...

— Доброе утро, тетушка Душка, — поздоровалась с ней Маша.

Хозяйка вздрогнула и подняла голову. Глаза у нее были красные, словно она долго плакала.

— Что-нибудь случилось? — встревожилась Маша.

— Да ты садись, покушай, — вздохнула тетушка. — У меня ноги болят очень сильно, возьми сама, что тебе понравится...

Маша налила себе чаю, положила на блюдечко несколько плетенок с яблоками и присела за стол, за которым расположилась тетушка Душка. Каркуша смиренно сидел на плече у девочки.

— Как я вчера здесь оказалась? — спросила Маша, скармливая птице кусочки пирога. — Ведь я заснула совсем в другом месте.

— Тебя принес господин Нескучный, — ответила тетушка. — У тебя был жар, но магистр заверил меня, что все необходимое для тебя уже сделано, осталось только подождать, пока ты проснешься. Как ты себя чувствуешь?

— Отлично! — ответила Маша, разламывая вторую плетенку. Впрочем, какаду ел ее не очень охотно.

— Дай ему пшена, — посоветовала тетушка Душка, — орехов-то у меня нет...

Каркуша с подозрением покосился на пшено, но в конце концов соизволил поклевать.

— Что же делать с твоей одеждой? — сокрушенно покачала головой тетушка. — Все промокло, сохло, видимо, прямо на тебе, вещи совершенно испорчены. Юбка пошла разводами, блузка распускается по швам... Посмотри, я тут перешила старое платье

Анжелы...

Маша примерила на себя зеленое платье...

— Извините, похоже, Анжела была меньше ростом и немножко...

— Потолще, да, точно, — покачала головой хозяйка. — Сидит не очень хорошо, но в этом ты сможешь добежать до лавки и купить что-то более подходящее... Извини, я тебя не провожу, у меня сильно устали ноги.

— Спасибо, — тихо сказала Маша, пообещав себе, что, если увидит господина Фаринго, обязательно попросит у него лекарство для тетушки Душки.

Девочка переоделась в комнате, пока довольный Каркуша кланялся и танцевал на погрызенных ставнях. Зеленое платье с кружевным воротничком и белым передником смотрелось еще более нелепо с кожаной курткой и кроссовками, чем юбка в складочку.

— Ой, я же научилась колдовать! — обрадованно вспомнила Маша и щелкнула пальцами, представляя свои любимые черные джинсы с полосками «лунной пыли»... Бесполезно. Платье лишь чуть-чуть пошевелилось на Маше, а еще стало вдруг очень трудно дышать, словно от пыли или как в подzemелье, и это-то на безупречно чистом чердаке тетушки Душки! Маша чихнула — стало полегче.

— Значит, в магазин! — не слишком расстроившись, воскликнула Маша, вспоминая бархатное платье Яны. С золотом Коли Карнавалова она себе сто таких купит, и больше никто не будет над ней смеяться!

Когда Маша, уходя, как обычно, положила несколько монет в фарфоровую курочку у выхода, она оглянулась на все так же сидящую за столом тетушку Душку. Та беззвучно плакала, опустив голову на руки. «Я должна спросить у магистра, где господин Фаринго», — с тревогой подумала Маша.

Утренний Как-о-Дум, золотисто-розовый, кругло-башенный, сиял в прозрачном осеннем воздухе, словно покрытый блестящей сахарной глазурью праздничный торт. Маша шла по улице, здороваясь с деловито спешащими куда-то, но тем не менее приветливыми горожанами, и сама уже удивлялась тому, насколько ей тут нравится. Не хотелось думать о подzemельях, привидениях и правителях...

«Изящные платья и модные туалеты» Маша нашла очень быстро, возможно, потому, что вспоминала учебники по самоосознанию и не стеснялась спрашивать у прохожих. Но в лавке девочка расстроилась. Оказывается, дорогих готовых вещей здесь почти не продавали, только шили на заказ, правда, нашлось одно более-менее подходящее по размеру. Длинное бархатное платье со шлейфом и с изящно отделанными рукавами, да только ходить в нем было не так удобно, как могло бы показаться на первый взгляд.

— Нет-нет, барышня, вы не должны наматывать шлейф на руку. Держите осанку. Шествуйте, шествуйте... — верещал торговец.

«В этом платье я бы утонула в том подzemелье», — мрачно подумала Маша и отказалась от покупки. Вновь надев простенькое платье Анжелы, девочка принялась бродить по магазину, разыскивая хоть что-то приемлемое. И наконец нашла. В самом дальнем углу, даже не с платьями, а среди рулонов тканей одиноко висел стильный черный кожаный сарафан.

— Потрясающе! — обрадовалась Маша, примерив его с первой попавшейся рубашкой и рассматривая себя в зеркале. Сарафан был легкий, гладкий на ощупь, из прочной кожи, а главное — очень стильный.

— Жаль, что его нельзя взять домой! — вслух сказала девочка, любясь на свое отражение.
— Эта вещь приучит меня к юбкам, как желала бы мама, а Светка лопнет от зависти. Я почти как Тринити в «Матрице», только юбка поуже.

— Простите, вы хотите купить его? — с выражением крайнего изумления на лице спросил торговец.

— Несомненно! — рассеянно отозвалась Маша, выбирая к сарафану блузку. Наконец нашла одну — кислотную желто-зеленую по местной моде, точь-в-точь такого оттенка, как ее носки (жаль, носки в Как-о-Думе не продавались, наверное, еще не были изобретены). По отдельности куртка, носки, кроссовки, сарафан и блузка выглядели странно, но вместе составили очень стильную композицию.

«Хотя, наверное, у мамы было бы по этому поводу совершенно другое мнение», — подумала Маша и загрустила.

— Сколько с меня? — спросила девочка у торговца. Тот с озадаченным видом потребовал за блузку пятнадцать золотых монет, утверждая, что воланы на воротнике и рукавах сделаны благодаря особому, очень дорогому клею морского тигрового краба, а за кожаный сарафан попросил самую мелкую — треугольную монетку красного цвета.

Когда Маша пришла в Академию, господин Железный на своем посту еле слышно пробормотал:

— Я же говорил — господа коровники...

— Что? — удивилась Маша. Но из-за опущенного забрала до нее не донеслось более ни звука.

В библиотеке ее сразу встретил предупрежденный магистром господин Книгочей. Отчета по миру, откуда пришла Маша, и на самом деле не нашлось, пришлось писать его самой. Девочка с облегчением узнала, что писать в записках можно только о том, что видел собственными глазами. Другую информацию можно было поместить под заголовком «Непроверенные слухи». Писать пером оказалось не очень трудно. Сначала Маша макала его в чернильницу по чуть-чуть, так, что чернил хватало всего на одну-две буквы. Потом осмелела и стала набирать чернил больше, постепенно привыкла и даже вошла во вкус. Написанное пером было тонким и ярким, так ни одна шариковая ручка не пишет! Девочка трудилась до обеда, описывая свою школу, родителей, друзей, свои поездки в лагерь. Описала телефон, телевидение и Интернет в надежде, что Мудреный побоится напасть на мир, где так быстро расходуется информация. Затем господин Книгочей велел ей идти подкрепиться.

Маша в самом прекрасном расположении духа вошла в «Синий странник». Пусть на плече у нее какаду-доносчик, зато отчет наполовину написан, у нее новый наряд, она научилась колдовать и скоро найдет путь домой... Но в таверне ее ожидал неприятный сюрприз. Илья и Никита сидели одни за столиком. А по соседству с ними расположилась компания весело хихикающих девчонок.

Маша не сразу узнала в важной красивой барышне с высокой прической и в роскошном голубом с золотом платье быстроногую Натку...

Глава 35

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Маша мимоходом поздоровалась с Шефом, который настороженно взглянул на птицу на ее плече. Потом прошла напрямик к столику, за которым сидела Натка и ее новые подруги — Бруния, Инесса и Яна.

— Привет, Ната, — сдержанно сказала Маша, обдумывая свои дальнейшие слова. Натка опустила голову. Конечно, каждый сам выбирает себе друзей, но ведь буквально несколько дней назад Яна презирала Натку. Что происходит?

— Красивое платье, — сказала Маша, рассматривая свою бывшую подругу. Натка подняла на нее умоляющий взгляд, но в это время вмешалась Бруния:

— Как, сквознячка, у тебя тоже обновка? Подрядилась доить коров? — И подруги оглушительно захохотали. Натка тоже улыбнулась.

— Что вы имеете в виду? — похолодела Маша.

— Твой наряд — кожаный сарафан — это униформа коровниц, — снисходительно объяснила Яна. — Только я впервые вижу, чтобы сарафан коровницы надевали вместе с дорогой блузкой и грубой броней.

Маша похолодела — так вот отчего сарафан так дешево стоил.

— Впрочем, так, наверное, одеваются в ТВОЕМ мире, — продолжала Яна, и ее ядовитый голосок разносился по притихшему залу. — Вероятно, жуткая дыра, неудивительно, что ты сбежала. Хочешь, подарим тебе парчовое или бархатное платье? Ради твоей милой птички, ведь это подарок от высокой особы!

Теперь все смотрели на Машу и ее какаду. Смотрели с презрением. Было ли это презрение к ее наряду или Машу уже считали доносчицей Мудреного, девочка не знала. Она готова была сквозь землю провалиться!

Яна щелкнула пальцами, и Машин сарафан превратился в тяжелое бархатное платье, расшитое золотом и дорогими камнями.

— Носи, тебе по чину полагается. Придворная дама господина Мудреного, — торжественно сказала Яна.

Если бы в данный момент рядом оказалась Машина мама или учительница, они бы прекрасно знали, что за этим последует. Когда Маша бывала в ярости, она могла сказать все, что угодно, совершенно не думая о последствиях.

— Да, рыжая купчиха, ты совершенно права, — усмехнувшись, сказала Маша.

— Как ты меня назвала? — опешила Яна, но Маша продолжала:

— Ты права — в моем мире носят кожаные сарафаны, так как натуральная кожа ценится очень дорого, а вот бархатом протирают ботинки, чтоб они блестели. А насчет подарка ты ошиблась — мне его подарила не высокая особа, не-е-ет! — Маша победно оглянулась на аудиторию. — Этого какаду мне подарил мерзкий карлик с крашеными завитыми волосами, одетый в старый халат своей мамочки! Вы ведь видели Мудреного?

Зал взорвался от хохота, но Маша не успокаивалась:

— Кстати, вы не замечали, как он похож на зайца? Или в его роду были балаганные кролики?

Хохот усиливался.

— Спасибо, купчиха, носи сама свои пыльные драные тряпки, я обойдусь! — Маша щелкнула пальцами, нисколько не сомневаясь, что у нее получится, и вернула свой наряд.

Ученики захлопали в ладоши. Яна позеленела. Она вскочила, не владея собой нечаянно наступила на подол своего роскошного платья и порвала его.

— Ц-ц-ц, какая неаккуратность, — покачала головой Маша. — Ничего, папа тебе купит новое. Из шторки с окна Замудренного или как его там...

Яна бросилась к выходу, за ней Инесса, Бруния задержалась, чтобы прошептать:

— Ты об этом пожалеешь.

Натка вскочила, видимо, не зная, что ей делать — бежать за Яной или остаться. Потом выбрала первое, но Маша поймала ее за локоть.

— Внимательней выбирай себе друзей, — твердо сказала она, глядя в испуганные глаза Натки.

— Пусть уходит, — рявкнул Никита. — Это она предала тебя. Она рассказала Янке, а потом и Мудренному, кто ты, где живешь и чем занимаешься, это по ее милости тебя вчера бросили в подземелье!

Маша замерла, по-прежнему глядя в голубые глаза Натки. Та, видимо, прочла в ее глазах что-то такое, что ее напугало, так как, вскрикнув, бросилась бежать, спотыкаясь о подол своего платья — в таком наряде не побегаешь...

Маша смотрела Натке вслед, пока та не скрылась за дверями. Потом оглянулась, увидела, что на нее все смотрят, глубоко вздохнула и опустилась на стул рядом с Ильей. Тот нерешительно положил ей руку на плечо, но Маша покачала головой и закрыла лицо руками. Она вдруг поймала себя на мысли, что совершенно не задумывалась о том, что за человек Натка, что у нее на душе, почему она все время таскается за ними. Она вспомнила бледную, робкую девочку в унылом длинном сером платье, как та, покраснев от смущения, призналась, что быстро бежит. Потом вспомнила вечер, когда на нее напал убийца, как Илья крикнул из-за двери: «Натка, беги за ключом»... Почему она предала Машу? Неужели из-за подаренного Яной красивого платья? Или она чувствовала себя забытой среди своих друзей, страдала от хамства Никиты, от безразличия Маши, ей нужно было внимание?

— Мы виноваты в том, что Натка пошла против своей совести. Мы не были ей хорошими друзьями. Но это был ее выбор, — резко сказала Маша, отняв руки от лица. — Значит, мы квиты, нам не следует на нее обижаться.

Никита и Илья опустили глаза. У них явно было свое мнение.

В это время к их столику подошел Шеф. Вместо официантки он принес Маше ее обычный обед — цыпленка с горошком.

— Очень эффектное выступление, барышня, — шепнул Шеф, ставя тарелку на стол. — Но вы напрасно не следите за своим языком в присутствии этой милой птички.

Маша посмотрела на какаду. Каркуша, словно кошка, потерся своей головой о ее руку, требуя, чтобы его погладили. Маша потрепала его по голове и скормила ему несколько горошин, не глядя вслед Шефу, но задумавшись над его последними словами: «Он предаст тебя, сам того не желая...»

БЕЛАЯ ПТИЦА

Совсем с другим настроением вернулась Маша в библиотеку. Ничего не поделаешь, писать-то надо. Колобок возился с книгами неподалеку, иногда подходил к ней, чтобы заглянуть в рукопись. Упорно заставляя себя не думать ни о чем, кроме работы, она грызла кончик ручки и выжимала из себя фразы, пока не дошла до последней главы. Здесь писать было не о чем — миссия сквозьпроходящего в родном мире ей не светила. Да и правителю, я общем, было, наверное, все равно. Маша подняла глаза к стеклянному потолку, чтобы проверить, не порозовела ли белая птица, не садится ли солнце...

— Как у вас дела, барышня? — осведомился господин Книгочей.

— Вроде бы закончила, — ответила Маша.

— Давайте я проверю.

Пока Колобок читал рукопись, девочка пыталась сравнить Каркушу с белой птицей на потолке. Птица была изображена в полете, но на поугая не очень походила.

— Скажите, господин Книгочей, сколько лет назад Мудреный пришел к власти? — беззаботно спросила Маша.

— Примерно десять лет назад, — сухо ответил библиотекарь, покосившись в сторону какаду.

— Ведь это он провозгласил какаду священной мудрой птицей?

— Да. Позвольте мне дочитать...

— А сколько лет Академии Сквозного пути?

— О, — оживился Колобок, — несколько сотен лет, конечно, ее несколько раз ремонтировали, кое-что достраивали, но...

— А вот эту птицу, — Маша указала на потолок, — сделали десять лет назад?

— Нет, что вы, этот потолок возводился еще при Сергее Серебряном, это священная птица знаний, с ней связана изумительная легенда... — Тут Книгочей осекся и снова покосился на какаду. — Позвольте, я должен проверить вашу работу...

Он спустился с рукописью вниз, за свой стол, а Маша принялась играть с какаду, ерошить ему перья и кормить сдобным печеньем. Наконец господин Книгочей дочитал ее работу и велел идти прямо в башню, где работал магистр Нескучный.

К счастью, тот оказался в аудитории один. Маше очень не хотелось опять встречаться с кем-то из сквозняков в тот момент, когда она будет зачитывать какаду отчет, написанный для Мудреного.

— Да, с заданием вы справились, — скучным голосом сказал Александр, — хотя сомневаюсь, что в вашем мире с вас потребуют отчеты. Скорее всего, вам придется хранить ваши способности в тайне, чтобы не привлекать к себе излишнего, крайне утомительного внимания. Тем не менее это настоящие записки наблюдателя, хоть и без описания миссии. Что же вы ждете? Зачитайте это вашему пернатому спутнику и можете спокойно продолжать

учебу. Я вас более не задерживаю.

— Пожалуйста, мне срочно надо с вами поговорить. — Маша погладила Каркушу, к которому уже успела привязаться, и добавила: — Наедине.

— Хорошо, можете читать ваш отчет прямо сейчас, я подожду. Надеюсь, что вы задерживаете меня по важному деду, — пробурчал Александр, возвращаясь к прерванному занятию — раскладыванию каких-то мелких листочков между страницами огромной книги.

Маша устроилась за столом, за которым сидела на своем последнем уроке в этой аудитории, и с сомнением посмотрела на попугая. Пока она писала отчет, вспоминала родных, друзей, свой дом, свою школу, ей было легко, и только сейчас она задумалась о том, что же она делает...

— Магистр! — позвала девочка неуверенно.

— Да? — поднял голову Александр.

— Я все время думаю — а не предаю ли я мой мир, написав этот отчет? Мудреный сказал, что мир, который не верит в сказки, легко завоевать с помощью магии.

— Мудреный использует магию? — Удивился Александр. — Жаль, что об этом не знает народ. Я имею в виду, в каждой семье есть люди, которых сослали на Белый остров за использование магии.

— Господин Нескучный, наверное, мне не стоит читать мой отчет какаду, — тихо сказала Маша.

— Ну что ты, в твоём отчете нет ничего, что могло бы навредить твоему миру. Повседневная жизнь ребенка, интересно, на что рассчитывал правитель? — усмехнулся Александр, а потом поднялся к Машиному столу и написал на одной из ее тетрадок: «А кроме того, ты свергнешь его до того, как он успеет собрать армию».

Маша вздохнула и принялась читать вслух свой доклад. Каркуша, казалось, совершенно ее не слушал. Он с важным видом расхаживал по столу и время от времени кланялся.

Когда девочка начала зачитывать про милицию, суд и тюрьмы, о которых ей пришлось написать, хотя она про них знала только из кино и телесериалов, Каркуша вдруг встрепенулся и сказал:

— Тюррррма! В каждой камере по три узника, тррретий — на службе у Мудреного. Третий поворот налево — узники. Первый и второй — крысы. Иди на запад, на запад, к коричневым мхам, Жребий — в ларрррике, в ларрррике...

— Жребий? — поднял голову Александр. — Жребий Власти!

— Непокорный Жребий Власти, настоящий Жребий — в ларрррике, в ларрррике. — Выговорившись, какаду нахохлился и закрыл глаза.

Александр встретился взглядом с Машей и покачал головой, предупреждая вопросы. Затем он снова занялся своим делом, а Маша продолжила чтение, периодически поглядывая на Каркушу и гадая — спит или слушает?

Как оказалось, какаду слушал, потому что, когда девочка дочитала свою работу до конца, он открыл глаза и склонил голову набок, как будто спрашивая, все ли это?

— Да, Каркуша, это все, — сказала Маша, с сожалением ероша пальцем нежные перышки на

его шейке, — уговор выполнен...

— Уговорrrr, — проворчал Каркуша.

Александр открыл окно, и какаду вылетел на свежий воздух. Маша подбежала к окну, провожая взглядом маленькую белую птицу, исчезающую в вечернем небе. Башня магистра Великой Спирали была такой высокой, что Маша могла видеть город как на ладони, а еще золотой осенний лес вдали...

— Скажите, магистр, что за легенда связана с белой птицей в библиотеке? — вдруг спросила Маша, оторвавшись от вида за окном.

— А-а, Белая птица знаний? — понимающе кивнул магистр. — Ты об этом хотела со мной поговорить?

— Нет. То есть не только. Расскажите про Белую птицу! — попросила Маша.

— Ты слышала о Белом острове?

— Это остров, куда ссылают магов? Я так и не поняла почему, ведь в Академии Сквозного пути тоже используют магию. И шарлатаны владеют магией...

— Видишь ли, остров назван Белым, потому что он действительно белый — из-за перьев Белых птиц, что обитают на этом острове. Их великое множество, они гнездятся на побережье, и оттого морская вода там сильно... как бы это выразиться... засорена плавающими перьями. А знаешь, что это за птицы?

— Нет, — широко открыв глаза, ответила Маша.

— Это бывшие люди, — печально сказал магистр. — Люди, практикующие магию тайно, не имея на это прав, как сквозьпроходящие и шарлатаны. Люди, которые далеко продвинулись в магии, которые владеют бесценными знаниями. В стародавние времена это считалось почетным. Почему они превращаются в Белых птиц, я не знаю. Мудреный объявил это проклятием, и, хотя Белые птицы существовали задолго до его прихода к власти, почему-то в последнее время их становится все больше. Сейчас священной Белой птицей, изображение которой ты можешь увидеть в храмах и библиотеках, объявлен какаду. Но до прихода Мудреного к власти священной почиталась Белая птица знаний. Как правило, в нее превращаются только очень сильные маги, и суть Белой птицы — магия. Жаль, что они не могут говорить...

— Магистр, значит ли это, что балаганщик, который использовал магию и которого с моей помощью отправили на Белый остров, больше не человек? — побледнела Маша, вспомнив веселого, но коварного Колю Карнавалова.

— Совсем не обязательно. Не все маги достигают совершенства и становятся Белыми птицами. Большинство застревают на промежуточной стадии — у них вырастают птичьи ноги, клювы, хвост, реже крылья. И от этого у них здорово портится характер. Когда ты выполнишь свою миссию и освободишь народ от власти Мудреного, возможно, мы с классом съездим на этот остров на экскурсию. Естественно, только в сопровождении меня и господина Молнии, маги с испортившимся характером могут быть агрессивны.

— Спасибо, магистр. — Маша задумалась о судьбе Алого Черта, но не забыла о заболевшей тетушке Душке. — Еще мне хотелось спросить, где можно найти господина Фаринго? У тетушки Душки болят ноги...

АРЕСТЫ НАЧАЛИСЬ

Всю дорогу до таверны, где обретались великий шарлатан и кролик Сипухо, магистр ворчал:

— Неудивительно, что ноги заболели, она работает ночами, не щадя себя, так ей и надо, пусть ходит к исцелителям, это заставит ее задуматься о своем здоровье. Весь город пирожками не накормишь... Как она вообще справляется?

Маша не призналась учителю, что видела, как тетушка Душка подколдовывает, чтобы справиться с работой. Вдруг он решит, что ей пора на Белый остров? Кстати, надо будет рассказать гостеприимной хозяйке, что происходит с магами, которые колдуют тайком...

Возле ничем не примечательной таверны «Свинные ножки» стоял ничем не примечательный почтовый пони. Он только чуть-чуть отливал лиловым — странная масть для лошадки... Когда Маша и магистр проходили мимо, пони подмигнул им и широко улыбнулся, но он мог этого и не делать — девочка и так догадалась, что перед ней замаскированный кролик Сипухо. Таверна в отличие от «Синего странника» и «Золотой чаши» была очень маленькой и темной. Здесь помещался всего один длинный стол с лавками, на очаге что-то жарилось на вертеле, отчего было дымно и жарко. Сам хозяин не стоял важно за стойкой, как Шеф, а суетился среди посетителей, и единственная служанка, судя по всему, была и уборщицей, и посудомойкой. Освещалось все это простыми свечами, наклеенными собственным воском прямо на середину длинного деревянного стола.

— Я ищу... — начал магистр.

— Я здесь, мой друг! — Кто-то помахал им рукой с другого конца стола. Маша не поверила своим глазам. Куда делся добродушный маленький человечек с пушистыми седыми бакенбардами? Их весело приветствовал невысокий мужик с широченными плечами, длиннющей черной бородой и с косматыми черными бровями, которые делали его лицо угрюмым, даже угрожающим. — Наслаждаюсь скромным ужином, не желаете ко мне присоединиться? — радушно пригласил их он. Маша с сомнением оглядела огромную свиную голову, всю в румяной корочке и блестящую от жира, несколько сырых луковиц, кусок ноздреватого черного хлеба и большую кружку с темно-коричневой пенкой, впрочем, напиток пах шоколадом, похоже, это было местное какао.

— Нет, спасибо, — одновременно сказали магистр и девочка.

— Закажите хоть что-нибудь, — вкрадчиво попросил подошедший хозяин.

— стакан хлебуна, — поспешно сказала Маша, вспомнив сладкий квас.

— Мне тоже, — так же поспешно произнес Александр.

Девочка рассказала господину Фаринго про больные ноги тетушки Душки. Тот выслушал очень внимательно, но почти сразу принялся ворчать:

— Она сказала, ноги болят или устали? Она плакала от боли или от чего-то другого? Как я могу поставить диагноз по твоему рассказу, ты ничего не знаешь о ее ногах! Придется поехать самому посмотреть!

— Это небезопасно, — запротестовал Александр.

— Неужели ты отправишь добрейшую тетушку Душку к исцелителям, которые просто

привязывают человека к кровати, ожидая, пока его болезнь пройдет сама, а в особо тяжелых случаях кормят его плесенью — якобы она лечит?

— Нет, тигровый ежик, конечно, нет, но ты мог бы порекомендовать...

— Я ничего не могу порекомендовать — мне ничего не известно. Болят ноги, плакала... Что это за симптомы? Кости? Мышцы? Сосуды? Элементарная усталость? Я должен ее осмотреть. — Коренастый черноволосый мужик, в которого превратился господин Фаринго, решительно направился к выходу. Маше и Александру ничего не оставалось, кроме как поставить свои кружки и последовать за ним.

На вечерней улице, как обычно, гуляли нарядные люди, вдалеке слышались звуки ярмарки — веселая музыка, крики зазывал и радостный смех. Господин Фаринго копался в своей тележке, лиловый пони совершенно равнодушно косился в его сторону. Маша и магистр наблюдали как зачарованные за тем, как шарлатан доставал и отбрасывал в сторону все новые коробки и пачки писем, которые, упав за пределы фургона, превращались в диковинные предметы, о назначении которых можно было только догадываться.

Они были так увлечены этим зрелищем, что совершенно не заметили, как в конце длинной улицы показался отряд стражников в шляпах в виде голов какаду. Стражники думаков подошли не спеша, но когда Маша их увидела, что-либо предпринимать было уже поздно. Она узнала тех, кто приходил за ней в Академию, и храбро шагнула вперед:

— Здравствуйте, вы за мной?

— Господин Фаринго Великолепный, вы арестованы за то, что не подчинились приказу Мудреного покинуть Как-о-Дум вместе с другими шарлатанами.

Господин Фаринго замер в своей тележке. Потом он схватил какую-то посылку, надорвал ее, а потом бросил в сторону Маши. Посылка в воздухе превратилась в знакомый сундучок.

— Отражатель! — завопил капитан стражи. — Хватайте этого, пока не появился тот!

Двое стражников схватили шарлатана, но тот и не думал сопротивляться. Еще один взял под уздцы пони. А из сундучка, который поймала Маша, деловито вылез невысокий мужичок со сбившейся набок поддельной черной бородой.

— Что, шарлатан, не удался фокус с отражателем? — беззлобно рассмеялся капитан стражи. Двойник господина Фаринго спокойно стоял рядом с Машей, безучастно наблюдая за происходящим. Капитан достал из кармана маленькую бутылочку и насыпал в ладонь розоватый порошок, а потом, поднеся руку к губам, дунул — и розовая пыль на мгновение легкой вуалью окутала пони и шарлатана. В тот же миг перед изумленными зеваками предстал толстячок с пушистыми седыми бакенбардами и лиловый кролик.

— Несекретная пыль, — сказал двойник шарлатана. — Открывает тайны.

— Эх вы, шарлатанов повыгоняли, а сами их же штучками пользуетесь, — покачал головой магистр.

— Да, кстати, магистр, хорошо, что вы здесь, — внезапно обратился капитан к Александру. — Вас тоже ждут в апартаментах правителя. Только из моего личного уважения к вам обоим я вас поселю в камеру вместе. Оно веселей будет...

«В каждой камере по три узника, третий — на службе у Мудреного», — вспомнила Маша слова какаду,

— Пойдите! — отчаянно закричала девочка. — За что вы их забираете? Что происходит?!

— Если б нам знать, — проговорил капитан. — Приказы не обсуждают. Их выполняют.

— Эх, Граб Грабовский, — покачал головой господин Фаринго. — Каким ты был хулиганом в детстве, и до чего же ты сейчас послушный... Маша, мой двойник способен вылечить ноги твоей тети — он обладает всеми познаниями, которыми обладаю я, только ему нужно говорить, что делать, допустим — идем, стой, присядь. Приготовить лекарство он не сможет, но подробно опишет процесс приготовления, так что ты справишься. Поторопись, отражение растает через двадцать четыре часа.

— Маша, помни, чему я тебя учил, обращайся к нашим общим друзьям и никому не доверяй, не забудь то, что сказал какаду, — зашептал магистр, но капитан его перебил:

— Я не могу тут весь день стоять, пойдете уж, по-хорошему.

— Маша, помни, ты Освободитель! Я на тебя надеюсь! Мы все на тебя надеемся! — крикнул на прощание магистр.

Маша осталась стоять посреди улицы, глотая слезы, смотрела, как стража думаков уводит магистра и шарлатана. Какой из нее Освободитель... Кто теперь скажет ей, что делать? Как их спасти? Как остановить Мудреного? Как вернуться домой?

Она почувствовала, что крепко сжимает руку двойника шарлатана. Ладно, потом придумаем, как освободить узников. Сначала поможем тетушке Душке, пока не растаял двойник.

— Идем! — приказала Маша отражению и решительно направилась к дому тетушки Душки.

Глава 38

ШАРЛАТАНСКИЕ ШТУЧКИ

Когда Маша и двойник подошли к «Пирожкам тетушки Душки», обнаружилось, что дверь заперта. Маша позвонила в колокольчик. В ответ на мелодичный перезвон рядом с дверью открылось окно.

— Ах, девочка, это ты? Сейчас я открою...

Скрипнул замок. Маша и двойник вошли в темную и холодную кухню. Пахло прокисшим молоком, на столах лежали черствые булочки и пирожки. Хозяйки нигде не было видно.

— Тетушка Душка, где вы? — позвала Маша. Она очень испугалась — видимо, тетушке стало очень плохо. Дай бог, чтобы двойник шарлатана ей помог!

— Тетушка, я привела доктора, то есть шарлатана! — крикнула Маша, подойдя к винтовой лестнице.

— Нет! — ответила ей хозяйка, похоже, из своей комнаты. — Мне никто не нужен! Пусть уходит!

— Иди за мной, — тихо сказала Маша Двойнику и поднялась наверх.

Дверь в комнату хозяйки была заперта. Маша осторожно постучалась.

— Уходите! — сдавленным голосом проговорила женщина и зарыдала.

— Я хочу вам помочь! — крикнула Маша в замочную скважину.

— Пожалуйста, уходи. Живи в таверне, если хочешь. Оставьте меня одну. — Хозяйка снова зарыдала. Потом послышался звон разбитого стекла.

— Да что там с ней? — воскликнула Маша. — Как мне войти? Тетушка Душка, откройте!

— Состав для взлома замков — открывон, — посоветовал Маше двойник шарлатана, — четыре куска туалетного мыла, пучок разрыв-травы, щепотка черного перца, усы рыжего таракана, все смешать, разогреть на водяной бане, добавить волос с головы балаганщика не ниже пятой ступени, слепить в палочки размером с человеческий палец. Вставить в замочную скважину вместо ключа. Чтобы открыть заколдованный засов, требуется полученную соломку месяц продержать в кладовой желтого гнома.

— Ты хотел сказать — синего гнома? — удивилась Маша, вспомним шарлатанские рецепты.

— Нет, барышня, желтого и только желтого, — заупрямился двойник.

— Я не знала, что бывают желтые гномы, — тихо ответила Маша. — Где же мне взять все это?

Девочка побежала в ванную, нашла четыре куска мыла. Потом понеслась в кухню, достала перец из шкафа. С верхней полки ей под ноги упал потревоженный светом таракан. Маша взвизгнула, но, вспомнив, что для рецепта нужны тараканьи усы, помчалась за насекомым. Раз — и таракан раздавлен кроссовкой на платформе.

— Па-а-а-а-а-а-а-а, — простонала Маша, снимая обувь и разглядывая отвратительное насекомое. — Мне что, руками усы отдираешь?!

Тут она вспомнила про двойника и протянула ему кроссовку:

— Добудь усы таракана для открывона!

Двойник, даже не поморщившись, аккуратно оторвал тараканьи усы и положил в кастрюльку поверх кусков туалетного мыла.

— Так, что еще? А, волос балаганщика, — рассуждала Маша. — Волос Принцессы Цирка пойдет?

— Вполне, — согласился двойник. Маша отрезала волосок и положила в ту же кастрюльку.

— Что я забыла, господин Фаринго? — устало спросила девочка.

— Пучок разрыв-травы, — послушно ответил двойник.

— Где его взять?

— Разрыв-трава растет на перекрестке трех дорог, в том случае, если одна дорога ведет на городское кладбище, одна к храму и одна — прочь из города. Срывают ее в майскую ночь, на пятницу, — нудно принялся перечислять двойник.

— Но сейчас осень! — простонала Маша. — Ну вот, все напрасно. Где я возьму разрыв-траву сейчас?

— У торговца, — ответил двойник.

— Ни за что! — содрогнулась Маша, вспомнив злополучную растишишку.

— Или у повелителей стихии земли... — как ни в чем не бывало, закончил шарлатан.

— Вот! Повелители стихий! — завопила Маша. — Как с ними связаться? Только не говори, что я должна раскопать яму или спуститься в пещеру, проще дверь топором прорубить...

— Повелители стихий живут в элементах стихий, — принялся читать лекцию господин Фаринго. Маше захотелось его стукнуть. — Повелители огня — в огне, повелители воды — в воде, а повелители земли — в земле.

— Ну вот же земля. — Маша стащила с подоконника цветочный горшок. — Как их вызвать?

— Да мы уже тут вообще-то, — ответил чей-то ехидный голос. — Сидим, любимся на ваши шарлатанские штучки.

Маша увидела, как из земли скаталось несколько шариков, которые вскочили друг на друга, и получился человечек. Потом, как будто на песке палочкой нарисовали черточку, в верхнем шарике появились губы и глаза.

— Привет! — сказали нарисованные на песке губы.

— Привет, — потрясенно ответила Маша, вспоминая изящных хранительниц клубничного ручейка.

— Я слышал, тебе нужна разрыв-трава! — не спросил, а просто сказал земляной человечек.

— Да, очень, ты можешь мне ее дать?

— Охотно. Мне это будет не слишком трудно — случайно в этом горшке в земле с обычной геранью оказалось зернышко разрыв-травы. Оно бы погибло — условия для него не очень подходящие, понимаешь?

— Нет дороги в сторону кладбища? — наивно спросила Маша.

Человечек засмеялся:

— Да, и это тоже. В общем, я выращу для тебя разрыв-траву, но с одним условием.

— Что, хочешь конфетку? — с готовностью предложила Маша.

— Кхм, нет, что мне с ней делать? — Человечек похлопал себя по земляному пузу. — Я бы скорее попросил у тебя полить землю навозом...

— Навозом? — скривившись, переспросила Маша.

— Но, видишь ли, мне нужно что-то совсем другое. — Человечек поманил Машу рукой. Та нагнулась и услышала: — Я влюблен...

— В кого, в меня? — отпрянула Маша. Человечек расхохотался, хлопая в ладоши и поднимая пыль. — Не в меня, — поняла Маша. — Значит, в тетушку Душку?

— Нет, — с трудом проговорил человечек, захлебываясь смехом, и вдруг лицо у него стало серьезным. — Посмотри-ка вон туда. — Он показал Маше в сторону раковины с немытой посудой. Там порхала и кружилась прелестная девушка, точь-в-точь такая же, как хранительницы Клубничного ручья, только вместо пышной юбки-тюльпана у нее было голубое струящееся платьице. — Я стесняюсь к ней подойти, видишь, какой я грязный, — вздохнул человечек, любуясь на водяную девушку. — Спроси у нее остороженько, не согласится ли она выйти за меня замуж? Мы тогда поселимся в этом горшке, и герань у тетушки Душки будет всегда цвести, ее даже не надо будет поливать...

— Что делать, я попробую, — согласилась Маша, с сомнением разглядывая веселого земляного человечка. Что бы в нем найти такого, что понравится водяной хранительнице?

Девушка, увидев, что Маша направляется к раковине, рассыпалась искристым фонтаном.

— погоди, не убегай, пожалуйста, — попросила ее Маша.

— Да, я тебя слушаю, — ответила девушка, вновь появившись.

— Меня зовут Маша, и я...

— Я тебя знаю, — перебила ее девушка и захихикала, — ты так забавно моешь посуду... Брызги во все стороны, а ты ворчишь и требуешь какую-то «Ферри»...

— И почему надо мной все сегодня смеются? — вздохнула Маша. — Вон тот земляной парнишка тоже хохочет.

Хранительница задумчиво посмотрела в сторону земляного человечка. Тот от смущения принялся жонглировать шариками из песка, потом их все разом уронил и сам шлепнулся. Девушка улыбнулась.

— И что ты о нем думаешь? — спросила ее Маша.

— А ты? — ускользнула от ответа хранительница.

— Он прикольный, — честно ответила Маша.

— Да, — вздохнула хранительница, — но такой чумазый...

— Ты бы над ним поработала, — посоветовала Маша. — Воспитала бы любовь к чистоте.

— Да-а, — протянула хранительница, — нужна я ему, воспитательница...

— Нужна, — твердо сказала Маша. — Он тебя любит и просит стать его женой.

— Эй, там, в горшке! — крикнула девушка. — Что ты от меня хочешь?

— Переезжай ко мне! — задорно крикнул человечек. — Вместе веселее.

— Когда делают предложение, обычно дарят цветы! — крикнула в ответ девушка.

— Так вот они! — обрадованно воскликнул земляной человечек, и в ответ на его слова герань выстрелила алыми гроздьями...

— Тебе нужно налить в ковшик воды и полить ею цветок, — велела Маше хранительница, — только погоди, пока я в него прыгну.

Так Маша и сделала. Когда она полила герань, девушка вместе с водой ушла под землю, и в тот же момент рассыпался земляной человечек.

— Эй, жених и невеста! — позвала их Маша. — А где моя разрыв-трава?

Из земли показался росток. Он рос очень быстро, потом на нем появились листочки, узкие и острые, как иголки.

— Этого хватит для открывона? — спросила Маша у двойника.

— Как раз, — ответил тот.

— Спасибо, — поблагодарила Маша хранителей стихий и аккуратно ножницами срезала стебелек.

Девочка положила разрыв-траву в кастрюльку и спросила:

— Что там дальше по рецепту?

— Разогреть на водяной бане.

— Это как?

— Поставь на огонь кастрюлю с водой. На кастрюлю с водой положи емкость с ингредиентами, — принялся объяснять двойник.

— Я не умею топить печь, — чуть не взвыла Маша. Она подошла к печи, взглянула на аккуратно уложенные дрова и чиркнула длинной, как карандаш, спичкой. Еще раз посмотрела на печь и сказала в приступе отчаяния: — Тетушка Душка в опасности, а я не могу ей помочь, и все из-за огня.

— Из-за огня! — Пламя со спички взвилось в воздух и приняло облик пританцовывающего молодого человека с длинными лохматыми волосами. — Ты сказала, что тетушка Душка в опасности из-за огня?!

— Нет, тетушка Душка в опасности из-за того, что я не знаю, как разжечь печь! — поспешно поправилась Маша.

Она уже поняла, что видит перед собой повелителя огненной стихии. А у них наверняка горячий нрав и огненно-опасный характер.

— Ерунда какая! — воскликнул танцор и прыгнул на дрова. Через какое-то время они уже весело потрескивали.

— Спасибо! — крикнула Маша прямо в ревущее пламя. Она наполнила большую кастрюлю водой, опустила в нее маленькую кастрюльку с ингредиентами, поставила все в печь и села рядышком.

— Когда все будет готово? — спросила Маша у двойника.

— О! Пока туалетное мыло растает, пройдет много времени, — важно ответил тот.

— У нас нет времени! — рассердилась Маша. — Хранители стихий, все, кто есть в этой кухне, огонь, вода, земля, воздух! Мне, сквозняку из другого мира, и хозяйке, тетушке Душке, требуется ваша помощь!

Из горшка появились земляной человечек и водяная девушка, замер от удивления танцующий на дровах огненный юноша, в воздухе прямо перед Машей появилось круглощекое лицо и спросило:

— Ну, и как вам всем помочь?

— Мне нужно срочно приготовить кое-что по шарлатанскому рецепту. Я прощу вас, вода и огонь, ускорьте процесс таяния мыла и приготовления массы.

В ту же секунду вода в кастрюльке громко забурлила.

— Придется и мне подключиться, — важно сказал воздушный хранитель и исчез, тут же повалил из печи пар. На нем, как на санках, съехали усталые, но довольные хранители стихий огня, воды и воздуха.

— Мы сделали пар, — гордо сказали они, — ваше варево готово.

Маша вытащила кастрюльку, положила на стол противень, на котором тетушка Душка пекла пирожки, вывалила горячую массу на него.

— Как мне его остудить? — отчаянно закричала Маша. К ней подлетел хранитель воздуха.

— Дай-ка я, — сказал он и принялся дуть, надувая щеки. Пока он дул, земляной человечек выкарабкался из горшка — в отличие от остальных, он не умел парить в воздухе.

— Подними меня на стол! — потребовал он, постучав по Машиному ботинку и оставив на нем след. Девочка подняла его, и он принялся лепить палочки из еще теплой массы.

— Лапушка, он у меня все умеет! — воскликнула водяная девушка.

Маша принялась помогать человечку, потребовала от двойника того же, и вскоре на столе лежала небольшая грудка палочек.

— Как мне вас отблагодарить?! — с чувством сказала Маша, глядя на хранителей стихий.

— За это — не стоит. Тетушка Душка — отличная хозяйка, она с нами дружила, так что это наша благодарность ей, — ответили хранители стихий и исчезли.

— Ты это... обращайся, если опять задумаешь свои шарлатанские штучки, — напоследок сказал хранитель воздуха.

— Тетушка Душка, держитесь, я иду к вам! — закричала Маша и побежала вверх по лестнице, распахивая открывоны по карманам. Двойник шарлатана стоял на месте, пока она его не позвала...

Глава 39

ПТИЧЬИ НОГИ

Маша вставила одну палочку открывона в замочную скважину и подождала. Сначала ничего не происходило. Потом девочка поняла, что палочка в ее руках стала очень холодной. В полутемном коридоре было трудно ее рассмотреть, однако глаза уловили металлический блеск, и палец уперся в колечко ключа... Вот что такое открывон — он превратился в ключ, подходящий только для этой скважины! Где-то Маша слышала, что с ключей делают отпечатки на мыле, но это совершенно другое дело. Девочка повернула поддельный ключ в замке и распахнула дверь.

Тетушка Душка стояла посреди комнаты. На платье отсутствовал передник, длинные волосы были взлохмачены, под глазами крути. В руках она держала свою кулинарную книгу — ту самую, с помощью которой она колдовала. Повсюду валялись осколки зеркала.

— Как ты сюда попала? — вскрикнула хозяйка.

— Тетушка, что с вами? — спросила Маша. — Я хочу помочь вам, я привела шарлатана.

— Я же сказала, мне никто не нужен. Уходите вместе с шарлатаном. Иди жить в таверну!

— Что я вам сделала? — расстроено спросила Маша. — Почему вы меня гоните?

— Девочка, дело не в тебе, — мягко и печально сказала тетушка Душка. — Если бы я могла... Нет, лучше уходи.

— Я не уйду, пока вы не скажете мне, в чем дело! — топнула ногой Маша. Когда она хотела, то могла быть очень упрямой.

— Я больна, — с трудом сказала тетушка Душка, переводя дыхание. — Больна неизлечимо. Мне никто не в силах помочь, увы, я знаю это.

— Со мной самый лучший шарлатан, вернее, его двойник из отражателя, — настойчиво проговорила Маша. — Я уверена, у него есть средство...

— Нет такого средства, девочка, — торжественно сказала женщина и судорожно вздохнула. — Если ты настаиваешь — смотри...

Она немного подняла свою пышную зеленую юбку, и Маша, не удержавшись, ахнула. Ног у тетушки Душки не было. Вернее, были, но... птичьи... Сморщенная желтоватая кожа, короткие белые перья, постукивающие по полу полупрозрачные когти. Тетушка Душка опустила подол и закрыла лицо руками.

— Вы превращаетесь в священную Белую птицу знаний, — медленно сказала Маша, — потому что колдовали тайком. Магистр говорил, что в стародавние времена это считалось почетным.

— Но я хочу оставаться собой! — в отчаянии воскликнула тетушка Душка. — И я не хочу на Белый остров!

— Господин Фаринго, — позвала девочка двойника, — скажите, есть ли какое-либо лекарство от проклятия?

— Мне о нем неизвестно, — ответил тот, — но это не значит, что его не может быть в принципе.

— Если его существование возможно, — подбирая слова, медленно произнесла Маша, — то где о нем можно узнать подробнее? В библиотеке?

— Сомневаюсь, — ответил двойник. — Я думаю, что, скорее всего, на Белом острове о нем могут знать.

— Конечно! — чуть не закричала Маша. — Самые умные, самые продвинутые маги, как говорил магистр, неужели на Белом острове они не пытались продолжать свои исследования, чтобы избавиться от птичьего облика?

— Мы поедem на Белый остров? — робко спросила тетушка Душка.

— Тетушка, вы отдыхайте и ни о чем не беспокойтесь. Я повешу на двери объявление, что вы уехали на ферму к дочке и что свежих плюшек не будет. А мы с господином Фаринго смотаем на Белый остров и привезем вам лекарство!

— Неужели? — прошептала бедная женщина.

— Конечно, не сомневайтесь! — Маша чмокнула тетушку в щечку. — Но прежде мне надо поставить маячок. Давно надо было это сделать...

Маша понеслась на чердак, топая ногами по железной лестнице. Что может быть одинаковым? Конфетки, жвачка — нет, вдруг они растают или их утащат мыши, надо что-то более прочное, надежное. Может, в чемодане что-то найдется?

Маша бросилась к чемодану с сокровищами. Золото, драгоценные камни, ювелирные украшения сверкали, но их было слишком много, чтобы они казались красивыми. Больше всего они сейчас походили на груду разноцветных пуговиц в бабушкиной шкатулке. Что же выбрать?

— Монетки — их тут полно, и все одинаковые, — бормотала Маша, копаясь в сокровищах. — Нет, монетку может кто-то подобрать, или я перепутаю, какая именно служит маяком. Сережки? Их две, абсолютно одинаковые... Ага, а если одну утащит какая-нибудь сорока? Или я потеряю — меня ведь могут ограбить. Или зацепится за что-нибудь. Надо было проколоть уши. О! Браслет!

Девочка достала из чемодана браслет. Он был маленький, как раз на ее руку, наверняка принадлежал какой-то девочке, погибшей на аттракционе Коли Карнавалова. Возможно, даже сквозняку. Удивительно, что Алый Черт польстился на украшение из стекла — подобный браслет лежал у Маши дома, весь из круглых прозрачных бусин. Немного повертев его в руках, девочка обнаружила, что замочек легко снимается и бусинки можно доставать по одной. Наверно, поэтому браслет был такой маленький — его разбирали, и шарики терялись...

Девочка сняла одну бусинку и положила ее в сундук, рядом со своими темными очками. По крайней мере, она будет знать обстановку, совсем не как в тот раз, в подземелье, когда ей пришлось увидеть незнакомую комнату, где лежал малахитовый шарик. Теперь что? Щелкнуть пальцами, представляя, что это одна и та же вещь — в сундуке и на руке. Ну что, щелкнула. Ничего не происходит?

Из замочной скважины сундука вырвался одинокий белый лучик, вот и все. Наверное, сработало, половина маячка заряжена. Теперь вперед, на Белый остров!

Глава 40

ДАМА В ХАЛАТЕ

Маша выбежала из дома тетушки Душки, позвав за собой двойника, наскоро приклеила на двери объявление и остановилась в растерянности. Белый остров — значит, туда ходят корабли, должна быть какая-то пристань. Но из башен Академии Сквозного пути Маша не видела моря, только лес. И большой реки тоже не было — лишь каналы да озера... С кем бы посоветоваться? Почти ночь на дворе, учителей в Академии нет, тетушка Душка ни о чем не знает... Надо бежать домой к Никите, его папа-кузнец уже однажды помог ей.

— Где дом Никиты? — спросила Маша у фонарика и побежала, следуя за путеводным лучом. Позади пыхтел двойник шарлатана.

Темные улицы, желтые фонари, разбросанные конфетти, голые скелеты аттракционов и обрывки воздушных шариков на площадях. Некогда думать об осторожности — топот их ног разносится по засыпающему городу. Вот знакомая улица, вот дверь с вывеской, она заперта. Тяжело дыша, Маша привалилась к двери.

— Сейчас бы бегимоторчику, — отдуваясь, сказала Маша двойнику.

— Бегимотор изготовлен по старинному рецепту моего дедушки. Надо поймать вторым лицом солнечный лучик, расщепить его на раду, взять оттуда целый красный и половину оранжевого... — начал перечислять тот, но Маша замахала на него руками.

— Прекрати, я это уже слышала, — сердито сказала девочка и громко постучала в дверь.

Открыл Никита. Был он, как обычно, одет в броню, словно и не собирался спать. Он нисколько не удивился Машиному приходу.

— Заходи, — бросил Никита и направился в кузницу.

Девочка пошла за ним, не забыв позвать двойника. В кузнице было на удивление холодно, пусто и чисто. Чуть тлела печь, возле нее грелась кружка с молоком.

— А где твой отец? — тихонько спросила Маша.

— Его арестовали. Увела стража думаков. Мама пока не знает. Я один.

— Арестовали? За что? — воскликнула Маша. — Неужели Натка... Или нет, наверняка Бруния...

— Попугай твой наболтал, — нехотя ответил Никита.

— Каркуша? — удивилась Маша. — Он не мог...

— Не мог, потому что ты с ним подружилась? — зло усмехнулся Никита.

— Нет, не поэтому, — обиженно сказала Маша. — Я не упоминала при нем броню и твоего отца.

— Ты не упоминала, — согласился Никита. — О броне, о шарлатанах, об Освободителе, о Жребии Власти, о гильдии балаганщиков, о спящем в подземелье между собой разговаривали в присутствии какаду Александр Нескучный и Фаринго Великолепный.

— Почему? — не поверила Маша. — Мы ни о чем таком не говорили. Мы писали записки...

— Уже весь город знает. Ты пришла к ним с какаду на плече, и они проявили осторожность. Потом ты потеряла сознание, они повезли тебя домой, к тетушке Душке, и по дороге, забыв про какаду, хорошенько все обсудили, невольно раскрыв попугаю все секреты. Теперь по всему городу аресты, тюрьмы переполнены. Великий Шут сбежал. Я думаю, Илью они уже схватили за то, что тебе помогал, теперь жду, когда за мной явятся. Странно, что ты пока на свободе — люди из уст в уста передают твои слова о красноволосом карлике в мамином халате... И вообще, что ты здесь делаешь?

— Мне нужно попасть на Белый остров, я надеялась, что твой папа мне что-то посоветует, — упавшим голосом сказала Маша.

В этот момент во входную дверь постучали.

— Именем закона, откройте!

Маша почувствовала, как ее сердце вдруг бухнуло громко-громко и упало...

— Это за мной, стража думаков! — побледнев, сказал Никита.

— Не глупи, мы же еще дети, — неуверенно проговорила Маша. — Нас не могут посадить в тюрьму...

— А бросить в подземелье? — Маша не нашлась, что на это ответить — ведь она уже была в подземелье. Ей стало очень страшно.

— Никита Кожаный, откройте, пока мы не начали ломать дверь!

Маша быстро огляделась — на стене висел чей-то огромный старый халат, очевидно, отец Никиты использовал его в качестве полотенца.

— Ты выдержишь, если я сяду тебе на плечи? — спросила Маша, сбрасывая куртку и натягивая халат. Потом вылила на ладонь немного молока из кружки, намазала лицо, затем зачерпнула горсть остывшего пепла с пола у печи и припудрилась.

— Тигровый ежик, что ты делаешь?! — удивился Никита.

— Спасая нас, — ответила Маша, наматывая пряди на обрывки ткани — так делала ее бабушка по вечерам, презирая бигуди. Потом девочка залезла на табурет. Никита посадил ее на плечи и оказался полностью скрытым длинными полами халата.

— Мы занимаемся ерундой, — убежденно сказал Никита, выглядывая в петельку пуговицы драного халата.

— Расслабься! — приказала Маша и щелкнула пальцами. Если ее колдовство сработало, теперь они с Никитой смотрелись как высокая женщина средних лет. Если не сработало — авось да поможет маскировка: халат, косметическая маска и папильотки. К сожалению, посмотреть на себя со стороны у них не было возможности — зеркала здесь использовали только маги...

Никита понес ее к выходу. В дверь уже не колотили, и Маша испугалась, что дверь начнут ломать.

— Иду-иду! — закричала она высоким, капризным, как она надеялась, голосом. — Что за шум среди ночи?!

Она отодвинула засов, и в прихожую ворвался Граб Грабовский.

— Простите, сударыня, — отпрянул он от перемазанной пеплом Маши.

— Почему врываетесь посреди ночи? Вы мешаете мне отдыхать! — завопила Маша. Никиту под ней затрясло от еле сдерживаемого смеха, и девочке пришлось опереться о стену рукой, чтобы не упасть.

— Простите, сударыня, у меня приказ арестовать сквозняка Никиту Кожаного!

— Ну и что, я не знаю, где носится мой племянник! Я приехала к брату, дома никого, я имею право отдохнуть в одиночестве и привести себя в порядок после дороги?! — надрывалась Маша. Никиту трясло все сильнее, но со стороны выглядело, будто тетка в халате трясется от злости.

— Вы сказали, что одна дома? — осторожно осведомился капитан.

— На что вы намекаете?! — прямо-таки взвилась Маша.

Вместо ответа капитан почесал нос, а потом указал на что-то позади нее. Маша пошевелила левой ногой, и понятливый Никита повернулся налево. В темном предбаннике они увидели бородатого двойника господина Фаринго. Они совсем про него забыли! Что же делать?!

— Скажите, капитан, вы женаты? — вдруг спросила Маша.

— Да, — растерянно ответил капитан, не ожидая такого вопроса.

— Так вот — я тоже хочу! В смысле, замуж! — свирепо вращая глазами, ответила Маша. На ее измазанной грязью физиономии это смотрелось особенно внушительно. — Жених это мой,

ясно вам?

— Так чего ж вы перед женихом в халате и с таким лицом... — спросил самый молодой и самый нахальный стражник.

— Приводила себя в порядок, — отчеканила Маша. — Красоту наводила. А тут вы. А вдруг он теперь от меня убежит? А? Что, если вы мою свадьбу расстроили? А?!

Она так наседала на стражников, что те растерялись.

— Извините, сударыня, всего вам доброго, и вам тоже, сударь, — робко сказал капитан Грабовский и вышел за дверь. За ним вышли другие стражники, только последний, аккуратно затворяя за собой дверь, подмигнул, словно обо всем догадался. Или, может, ему просто стало весело при виде высоченной невесты и маленького жениха?

— Идите, идите, нахалы, — сказала им Маша вслед. Никита легонько потянул ее за край сарафана: мол, не перебарщивай. Девочка закрыла дверь на засов и только тогда решилась расстегнуть халат и спрыгнуть с Никиты.

— Я не очень тяжелая? — смущенно спросила она, сдергивая с волос тряпочки.

— Да нормально, — ответил Никита, потирая шею рукой. Потом они вместе оглянулись на двойника Фаринго. Тот так и стоял, словно ничего не происходило.

— Кто это? — спросил Никита.

— Шарлатан, из отражателя. Настоящий в тюрьме. Мне надо успеть на Белый остров, пока двойник не растаял... Ты не знаешь, где живет госпожа Светлоголова?

— Пошли к Даниелю Молнии, — решил Никита. — Он подскажет, что делать.

Глава 41

ДВА ЗЕРКАЛА

К счастью, Никита хорошо знал, где живет Даниель — всего через две улицы, в скромной узкой башенке, которая была примерно в три раза меньше, чем дом тетушки Душки, зато рядом с домом находился сад с простеньким фонтаном: сквозь груды камней струится вода. Неподалеку от входа был сделан турник. Никита постучал в деревянную дверь. Даниель открыл сразу. Как и в Академии, он был одет в черное словно ниндзя.

— Сегодня что, никто не спит? — проворчала Маша.

— Никита, Маша, что-то случилось? — нахмурился Даниель. — Ну-ка, зайдите. А кто с вами?

— Некогда объяснять. Нескучный арестован, повсюду в городе аресты, — сказал Никита.

— Это отражение господина Фаринго, нам срочно нужно на Белый остров, — добавила Маша.

— Зачем? — спокойно спросил Даниель. Маша смутилась — вообще-то она хотела помочь тетушке Душке, но в свете последних событий заболевшая тетя казалась не серьезной, не срочной проблемой.

— Есть мнение, что Мудреный использует магию. Если об этом узнает народ, люди решатся на открытое недовольство. Если запрещает другим, то нечего самому использовать, — сказал Никита, которому Маша по дороге рассказала все, что узнала.

— Нужен несекретный порошок, — догадался Даниель.

— А еще господин Нескучный велел мне найти Жребий Власти. Маги могут знать, как его достать. В любом случае мы должны все успеть, пока с нами двойник господина Фаринго, — поторопилась добавить Маша.

— Бред тигрового ежика, — решительно сказал Даниель. — Я не понял ни слова, кроме того, что вам нужно на Белый остров. Но, так как вы сквозняки и вы выглядите совершенно уверенными в том, что собираетесь делать, я просто буду вам доверять, договорились?

— Да! — одновременно воскликнули ребята.

— Из того, что вы мне рассказали, я могу дать два совета. Во-первых, используйте несекретный порошок на Мудреного и думаков, при условии, конечно, что вы сумеете его добыть. Во-вторых, Жребий Власти правитель всегда держит в руках, в крайнем случае прикалывает к груди. Выглядит он как дубовая веточка с тремя листочками и одним желудем.

— Спасибо, а как нам... — перебила его Маша.

— Попасть на Белый остров, — закончил за нее Даниель. — Элементарно — одно из двух зеркал в кабинете директрисы Академии — маячок, связанный с другими маячками, один из которых находится в библиотеке Белого острова. А вот какое, я не могу сказать.

— Бежим в Академию! — воскликнула Маша.

Теперь они неслись по темным улицам вчетвером, впереди—Даниель, стремительный и стройный, за ним топал Никита, за Никитой, выбиваясь из сил, — Маша, а за Машей — двойник господина Фаринго, которому приходилось труднее всех, ведь он хоть и не настоящий человек, но все равно был толстеньким, пожилым и с коротенькими ножками...

В Академии их попытался было остановить господин Железный, но Даниель коротко бросил на бегу:

— Внеклассная работа.

— Погодите, я больше не могу, — взмолился двойник шарлатана, тяжело дыша.

Молния подхватил его на руки и втащил в подъемник. Маша вспомнила, как поднималась здесь в первый раз. Не пришлось ей поучиться в Академии... Честно говоря, она не слишком расстроена этим фактом. Гораздо интереснее получать знания на уроке, вместе с ребятами, чем сидеть одной над книгами, да и опросы с контрольными перестали ей казаться такими уж страшными. Подумаешь, вечером учебник перечитал, не то что местные экзамены на выживание. Хотя, возможно, по возвращении домой она изменит свое мнение и будет скучать по этой Академии. Только когда она вернется домой?

— Не грусти, сквозняк, возможно, скоро твои приключения завершатся и ты вернешься домой, — улыбнулся ей Даниель. Это были первые слова поддержки с его стороны, и прились они как никогда кстати. Маше сразу стало легче. Действительно, сейчас они съезжают на Белый остров. Расспросят ученых магов, найдут лекарство для тетушки Душки и несекретный порошок, вернуться назад, дунут на Мудреного при всем честном народе этим самым порошком, он растеряется, в это время отберут у него Жребий Власти... Кстати, о каком ларчике говорил Каркуша? И что делать со Жребием? Наверное, сначала надо пробраться в темницу к Александру, но об этом потом, а сейчас вперед, на Белый остров...

В кабинете директрисы горели свечи в тяжелых бронзовых канделябрах. Госпожа Блистательная сидела за столом и писала. Увидев гостей, она изумленно приподняла брови. Маша заметила, как напрягся Даниель, как потемнели у него, глаза.

— Госпожа, вы прямо горите на работе, — с иронией сказал Даниель. — Я уверен, правитель это оценит.

— Даниель, я уверена, она не... — начала Маша, глядя в кроткие и красивые глаза молоденькой директрисы.

— Вот как, ты уверена? — перебил ее Молния, обходя стол с замершей директрисой.

— Послушайте, зачем вы пришли? — испуганно спросила девушка, переводя взгляд с недоброго лица Никиты на усмехающуюся — Даниеля. Маша ответила ей таким же растерянным взглядом. Двойник оставался пока незамеченным в тени подъемника.

— Даниель, я думаю, мы должны ей рассказать! — вмешалась Маша, заметив, что и Никита начал обходить стол сбоку, подражая Даниелю, только с другой стороны.

— Маша, она невеста Мудреного! — снисходительно, словно маленькой девочке, объяснил Никита.

— Ну и что?! — воскликнула Маша.

— Что вы делаете в моем кабинете? — спокойно спросила директриса, но от присутствующих не ускользнуло легкое движение ее руки под стол... Через мгновение Даниель уже выдернул ее из-за стола и прижал к себе. Никита заглянул под стол — там лежало золотое перо...

— Я уронила перо, — объяснила директриса.

— Наверняка это какой-то трюк! — подозрительно прищурился Никита.

— Маша, Никита, воспользуйтесь маяком, я прослежу за тем, чтобы вам не мешала эта невеста... — Голос Даниеля предательски дрогнул.

— Кто-нибудь наконец ответит на мои вопросы? — В голосе госпожи Блистательной отчетливо прозвучали металлические нотки. Она гордо выпрямилась и уже без страха взглянула на своих неожиданных гостей. — Объясните, что происходит!

Маша зачарованно наблюдала за переменной — теперь она начинала понимать, почему не слишком опытного сквозняка, молоденькую девушку, назначили директором Академии Сквозного пути. В ней была сила духа, которой не хватало вечно усталому и скучающему Александру. Правда, ей не помешало бы рассудительности и спокойствия, как у госпожи Светлоголовы.

— Ребята пойдут по своим делам, а я тебе объясню, что происходит. — Даниель отпустил девушку и пристально взглянул ей в глаза. — Нам давно следовало бы поговорить, Алиса.

— Даниель, не верь ей! — запротестовал Никита, но Маша дернула его за руку и прошипела:

— Это не наше дело.

Затем она подошла к двум зеркалам на стене и, поколебавшись минутку, спросила у директрисы:

— Госпожа Блистательная, которое из них маячок?

Директриса указала на правое зеркало. Маша щелкнула пальцами, и зеркало послушно

засветилось золотистым светом.

— Мы что, должны шагнуть прямо в зеркало? — спросил Никита.

— Вот как-то так, — улыбнулась Маша. — Знаешь только, о чем я жалею?

— О том, что с нами нет Ильи?

— Да, — улыбнулась Маша. — И Натки. Господин Фаринго, пойдём...

Взявшись за руки, они шагнули в зеркало: Маша, Никита в кожаных куртках и двойник шарлатана. В зеркало — на Белый остров...

Глава 42

БЕЛЫЙ ОСТРОВ

Когда золотой свет погас, друзья обнаружили, что стоят посреди огромного полуразрушенного здания. Более всего оно напоминало библиотеку Академии Сквозного пути — так же наверх уходила винтовая лестница, так же по круглым стенам на полках стояли разноцветные и разнокалиберные книги. Вот только витражи в окнах разбиты, и крыша отсутствовала, а пол был усеян грязным пухом и перьями...

— Ух ты, смотри, какие следы. — Никита указал вниз. Маша вздрогнула, очень живо представив себе, что новые ноги тетушки Душки теперь будут оставлять такие же следы.

— Птичьи. Все маги, тайком занимающиеся волшебством, превращаются в больших белых птиц, — ответила девочка и решительно направилась к выходу. — Идем, у нас много дел и мало времени.

Никита, нахмурившись, последовал за ней, приказав двойнику не отставать. Маша с досадой покосилась на отражение — настоящий шарлатан сейчас ни за что бы не покинул библиотеку магов, завопил бы о бесценных знаниях и секретных рецептах. А этот идет скучный, равнодушный, даже неприятно. «Похоже, я начинаю понимать учителей, которые протыкают двойников указками», — мрачно пошутила про себя девочка.

Когда они вышли из библиотеки, их почти ослепил солнечный свет — ведь в Как-о-Думе была ночь. А здесь крики чаек и шум прибоя, блики на воде и бесконечный голубой горизонт. Маша полной грудью вдохнула морской воздух. Никита с удивлением посмотрел на нее.

— Я никогда не была на море, — извиняющимся тоном сказала Маша. — Это просто классно...

— А я был, один раз. Может, мы успеем искупаться? — с надеждой предположил Никита.

— Сначала поговорим с магами, а потом может быть... — с сожалением ответила Маша, ей тоже очень хотелось поплавать в море...

Однако, когда они спустились со скалы, на которой стояло здание библиотеки, по длинной каменной лестнице с выщербленными ступенями, желание купаться у берегов Белого острова отпало. Как и рассказывал Александр, вода была неприятного светло-бирюзового оттенка от птичьих нечистот, и по ней плавали перья...

— Здесь что, есть и другие птицы? — удивилась Маша, увидев стаи черных уток и белых

чаек.

— На Белом острове много разных птиц, некоторые сюда прилетают на зиму, поэтому сюда начали привозить превратившихся в птиц волшебников, — вместо Никиты ответил двойник.
— Старинные рукописи свидетельствуют, что раньше остров назывался Птичьим.

— Я не поняла, а почему при Мудреном превратившихся магов стало больше? — спросила Маша.

— Понятно, почему! — сердито ответил незнакомый голос. — Мудреный объявил превращение проклятием, изгнал образ священной Белой птицы и запретил магию. Он бы совсем ее запретил, да без Академии Сквозного пути и искусства шарлатанов Златоглавый не был бы столь популярен у покупателей и торговцев, а это принесло бы разорение. На это-то его заячьих мозгов хватило!

— Кто говорит? — завертели головами ребята.

— Я говорю! — С неба спустился седобородый важный мужчина с крыльями вместо рук. Как ни странно, несмотря на отсутствие рук, он был ухожен, причесан, а его бархатный синий камзол и сине-золотые блестящие брюки выглядели новыми и чистыми.

— Ой, как вы хорошо выглядите! — не удержалась Маша.

— А ты рассчитывала найти на острове стаю чокнутых волшебников в отрепьях? — съязвил крылатый маг. — Хотя характер от этих перьев и в самом деле портится. Вообще-то у нас тут вполне обычное общество, у меня, например, есть личный камердинер и кухарка. Они тоже маги, конечно, но их мало в свое время волновали тайная магия, больше бытовая...

— Извините, — перебила Маша излишне болтливого мага, — а почему вы считаете, что Мудреный виноват в том, что превратившихся магов стало больше?

— Барышня, это же элементарно! Магия чрезвычайно токсична! Если человек практикует ее в непроветриваемом помещении достаточно долго, он отравляется и, как результат, пропитывается магией, превращаясь в Белую птицу, суть которой и есть магия!

— Вы хотите сказать, что если бы тетушка Душка колдовала открыто, а не у себя в комнате по ночам, она бы не превратилась... — начала понимать Маша.

— Естественно! — снисходительно согласился маг. — А что, тетушка Душка занималась магией? Не знал! Думал, она слишком для этого глупа. Как интересно! Вообще-то ее тянучки поистине волшебные...

— Сами-то вы превратились, такой умный, — заметил Никита.

— Мудреный запретил книги по магии, их отвезли в местную библиотеку, — с неприязнью глядя на мальчика, объяснил крылатый маг. — А во всех них на первой же странице предупреждение — не используйте магию в помещении, а если уж пришлось — хорошенько проветрите, после волшебства прогуляйтесь на свежем воздухе и примите душ. Если бы я знал об этом раньше, но теперь уже поздно...

— И что, совсем нет никакого средства вернуть ей и вам человеческий облик? — в отчаянии воскликнула Маша. — Каких-нибудь шарлатанских штучек!

— В книгах об этом нет упоминаний. Раньше магов превращалось гораздо меньше, и это считалось почетным — человек отдавал себя магии... Но сейчас, пожалуй, стоило бы поискать лекарство. Тут у нас есть пара чудаков, что проводят эксперименты в этой области. Пожалуй, вам стоит с ними познакомиться. Пойдемте, я провожу вас! Кстати, я не представился

— Федор Серебряный.

Крылатый маг взмыл в небо, потом замер там на высоте, указывая путь. Ребята пошли в том направлении по старой-старой каменной дороге, ведущей вдоль берега моря. Солнце палило нещадно, моментально захотелось пить. Маша попыталась щелкнуть пальцами, чтобы сотворить стакан воды, но опять у нее ничего не получилось. Пришлось достать мятую пачку «Орбита» — с ним стало полегче. Правда, Никита, разжевав подушечку, принялся чихать и плевать, но после того, как Маша рассмеялась, смутился и принялся осторожно жевать. Наконец вдали показались выщербленные квадратные каменные башни, смахивающие на дома-хрущевки. Как не похожи они были на розово-золотистый Как-о-Дум!

— Город магов! — крикнул с высоты Федор и принялся плавно снижаться.

Маша прикинула расстояние до города и сказала грустно, повернувшись к спутникам:

— Ну и находились мы сегодня, ноги просто никакие...

В это время Федор схватил ногами Машу под мышки и взмыл вверх. Девочка даже не успела испугаться.

— Эй! — завопил Никита, подбирая камень с дороги.

— Берегитесь! — не своим голосом завопил Федор. — Сема Бешеный несется прямо к вам! Девочку я удержу, а вы сами спасайтесь!

Глава 43

ГОРОД МАГОВ

Маше висеть в воздухе было даже удобно, тем более что она сразу перебралась повыше и обвила шею Федора руками, так что теперь могла спокойно наблюдать за происходящим. Правда, слышать она ничего не могла, потому что крылья Федора со свистом рассекали воздух.

Маша видела, как Никита с шарлатаном замерли на дороге, а к ним со всех ног бежал здоровенный человек с очень странным лицом. С высоты ей было плохо видно, что не так с его внешностью. Никита бросил в него камень, который держал в руке, затем увернулся от его удара — что ни говори, а реакция у него была что надо.

Но Никите пришлось жарковато. Он здорово устал. Весь день он провел на учебе, потом бегал по Как-о-Думу, затем прошагал — тигровый ежик знает сколько — по палящему солнцу, и вот сейчас изволь уворачиваться от глыбы мышц и мяса, и неизвестно, когда это кончится...

— Сделай что-нибудь! — крикнул мальчик двойнику.

— Что сделать? — растерялся двойник.

— Помоги мне! — ответил Никита.

Двойник поднял руки и медленно начал приближаться к свирепому мужику. Тот, увидев нового противника, забыл про Никиту и так же медленно направился к нему. Со стороны это выглядело жутко — невысокий человечек с пушистыми бакенбардами (бороду и накладные

плечи он уже где-то потерял) и высоченный, толстый, страшный Сема Бешеный.

И вдруг здоровяк взвыл почти по-собачьи и, бросившись навстречу господину Фаринго, принялся его обнимать. Федора это так поразило, что он спустился пониже, и Маша наконец разглядела лицо мужика — оно было наполовину скрыто огромным клювом...

— Я не понял, они что, знакомы? — удивился Никита.

— Господин Фаринго, вы его знаете? — спросила Маша.

— Семен Бешеный, мой лучший друг, ушел из шарлатанов в трактирщики. У него был постоянный двор на краю проклятых болот, и все удивлялись, как он не боится там жить в полном одиночестве, если не считать постояльцев, конечно, а главное, как он справляется с хозяйством?

— Точно, — кивнул Федор, опускаясь на землю. — А он справлялся с помощью магии. Вот и доколдовался, до клюва. Сейчас никто не понимает, что он говорит, вот он и злится...

Маша с опаской посмотрела на лицо Семы Бешеного — сейчас его странное лицо излучало добродушие.

— Знаешь, очень просто сделать так, чтобы тебя все понимали, — осторожно посоветовала Маша. — На вопросы отвечай «да» или «нет», просто кивая или качая отрицательно головой. А ты умеешь писать?

Федор и Никита шарахнулись в сторону, но Сема всего лишь покивал головой, внимательно слушая, что говорит Маша.

— Носи с собой карандаш и бумагу и пиши то, что хочешь сказать. Это же так просто, неужели сам не догадался? — спросила Маша.

Сема покачал головой.

— И никто не посоветовал? Или у тебя нет бумаги?

Сема снова покачал головой. Из глаз у него закапали слезы.

— Вот, держи, — сказала Маша, доставая из сумки тетрадь и карандаш. — Кстати, извини, но это не господин Фаринго, а его двойник, из отражателя. А сам господин Фаринго сидит в тюрьме.

Сема побагровел. Федор на всякий случай взмыл в воздух, забыв про Машу. Но здоровяк ни на кого не набросился. Он взял карандаш и бумагу, сел на корточки и принялся писать.

«В какой тюрьме?» — прочитала Маша и ответила:

— В Как-о-Думе, то есть в Златоглавом. Его Мудреный посадил. А мы будем его спасать, для этого и явились на ваш остров.

«Я с вами пойду», — написал Сема и встал.

— Эй, господин Серебряный! — крикнул Никита, задрав голову к небу. — Сема пойдет с нами! А вы обещали нас проводить к вашим экспериментаторам!

— Конечно, — дрожащим голосом ответил парящий Федор. — Только, если не возражаете, я полечу.

Вместе друзья дошли до города магов.

— Фу, — одним словом Никита выразил свое впечатление.

Действительно, город магов был не так красив, как Как-о-Дум. Вокруг единственной площади, покрытой скучной серой брусчаткой, стояли многоквартирные серые квадратные башни. Ни одно деревце, ни один кустик или цветочек не оживляли этот пейзаж. По городу носились лишь белые перья. А жители, хоть и были сравнительно аккуратно одеты, оказались совершенно уродливыми. Прав был Александр — большинство из них остались недопревращенными. Кто-то вышагивал на когтистых птичьих ногах, кто-то оказался весь покрыт перьями, у кого-то сильно вытянулась шея.

— Ничего себе! — воскликнул невежливый Никита. Маша дернула его за руку.

— Ты чего? — удивился тот.

— Прекрати, они и сами не рады, что так выглядят.

— Ну ведь смешно же!

— Знаешь, ты вполне можешь оказаться на их месте. Насколько я знаю, магия входит в число обязательных предметов для сквозняков.

— Да брось ты. Сейчас-то я знаю, что магия токсична и ею надо пользоваться осторожно, — ответил Никита.

— Они тоже знают. Теперь! — отрезала Маша, вспоминая, каким неприятным становился воздух после того, как она использовала магию. Если бы она сутками сидела дома, как тетушка Душка, быть бы ей сейчас покрытой пухом и перышками, аки цыпленочек...

Они шли по узким улицам среди абсолютно одинаковых домов, потом вышли на набережную.

— Смотрите, там пристань! — крикнул Федор. Усталая Маша из вежливости покосилась в сторону кораблей со спущенными парусами.

— Мы скоро придем? — крикнула она в ответ.

— Уже пришли!

Компания остановилась перед небольшой серой башенкой, соединенной на втором этаже балконом с другой башней. Окна на верхних этажах светились одинаковым зловещим синим светом. Изнутри дома прогремел взрыв. Путники вздрогнули.

— Ничего-ничего! — успокоил их Федор. — Это бывает.

Он подлетел к приоткрытому окну и крикнул в него:

— Эй, Гладиус, встречай гостей из Златоглавого!

Глава 44

ЭКСПЕРИМЕНТАТОРЫ

Через некоторое время дверь открыл невысокий худенький человек с перьями на голове. При взгляде на Семена он заметно вздрогнул, но взял себя в руки и улыбнулся гостям.

— Добрый день, чем могу быть полезным?

— Здравствуйте, — сказала Маша. — Мы ищем лекарство от превращения.

— О-о, — печально протянул хозяин. — Какое несчастливое совпадение. Мы с коллегой тоже ищем его уже много лет... Заходите, прошу вас...

Они оказались в низенькой темной гостиной, стены которой были затянуты винно-красным бархатом, а над камином, где горело волшебное розовое пламя с клубничным ароматом, висел портрет прекрасной женщины в алом шелковом платье с золотистой вышивкой.

— Моя супруга, — указал на портрет хозяин. — Уже три года, как она не покидает своей комнаты и все время плачет от того, что покрыта перьями с ног до головы.

Маша посмотрела на прекрасное нарисованное лицо, улыбающиеся губы, великолепные черные волосы и содрогнулась от ужаса.

— Монте, друг мой, спустись, пожалуйста, к нам, намечается интересный разговор, — прокричал Гладиус, стоя у подножия винтовой лестницы.

Сверху спустился угрюмый мужчина, на первый взгляд совершенно нормальный.

— Привет, — буркнул он.

— У Монте сын превратился в Белую птицу и улетел на Хрустальное озеро, — объяснил хозяин. — Это озеро в самой середине острова, туда улетают все Белые птицы.

— Они что, детей сюда ссылают? — удивилась Маша.

— Мой сын учился в Академии Сквозного пути, — тихо ответил Монте, — он был отличником, семь лет назад.

Маша выразительно покосилась на молчащего Никиту.

— Мы хотели бы помочь вам в ваших экспериментах, — объяснила Маша. — С нами двойник великого шарлатана, думаю, его познания будут вам полезны, но ему осталось немного времени...

— Замечательно! — потер руки Гладиус. — Путем экспериментов мы выяснили, что для возвращения в нормальное состояние недопревращенным нужно яйцо Белой птицы...

— Бывшие маги несут яйца? — пораженно спросил Никита.

— Вообще-то все птицы несут яйца, так они производят потомство, но из яйца священной Белой птицы знаний не вылупится птенец. Это яйцо — волшебное, само по себе оно нигде не используется, но входит в список ингредиентов для различных зелий. В лекарство также входит несекретный порошок, потому что он возвращает первоначальный внешний вид человеку. Но должно быть что-то еще, что уменьшает вредное воздействие магии или нейтрализует его, но что?

— Вода, настоящая в серебряном кувшине? — предположил двойник.

— Да мы пробовали это, но она уничтожает магическое яйцо — вы, наверное, слышали взрыв... — уныло объяснил Монте.

— А если изменить яйцо? — предположил господин Фаринго. Сема начал что-то строчить в блокноте. Маги принялись совещаться. Работа закипела...

— Пойдемте в лабораторию! — воскликнул Гладиус.

— У нас кончились яйца Белых птиц, — заявил Монте.

Взоры магов обратились к детям.

— Не могли бы вы сходить за яйцами на Хрустальное озеро? — вкрадчиво предложил Гладиус.

— Опять куда-то идти? — с отчаянием в голосе спросила Маша. — Бедные мои ноги. Маячок бы сюда...

— Вы что, умеете пользоваться маячком? — с уважением спросил Монте.

— Конечно, а то как бы мы здесь появились!

— Действительно, — почесал в затылке Гладиус, — новых кораблей не было уже неделю. Ну так все упрощается! У меня есть маячок, ведущий на озеро. Просто воспользуетесь маячком и принесете немного яиц.

— А птицы так просто нас пустят к гнездам? — недоверчиво спросил Никита.

— Ну, не так просто. Если вы при них случайно разобьете хоть одно яйцо, или испортите гнездо, или будете громко разговаривать, они вас растерзают, — вынужден был признаться Гладиус.

— Правила просты, — сказал Монте. — Из каждого гнезда берите по одному яйцу, ведите себя аккуратно и не шумите. Да, кстати, я принесу плащ моего сына. Если я правильно понял, вы тоже из Академии Сквозного пути. Наденете плащ, и птицы вас не заметят. А если заметят, то отнесутся более дружелюбно.

— Но ведь у вас только один плащ? — уточнила Маша.

— Нам надо как минимум десять яиц, — объяснил Монте. — Один человек не унесет столько, не разбив. Кроме того, там так много маячков, поставленных местными магами, что одному обязательно придется стоять на страже у нужного маячка. Если вы, конечно, не хотите заблудиться.

— Я сейчас активирую маячок, — предупредил Гладиус, направляясь к стоящей в углу статуе, изображавшей птицу. Монте бросился открывать окна, чтобы нейтрализовать действие магии на людей. А Маша тем временем подошла к двойнику Фаринго и прошептала ему на ухо:

— Помогай им сделать лекарство, но ни в коем случае не раскрывай своих секретов, а то кто их знает, этих магов...

Она была уверена, что великий шарлатан одобрил бы ее действия.

— Идите скорее! — позвал их Гладиус. Статуя светилась пронзительно синим светом.

Маша взяла Никиту за руку и сделала шаг в светящийся силуэт птицы. Один миг — и они уже стояли в шелковистой изумрудной траве на берегу сверкающего озера. Вокруг них валялись самые разнообразные предметы, как Маша догадалась, маячки волшебников. А вдали, у самой воды, в окружении ив, танцевали Белые птицы.

— Сколько нам надо яиц? — спросила Маша.

— Десять, — ответил Никита. Маша надела синий плащ и сказала:

— Я схожу. Ты сторожи маячок. Если они на меня набросятся, беги.

— Ты за кого меня принимаешь! — возмутился Никита.

— Ты унесешь яйца магам, — терпеливо ответила Маша. — Я успею передать их тебе с помощью магии, а ты мне — нет, потому что ты колдовать пока не умеешь. Отнесешь им яйца, заберешь лекарство и несекретный порошок, они тебя отправят из библиотеки в Академию. Далее развеете порошок над Мудреным и отдадите людям лекарство. Только, пожалуйста, не забудь сначала вылечить тетушку Душку.

— Обещаю, — тихо ответил Никита.

Маша, внимательно глядя под ноги, чтобы не наступить на гнезда, отправилась к озеру. В отличие от морской воды озеро было чистым. Видимо, Белые птицы знаний были более чистоплотны, чем недопревратившиеся маги.

«Конечно, раньше Белыми птицами становились, как сказал Александр, самые продвинутые маги, а теперь все кому не лень из-за поголовной неграмотности. Взять того же Колю Карнавалова. Тому лишь бы разбогатеть, какие там науки... Кстати, надо будет его навестить», — думала девочка, разыскивая гнезда с яйцами. И наконец нашла — яйца Белых птиц были точно такими же, как куриные. «Нашим проще», — подумала Маша и, представив себе белый пластмассовый контейнер для яиц, с которым мама ходит в магазин, щелкнула пальцами. Раз! И контейнер у нее в руках, как раз десять ячеек. Маша принялась обходить гнезда, аккуратно выбирая из каждого по одному яйцу. Когда она взяла последнее и закрыла контейнер, на нее упала тень. Девочка замерла и подняла голову — прямо перед ней стояла Белая птица, немного похожая на фламинго. Птица смотрела прямо на нее.

— Привет, — тихо сказала Маша. «А вдруг я слишком сильно захлопнула контейнер и одно из яиц у меня треснуло?» — с ужасом подумала девочка. Птица же поднял а крыл о и, словно рукой, погладила ее по лицу... — Ты хорошая, — сказала Маша. — Жаль, что ты не можешь разговаривать. Ты бы придумала, как сделать лекарство, которое возвращает недопревращенным человеческий облик. А то эти недоучки еще год провозятся.

Птица вздохнула, потом нагнула голову и открыла клюв. Оттуда выпал маленький букетик розовых колокольчиков.

— Ты мне даришь букет? — спросила Маша. Птица покачала головой.

— Это для лекарства? — догадалась Маша. Белая птица кивнула.

— А что еще туда входит? Вода из серебряного кувшина?

Птица отрицательно покачала головой.

— Волшебные яйца? Несекретный порошок? — Птица кивала.

— Что-то еще? — Птица покачала головой и взлетела.

— Спасибо, — тихонько сказала Маша и направилась обратно к Никите, аккуратно ступая...

— Ох, ты собрала их? — спросил ее Никита.

— Да, они в чемоданчике, — ответила Маша. — И я нашла кое-что еще...

Маячок перенес их обратно в дом магов. Из лаборатории доносились крики. Маша бросилась вверх по винтовой лестнице и увидела, что Сема держит одной рукой за горло Монте, а другой — Гладиуса.

— Сема, отпусти их! — сказала Маша. Тот не послушался.

— Господин Фаринго, попросите вы. — Двойник повторил Машины слова. Маги упали на пол.

— Что происходит? — грозно спросил Никита, засучивая рукава.

— Они пытались заставить меня рассказать мои секретные рецепты, — равнодушно объяснил двойник шарлатана. — Я отвечал, что мне запрещено это делать. Тогда они разозлились, и Сема меня защитил.

— Так, господа маги. — Маша оглядела экспериментаторов. — Вы поступили нечестно. Но ради ваших родных мы вас прощаем. А у меня есть точный рецепт лекарства.

Маша рассказала про встречу с Белой птицей и показала букетик.

— Я знаю это растение! — воскликнул Монте. — Мой сын приносил мне его, после того как стал птицей. Это просто Шапочка лилового гнома. Ты уверена, что птица хотела, чтобы мы добавили его в рецепт вместо серебряной воды?

— Абсолютно, — твердо сказала Маша. — Возможно, ваш сын неспроста приносил вам эти цветы...

Ребята присели на диванчик, наблюдая за ходом эксперимента. Никита, правда, уснул, а Маша пила кофе, сваренный Гладиусом, и смотрела, ей было интересно. Яйца внутри оказались твердыми, как камень, и переливались всеми цветами радуги, словно брильянты, только были очень темными. Наконец первая бутылочка была готова.

— Довериться птице? — спросил Гладиус у Монте.

— Проверь на Семе, — посоветовал тот.

Сема радостно закивал клювастой головой. Ему влили в клюв маленькую ложечку. Маша зачарованно наблюдала, что произойдет. Сема замер с удивленным лицом, потом начал щелкать клювом. Раз, другой, затем клюв стал мягкий, еще миг — и он начал уменьшаться, появились рот, усы, борода...

— Действует! — завопил Монте и принялся обниматься со счастливым Семеном.

— Дорогая! — закричал Гладиус и помчался с бутылочкой вниз, перепрыгивая через ступеньки... Видимо, торопился вылечить жену.

— Что за шум? — не понял проснувшийся Никита.

— Мы идем спасать Фаринго! — объяснил ему Семен.

Глава 45

ТРЕТИЙ ПОВОРОТ

Из десятка волшебных яиц и сохраненных Монте сухих цветов получилось так много зелья, что хватило на весь город магов, для тех, кто пожелал, разумеется. Например, Федор Серебряный решил остаться крылатым.

— Мне нравится ощущение полета, — объяснил тот, — к тому же здесь такая богатая

библиотека. Кстати, я упоминал, что мой предок, рыцарь Сергей Серебряный, основал ее? Передавайте привет моей племяннице Натке, пусть приезжает в гости, когда вы свергнете Мудреного.

— Обязательно, — пообещала Маша, подавив тяжелый вздох при мысли о Натке.

Некоторые маги так прижились на острове, что, даже вернув себе человеческий облик, остались в своих домах. Правда, теперь у них было куда более хорошее настроение, и серые стены с помощью магии расцвели невиданными цветами, а морская вода полностью очистилась от перьев. Коля Карнавалов, который оказался камердинером у Федора Серебряного, полностью перевоспитался после встречи с Великим Шутом и теперь задумался о том, а не создать ли ему на Белом острове собственную гильдию балаганщиков, ведь он так скучал по ярмаркам и аттракционам...

Монте тоже не пожелал покидать Белый остров, так у него была надежда хоть иногда видеть превращенного сына. Маша оставила ему чемоданчик для волшебных яиц.

— Я скажу тебе одну вещь, — прошептал ей на ухо Монте после того, как Маша пожаловалась ему на то, что у нее не всегда получается колдовать. — Ничто не появляется из ничего. Если ты желаешь чашку чая, то должна хотя бы примерно знать, из чего состоит не только чай, но и чашка, иметь какое-то представление об исходном сырье, в данном случае о глине и воде, лишь тогда у тебя что-то получится, но все равно, заколдованная вещь будет хуже настоящей. Есть и другой путь — пожелать реальную чашку чая, что стоит у кого-то на столе, но это будет уже воровство, ты согласна?

— Я поняла, — ответила Маша. — Значит, этот контейнер я забрала у мамы с кухни?

— Вот именно, — ответил волшебник.

— Вряд ли мама будет возражать, пользуйтесь, — разрешила Маша, — все равно мне с ним таскаться не очень нравится.

Наконец пришла пора прощаться с Белым островом. Излечившиеся маги паковали чемоданы, надеясь, что после свержения Мудреного им можно будет вернуться домой. А Маша, Семен, Никита и двойник планировали свои дальнейшие действия.

— Я думаю, вам надо идти обратно в библиотеку, — предложила Маша. — Вы перенесетесь в Академию и договоритесь с Даниелем, чтобы он нам помог. А у меня маячок у тетушки Душки, я слетаю к ней, дам лекарство, а потом мы вместе займемся Мудреным.

— Давай, — одобрил Никита. — Тогда встретимся в «Золотой чаше», неподалеку от дворца правителя.

— Лучше в гильдии балаганщиков, — поспешно сказала Маша, — там есть маячок прямо в подземелье. Если его не убрали, конечно, но я в этом сомневаюсь.

На том и порешили. Маша взялась за бусинку на браслете, щелкнула пальцами и... оказалась в собственном сундуке. Под коленкой хрустнули темные очки. Маша откинула крышку сундука и увидела, что в Как-о-Думе уже утро...

— Тетушка Душка, — закричала Маша, — я принесла лекарство...

Девочка бросилась вниз по лестнице и столкнулась с вышедшей ей навстречу хозяйкой. Ее лицо было бледным, спутанные волосы свисали вдоль щек, она явно не спала всю ночь.

— Вот! — Маша показала ей бутылочку. — Сделайте глоточек.

— Это яд? — прошептала хозяйка.

— Да что вы, это лекарство! — рассердилась Маша.

— Его не существует... Я не стану пить...

— Тетушка Душка, я не спала сутки, рисковала своей жизнью, побывала на Белом острове, конечно, с помощью друзей, нашла рецепт лекарства, а вы отказываетесь его пить! — рассвирепев, заявила Маша. Она никогда раньше так не разговаривала со взрослыми, но сейчас просто вышла из себя. Однако это подействовало. Тетушка покорно взяла бутылочку и сделала маленький глоточек. Потом замерла, прислушиваясь к себе. Маша осторожно взяла у нее из рук бутылочку и закрыла ее пробкой.

— Мои ноги! — вдруг взвизгнула тетушка. — Как щекотно!

Она задрала юбку, посмотрела на свои ноги и вдруг бросилась целовать Машу.

— Девочка моя, освободительница! — причитала она, расцеловывая Машу. — Отныне больше никакой магии...

— Совсем не обязательно, — проворчала Маша, освобождаясь из объятий, и рассказала тетушке то, что узнала от Федора про воздействие магии.

— Так что всегда хорошенько проветривайте помещение и сами гуляйте побольше, — закончила свою речь девочка.

— Хорошо, только в наше время можно загреметь на Белый остров за использование магии, — вздохнула хозяйка.

— Ничего, скоро маги вернутся домой. Сегодня мы свергнем Мудреного! — воскликнула Маша.

Отмахиваясь от тетушки, пытавшейся ее задержать, чтобы покормить, Маша вылетела на улицу. И сразу наткнулась на почтальона в тележке.

— Я спешу в гильдию балаганщиков, — задыхаясь, сказала ему девочка и выхватила кошелек из кармана куртки, — пожалуйста, подвезите, плачу золотом!

— Садись, — сказал почтальон. Маша запрыгнула на тележку, и пони потрусил по узким улочкам. Маша боролась с подступающей дремотой... Вот наконец вдали показался красно-синий шатер. Маша слезла с тележки, передала кошелек почтальону и побрела к гильдии. Внутри ее уже ждали.

— Даниеля и директрисы нет в Академии. Илья арестован, как я и думал, он тоже в подземелье. На площади перед дворцом, говорят, сражение, — рассказал Никита. — Может, нам туда?

— А Мудреный участвует в сражении? — спросила Маша.

— А что ему там делать?

— Тогда сначала освободим узников и выманим Мудреного на площадь. Кстати... — Маша поймала пробежавшего мимо скомороха. — Я Принцесса Цирка, мне срочно нужен Великий Шут.

— Его нет, Принцесса, — ответил скоморох, — Великий Шут в подземелье.

— Нет... — расстроилась Маша. — Его поймали?

— Нет, он прошел через маячок, чтобы спасти узников, — объяснил скоморох.

— Классно! Где маячок?!

— Я провожу вас! — вызвался уже знакомый жонглер.

Через коридоры, лестницы и множество комнат они прошли туда, где на столе лежал малахитовый шарик.

— Вот он, маячок! — обрадовалась Маша и щелкнула пальцами. Один за другим ее друзья входили в зеленые ворота и исчезали там.

— Вы помните мое волшебное слово? — задержал ее жонглер.

— Да, «тамамат», а что? — удивилась Маша.

— Ничего. Я солгал. Искусству жонглера учатся многие годы, и им невозможно овладеть с помощью волшебства. Не держите на меня зла, Принцесса. Но я ненавижу магию, — признался жонглер и вдруг с силой толкнул ее в зеленые ворота...

Маша пролетела через волшебный проход и упала на толстый ковер.

— Здравствуй, сквозняк по имени Маша, — сказал знакомый высокий голос.

Маша медленно поднялась с ковра. Перед ней стоял правитель в малиновом халате и с двурогой короной на голове. Позади него резвились какаду. На балкончиках сидели думачи. Комната почти 362

не изменилась. За исключением того, что стража держала ее друзей, зажимая им рты. Да на одном из балконов восседали Яна, Бруния, Инесса и Натка. У Натки было такое лицо, словно она сейчас заплачет...

— Как мило, что ты пришла ко мне в гости. Кстати, мне понравился твой отчет, — продолжал правитель. — И очень любезно было с твоей стороны позаботиться о Каркуше. Обычно люди бьют моих какаду почем зря. Таких милых умненьких птичек, хю-хю-хю.

Думачи угодливо захихикали. Залилась серебристым смехом Яна.

— Действительно, птички тут ни при чем. Побить следовало бы тебя, балаганный кролик! — дерзко сказала Маша.

Глаза у Мудреного расширились.

— Однако ты совсем испортилась в дурной компании. Что скажут твои родители? — спросил Мудреный.

— Мои родители скажут — молодец, когда я вышвырну тебя из дворца, — ответила Маша. Ей было нечего терять — она уже попалась. Ее друзья были в руках стражников. Сейчас все, что она могла сделать, — это довести правителя до белого каления.

— Какая ты смелая, наверное, от того, что у тебя в руках этот браслетик? — Неожиданно Мудреный сдернул у нее с руки браслет. Маша чуть не заплакала — ну какая она глупая, ей можно было только щелкнуть пальцами, и она оказалась бы у тетушки Душки...

— Должен тебе сказать, ты не первая, кто использует бусины с этого браслета в качестве маячков. Если бы ты потратила на его изучение больше времени, ты бы раскрыла много тайн. Увы. Теперь и у тебя, и у этого браслетика одна судьба — вы сгниете в моем дворце! — Правитель расхохотался.

Расхохотались и думачки, разгалделись в общем шуме кабаду, и никто не заметил, как Натка вскочила со своего кресла, спрыгнула с балкона прямо на Мудреного, отчего тот упал, и выхватила у него из рук браслет.

— Маша, лови! — крикнула Натка, бросая сверкнувший в лучах солнца браслетик.

— Хватай Жребий Власти! — крикнула в ответ Маша, ловя браслетик. — Дубовая веточка...

Она бросилась к Натке на помощь. К ним побежала стража. Мудреный лежал без сознания. Стражники схватили Машу и отобрали браслетик. Но Натка успела отцепить с груди правителя Жребий Власти — маленькую брошечку — и закричала:

— Стойте! Жребий Власти мой! Теперь я правитель!

Думачки замерли. Стража остановилась в нерешительности. Но в это время очнулся Мудреный. Он так сильно схватил Натку за руку, что девочка заплакала от боли и выпустила веточку.

— Дважды предательница! — прошипел правитель. — В камеру ее, вместе с остальными.

— Третий поворот, третий поворот, — загалдели кабаду.

— Третий поворот налево — узники. Первый и второй — крысы, — машинально повторила Маша, вспомнив Каркушу.

— Что я слышу? Мой кабаду меня предал? — поднял брови правитель. — Я скормлю его крысам в таком случае. А эту компанию — в тюрьму, в тюрьму, тюрьму!!!

Мудреный затопал ногами, изо рта его брызгала слюна. Маленький карлик в красном халате, злой и противный. Стражники с омерзением посмотрели на него, но послушно повели своих узников к лифту. Уже в лифте Граб Грабовский сказал Маше:

— Был бы у нас другой правитель... Но Жребий Власти выбрал этого. Так что простите нас, дети. Сегодня вы в темнице, а завтра — мы...

Маша не нашлась, что на это ответить. Она почти сутки не спала и едва держалась на ногах. Никите тоже было нелегко, но он переносил усталость более стойко. Заметив, что девочка спотыкается на каждом шагу, капитан Грабовский поднял ее на руки. Благодарно уткнувшись носом в его плечо, Маша начала дремать, и ее последней мыслью было: «Главное, не потерять бусинку, которая спрятана у меня за щекой»...

Глава 46

ПОДДЕЛЬНЫЙ ЖРЕБИЙ ВЛАСТИ

Когда девочка проснулась, первое, что попало ей на глаза, была решетка из драконьей стали.

— Господи, я в тюрьме! — воскликнула девочка и села.

— Тише. — К ней на койку проскользнула Натка и обвила ее руками. — Тише, не бойся, мы все здесь, в соседних камерах.

Маша машинально обняла девочку одной рукой. На Натке по-прежнему было тяжелое

бархатное платье.

— Кто-то еще есть с нами в камере.

— Я, тигровый ежик вас побери, — резко сказал кто-то. Из темноты под свет факела вышла девушка. Маша узнала Инессу.

— Она хорошая, она пыталась принести тебе браслет, и ее взяли у самой нашей камеры.

— Ложь, — устало сказала Маша, — все ложь. Каждый третий узник в камере — шпион Мудреного.

— С чего ты решила, что это я? — прищурилась Инесса. — Натка уже предавала тебя.

— Маша, нет, это не я, — чуть не заплакала Натка. — Я виновата перед тобой, мне надоело, что надо мной все смеются из-за моей одежды, ведь я донашиваю вещи за сестрами. Яна предложила сделать меня красивой, в обмен я должна была подтвердить перед Мудреным то, что и так всем известно — что ты сквозняк из другого мира. Но я поняла, что одежда — не главное. Не она вызывает уважение и любовь. Я получила платье, но потеряла друзей.

— Как ты права, — горько сказала Маша. — Если бы я понимала это раньше, я бы не поссорилась с родителями, не ушла бы из дому. Из-за тряпок я ругалась с подругами, с учителями. И перед тобой я виновата, я была занята только собой, не думала о других, ни о тебе, ни о тетушке Душке, ни о кузнеце, ни о тех, кто по моей вине также оказался здесь, за решеткой, — магистре, Илье, Никите...

— Я не обижалась на тебя и к Никите привыкла. Но я тоже была занята собой и предала тебя за тряпки.

— А потом у всех на глазах ты рисковала собой, чтобы спасти нас. Нет, Натка, я не верю, что ты предательница. Остается Инесса...

— Гадина ты, — горько сказала Инесса, — и зачем только я тебе поверила? Поругалась с Янкой...

— Тебе привет от твоего дяди, Федора Серебряного, — тихо сказала Маша Натке, не пожелав вступать в пререкания. — Он остался на Белом острове, ему там нравится, и звал тебя в гости.

— Да кто поедет на Белый остров? — усмехнулась Инесса.

— Скоро все маги вернутся домой. Они нашли лекарство и вернули себе человеческий облик. А ты, Натка, оказывается, аристократка. Потомок того самого рыцаря Серебряного, родством с которым так хвалится Бруния.

— Да ты гонишь! — поразились Инесса. Натка же сидела, опустив ресницы.

— Хватит, — решила Маша, — теперь и нам пора убираться отсюда.

— И как, интересно, ты это сделаешь? — спросила Инесса. — Браслет-то остался у Мудреного.

— Ой, а где моя бусинка? — спохватилась Маша. Начала ощупывать себя, потом койку, на которой лежала. Неужели потеряла? Или проглотила? Как теперь проверишь? Можно щелкнуть пальцами, и если бусинка у нее в животе, она перенесется на чердак. Но как тогда вернуться в камеру к друзьям? Был бы браслет или осталась бы хоть пара монет, она бы соорудила новый маячок. Нет, бежать надо всем вместе, а для этого надо выбраться из

камеры...

— Ну и как ты это сделаешь? — не унималась Инесса.

— Дорогая, ты шпион или узник?

— Я узник, — слишком быстро ответила девушка.

— Ну так думай с нами, думай как мы, думай лучше нас...

Девушки замолчали. Тем временем Маша ощупала свои карманы. Молодец, курточка-броня, из наружных карманов стражники вынули несколько палочек открывона, леденцы, жвачку, отобрали сумку и пакет с печеньем, что ей ухитрилась-таки сунуть тетушка Душка, но потайные карманы, которых у Маши было великое множество, не тронули, поэтому у нее остались фонарик колокольцев, лоскуток-невидимка, несекретный порошок и целых четыре палочки открывона, только чуть-чуть подтаявших. Их должно хватить: в одной камере она, Маша, в другой — магистр и шарлатан, двойник наверняка уже исчез, в третьей — Никита и Илья, в четвертой — силач Сема, даже удивительно, что сейчас он не громит тюрьму, сюда его вели аж шестеро стражников... Правда, Маша опасалась, что ее друзей распихали в камеры по одному. А ведь ей хотелось освободить всех узников...

— Ничего, мы за ними вернемся, — неуверенно пообещала себе Маша.

— Ты чего бормочешь? — удивилась Инесса.

— Я придумала, как нам сбежать, — сказала Натка. — Мы с Инессой начнем понарошку драться, придет стражник, откроет дверь, Маша выскочит и принесет ключи...

— План неплох, — сказала Маша. — Только Инка нас сдаст сразу же.

— Девочки, не ссорьтесь! — расстроилась Натка.

— Ты мне не веришь! — оскорбилась Инесса.

— Ни на грош. Но, если честно, мне абсолютно фиолетово, шпионка ты или нет. Знаешь, до какой степени? — Маша достала одну из палочек открывона. — Я сейчас открою дверь вот этим и уйду вместе с Наткой. А по дороге захвачу моих друзей. Что скажешь?

Минуту Инесса стояла, размышляя. А потом закричала:

— Стража, у Машки шарлатанские штучки!

Загрохотали шаги. Маша приготовила в кулаке лоскуток-невидимку, чтобы проскользнуть мимо стражника и стащить у него ключи, как только тот откроет дверь. Но стражник, появившийся по ту сторону решетки, оказался тем самым, что подмигнул измазанной в саже Маше, когда они с Никитой изображали сердитую невесту.

— А, верхняя половина тети, — узнал и он ее.

— Вы что, догадались? — удивилась Маша.

— Ну еще бы, сам так свою учительницу за нос водил, когда она пришла поговорить с моими родителями. У тебя правда есть открывон?

— Последняя палочка, — соврала Маша.

— Ну так береги ее! — Замок заскрежетал, и стражник выпустил ее с Наткой на свободу.

— А вы, красавица, еще раз свой ротик откроете, дам снотворного пополам с касторкой, — пригрозил стражник Инессе. Потом вручил Маше ключи и сказал: — Ну, если у вас ничего не выйдет, получите от меня на орехи.

Девочки рассмеялись, радостно и очень тихо. Потом побежали выпускать узников. Они освободили Никиту и его отца, потом магистра с шарлатаном, оставив их соседней томиться за решеткой.

— А как же быть с остальными узниками? — растерялась Маша. — Мы же не знаем, кто здесь шпион, а кто нет...

— Эй, Некрасова Маша, — позвали ее тихонько.

В одной из камер оказался Илья. Он махал рукой. Маша подбежала к нему.

— Эх ты, бедолага, — посочувствовала она, — давно тут сидишь? Я тебя сейчас выпущу.

Девочка торопливо вставила ключ в замок.

— А ты процветаешь, — похвалил ее Илья. — Но и мы не лыком шиты. Мои соседи помогут опознать шпионов.

Маша с сомнением покосилась в сторону двух разбойников, которые оказались с Ильей в одной камере.

— Видите ли, магистр, — как ни в чем не бывало, продолжил мальчик, обращаясь к Александру. — Я по-прежнему настаиваю, чтобы знание законов являлось обязательным для каждого. Я тут поговорил с моими соседями, и они обещали исправиться.

— Лепет младенца, — презрительно скривил губы Александр. — Если человек не хочет работать, он стает воровать, так было всегда, и так будет всегда.

— Нет! — отозвался на его слова один из узников. — Я грабил людей, потому что мой отец грабил, и мой дед тоже. А из меня получился вор никудышный, я постоянно попадался. Просто прописался в тюрьме, так Мудреный меня и завербовал. А я люблю ярмарки. Если выйду отсюда, пойду работать зазывалой, вступлю в гильдию балаганщиков.

— Я тоже, — ответил второй. — Я обожаю карты, у меня талант, так я и стал шулером. А мог бы быть фокусником.

— Я знаю всех шпионов Мудреного, — настаивал будущий зазывала, — я помогу вам освободить настоящих узников! Просто поверьте мне.

— Я тебе верю, — ответил ему Илья и посмотрел на Машу. — А ты?

— Я уже так устала от предательств, — ответила Маша.

— Маша, я знаю, о чем говорю, — твердо сказал Илья. — Люди не могут быть изначально плохими или хорошими, законопослушными или нет. Если человек поступает против своей совести, он чувствует себя, мягко сказать, неудобно.

— Так он по совести воровал? — усмехнулась Маша.

— Не смейся, но это так. Вот скажи, ты — хорошая?

— Конечно!

— А почему ты считаешь себя хорошей?

— Я не делаю плохого никому и никогда.

— А откуда ты заешь, что такое хорошо, а что такое плохо?

— Ну как, — даже растерялась девочка, — от родителей, из книг, мало ли...

— А вот он читать не умеет, и родители его научили воровать и сказали ему, что это хорошо.

— Да, это так! Я никогда не думал, что вещи, которые я отбираю у других людей, на самом деле мне не принадлежат. Что людям эти вещи могут быть дороги не только по цене. Я не знал, что есть законы, которые защищают меня, я думал, они только карают.

— Послушай его, Маша, — тихо сказал Илья. — Таких, как он, — тысячи, несчастных, заблудившихся в темноте, которым не повезло, их с детства учили по-другому, а не как тебя.

— Я никогда не думала об этом, — медленно сказала Маша. — И знаете, что еще сейчас пришло мне в голову? Если бы там, в лесу, в мой первый день в вашем мире шарлатан не поверил мне, возможно, все бы закончилось для меня очень печально. Поэтому я поверю вам. И прежде всего тебе, Илья. Возьми ключи, освобождай всех, если хочешь.

Прежде чем магистр успел возразить, девочка поведала ему вкратце новости, после чего попросила рассказать про Жребий Власти.

— Это традиция, — ответил ей магистр, с неудовольствием глядя, как Илья отпирает двери одну за другой, а Никита и кузнец идут следом, чтобы в случае чего подстраховать. — Волшебная вещь, — продолжил Александр. — Давным-давно городами управляли рыцари, и они все время воевали. Один из рыцарей-магов изготовил Жребий Власти, который выбирает лучшего правителя, а когда тому следовало отправиться на покой, Жребий улетал от него с оглушительным звоном к новому правителю. Обычно юный странник из другого мира по какому-то особенному чутью находит, куда улетел Жребий, именно поэтому у нас открыли Академию Сквозного пути. Так много странников побывало в нашем мире, что они стали обычным явлением, и наши дети захотели тоже бродить по мирам и совершать подвиги.

— Вот почему Мудреный боялся, что придет юный странник из другого мира, — задумчиво сказала Маша.

— Да. — Александр вздрогнул от громоподобного рева Семена, который наконец встретился с настоящим господином Фаринго. — Возможно, именно поэтому. Но меня насторожил тот факт, что Натка смогла отобрать Жребий Власти.

— Почему? — удивилась Маша.

— Ох, мало ты читала учебники. Жребий Власти нельзя отобрать, это под силу только могущественному магу, или можно его взять с бездыханного тела, однако в последнем случае им никто не сможет владеть, Жребий сам выберет нового правителя...

— Я думаю, жребий был поддельным, — сказала Маша. — Просто брошка. А настоящий Жребий, как сказал Каркуша, в ларчике.

— В каком ларчике? — переспросил Александр.

— Вы помните, он крикнул — иди на запад к коричневым мхам. Жребий в ларчике... — Маша не успела договорить. Откуда-то впереди, из толпы освобожденных узников, послышался крик, полный ужаса:

— Крысы идут! Ведут с собой Червя!!!

КРОЛИКИ И СРАЖЕНИЯ

Маша и вцепившаяся в ее руку Натка обмерли, глядя в конец тоннеля. Очевидно, кто-то из отпущенных узников оказался предателем или, скорее всего, поспешил выйти раньше своих освободителей и завернул не в тот коридор или огромная крыса, проведав о том, что Маша в подземелье, явилась отомстить... В общем, почему, неизвестно, но в дальнем конце тоннеля в окружении огромных крыс двигался гигантский дождевой червяк. В свете факелов даже издали было видно, как опасно сверкают тысячи зубов у него в глотке и как капает с этих зубов ядовитая слизь, от которой дымился даже пол в подземелье.

— Дети, немедленно за решетку! Драконья сталь защитит вас от него! — крикнул кузнец.

— Мы будем сражаться! — заявил Никита, рванувшись туда, где кричали от ужаса люди и куда бросился магистр, срывая со своей мантии разноцветные лоскутки. Но кузнец без разговоров отобрал у Ильи ключи, сграбастал четверых детей и запер в камере.

— Папа! Папа! — отчаянно звал Никита, вцепившись в решетку.

— Передашь маме, что я люблю ее! — крикнул кузнец, теряясь среди людей.

Маша села на койку и закрыла лицо руками. Почему так нелепо все складывается?

— Мы еще дети, — горько сказала Маша. — Мы все время делаем глупости. Совершаем ошибки. Какие из нас сквозняки, спасители миров? Как я могла думать, что мне по силам справиться с правителем чужого мира? Я погубила их, вы слышите, как они кричат? Я погубила твоего отца, Никита. Я погубила магистра, Илья.

— Перестань, — сказал Илья. — Это я виноват, выпустил предателя.

— Нет, я, — сказал Никита, — это я носился с идеей, что ты свергнешь Мудреного.

— Нет, я, — прошептала Натка. — Я предала тебя тогда, Маша, и ты попала в подземелье.

— Если бы я не явилась в этот мир, вы бы сейчас спокойно сидели на занятиях в Академии, — горько сказала Маша, уже не сдерживая слезы. — Если бы я не поругалась с родителями из-за пустяка, не решила бы отстоять свое мнение... Натка права — одежда не главное, есть вещи и поважнее. Я поступила как маленькая. Из-за моего дурацкого характера сейчас гибнут люди.

— А они не гибнут! — вдруг сказал Никита. — Смотрите!

Маша вскочила на ноги. Ребята прижались к решетке, глядя на битву в подземелье. Действительно, на первом плане — магистр с лоскутком в руках. Вот он взмахнул платочком — и выросла стена огня. Червь противно заскрипел, съеживаясь, но не отступил, тогда магистр бросил другой лоскуток, который, коснувшись склизкой бледной кожи, взорвался розовыми искрами, и червь сразу уменьшился вдвое. Узники торжествующе взревели. Силач Семен столкнул двух крыс лбами, наподдал ногой третьей. У других дела обстояли хуже. Крысы, противно вереща, наступали, набрасываясь всем скопом на очередную жертву, словно злые собаки, несмотря на все усилия шарлатана, который бегал между сражающимися на своих коротеньких ножках и брызгал чем-то из маленькой синей бутылки, от этой жидкости моментально затягивались раны. Вдруг один крысенюш кинулся господину

Фарингу под ноги, человек упал, и заветная синяя бутылочка откатилась куда-то к хвосту червя. Ребята охнули.

— Что делать, что делать! — лихорадочно бормотала Маша, безуспешно щелкая пальцами, ожидая сама не зная чего. Шарлатан, упав на пол, выдернул руку из кармана, чем-то посыпал себе на темя и вдруг исчез из-под носа злобной крысы. Но без его помощи узники явно начали слабеть.

— Я бы добежала до бутылочки, пока червь не видит, я бы смогла! — воскликнула Натка. — Я была бы быстрее шарлатана, я бы всех вылечила! Маша, ой, у тебя же был открывон!

Маша вывернула карманы — открывон оказался на месте. Они отперли решетку и выскочили наружу, попав в самую гущу битвы.

— Натка, не подведи! — крикнул Никита и бросился вперед, сбивая с ног огромную жирную крысу, что уже нацелилась на горло упавшего узника. Илья подскочил к Александру и, быстро сказав ему пару слов, получил одобрителный кивок и два лоскутка. Размахивая ими, словно флагами, отгоняя от себя крыс, Илья побежал следом за Наткой, что уже подобрала синюю бутылочку и теперь искала самых израненных. А Маша не знала, что ей делать, драться она не умела...

«Пирожными, что ли, крыс накормить? — думала она, пиная подбирившихся к ней крысенушей. — Вот бы тех шариков, которыми их Великий Шут накормил. Аи в самом деле! Раз, два...»

Она щелкала пальцами до тех пор, пока суставы не начали ныть, думала о шариках и лопающихся крысах, но чуда не происходило.

— Ну же, надо, чтоб они лопнули. Лопнули... Чтоб вас всех расперло изнутри...

Вдруг крысы перестали сражаться. Они остановились, очень удивленно глядя на своих противников, потом начали раздуваться.

— Ой, — сказала Маша, ныряя в ближайшую камеру как раз вовремя. Крысы взорвались изнутри, обрызгав на уровне коленей всех узников. Тем временем Александр одолел червя, свернув его в морской узел и повесив себе на плечо. Посмотрев на окровавленных людей, он хмыкнул и взмахнул платочком. С потолка пролился небольшой дождик, стало немного чище.

— Ну и как ты до этого додумалась? — спросил магистр у Маши.

— Я не думала, — ответила та абсолютно честно и вдруг согнулась от боли.

— Что с тобой? — встревожились ребята.

— Наверное, бусинка, — обрадованно прошептала Маша. — Я проглотила ее! Не потеряла! Бусинка от браслета!

— Мудреный сказал — ты не первая, кто использует эти бусинки в качестве маячков. Может, попробуем найти остальные? — предположила Натка.

— Ты гений! — завопила Маша к бесконечному удивлению Никиты, который Натку гением явно не считал.

— Я знаю эти подземелья, — сказал магистр. — Я выведу людей. Делай свое дело, юный странник. Я верю в вас, ребята.

Девочка щелкнула пальцами, думая о бусинке. Так, одна в сундуке — это раз. Другая на

браслете, в кармане Мудреного — это два. А третья... Господи, что это за комната, заваленная барахлом? Надо проверить.

— Пойдем, — решила Маша и начертила, засветившейся рукой квадрат на стене. — Шагаем сюда...

Друзья шагнули в светящуюся дверь и оказались в незнакомой комнате без окон и дверей. Здесь было темно, и Маша расстегнула куртку. Комнату осветил синий фонарик колокольцев. На полу валялись тюки, свертки, сундуки. Натка взвизгнула — увидела мышей. Обыкновенных, маленьких, домовых мышей. Никита откинул крышку у сундука — запахло лежалым тряпьем. Маша заглянула внутрь: вишневые, малиновые, пурпурные халаты...

— По-моему, я знаю, где мы! — шепотом сказала девочка. — В гардеробной Мудреного!

— А что мы здесь делаем? — спросил у нее Никита.

— Не знаю. Будем искать выход или попробуем маячок?

— Ну зачем-то он нас сюда привел! — не унимался Илья.

— Здесь одни халаты, — разочарованно сказал Никита.

— А что в этой коробочке? — Илья уже тряс в руках какую-то шкатулку.

— Ты не слишком любопытен? — рассердилась Маша.

— Сюда! Я нашла выход! — позвала Натка, заглянув за какой-то пыльный гобелен.

— Эй, в ней что-то двигается и звенит! — сообщил Илья, прижав коробку к Уху.

— Потом разберемся. Давайте посмотрим на личные покои правителя... — С этими словами Маша распахнула дверь.

— Тигровый ежик! — воскликнул Никита, а Натка опять взвизгнула. Потому что комната, в которую они попали, была полна белых кроликов. Все они шевелились, что-то грызли, и пахло от них ужасно.

— Поправьте меня, если я ошибаюсь... — начала Маша, глядя на огромный портрет важного кролика, выглядывающего из цилиндра.

— Да он помешан на кроликах! — перебил ее Никита.

Несколько минут друзья стояли, разглядывая комнату и ее длинноухих обитателей.

— Мне не по себе, — призналась Натка.

— Пошли-ка отсюда, — сказал Никита и направился к двери, стараясь не наступать на животных.

— Погодите! — крикнула Маша. Она заметила в клетке какаду, подошла к нему и спросила:

— Ты кто?

— Каркуша! — ответил какаду и кокетливо склонил голову набок.

— Это правда ты? — уточнила Маша.

— Ага, сейчас он тебе ответит, — усмехнулся Никита.

— Мою классную руководительницу зовут Марина Константиновна, — признался какаду.

— Каркуша, миленький, живой! — воскликнула Маша, отперла клетку с помощью открывона и достала какаду. Тот не сопротивлялся и только спросил заговорщически:

— У тетушки орешков нет?

Ребята вышли из комнаты с кроликами и оказались в длинном коридоре, стены которого были покрыты коричневым ковром. Маша дотронулась до него рукой — ковер оказался влажным мхом.

— На запад, к коричневым мхам! — вспомнила девочка. — А где здесь запад?

Никто не знал.

— Что нам теперь делать? — спросил Никита.

— Мы отсюда не выберемся. Используй маячок! — попросила Натка.

— Послушай, — вдруг сказал Илья. — Я слышал, перед дворцом идет бой. Какие-то маги сражаются со стражей думаков и требуют Мудреного. Александр выведет узников из подземелья — и тоже пойдет на площадь.

— Ожидается большая вечеринка! — хихикнула Маша.

— Если перед дворцом творятся такие дела, неужели Мудреному не захочется высунуть туда свой носик? — спросил Илья.

— Еще как захочется! — улыбнулась Натка.

— А у нас какая цель? — Илья повернулся к Маше.

— Дунуть на Мудреного несекретным порошком при большом скоплении народа — это раз. Разоблачить поддельный Жребий Власти — это два, — ответила Маша.

— Значит, нам осталось найти настоящий Жребий Власти и выйти на площадь перед дворцом, — закончил Илья.

— Жребий в ларчике, в ларчике, — вдруг заявил какаду.

— Так, ищем ларчик, — решила Маша. — Фонарик, где находится настоящий Жребий власти?

Синий лучик уткнулся в руки Ильи.

— Не понял, — сказал Никита.

— А вот и ларчик! — Илья потряс шкатулкой. — Я так и думал, что там что-то стоящее.

— Ну ты клеptomан! — обрадовалась Маша. — Бежим к главному входу. Фонарик, где это?

И ребята побежали следом за Машей, которую вел ее синий путеводный лучик.

Глава 48

РАЗОБЛАЧЕНИЕ

Пришлось-таки ребятам поплутать по лабиринтам дворца, несмотря на синий лучик. То он указывал на разрушенную лестницу, то упирался в стенку.

— Какой беспорядок! — возмутился Илья. — Я видел книгу, где говорилось, что это красивейший дворец в нашем мире, и где вся красота? Развалины и рухлядь.

— Местами попадаются очень красивые ковры и гобелены, — жалким голосом сказала Натка. Выглядела она неважно — красивая прическа растрепалась, подол бархатного платья она все время несла в руках.

— Тебе не надоела эта роскошь? — спросила Маша, имея в виду платье, но ребята ее не поняли.

— Да какая это роскошь, конфискованные у купцов ковры, — презрительно отозвался Никита. — Я вообще не понимаю, чего Янка так старается, говорят, за эту осень в Как-о-Дум не пришло ни одного каравана и ее отец разорился. Купцу без торговли — как магу без магии.

— Яна решила сделать карьеру, — наябедничала Натка. — Прокоп и вправду разорился, и Яна с подружками решили стать придворными дамами.

— А вот обломаются, — сказала Маша. — И тебе незачем эти дурацкие тряпки носить!

Она щелкнула пальцами, представляя себе наряд жены Гладиуса, что был на портрете. Изящное шелковое платье с золотой вышивкой, огненно-алое, легкое, чуть ниже колен...

Натка с удивлением рассматривала свой новый наряд.

— Откуда это? — спросил Никита, наморщив лоб — видимо, тоже вспомнил портрет.

— Если тебе нравится, носи, — сказала Маша. Натка вдруг порывисто ее обняла, похоже, от восторга позабыв все слова...

— Послушай, куда нас завел этот твой фонарик? — раздался в это время голос убежавшего вперед Ильи. — Здесь впереди шторы и балкон, а главный вход под ним. Нам что, лететь на твоём какаду?

Каркуша на плече у Маши негодуяще каркнул. Маша успокаивающе погладила его, и тут позади них в коридоре послышались шаги и возмущенные голоса.

— Прячемся! — прошипела Маша, прикладывая синий лоскуток Александра к лицу и прижимаясь к стенке.

Натка присела за огромным креслом с кривыми ножками, Никита и Илья нырнули за шторы у балконной двери.

Мимо прошествовал Мудреный со своими думаками — роскошно одетыми мужчинами и женщинами, в числе последних были и Янка с Брунией.

— Тигровый ежик знает что! — причитал Мудреный. — Два чокнутых мага напали на стражу думаков, из подземелья сбежали все узники, с Белого острова смылись маги. И вы утверждаете, что во всем виновата глупая маленькая девочка, которая не в состоянии даже приличный отчет о родной стране написать?!!

Маша задохнулась от негодования. Это он об ее отчете? Ну погоди у меня, кролик! Хоть и вне

себя от ярости, но девочка все-таки заметила, что шаги думаков звучат очень странно, как-то непривычно. Где же она слышала такие звуки? Конечно, на Белом острове! И еще от тетушки Душки, до того, как Маша вылечила ее ноги... Да они все недопревращенные в птиц маги!

Тем временем процессия вышла на балкон, который и был специально предназначен для таких встреч правителя с народом. Никем не замеченная, Маша проскользнула следом. То, что творилось на площади, ее обрадовало.

С одной стороны — толпа узников. Значит, они благополучно выбрались из подземелья, даже пеструю мантию Александра отсюда хорошо видно. С другой — две фигурки в окружении стражников — черная и золотистая. Кто бы это мог быть? Маша присмотрелась повнимательней — невероятно! Директриса и Даниель спина к спине сражаются с целым войском. Он посылает в стражников молнии, она поливает их дождем. Ну и пара! Настоящая гроза! Не дай бог, начнут ссориться дома, устроят тайфун с пунами.

А самое главное, что площадь перед балконом заполнена народом. Клоунами, почтальонами, водопроводчиками, трактирщиками — простыми людьми, которые пришли требовать объяснений у своего правителя!

— Мои дорогие! — завопил Мудреный. — Возлюбленный народ мой! Я счастлив видеть тебя в этот погожий день в нашем славном Как-о-Думе!

Думаки захлопали. Толпа безмолвствовала. Маша скривилась: «Тоже мне, он счастлив. Он что, слепой? Не видит, что происходит?»

— Я правитель ваш, призванный хранить вас от бед и несчастий, чтобы вы жили мирно и спокойно под моим чутким руководством и моей идеальной властью...

Толпа недовольно загудела. Для Маши этот гул был словно музыка. Она даже заулыбалась. Мудреному, чтобы перекричать этот гул, пришлось повысить голос:

— Силой Жребия Власти!..

— В ларчике, в ларррчике, — с ужасом услышала Маша голос Каркуши. Но было поздно. Мудреный схватил девочку обеими руками.

«Он предаст тебя, сам того не желая», — Маша вспомнила пророческие слова Шефа.

— Вот она, причина ваших бед! — надрывался Мудреный, больно вцепившись в Машино плечо. — Сквозняк из враждебного мира! Много лет я хранил вас от этой напасти, но подлые изменники тайно доставили ее в Как-о-Дум! Это она освободила из тюрем преступников! Это она подняла восстание магов, и они уже летят сюда, чтобы навлечь на нас новые беды. Взгляните на тех двоих — они уже начали свою войну! Я отказываюсь от седьмой невесты!

Люди повернули головы в сторону Даниеля и директрисы.

— Ну что, Алиса, умирать придется, — устало сказал Даниель через плечо, посылая еще в одного стражника молнию.

— С тобой умереть — награда, жить без тебя — мука, — ответила его возлюбленная. — Все это время я любила тебя...

— А я все это время считал тебя предательницей, но все равно любил тебя...

Они перестали сражаться и поцеловались в последний раз. Стражники схватили их...

— Рано сдаетесь! — крикнул звонкий мальчишеский голос. Маша обернулась и увидела Илью

с ларчиком в руках. — Так какой властью ты наделен, Мудреный? — кривлялся Илья. К нему бросились думачи, но мальчик вскочил на перила балкона, держа ларчик над головой.

— Стойте! — не своим голосом воскликнул Мудреный. — Не троньте его!

— Что, ты узнал ларчик? — громко крикнула Маша. — Еще бы, ведь в нем настоящий Жребий Власти. А на груди ты носишь брошку, глупый кудрявый кролик!

Люди на площади молчали.

— Да мне просто жаль ребенка, он упадет! — произнес Мудреный. — А что в ларце — я не знаю, ерунда какая-нибудь.

— Ах, так! — Илья открыл ларец. На солнце ослепительно засверкали зеркала, которыми была выложена коробочка изнутри. А из ларца вылетел, оглушительно звеня, Жребий Власти. Маша во все глаза смотрела на него — дубовая веточка с тремя листочками и одиноким желудем. Она переливалась изумрудом и золотом и трезвонила, словно тысяча будильников.

— Да, это Жребий Власти! — вдруг раздался новый голос. Сильный, уверенный и незнакомый Маше. — Он выбрал меня десять лет назад!

На балконе появился мужчина средних лет. Он кивнул Маше, и та узнала таинственного спящего из подземелья, привидение которого помогало ей. За ним следом на балкон вышел Великий Шут.

— Это я, Иван Мудрый, правитель Птичьих островов и Земли Тигрового Ежика, Глава Как-о-Дума, почетный член шести гильдий и имеющий пятую ступень гильдии балаганщиков!

— Я помню его! — закричал кто-то в толпе. — Он был избран правителем, а потом появился Мудреный и сказал, что Жребий Власти выбрал его.

— И я это помню!

— И я!

— Тот, кого вы называете Мудреным, был моим любимым кроликом Одеколоном, с которым я выступал на ярмарках как фокусник-иллюзионист, — печально сказал Иван, и его голос разносился над притихшей площадью. — В качестве благодарности за службу я превратил своего старого кролика в человека. В ответ он попытался меня отравить. К счастью, от этого яда я просто уснул на долгие годы и спал бы дальше, если бы Жребий Власти не разбудил меня. Ты ведь не смог справиться с Жребием Власти, Одеколон? Ты заточил его среди зеркал, так, чтобы тот не нашел ко мне дорогу. И если бы его не освободил этот славный мальчик...

— Илья-освободитель! Илья-освободитель! — начала скандировать толпа. Это была победа.

— Как я был слеп! — прошептал Александр. — В пророчестве сказано, что придет смутное время, когда Жребий Власти будет потерян и на троне окажется недостойный владыка. Ну вот же он, Мудреный, и Жребий Власти в ларчике. Тот, кто трудится, возненавидит труд. Я же говорил, так и было. Тому, кто богат, не помогут деньги, а тот, кто беден, не обретет их. Конечно, ведь торговля остановилась. В городе давно не было караванов, и покупцы разорены. Старинные традиции будут попораны, легенды перевераны, низкое станет священным, а священное гонимым и презираемым. Это о Белых птицах, магии и шарлатанах? Явится юный странник, дитя правды, служитель законов. А ведь Илья так одарен именно в этой области. И я же сам его отверг и высмеивал его идеи...

— Будет гоним и презираем, незаметен и неподкупен, он найдет Жребий Власти и вернет в мир правду, освободит узников, и народы назовут его Освободителем, — насмешливо закончил за магистра Даниель, которого отпустили стражники, посрывав со своих голов шляпы в виде какаду. — Пророчество свершилось. Вот он, ваш Освободитель, которого вы искали долгие годы, коллега!

Даниель пожал руку магистру и обнял свою возлюбленную.

— Вы ничего не можете доказать! — не унимался Мудреный. — Где ваш Жребий Власти? Улетел. Я кролик? Чепуха! Я человек!

Маша испуганно вскинула глаза на Великого Шута. Илья медленно слез с перил. Жребий Власти действительно улетел...

— Не верьте, люди! Это все магия! Они используют магию, да падет на них проклятие! — верещал Мудреный.

— Ах, магия! — вскипела Маша. — Ах, проклятие! Вот тебе.

Она вытащила из кармана несекретный порошок и дунула в сторону Мудреного и его думаков.

Внезапно налетел ветер и сорвал с придворных роскошные одеяния. И люди на площади увидели, что и сам Мудреный, и его думаки просто птицы с человеческими головами. Так вот почему они не пользовались подъемниками и лестницами!

— Они сами используют магию! — крикнули в толпе.

Но действие несекретного порошка на этом не кончилось. С Яны тоже лохмотьями сползло ее роскошное платье, а вместе с ним исчезли яркие волосы и красота. Девушка стала совершенно обыкновенной, с тусклыми волосами, в скучном сером платье и даже с прыщиками на лбу. Честно говоря, Натка в точно таком же платье была намного симпатичнее. Бруния с ужасом смотрела на свою изменившуюся подругу, сама она осталась прежней, хотя платье, конечно, было попроще, чем наколдованное.

Но Мудреный продолжал меняться. Сначала улетел его халат, и все увидели покрытое перьями тело в розовых с кружевной отделкой панталонах. Потом он уменьшился в размерах, и наконец Иван Мудрый поднял на руки важного белого кролика в розовых шортиках.

— Ой, а мы видели тут его семью! — подскочила Натка. — Целую кучу белых кроликов, они все время что-то грызут! Давайте я его к ним отнесу, они по нему соскучились.

В толпе раздался смех. Он крепчал, словно шторм, становился громче и сильнее. Смеялись люди на площади — почтальоны, учителя, торговцы, клоуны и трактирщики. Смеялись узники подземелья. Смеялись стражники. Над этим морем смеха стояла смущенная Натка с белым кроликом в руках.

— Ох, Натка, ты, как всегда, как ляпнешь... — вздохнул Никита.

Глава 49

МИССИЯ СКВОЗНЯКА

Вечером, когда зажглись фонари на вечерних улицах Как-о-Дума, который уже переименовали в Златоглавый, к тетушке Душке явилось так много гостей, что ей пришлось выставить столики на улицу, щелчком пальцев окружив их зеленой изгородью, чтобы было уютнее. Хозяйка больше не боялась использовать магию — в ее кухне само собой месилось тесто и резались яблоки, мылась посуда и заваривался чай.

— Если ты так хорошо умеешь колдовать, почему просто не наколдуешь все эти вкусности?
— спрашивал ее Шеф, набивая рот сладкой булочкой — он был настоящим ценителем выпечки.

— Из пустоты пустота и получится, — отвечала тетушка Душка, а Маша вспоминала свой наколдованный в подземелье шоколад, который был сладким и горячим во рту, но исчезал уже где-то в горле. Поэтому она пила настоящий шоколад, сваренный тетушкой Душкой, угощала орешками милого, глупого Каркушу и старательно улыбалась друзьям. В самом деле, здесь были все, к кому она успела привязаться: магистр Александр, господин Фаринго, Великий Шут, Иван Мудрый, которого всенародно решили оставить правителем, пока не будет найден Жребий Власти, Никита с отцом и матерью, высокой полной женщиной, Илья с родителями, которые гордо и смущенно улыбались каждый раз, когда слышали слово «Освободитель», Натка с крылатым дядей Федором и многие другие, в том числе Прокоп-покупец со скромно одетой Яной, кстати, он пожал Маше руку и приказал дочери извиниться за свои пакости. Даниель Молния с Алисой Блистательной объявили о своей помолвке и предложили Александру возглавить Академию, потому что они решили открыть по всей стране школы для обучения всех детей, а не только тех, кто обладает талантом сквозьпроходящего.

Однако Александр отказался занять пост директора:

— Я всю жизнь искал Освободителя среди моих учеников, а когда он появился, не заметил его под своим собственным носом. Это непростительная ошибка. Думаю, директором может быть госпожа Светлоглова. А я, пожалуй, пойду в странствия по мирам Великой Спирали. Во мне проснулась тяга к приключениям.

Даниеля и Алису спрашивали, где они возьмут средства на открытие целой сети школ, но о том, что деньги им дала Маша, они молчали по ее горячей просьбе — девочка тяготилась чемоданом с золотом, богатство так и не принесло ей никакой радости. Что делать, ведь даже компьютер на эти деньги не обновить, не купить маме с папой подарки, не съездить с ними к морю... Вот в чем причина ее плохого настроения — она скучала по дому больше чем когда-либо.

Все счастливы, все рады, в Златоглавом воцарилась справедливость. Освободителем оказался Илья, исполнение пророчества не было ее миссией, вот в чем штука. Вот почему она до сих пор не дома...

— Чего грустишь? — Рядом с Машей присел на стул веселый Илья. Глядя в его приветливое, симпатичное лицо нельзя было не улыбнуться.

— Домой она хочет. — С другой стороны уселся магистр Нескучный.

— Ага, — уныло подтвердила Маша.

— Тебе здесь не нравится? — моментально опечалился Илья.

— Да нет, что вы, тут классно. Только я не понимаю — все хорошо, Мудреного разоблачили, я свои ошибки осознала — дело не в одежде, не в том, что тебе хочется одеться круто. Дело в том, что ссориться с близкими по пустякам нельзя. Вдруг в следующий момент судьба разлучит вас навсегда, и ты потом все время будешь вспоминать вашу последнюю ссору и

жалеть о ней...

— Так. И что тебе непонятно? — спросил Александр.

— Разве я не выполнила миссию сквозняка, простите, магистр, сквозьпроходящего?

— Не извиняйся, — грустно улыбнулся магистр, — вы самые настоящие сквозняки. Маленькие ветерочки, незаметные, но коварные. Вот так не заметишь сквознячок — и привет, спина не разгибается. Вот так упустишь из виду Илюшу с Машей — и привет. Правителя свергли, магов вернули, узников освободили, город переименовали...

— Магистр, а на самом деле, почему Маша не может вернуться домой? — спросил Илья с любопытством.

— Потому что она не выполнила свою миссию, — загадочно ответил Александр.

— Что?! — вскричали Маша с Ильей.

— Тише, дети, — поморщился магистр. — Маша, ты помнишь легенду о Жребии Власти?

— Смутно, — призналась Маша.

— То-то и оно! А там есть роль для странника из другого мира...

— Вспомнила! — обрадовалась Маша. — Когда Жребий Власти летит на поиски нового правителя, он издает звон, который услышит только сквозняк из другого мира!

— Вот именно! — подтвердил Александр.

— Ну-ка, прислушайся! — потребовал Илья.

Маша прислушалась. Она сидела и напряженно слушала, потом решила, что ей мешает шум пирушки, встала из-за стола и отошла за изгородь. Там ей показалось, что над ухом звенит комар. Она помотала головой, отгоняя насекомое, но писк стал громче. Стоило ей немного повернуть голову вправо, и писк превратился в звон будильника.

— Я слышу! — воскликнула девочка. К ней повернулись головы, но потом люди снова занялись своими делами. Только Иван, Великий Шут, господин Фаринго, Александр, Никита, тетушка Душка, Илья и Натка подошли к Маше.

— Ты слышишь Жребий Власти? — спросил ее Иван.

— Да.

— Ну что ж, я буду ждать нового правителя.

— Куда ты на ночь глядя? — с тревогой спросила тетушка Душка.

— Мне кажется, он не очень далеко. Может быть, я сегодня уже попаду домой! — с волнением воскликнула Маша.

— Я буду по тебе скучать, — расплакалась Натка.

— Я не отпущу тебя одну! — закричал Илья, и его поддержал Никита:

— Мы пойдем вместе!

— Ну что вы, дети, сразу видно, что вы плохо читаете учебники, — со вздохом сказал

магистр. — На поиски Жребия Власти юный странник отправляется один, чтобы не терять этот звон за пустыми разговорами. Это традиция. И закон. Правда, ты можешь взять с собой какаду. Он и донесет потом до нас весть о новом правителе.

— Мы с Сипухо проводим тебя до окраины города, — предложил Фаринго.

— И мы с вами! — закричали ребята.

— Нет, вам придется попрощаться здесь! — строго сказал магистр.

— Кстати, Илья и Никита, у меня к вам серьезный разговор! — вдруг сказал Иван. — Ты, Никита, уже успел прославиться храбростью и реакцией. Думаю, ты станешь превосходным наставником для стражников, при Мудреном они совсем обленились и распустились. А у тебя, Илья, интересный проект по внедрению законов, и говорят, он действует! Думаю, у меня найдется и для тебя работа.

— Ура! — завопили мальчишки, но потом оглянулись на Машу и помрачнели.

— Ну что, друзья, прощаемся? — веселым голосом, стараясь скрыть слезы, спросила Маша.

— Мы тебя все-таки проводим, — решился Никита

— Не надо, — ответила Маша. Натка обняла подругу и зарыдала.

— Хватит сырость разводить! — сказала Маша, и Натка кивнула.

— Вы замечательные друзья, я вас никогда не забуду! Возможно, мы даже встретимся как-нибудь, в этом или другом мире! Ведь такое может быть, магистр? — обратилась Маша к Александру.

— Вполне, — кратко ответил тот.

— Конечно, встретимся, — сказали ребята.

А потом Илья лукаво улыбнулся и добавил:

— В другом мире.

— Поскорее тебе добраться до Жребия Власти и домой, — добавила свое пожелание тетушка Душка, прижимая передник к повлажневшим глазам.

— Пойдем, девочка, долгие проводы — лишние слезы, — сказал тихо господин Фаринго.

— Спасибо вам за все! — на прощание сказала Маша и направилась к фургончику с лиловым кроликом. Она шла, стараясь не оборачиваться, еле сдерживая слезы, и подбадривала себя мыслью, что скоро, возможно, увидит маму. И папу...

Глава 50

ДОРОГА ДОМОЙ!

Маша молча смотрела в окошко на проплывающие мимо башни Златоглавого и вспоминала — вот тут они бежали вместе с Никитой в ту страшную ночь, когда арестовали всех друзей. Вот здесь, на площади, она прошла аттракцион Коли Карнавалова. Вот эта улица ведет к

Академии Сквозного пути...

— Все грустишь? — как издали, донесся до нее голос господина Фаринго.

— Прощаюсь, — смущенно отозвалась Маша. Задремавший какаду нахохлился у нее на плече. — Кстати, все хотела у вас спросить — над чем вы работали вместе с Александром, почему задержались в городе?

— Я думал, ты уже догадалась, — улыбнулся шарлатан. — Искали лекарство для недопревращенных магов. То самое, которое потом нашла ты. Кстати, ты первый человек, который сумел договориться с Белыми птицами. Может, погодишь с возвращением домой? Смотаемся с тобой в кругосветное путешествие, будем собирать ингредиенты...

— В другой раз, — ответила Маша. — Мне нужно увидеть родителей и извиниться перед ними.

Она опустила глаза и увидела, что куртка порвана и из прорех светится драконья сталь, подол сарафана в грязи, на носки просто страшно смотреть. Девочка щелкнула пальцами и вернула одежде первоначальный вид. И только потом вспомнила!

— Господин Фаринго! — срывающимся от волнения голосом закричала Маша. — Где ваша волшебная шапка?! Ну та, что загорелась от растишки!

— Хочешь сказать, что сможешь починить ее? — удивился шарлатан. — Вообще-то мы с Сипухо и так вроде ладим.

— Не для Сипухо! Для волков, драконов, тигровых ежей! И вообще я же обещала! — не успокаивалась Маша.

— Ну конечно, держи! — Господин Фаринго протянул девочке обгорелые останки шляпы.

Маша привычно щелкнула пальцами, и шляпа в ее руках стала как новенькая.

— Это вам за бегимотор.

— Спасибо, — обрадовался шарлатан. В это время фургончик остановился.

— Приехали, — объявил лиловый кролик, заглядывая в окно. Увидел на голове хозяина шляпу и присвистнул.

— До свиданья, спасибо вам, господин Фаринго! — сказала Маша, поцеловала на прощание Сипухо и пошла прямо в темный лес, на звон Жребия Власти.

На всякий случай она попросила фонарик указывать ей путь и шла, ориентируясь и на звон, и на синий лучик. Как непохоже было это на ее первый путь в этом мире! Маша совершенно ничего не боялась и шагала по ночному лесу уверенно, словно по собственной квартире. И вдруг из темноты послышалось рычание. Маша в панике остановилась, по привычке нащупывая синий лоскуток. Из леса к ней выбежала собака. Большая, но довольно симпатичная и совсем не страшная. Встав перед девочкой, собака вопросительно твякнула. Маша присмотрелась и увидела между деревьями свет из окон какого-то дома.

— Ты там живешь? — спросила она собаку. — Тогда я к тебе в гости.

Собака еще раз твякнула и убежала вперед. Маша сверилась со звоном и своими ощущениями — Жребий Власти находился в этом доме...

Подойдя поближе, Маша поняла, что перед ней не дом, а маленькая ферма, на которой

держали коров. Бревенчатая, с теплыми домашними запахами, с уютным желтым светом из окон.

— Кто здесь? — закричал чей-то знакомый голос.

— Здравствуйте, меня зовут Маша Некрасова, я сквозняк... — Девочка подошла к воротам и узнала хозяина. Перед ней был Том Сеновалов.

— Ну надо же! Победительница! Я же говорил, что мы еще встретимся. Ты меня просто спасла от аттракционов, я совершенно счастлив теперь на моей ферме, с женой и сынишкой. Заходи, заходи. Анжела! У нас гости!

К Маше навстречу вышла хозяйка, и девочка чуть не вскрикнула — перед ней была тетушка Душка, только помоложе и постройнее, но такая же милая...

— Вы Анжела, дочь тетушки Душки, то есть Надежды Пончиковой! — воскликнула Маша.

— Что-то случилось с мамой? — заволновалась Анжела.

— Нет, у нее все прекрасно. А я жила в вашей комнате. Вы слышали, Мудреного свергли?

— Да ну? — удивился Том. — Твоих маленьких ручек дело?

— И не только, — с притворной грустью вздохнула Маша.

— Так что же мы стоим, — спохватилась хозяйка, — проходите в дом...

Парное молоко, горячий хлеб, свежий сыр и творог со сметаной — во время этого очень вкусного ужина Маша рассказала Тому и Анжеле свою историю, не скрыв и цель своего прихода.

— Как же выглядит этот Жребий Власти? — с любопытством спросила Анжела.

— Такая веточка дубовая, — описала Маша.

— Ничего подобного не видел, — огорчился Том.

— А я видела, только не поняла, откуда это взялось, — улыбнулась Анжела. — Пойдемте к малышу.

На цыпочках они прошли в крохотную теплую спальню, в которой пахло деревом и молоком. В резной люльке спал хорошенький мальчик месяцев шести, не больше. В руках у него был зажат Жребий Власти словно погремушка.

Они тихо вышли из спальни и закрыли за собой дверь.

— Это что же, мой сын — правитель? — растерянно спросил Том.

— А он не слишком мал для этого? — забеспокоилась Анжела.

— Конечно, мал, но он вырастет, — улыбнулась Маша. — А пока у власти побудет Иван Мудрый. Это тоже неплохо...

Девочка вышла во двор и ласково взъерошила перышки на шейке какаду.

— Лети, Каркуша, во дворец. Расскажи Ивану, что новый правитель — сын Анжелы и Тома Сеноваловых на ферме Молочная река, совсем кроха. Так что быть Ивану правителем еще долгое время, пока мальчик не подрастет.

Каркуша взмыл в ночное небо...

— Останься у нас, переночуешь, — предложила Анжела, зябко кутаясь в пуховый платок.

Маша совсем было хотела согласиться, с какой-то непонятной грустью подумав об отдыхе на уютной старой ферме после всех ее приключений, но вдруг прислушалась. У нее было такое ощущение, что ее кто-то зовет со стороны леса, зовет долго и настойчиво, а она напрасно медлит.

— Мне надо идти, — беспокойно проговорила Маша. — Мне надо бежать!

— Ну что ж, счастливого пути! — сказали ей вслед муж и жена.

Маша без сожаления покинула пахнущую молоком и хлебом ферму, выскочила за ворота и понеслась по ночному лесу куда-то наугад. Она увидела, что небо начало светлеть, и удивилась — неужели уже утро? Потом услышала дребезжание троллейбуса на остановке и припустила во весь дух...

Маша оказалась в скверике, неподалеку от дома. Закатное солнце освещало знакомые пятиэтажки. На ней была уже почти позабытая новая юбочка в складочку и белая блузка с вышитым воротничком.

— Я дома! — потрясенно выдохнула девочка. Она сунула руки в карманы и нашла пакетик с леденцами. Открывоны испарились, как и фонарик колокольцев.

— Может, я заснула на скамейке? — гадала Маша, медленно идя в сторону дома. Увидела, как из подъезда выбежал папа, видимо, за ней, посмотрел по сторонам, расстроено закурил. Потом вышла встревоженная мама с сумкой. Как она их давно не видела...

Маша уже хотела побежать, броситься к ним на шею, но вдруг остановилась.

— Значит, сквозняки, — усмехнулась девочка и щелкнула пальцами. Потом осмотрела себя и убедилась, что на ней надет кожаный сарафан и желто-зеленая блузка, под подкладкой куртки чувствуются чешуйки брони из драконьей стали, и верхняя петелька светится чуть заметным синим светом. Нет, не приснилось. Она и вправду сквозняк. Юный странник по имени Маша. Возможно, еще совершит не одно путешествие, но сейчас...

Со всех ног она побежала навстречу родителям.

— Мама, папа!..

— Что случилось? — испугалась мама, а Маша уже расцеловывала их и приговаривала:

— Вы простите меня, я была такая вредная, убежала...

— Что на тебе надето? — строго спросил папа.

— А это мне в магазине поменяли, увидели, что вещи новые, и поменяли, — быстро соврала Маша и покраснела.

— Это что, натуральная кожа? — не поверила глазам мама.

— Да, но у сарафана изъян на подкладке, поэтому он недорогой, — зачастила Маша. — Боже, как я вас люблю, до чего же я соскучилась, думала, никогда больше вас не увижу... А что будет на ужин?

— Странно, — мама заглянула в пакет, — я взяла контейнер, хотела купить яйца, сделать пирожки, а его нет... Наверное, обронила...

Маша вспомнила, как отдала мамин контейнер магу по имени Монте, и обняла маму:

— Давайте лучше сварим сосиски, до смерти пирожки надоели.

— А мне не надоели, — обиделся папа. Мама принялась его убеждать, что мучное на ночь есть вредно, а Маша смотрела на них и думала — все-таки здорово быть сквозняком, увидеть другие миры, испытать невероятные приключения, а потом вернуться домой, обнять родных, поесть на ужин сосисок, лечь в свою кровать, хотя жаль, что тигрового ежика нельзя завести дома... Конечно, она будет с нетерпением ждать нового путешествия, но только не сегодня, не завтра, не послезавтра. Она слишком соскучилась по собственному миру...